

БИБИРТМАН

Подлинная история Биртмана, рассказанная им самим. СССР 70-е, школа, спорт музыка, отношения. Никаких супер хитов из будущего и лавров композитора мира. Никаких кубков чемпионов, хотя...

Альтернативный СССР. Марти Сью. Хотел написать очень МС, но почитал тут на днях «кое-что», и думаю, что мой МС — умеренный. Люди и события будут передвинуты так как это удобно мне или просто потому что неохота заморачиваться. Некоторые вещи я совсем не знаю где посмотреть и существуют ли данные. Так что в интересах того что бы текст был написан вообще, я решил не морочиться привязкой к реальности. В конце концов я просто развлекаюсь.

Глава 1

Открываю глаза и пытаюсь понять где я черт возьми оказался. Я не пью давно, очень давно! Неужели развязался и забухал? Но тогда где головная боль и жуткое похмелье или даже тряска алкаша? Чужая квартира... Вдыхаю носом — приятный запах. Что опять же вряд ли вяжется с алкоголем и пьянкой и тишина, вот прям совсем тихо, странно... Точно! Нет привычного фона никогда не спящего большого города за окном. Совковая какая-то обстановочка в комнате...

— Трррррр! — я подскочил на кровати и схватился за сердце.

На столе стоял дьявольский советский будильник, который чуть не отправил меня на тот свет! Я таких будильников со своего собственного детства не припомню, а они уже даже в нем были почти раритетом. Второе, у меня что-то не так с телом! Нет волос на груди и какая-то форма тела странная, неправильная что ли? В, удивлении разглядываю и ощупываю тело какого-то молодого Арнольда. Вот прям не мое! Третье, я конечно не дома и вообще неизвестно где, в какой-то ретро обстановке.

По привычке дернулся пригладить усы, когда озадачен надо подумать, рука идет к носу большой палец направо указательный и остальные налево. Вошло в привычку так делать. Так же, как и усы а-ля семидесятые снова вошли в моду. А, нет усов! И бороды нет! Я вообще-то маленький! И лысый! И еще толстый! Но бородатый! А сейчас?! Я ощупал место пропажи усов. Нечто странное под носом, невозможное даже! Пух?!

— Зиня! Да выключи уже свой будильник! — донесся крик из соседней комнаты.

Это мне сказали?! Зина?! Ох, только не это! Схватился за сиськи, вроде они мужские же?! Мать-мать-мать! Ох, уж эти качки, не люблю качков. Впрочем, сиськи бывают и пивные... О! Есть более важная часть. Сунулся в трусы, нет определенно я мужик, причем... Ну и эти книжки про попаданцев в чужое тело, вы ведь, знаете, да? Как начнут старики маразматика в девчонок прыгать! Бр-р-р! Второй раз за утро чуть сердце не остановилось, думал стал героем такой вот фигни. Еще не хватало, бабой быть. Будильник сопротивлялся и пытался начать звонить снова и снова. Все же свое умение обращаться с ретро техникой я явно переоценивал.

— Зиня! — крикнули настойчивее.

Ладно, я не полный идиот и будильник выключить оказался способен, даже если он советский и механический. Но Зиня?! Серьезно, блин? Что за имя такое? В комнате была странная, подозреваю что самодельная кровать, шифоньер пусть и выглядевшей прилично, но явно из прошлого века. Письменный стол то же оттуда же, стул весьма вероятно опять же не из нашего века и невнятный шкаф с книгами, вообще самоделка какая-то, или какой-то набор купленный в «Сделай сам» или еще что-то подобное. Приоткрыл дверку допотопного шифоньера и едва не отпрыгнув от неожиданности, с удивлением уставился на физиономию, показавшуюся в зеркале на дверке.

— Зиня? — пробормотал я — Да спасибо, конечно, что не Зина... — осмотрел руки и внешний вид, кроме усов напрочь отсутствовал живот. Вместо него, вы не поверите были хоть и весьма небольшие, но кубики пресса.

— Охренеть. — оценил я свой апгрейд.

— Охренеть в квадрате. — заглянул я снова в странные советские труселя, с кармашком в очень странном месте.

Кому и зачем нужен карман на трусах? Еще мне кажется у меня с ростом что-то не так, хотя в хрущевках низкие потолки, но не настолько же? Белый дверной косяк и на нем зарубки с подписями, ответ нашелся моментально. Сто девяносто сантиметров.

— Охренеть в кубе! — потрясенно вернулся я к кровати.

— И кто такой Зиня? Объясните мне люди.

Наверное, поэтому кровать самодельная, стандартные советские кровати поди, не рассчитаны на такой рост. Вернулся к зеркалу изучив местность под носом. Так и есть — пушок, что сменится щетиной после начала регулярного бритья. На полу гантели, видимо я активно занимаюсь раз уж у меня кубики заметны. Мозг явно увиливал от шокирующего осознания события за мелкими открытиями. Я попал! Попал неизвестно куда в чужое тело. Предположительно в тело подростка-переростка, а также предположительно в совок.

Последнее это вообще катастрофа! Если уж случилось какое попаданство, то жить явно лучше в настоящем или в прекрасной России будущего, которая может быть и наступит если взять и получить еще одну жизнь, то есть лет так через восемьдесят, но это не точно. А вот в столь глубокой заднице, то есть, в столь глубоком прошлом, лучше в реале не оказываться. Технологии, связь, интернет, количество информации, стиль жизни, вещи... Ладно, допустим, стань обеспеченным человеком и вот тебе все что хочешь. Но стать обеспеченным в условиях совка это наверное, не реально. Хотя все равно тех вещей просто нет и не может быть даже у богачей.

Закрыв глаза и помотал головой. Слишком много крутилось в голове, вопросов, версий: откуда почему зачем и как?! Ничего никуда не исчезло, ладно, оставим размышления. Думать не стоит сейчас, можно сойти с ума. Будем созерцать и осматриваться. Я быстро прошел через зал, осмотрелся по пути на кухню. Типичная хрущевка, к счастью, похоже, что треш...

— Ух, ты?! — тихонько удивился я — Четверочка, однако...

Но четверочка хрущевского типа. О чем это говорит? О том, что семья или неплохо живет, или большая. Еще вопрос где именно живет семья и с кем. Да и какой все же год. Что-то слышал я про подселения или как там их правильно называют? Уплотнения? Может конечно это не в этих годах. Каких кстати именно годах?

— Опаньки... — призадумался я, увидев на кухне хрущевки интересный холодильник.

Главное, несмотря на весьма интересную кухню и не совсем уж советский ее вид, атрибут совка тут висел убойный, — настенный отрывной календарь! Ну и естественно дата на календаре 18 августа 1973 года Суббота.

— Прекрасно — скорчил я кислую мину — Лучшие годы обречены на совковое существование.

Интересная семейка. Конечно у любых рачительных хозяев в совке квартирка выглядела вполне прилично. Значит мои новые родаки как минимум, не алкашня. На кухне «фартук» из плитки и даже некий гарнитур. Хотя, казалось бы, шесть или даже меньше квадратов. Холодильник фирменный импортный, некий Rosenlew, не слышал конечно о таком старье, фирма поди умерла еще до моего рождения. А может не стала такой популярной как всякие Стинолы и прочие. Но могу догадаться, что простой советской семье импорт не светил. Все же название то явно, не советское. Хотя, кто знает, как и что называлось во всяких союзных республиках. Далее, в семьдесят третьем я бы предположил, что хрущевка это образец современного зодчества, а не хрущеба.

Рядом с кухней ванная и туалет, заглянул в оба помещения, и в туалет сходил, и умылся

в ванной. Выглядят помещения отлично. Даже на полу плитка, правда совковая мелкая, а может правильное слово соответствующая эпохе и времени?

Узкий коридор ведущий в зал мимо комнаты в которой судя по всему шепчутся родители, что явно уже проснулись, я же не сразу отключил будильник. Совершаю «нырок», потому как боюсь головой зацепить косяк, обратно в зал и тут две двери в мелкие комнатухи. Похоже у меня есть теперь или брат, или сестра. Полная задница, скрыть что я — не я, может стать проблематичным. Блин! Так я, наверное, в школе еще учусь! Восемнадцатое августа! Мать твою! Что я через две недели одноклассникам скажу?! А?! Неожиданно из комнаты вышла заспанная девочка или вернее даже девушка. Причем очень даже ничего себе, еще и в одной ночнушке просвечивающей. У меня аж голова сама так повернулась и уставилась.

— Ты чего? — удивилась девушка.

— Ы-ы? — невразумительно издал я некий звук.

— Чего он? — услышал я другой голос, комната предполагаемых родителей то же открылась, вероятно это мамин голос.

— Я откуда знаю?! — с интонацией «отвалите все» промычала сестра и прошла мимо, в ванную или туалет.

— Чего не убежал? — спросила видимо мама, уже меня.

Спросить куда было бы совсем глупо, я по идее знать должен, может гимнастика и пробежка, версия стыкуется с гантелями.

— Что-то живот болит. — соврал я.

— Сегодня не первое сентября еще, — усмехнулась та, а я сделал кислую морду. — Правда, что ли болит?

— Не знаю, вроде болел, — замялся я.

— Так болит или что? Смотри твоя зарядка сам на нее бегаешь, надоело не бегай. То в ливень и ураган ему нельзя видите ли пропускать! То в ясный день не побежал! — уже возмутилась она.

— Да живот болел! — крикнул я неожиданно громко, не привык еще к телу что ли. — Вроде бы, — добавил тихо и не уверенно.

Значит по утрам я бегаю, интересно куда и сколько бегу? Впрочем, уже по прессу и гантелям понятно, что я занимаюсь. Ладно побегать или не подставляться в первое же утро? Хотя, чем я сильнее подствалюсь, еще вопрос? В будущем конечно нафиг, сами бегайте, я найду чем себя занять поинтереснее. С другой стороны, не рассосутся ли эти кубики, если я бегать перестану и гантели поднимать?

А, ладно! Побегу, хоть город посмотрю. Да и немного отдышусь от шоков. Быстро одел шорты и футболку, в прихожей, нашлись и кеды. Много вы в СССР ящиков для обуви встречали? Впрочем, я не специалист по триэссэрии. Я вот только что встретил, ящик для обуви в советской квартире, что опять заставило задуматься на тему что у меня за семья. Выбежал из квартиры и думаю, как бы мне потом не промахнуться и вернуться в место, что теперь будет моим домом. Итак, пятый этаж, панельный дом. Вот на углу хотя бы «двадцать один» написано. Еще бы название улицы, ага вот Комсомольская, как не оригинально.

Куда бы я не бегал раньше, сегодня я скорее всего бежал не туда. Наверное, я бегал на местный стадион, но его еще надо найти. А также неплохо бы узнать в каком я городе нахожусь, шансов что в Москве считайте что и нет. Ну сами вспомните есть ли в Москве Комсомольская улица? Был проспект, хотя я не историк может и была. Бегу, мимо ряда

одинаковых панельных пятиэтажек. В другую сторону был огромный пустырь, так что я выбрал эту сторону. Затем ряд едва начавшихся строиться гаражей, заставил свернуть меня направо, а после я заметил относительно оживленную улицу и побежал снова прямо.

— Мать! — вырвалось у меня, когда я наконец опознал дорогу.

Это же МКАД! Мы почти в Москве! Класс!

— Вот это да! — побежал я вперед.

Не то что бы я знал этот район, но все же вскоре разобрался, что это Реутов. Зачем я попал в этот граничащий с Москвой городок? Отчего, я попал в тело неизвестного мне пацаненка? Неясно. Некая ошибка высших сил, иначе сложно предположить. Я побежал в обратном направлении и едва не расхохотался. Дело в том, что мой новый дом стоял аккурат торцом к вполне приличному, особенно со скидкой на эпоху стадиону.

— Вот это я дал. — усмехнулся я.

Подъезд мой крайний с того торца вот я и побежал не туда. Наверняка я занимаюсь здесь.

— Эй, Борман! — свистнул и окрикнул меня какой-то парень.

Борман?! Серьезно?! За что такое погоняло?! А что уже этот фильм показывали? Хотя вроде был, и реально такой персонаж или нет? Плохо я знаю историю. Хотя вряд ли же кличку бы стали давать по имени какого-то фашиста, вот по имени перса из фильма еще туда-сюда. Что ж куда я бегаю, установил точно. Но вот засада, тут кто-то бегают еще и знает меня. А, следовательно, что и как я делаю кроме бега. Может все же Борманом кличут не меня? Оглянулся в поисках кандидата в Борманы, нет, никого более нет, но почему Борман?! Если уж я и походил на Бормона из фильма, то в прошлой жизни, но явно не в этой!

— Ты чего так поздно? Проспал что ли? — приблизился собеседник.

— Нет, что-то захотелось по району побегать посмотреть на дома, гаражи там вон строят, ну и так далее, — на лице собеседника было явное недоверие. — Настроение такое. — добавил я, для убедительности.

— И как? — похлопал он глазами глядя на меня как на некое непонятное явление.

— Красиво, интересно, но ногам неудобно, асфальт какой-то слишком каменистый, а в одном месте вообще доски, а не тротуар, представляешь?!

— Аха-ха! А ты думаешь, чего все на стадионе бегают? — развеселился тот — Чего на тебя нашло-то?

— Ну-у, чего-то грустно стало, — пожал я плечами.

— Умер кто?

— Да так... — наверное умер я, где-то очень далеко в будущем или может в параллельном мире, этого я конечно не сказал. — Да так, ты не знаешь — махнул я рукой.

— Как не знаю с района нашего, со школы? — наоборот острее заинтересовался паренек.

— Не из этого города, в письме написали, — вот же привязался, я тоже молодец, несучего попало, за базаром не слежу. Теперь и умер кто-то из-за меня, понарошку конечно, но...

— Родня?

— Дядька... — подумав я добавил, — троюродный.

Пооди там разберись. А так если не горячиться с отмазками люди сами находят тебе объяснения, которые их устраивают. Что сейчас мне и продемонстрировал безымянный знакомый.

— Ладно, давай делай свою зарядку, отбегал поди норму?

— Да наверняка, — кивнул я.

Значит мы норму какую-то бегаем? Может я в кружок хожу какой, в секцию? Кстати от бега я даже не устал, это странно.

— Чего ты даже не вспотел? Как-то хреново ты бегал... Филонишь опять?

— Чего это опять-то? — спросил я надеясь узнать что-то новое.

— Саныч говорит ты сачок, которому природа отстегнула немерено и совершенно напрасно.

— Угу, это он завидует, наверное, — поддержал я разговор.

— И не только он.

— Ты то же?

— Не, я-то чего, — потупился тот. — У меня свои дистанции, свои конкуренты — не очень убедительно ответил тот.

— Дистанции значит? — уточнил я, надеясь, что он сам закончит, а еще пояснит чем мы занимаемся. Очень похоже на бег, что еще имеет дистанции? Ну лыжи например, это пожалуй еще хуже. Не хочу. Ни бегать, ни лыжи.

— Да серьезно, я же чего, ничего, — подозрительно оправдывался парнишка. — Саныч говорит я только на длинных пригоден.

— А я? — уточнил я.

— Ээээ... Я почему знаю... Как Саныч, наверное, говорит. — снова не прояснил ситуацию бестолковый собеседник. — А сам чего хочешь?

— Не знаю. — покачал я головой, вопрос меня вообще в тупик поставил. — Я как бы и вообще бегать не хочу.

— Что?! — едва не шлепнулся пацан на задницу, ошалело попятился задом, а потом обошел меня полукругом осматривая как какую-то диковинку.

Я тем временем пытался делать некий комплекс упражнений, что в моем понимании соответствовало зарядке.

— Биртман, ты спятил что ли? Ты бросить секцию решил?

Биртман?! Это фамилия такая что ли? Ну, спасибо! Прямо сюрприз за сюрпризом. Не теперь понятно с чего вдруг Борман.

Да у тебя же такие... да ты же... Ай! — махнул тот рукой.

— Эй, я же сказал просто что бегать не люблю чего лишнего выдумывать? — возмутился я выворачиванием моей фразы этим странным знакомым. Вряд ли этот парень мне друг, сомнительно.

Ничего себе новости, интересно что я прямо реально такой крутой? Вот еще вопрос, а в чем именно? Ориентировочно бег, но может быть и что-то зимнее с дистанциями. Конечно мотоспорт и автоспорт то же дистанции, но нет это уж совсем бред. Дистанция? Еще бывают прыжки нет вроде не на дистанцию они. Удары бывают с дистанции, броски, — рассуждал я. Броски! Баскетбол? И рост подходит. Только не баскетбол! Лучше уж бегать. Не понимаю я эту игру. Ни как зритель, ни как игрок. Тем временем парнишка все еще не ушел, что-то думал и похоже опять что-то выдумал.

— Я решительно тебя не понимаю... Саныч похоже прав, слишком у тебя все просто и легко, не ценишь ты и работать не хочешь... Другие впахивают, а их не заявляют, а ты хочу не хочу... как. как... — распалился пацан.

— Как кто? — заинтересовался я. Очевидно парень не попадает в состав и злится на меня, который видно имеет место в основе. Но что за игра то?! Или все же бег?

— Как девочка, блин, буду не буду, дам не дам. Не Зиновий, а Зиночка! — произнес тот и отступил на шаг, поднимая руки словно боксер, готовясь со мной подраться видимо.

— Гы-гы... — позабавило меня сравнение. Ну вот и имя узнал, в смысле полное. А то думал гадал, что за Зиня. Зиновий значит. Да уж спасибо родители за все. Драться я совершенно не хотел, я же не какой-то книжный каратист. Не вижу причин руками махать. — Ладно, не нервничай, ничего я не бросаю, просто настроение паршивое дядя умер, извини если что не так сказал.

— Эм... — подвис тот, — Э-е, ну ты то же, это... извини, — промямлил он, видно вспомнив что у меня дядя умер.

— Кстати, может скажешь... — почесал я репу и решил прямо спросить. — В какую игру то мы играем? А?

— Чего?! — челюсть у парня отвалилась, он видно то ли не понял меня, то ли опять понял что-то свое.

Странный «приятель», поняв, что драться я с ним не собираюсь, поспешил убраться со стадиона, возможно потому что я мог передумать? Такие вон у меня кулачищи, а? Вот только драться я не люблю. В прошлой жизни тоже скорее избегал столкновений, и наличие вот таких кулаков не поменяло мое отношение к методам решения вопросов. Я же, доделав разминку попробовал пробежать с максимальной отдачей. Пробежав восемь кругов, наконец-то устал. Нехилое досталось мне тельце, даже не знаю, что делать, лучше бы он в шахматы играл. Почему? Да потому что бегуны, что делают? Правильно бегают, постоянно, а я бегать как-то не особо люблю, хотя сейчас вот вроде ничего бегалось. То есть навыки получается его мне достались? Ну а были бы это шахматы? Вот же было бы здорово. Умным выгоднее быть чем сильным или быстрым. Хотя в школе вероятно это не совсем так. Ладно есть небольшой шанс что все-таки не бегом занимаюсь.

С каждой минутой становилось все жарче и жарче. Приполз домой, залез в душ, когда вылез, родителей и след простыл. На кухне завтрак, видимо мой. Поел и принялся за обыск. Начал с самого беспалевного, со своей комнаты. Нашел снимок из школы, кое какие старые дневники. В смысле школьные с оценками, а так-то если бы все вели дневник это было бы очень удобно, для попаданства. Может завести свой? Мне предстоит идти в девятый класс. Восемь классов окончил, а такая детина, в очередной раз поразился я. А если еще вырасту?! Не надо! Учился, я весьма посредственно, тройки-четверки, редкие пятерки и редкие двойки.

Сложнее всего похоже давались тебе друг Зиний, алгебра, геометрия и черчение, вот тут мы с тобой наконец-то совпадаем, никто и не поймет, что я это не ты. То есть ты не я или... Неважно, в общем, я тоже ничего не понимаю, не помню и не хочу понимать, в этих вопросах. А вот биологию, химию и физику я хоть то же давно забыл, да еще откровенно говоря и не знал, но я умею получать зачеты и нужные оценки. Большинству школьников мешает банальный пофигизм, так же трусость поднимать руку, нежелание выделяться или прослыть зубрилой. В общем, разные психологические заморочки, которых я явно буду лишен. Или нет? Или сев за парту я получу все по полной программе? Выучил тему, поднял руку, получил оценку хотя бы четыре и счастливо забыл, что говорил, в теории так.

Ну что-то может и отложится что бы потом итоговые всякие не совсем запороть. Ай-яй, чего-то меня это уже бесить начинает. Как подумал обо всем этом. С какого кипариса я взрослый человек должен опять за партой сидеть и вникать в вещи, которые мне в жизни нафиг не сдались? Ну кому-то пригодился синус там..., чего он там бывает? Вот и мне ни

разу. Я чуть не порвал нафиг какую-то энциклопедию с полки в порыве гнева. Так, спокойно, сказал я сам себе.

— Спокойно Зиновий, — усмехнулся я, типа шутка такая, но и пора привыкать к новому имени.

Надо смириться, не такая уж и большая плата за новую молодость в школу походить, а? Да, это точно, грешно жаловаться, мне. Так, а нельзя ли в ПТУ сбежать? Там вроде полегче, нет? Сколько сейчас классов в школе вообще десять или одиннадцать? Где злобучий интернет, пусть испортит мое детство.

— Потому что мое детство не испортил интернет, — напел я что-то знакомое, вроде песня какая-то.

Книжные полки были забиты полезной и не очень литературой. На самом верху лежала гитара. Я с удивлением посмотрел на руки и пальцы. Зиновий, ты играешь или просто так она пыль собирает? Как бы то ни было я начну. Если ты играл, то это облегчит легализацию. Очень хотелось попробовать, но сейчас важнее узнать хотя бы как родителей зовут. В зале стоял крутой, по нынешним советским временам, мебельный гарнитур или как там его правильно называют? Стенка, кажется. Пошарившись, нашел коробку с документами, отец, мать — паспорта, мое и сестры — свидетельства о рождении.

— Что делаешь? — вышла из своей комнаты сестра и я едва не уронил все на пол от неожиданности.

Привык я что нету у меня сестер и братьев, вот и подумал, что один дома остался.

— Да решил кое-что освежить в памяти. — ответил я вполне правдиво.

— Забыл, когда день рождения? Опять? — сама нашла сестра объяснения моего интереса к паспортам.

— Да — кивнул я.

— Как так можно? Полное отсутствие мозгов при прекрасных физических данных.

— М-м?! — с удивлением обернулся и уставился я на нее.

— Это моя подружка из класса о тебе, — усмехнулась она, увидев мою реакцию. — Белка.

Белка? Видимо это прозвище какое-то.

— Впрочем, она это произносит с восхищением и придыханием, — изобразила сестра томление в груди, — как и весь остальной девятый, то есть уже десятый А, да и Б собственно говоря, — договаривала она уже с кухни, я же послушно топал следом, желая услышать продолжение о себе любимом и таком оказывается прекрасном.

Из свидетельств о рождении, я уже понял, что сеструха у меня не младшая как я решил, а старшая, просто я большой, а она ну так, обычная. Погодки видимо. Хотя с моих новых ста девяноста все кажутся мелкими. Впрочем, папа, как я видел на фотках, то же высокий, но худой и костлявый. Так что ростом я видно в него. А что, если все так восхищены мной в школе может стоит туда ходить?

— Ну и? — спрашивает она.

— Что? — не врубаюсь понятно я.

— Где моя еда?!

— А я откуда знаю?!

— Ты что и мою съел что ли?! — гневно посмотрела она — Охренел?!

— Я... Я не знаю, — развел я руками и сделал огромные и честные глаза. — Тут стаяла тарелка каши, бутерброды и салат, я думал это мне.

— А ничего что у тебя сестра есть?! Кретин!

— А чего тогда не две тарелки с кашей?

— Да не люблю я вашу кашу! Салат мой! Был...

— Да ладно, сейчас посмотрю может новый настрогаю если есть с чего, — полез я в холодильник. — Вот есть помидор и несколько огурцов...

— Быстро делай мне салат!

— Ладно-ладно, если ты конечно этим наешься пожалуйста, тебе с чем? Сметана есть вот или масло подсолнечное?

— Сама положу, ладно... — успокоилась она с интересом глядя как я, быстро сполоснув чистые в общем-то овощи нашинковал их и отправил с доски на тарелку, а после еще и посуду стал мыть.

— Надо же... — удивленно задумчиво посмотрела она на результат. — Ладно, ты сегодня странный какой-то.

— Угу, сам знаю, — ушел я от опасного разговора прочь из кухни.

Времени осталось совсем ничего, две недели пролетят и здравствуй школа, я же никого не знаю из будущих одноклассников, а по идее должен. Наверняка есть некий круг общения,

выстроенные привычки и социальные связи. Черт! ПТУ, то был бы выход, да и мучают там поди меньше. Но, наверное, родители могут возмутиться, и на кого учиться? А еще армия, как в нее не влететь? Это все надо разнюхать и уже потом думать, а времени мало. Заявления то до какого числа подают в техникумы? Еще поди и опоздал.

— Ладно, мне чего Белке-то, говорить? — пришла за мной сеструха с тарелкой в руке.

— А что она спрашивала? — пытаюсь прояснить ситуацию, не говоря о своей «амнезии».

— М-да, так и передам, моему младшему брату еще рано с девушками гулять, — закатывает та глаза.

— Стоп-стоп-стоп! — поспешно притормозил я ее. — Подожди, да? Что значит...

По телу пронесся волной невероятный шторм. В голове словно бомба хлопнула, в глазах потемнело, в ушах зазвенело, ноги потяжелели и едва не подкосились, слюна стала вязкой. Что это такое?! Это что гормональный шторм такой?! Вот это ни фига себе! Я что блин, я кто блин? Я тут хозяин или гость? Я этому телу что не указ? Как же мой опыт, я же уже был сто раз с девушкой.

— Эй что с тобой? — встревожилась сестренка.

— Нормально, перебежал что ли, — сделал я шаг в сторону, оперся на тумбу. — Жара какая сегодня, душно.

— Разве? Вот в прошлом году лето было и впрямь, а это, — махнула та рукой.

— Напомни кто такая Белка? — попытался я взять ситуацию под контроль.

— Пф-ф Хам! — отвернулась и ушла та к себе в комнату хлопнув дверью.

— Да чего? — растерялся я.

— Так ей и скажу, что ты Хамло! — крикнула она из-за двери — И придурок!

Видимо кто такая Белка я должен был знать априори сам, возможно лучшая подружка сестры. Мог бы и догадаться, гений. Кровь видимо от головы отхлынула. Сестру кстати зовут Светка, как я в доках посмотрел, маму Нина Иосифовна, папу Аркадий Леонидович, сестру Светлана Аркадьевна, ну и я, Зиновий Аркадьевич Биртман.

В фотоальбомах я нашел еще предположительно бабушку по линии матери. Другой родни не наблюдалось. Несколько фотографий каких-то друзей то ли отца, то ли семьи и все.

— Тррр-тррр! — зазвонил телефон.

Однако, телефон в квартире как я понимаю сейчас круть невероятная.

— Тррр-тррр! — продолжал тот звонить.

Не очень хотелось снимать трубку, поскольку я понятия не имею что говорить и сто процентов не знаю того, кто звонит, а наверняка должен бы знать.

— Тррр-трррр!

— Нет ну ты трубку взять не можешь что ли?! — крикнула из комнаты сестра.

— Да е мое, ты сама-то чего не можешь? — встал я с дивана.

— Я крашусь!

— О боже мой... — пробормотал я. — Некоторые вещи не меняются нигде и никогда! — зло взял трубку телефона и рявкнул — Але!

— Аркадий Леонидович? — проблеял девичий голос, видимо испугавшийся интонации.

— Нет, это его сын. Зиновий Аркадьевич, простите за интонацию, я зол, но не на вас, вы здесь не причем.

— Хи-хи-хи! — прыснули в трубке. — Зиновий Аркадьевич, хи-хи, вы не могли бы..., не

были бы столь любезны, пригласить к телефону вашу сестру, Светлану Аркадьевну.

— Светка! Светка! — ору я — Т-я к телефону!

— Кто?!

— Я тебе дворецкий что ли? Почем знаю! — понял я кажется, как до этого общались брат с сестрой и стал вписываться в образ.

Из трубки доносился девичий смех.

— Але? А Белка, привет... Ладно Бэла. Ты чего чудишь? Не ты? А брат мой чудит... Ну да тот еще чудила... Что? Нет. Нет. Да нафиг его, не надо потому что... Да потому что он тупой. Да детство у него в жопе еще, забудь про него.

— Дззззззз! — раздался звонок в дверь — Дзззззз! Дзззззз! — весьма настойчиво повторился.

— Да вашу ж маму! — встал я с дивана и поперся открывать.

— Ну, и чего горит? — уточнил я у парня что жал на кнопку.

— Ты чего еще не одет?! — в свою очередь спросил он у меня.

— А что должен быть одет?

— А?! — явно не понял он.

— Да выбрать не могу: то ли валенки одеть то ли сапоги, может ты подскажешь? — поймал я кураж.

— Ты чего дурак?!

— Сам такой. — буркнул я. — Ты чего вообще трезвонишь?

— Как чего?! Мы договорились в девять на углу! А сейчас сколько?

— А? — обернулся я к ретро часам, даже для этого времени ретро, с маятником — Кажись пятнадцать минут десятого.

— Опоздаем же опять?! Саныч прибьет!

— Да что ж такое опять меня Санычем пугают. Куда я там на тренировку что ли забыл идти?

— Зиня, ты чего издеваешься? Сегодня же сбор в половину назначен в Спортшколе!

— Ладно-ладно, давай зайди пока, я и впрямь забыл, сейчас соберусь.

— Чего?!

— Что чего? Зайди говорю, сейчас я соберусь по-быстрому. Что я должен одеть взять с собой, что-то вылетело из головы.

— Спортивный костюм, кеды, ну для душа там, как обычно... — растерянно смотрел то на меня, то по сторонам, бледный парень.

Я заглянул в пакет к приятелю «номер два» и обнаружил там еще полотенце и прочие сопутствующие причиндалы для душа.

— Погоди Бэла, тут брат опять чудит. — и уже закрыв трубку рукой зашипела на меня — Ты что дурак? Ты чего делаешь?

— Что?! — не понял я.

— Ты что правила забыл?! — яростно шипела она.

— Какие, блин опять?! — уже начал по-настоящему сердиться я.

— Никаких гостей в доме! — прошипела она, сверкая глазами, словно я впустил в дом не ровесника, а пару бандитов-наркоманов.

— Да он в прихожке постоит... — растерялся было я.

— Быстро выметайтесь! Все отцу расскажу и маме! — шипела она.

Я похватал свои вещи и вытолкнул приятеля на лестничную клетку.

— Извини у сеструхи опять приступ паранойи, валим!

— Чего? — не понял растерянный пацан.

— Того! Не болтай никому только! Сеструха у меня ку-ку, опять обострение, валим!

Валим живее! — повторно толкнул я его.

— Ненавижу! — крикнула сестра, выглянув из квартиры, явно услышав, что я наговорил приятелю. — Убью гада!

— Вишь чего происходит, обострение. — толкал я приятеля вниз.

В принципе я уже все понял. Убранство квартиры говорит нам или о высоком статусе, или о нетрудовых доходах родителей, скорее всего отца. Мне было некогда разглядывать всякую технику, я искал документы и фотографии, но глаз цеплялся и за телевизор, и за магнитофон, и что-то еще стояло, на полках... фотоаппарат был. Ладно потом присмотрюсь. В доме похоже запрет на приглашение гостей. Надо же понимать место и время. Я соображаю нормально, исправил свой ляп с приглашением как мог быстро и хоть как-то объяснил. А вот для всех остальных я туплю и косячу.

— Так вот почему к вам в гости постоянно нельзя! — «прозрел» приятель.

— Тс-с! Никому. — приложил я палец к губам. — Вообще забудь, что я сказал, иначе обижусь. Я не должен был говорить, просто она сегодня довела меня уже до ручки.

— Ясно. — ошарашено кивал приятель. — И что у ней?

— Давай не будем об этом.

— Понятно.

Да уж косячу, я не по-детски! То дядя умер, то сестра сумасшедшая.

— А блин!

— Что?

— Автобус уехал! Все труба, теперь бегом только.

— Ну побежали. — пожал я плечами.

Бежать оказалось нехило так. До Дворца Культуры.

— Блин! Уже строй стоит! — панически вскрикнул приятель.

— Не вздумай кому сказать про сестру! — напомнил я с угрозой в голосе.

Сам создал очередную проблему, может стоило разыграть амнезию дома, и проблем было бы меньше?

— О-о! А вот и наш непревзойденный Биртман изволил прийти.

— Прибежать — кто-то выкрикнул «умное» замечание, из строя.

— Правильно говорить Борман! — выкрикнул еще один, под нарастающее веселье.

— А ну тихо! — пригрозил тренер. — Что на этот раз? Автобус? Утюг? Кеды? Ключи? Мама? Папа? Кто там еще есть? — перечислял тренер с явным сарказмом в голосе.

— Сестра, ой, — пихнул я в бок приятеля, но строй уже услышал и зашелся хохотом.

— Что-что? Антон Майоров? Вы сказали Сестра? Или мне послышалось.

— Троллейбус — пробормотал тот, видимо перепутав от смущения автобус с троллейбусом.

— Га-га-га! — еще сильнее заржали в строю.

— Угу, троллейбус, она же сестра автобуса, — решил блеснуть остроумием и тренер. — Где вы у нас в Реутове видели троллейбус? — строй уже просто рыдал от смеха.

— Так ладно, Майоров в строй, тебе дополнительный круг, а ты постой тут. — сказал мне видимо тот самый Саныч.

— На ле-е-во! Бегом по периметру три круга марш!

Строй тут же рассыпался, превращаясь в гомонящую толпу мальчишек и уже толпа побежала.

— Вот что Биртман, опять что ли все у нас по-старому, начинается?! — упер руки в боки тренер.

— Ну не успели мы на автобус, — развел я руками. — Что ж...

— Да не в том дело! Не опаздывает знаешь кто? Кто выходит заранее, кто не боится прийти на полчаса раньше, например. Лучше же раньше прийти нет?

— Лучше, — пожал я плечами и кивнул одновременно.

— Весь прошлый год! — потрясая руками говорил тот. — Весь прошлый год! — повторил он, — каждое занятие, каж-до-е! Ни одного не было, что бы ты не опоздал или чего-нибудь не начудил на нем? Я устал уже, думал, что за лето ты может как-то поумнеешь, приоритеты определишь. А ты все туда же? Буду ходить — не буду. Да, Сергеев сказал, — подтвердил тренер, видя мою вскинувшуюся голову, — что ты видимо не придешь, якобы сказал ты ему такое утром. Что было дело?

— Да не так все было, он понял меня не так, — вздохнул я.

— Что он не так понял? Дядя умер у тебя? Какой такой дядя? Молчишь? А я ведь отцу твоему позвонил! Думал и впрямь дядя умер!

— Ох епт...

— Вот и ох! Как дал бы! — я аж отскочил от поднятой руки тренера.

Похоже я жутко вредил пареньку своим попаданием. Хотя если подумать, то он сам довел ситуацию до красной линии и похоже везде где только мог. Но я, тоже конечно молодец.

— Вот что, я тебе уже говорил, незаменимых у меня тут нет и быть не может. Ты знаешь сколько мальчишек спит и видят себя на соревнованиях?! Это секция, для тех, кто хочет заниматься. В сотый раз тебе повторяю! — уже почти заорал он (вот я его довел похоже) — Есть у тебя идиота задатки, но ты же их сам и не развиваешь. Надоело мне с тобой уже возиться, все — махнул он рукой.

— Эм-м, в смысле все? — не понял я.

— Все, иди домой ты отчислен, — махнул он рукой снова.

— Может последний шанс? — уточнил я.

— Хватит, у тебя их было слишком много, — был непреклонен тот. — Ты и сам не занимаешься и другим не даешь расти. Глядя на тебя коллектив разлагается. Некоторые если бы работали могли бы прибавить. Да ты сейчас бегаешь немного лучше прочих, но это временно, потому что ты не занимаешься. Не прилагаешь стараний. А другие будут! Если ты мешать не станешь. И вот что бы ты не мешал им, развиваться, я тебя и отчисляю. Все.

Было обидно. Ни за что отчислили. Хотя конечно, я уже понимаю, что предыдущий владелец тела был озорник. Постоял минуту размышляя что делать. То ли выпрашивать распоследний наипоследний раз, то ли уйти. В конце концов нафиг мне тут прыгать бегать по команде не сдалось. Хотя жалко у тела похоже перспективы были. Плюс опять же в Союзе спортсменом быть неплохой вариант блага. В кой-то веки появился шанс кем-то стать, чем-то большим, чем один из тысячи или из сотни тысяч, и я просто из-за гордости уйду?

— Товарищ тренер, такое более не повторится, — подошел я вновь.

— Нет, все Биртман, вопрос твой закрыт, хочешь к прыгунам иди, у тебя и там шансы отменные, хочешь к волейболистам или баскетболистам, хочешь сам занимайся, хочешь еще

к кому. Мне надоело, я тренер! А не воспитательница из детского садика и не нянечка.

Опаньки, вот это обломинго. Как же я так, а? Не успел вжиться и уже вылетел?

— Ну товарищ, тренер...

Десять минут нытья не привели ни к чему. Ну ладно, с тем и поплелся обратно домой. Переоделся и отправился в школу, узнать хоть какие предметы дети проходят в восьмом и девятом классе советской школы, а затем в библиотеку. Не вышло стать спортсменом, станем специалистом и гением. Отсидел аж до самого вечера пролистывая учебники за восьмой и слегка за девятый класс. В математике это конечно мне ничем не помогло, но зато хоть немного понятнее стало со всеми прочими. Опять же кроме русского с его правилами и литературы с которой надо просто очень много читать книг по программе. Хотя я рецензии читал в свое время может так и прокатит. Нет, с гениальностью у меня тоже похоже не задалось.

Вернувшись домой попал на новый разбор полетов. Все как я уже и сам догадался. С порога меня атаковала мать.

— Мы же договаривались?

— Извини случайно вышло.

— А про сестру зачем ерунды наговорил? То же случайно?

— Ладно-ладно прошу прощения.

— А дядя?! Какой к лешему дядя у тебя умер?! Это уже вообще ни в какие ворота!

— Да я же пошутил над приятелем, откуда я знал...

— Ты заврался! Совсем заврался! Я не знаю, что делать, Аркаша! — последнее уже мужу, то есть моему отцу. — Как с ним разговаривать я больше не могу! — разрыдалась мать и ушла на кухню.

— Так, остаешься без карманных денег минимум до дня рождения, иди в свою комнату и подумай над своим поведением, — сообщил мне отец.

— Да что за день такой, все наперекосяк, отовсюду гонят, — невольно вырвалось у меня.

— Что? Откуда еще выгнали?

— Из секции. — вздохнул я.

— За что?

— Опоздал, — пожал я плечами. — Но там скорее уже по совокупности опозданий и прочего.

— Понятно, — вздохнул отец и молчал, наверное, целых две минуты. — Зачем ты так себя ведешь? Выделиться все время хочешь?

— Ну, наверное, я же подросток, мне так положено, — осторожно отвечаю я.

— Хм, ладно, — вздохнул тот — Что с секцией? Сходить поговорить?

— Не надо, сам побегаю на стадионе, а там посмотрим.

— Сан Саныч говорил задатки у тебя?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Пока попробую заниматься самостоятельно.

— За форму так-то и особенно за кеды твои деньги нехилые уплачены, да и вообще пристроить туда было не бесплатно... — махнул рукой отец и хотел уйти следом за матерью.

Что за кеды? Особые что ли какие-то? Что-то я не видел. Ладно потом погляжу, может не понял, чего.

— Ну попозже может если только! — крикнул вдогонку. — Саныч сильно злой, пусть остынет хоть.

— Ладно, секция это твое дело, твоя жизнь. Но про сестру болтать ерунду не смей. — вернулся уходивший было отец. — Что такое вообще случилось? Вы же всегда более-менее нормально были, ну в последнее время. Ты же пусть формально и младший, но ты на себя глянь, боров какой. Ты же за сестру горой должен быть, а ты чего?

— Да я случайно. По глупости ляпнул, ну ошибочно попросил зайти приятеля, а потом надо было его быстро выгнать, а как? И я что-то брякнул...

— Приятель в доме. — вздохнул отец. — Ну мы же давно уже проехали эту остановку?

— Да я понял.

— Ты уже не маленький сам все понимаешь, по-взрослому скажу, прямо, посадят меня и отберут у вас все это. Ни будет ни машины, ни квартиры ни мебели, ничегошеньки. Выселят вас в коммуналку какую. Ты же не помнишь ни черта поди! Мелкий был слишком. Как мы с матерью жили в коммуналке. Я да она, да вас две штуки, а еще бабушка! И все в одной комнате. А туалет на двадцать человек если не больше, поскольку во всех комнатах людей как сельди в бочке. И без горячей воды! Ничего не понимаешь! Жизни не знаешь! Привык на всем готовом! Хорошо живешь слишком!

Отец захлебнулся гневом, постоял отдышался и продолжил.

— А приятель этот твой, это же Антон? Сколько раз предупреждал тебя, а? Его батя в органах работает. Да у вас там в секции вашей через одного все сыночки мусорские и гэбешные даже. Ничего не понимаешь? Они там все одинаковые!

В конце концов ругать меня всем надоело, ну не меня, а предыдущего владельца тела. Со мной просто перестали разговаривать. Что ж тем лучше, а то я даже не понимаю, что отвечать. Наверное, будет не слишком внезапно, если я немного исправлюсь, главное резких движений не делать.

(Негодую вместе с читателем, что глава не про Биртмана, поэтому следующая прода почти сразу за ней)

Несколькими днями позднее в одном из районов г. Москвы.

Удар был весьма сильным, голова раскалывалась. Еще почему-то болела шея. Не голову разбил так шею сломал! — подумал Марк. Даже открыть глаза ему было больно. Угораздило же так поскользнуться, в таком возрасте, после такого падения и рассыпаться можно. Не часто у нас в графстве такая погода.

— What's going on? — открыв глаза Марк увидел вместо синего неба, белый потолок с шпукатуркой и трещинами.

Далее с трудом поворачивая ушибленной головой, пытался понять, как из заснеженной улицы он оказался в помещении. Увидел окно, за ним типичный балкон из компьютерной игры. Как же ее там? Недавно играл, глупость полная, не понравилось, но антураж! Soviet Republic? Я что в игру компьютерную попал? — рассуждал Марк. Дверь на балкон была открыта, а за окном было... лето. Ну или что-то близкое к лету, листья зеленые! Как же так упал зимой, собственно из-за выпавшего снега и не заметил схватившуюся коркой лужу. Дышалось тяжело потянувшись к шее вдруг нащупал нечто странное.

— What are fuck?! — он испуганно сел уже наплевав на боль в голове.

Веревка на шее! Петля! Да меня же кто-то повесить хотел! — у Марка аж руки затряслись со страху, а спина покрылась липким потом. С усилием ослабил удавку и скинул ее с себя, отшвырнув словно змею.

— Где бы я ни был надо бежать. Кто и зачем притащил меня в странную квартиру, неважно сейчас. Меня хотели убить! Стоп. Погодите? А как же лето?

Лето не укладывается в версию с похищением. Марк осторожно выглянул на балкон, ну да типичное лето. Люди вон какие-то, дети в песочнице, все в летней одежде. Голоса, выкрики, не разобрать. Пейзаж прямо как в игре, типичная восточная Европа вероятно даже советского периода. У нас же нет таких домов. Или есть? Последнее десятилетие было много поляков, потом поперли украинцы, негры всех мастей и арабы. Потом снова украинцы и русские. Может они себе их и построили? Но нет, дома-то не новые? Хотя у этих русских и новые как старые.

Потрогал окна, деревянную раму, все такое натуральное. Виртуальный шлем? Но нет, Марк уже бывал в виртуальности и такой реалистичной пока не придумали. Что же тогда происходит? Зашел с мини балкона внутрь. Может все-таки это какой-то странный район города? Очень, очень плохой квартал? Польско-украинский, где те из ностальгических соображений построили эти как там их... — пытался реанимировать свои знания Марк — А! Бараки! Построили свои бараки!

Попаданец с опаской заглянул на кухню, на виду были столовые приборы, взял сначала нож побольше. Потом, понял, что он не убийца и взял штуку, вроде бы используемую для раскатки теста. Не у многих в доме такую найдешь, но у русских вроде всегда есть. Иначе они не смогут делать свои любимые пельмени. Марк не был бойцом, даже спасая свою жизнь не был уверен, что сможет ножиком махать. Воткнуть нож в тело пусть и вероятного похитителя? — Нет, не смогу. А вот дубинкой огреть это с радостью! Должен огреть! Соберись тряпка — подначивал он себя уже вслух.

— Well, fucking niggas, did you take off the rings? — оглядев свои руки, где отсутствовало обручальное кольцо и толстый золотой перстень, Марк двинулся осматривать остальную квартиру, пытаясь разозлить себя, что бы хватило духу пробиться на волю из квартиры маньяка или банды наркоманов. Высказывание конечно могло насторожить бандитов, но зато он себя увереннее почувствовал.

В его голове царил жуткий кавардак, с одной стороны смена времени года явно намекала на нестандартность. Но мозг пытался построить логичную версию, без всяких чудес. И в этой версии Марка захватили в плен некие русско-украинско-польские негры-наркоманы. Впрочем, ее логичность пока некогда было обдумывать. Необходимо было дать решительный отпор понаехавшим!

Квартира оказалось настолько маленькой, что осмотр закончился едва начавшись. В зале Марк очнулся, на балкон выглядывал, кухня в пять квадратов, далее мелкий коридорчик и собственно вот он уже стоит в санузле.

— Your mother! — дернулся вдруг он и застыл в замахе, разглядывая отражение в зеркале.

Слово «свое», тут было как бы не уместно. Из зеркала на него смотрело «чье-то» отражение, а вовсе не «свое». С испугу конечно мелкие детали, вроде чуть иных рук, пальцев в глаза не бросились. Сейчас же он разглядывал то части своего тела, то снова лицо в отражении. Нет перелома носа, нет горбинки, уши не такие по форме. Заглянул в штаны, тут то же не его, но мужик.

— Жалко конечно кольца... эм, стоп, какие кольца, тело то не мое. Кто я и где? Oh, fuckin shit! — простонал он, — начиная догадываться.

Квартира же типичная совковая как там их именовали? Только что же вспоминал. Нет, бараки это — что-то другое.

— Черт, я же специалист по восточной Европе, я должен помнить. Какое-то имя у этих домов есть. Нечто связанное с их лидером, того времени. Сталинки? Или кто там после? Никита Хрущев? Хрущевки или уже Брежневки? Хотя нет, вроде Брежневками не называли жильё, не заслужил видимо. Путинками зато самое новое жильё в двадцатых годах именовали. Не о том думаю!

— Ай да, и хрен с ним! — махнул Марк рукой, наученный этому жесту от своей мамы.

Собственно, из-за русской мамы он знал и русский язык и кучу выражений, с поговорками что не каждый еще и русский помнит. Ковер еще этот на стене, типичная мода того времени ковер на стене. Все мамины фотографии из его детства с такими коврами. Скорее всего он в СССР. Вот это песец! Это то же игра слов. Песец — это северное животное, а также нечто похожее на англо-американскую задницу, только масштабнее. Марк прошел в комнату и осмотрелся, квартирка была очень мелкой, так что он тут точно один.

— Приятель, а кого хрена у тебя нет даже телевизора? — спросил он свое тело. — Ох уж эти русские они либо безумно богаты, либо столь же безумно бедны. И как теперь понять какой год?

Себя Марк конечно считал самым настоящим англичанином, хотя по правде сказать он был рожден в России, вернее еще даже в Советском Союзе. Его мать развелась с мужем, его биологическим отцом и после развала Совка вышла удачно замуж за иностранца. О своем русском происхождении Марк упоминал тогда, когда это было выгодно, например, так он получил должность в хорошей бизнес корпорации, заделавшись специалистом по Восточной

Европе. Откровенно говоря, специалистом он был только на словах, но и фирма была так себе, так что всех все устраивало.

Конечно его волновал вопрос как обратно попасть и как он сюда попал. Еще как волновал! Книжки про путешествия во времени это одно, но самому вдруг стать частью книги. Тем более в России? Он то читал про войну Севера и Юга про Кеннеди. Про спасение Кеннеди. Про принцессу Ди, опять же про ее спасение. А тут что в России? Вернее, в СССР Спасать Советский Союз?

— Аха-ха! — он рассмеялся и смеялся до слез, — Спасать Союз? Ага сейчас! — а потом просто плакал.

Вероятно, это была истерика или такая вот реакция на стресс. Ну не боец он. На кухне нашлось радио, в котором пели что-то слишком бодрое и слишком специфичное, он это не мог ни понять, ни принять. Его настроение вполне характеризовал русский пушной северный зверек.

Первая мысль бежать со всех ног в посольство! Но если сейчас заявиться в посольство? — Марк некоторое время обдумывал эту мысль, что он может сказать? Как оказалось, ничего важного, ничего что могло бы быстро или подтвердить версию путешественника во времени или хотя бы гражданство Великой, мать ее, Британии! Вызовут русскую бригаду медиков. Вероятно, признают невменяемым.

— Какие ваши доказательства? — произнес он вслух по-русски, но к сожалению, со своим ярким английским акцентом.

Память и знания этого тела не сохранились. Хотя может оно и к лучшему, что делает нас нами? Но как ему с акцентом прикидываться местным если и к своим нельзя бежать? И что же делать жить в России? Если он прав, и его еще и во времени переместило, то ему не выжить. Его посадят как шпиона. Увезут в ГУЛАГ, выдадут ватник, шапку ушанку и заставят валить лес. А ведь он так и не подтвердил версию, что он временной засланец. Может он в компьютерной игре?

— О! Календарь. — расплылся он в ностальгической улыбке глядя на отрывной календарик на стене. — Такой был у моей бабушка. — с ударением на «у» произнес он.

Где-то в далеком предалеком собственном туманном воспоминании о этой стране, он увидел и бабушку, и календарь. Конечно не именно такой, но главное суть, эта штука показывает год и дату.

Впрочем, улыбка его была не долгой. Слишком уж далеко его кинуло. Семьдесят третий год, это жесть. Это такая жесткая жесть, что мама не горюй, как говорят русские. Кстати почему Россия? За что? В Англии или в Америке он бы уж придумал что делать! Пожалуй, это даже круто бы было! Гребаные нигеры знали бы свое место. Юг бы вообще может не проиграл, попади он в нужный год, ну и в тело подходящее. Что бы пиф-паф ну или там в президента.

Бабы то же, все эти феминистки, зеленые, голубые, розовые и еще непонятно какие. Америка и Европа сильно испортилась, когда мы только туда приехали это было — Вау! А сейчас? Пару минут Марк матерился на занятой смеси русского и английского поминая все перегибы современного западного общества. Стало легче.

Ладно бы до конца восьмидесятых было бы рукой подать, потерпел бы и потом уж устраивался. Кооперативы, челноки, Горбачев, перестройка, водка, даже уехать было бы можно, опять, но это не точно. Или тут ловить шансы в эпоху перемен? Без фанатизма конечно, лучше живым средним классом, чем мертвым молодым олигархом. Кстати, а он

ведь помолодел. Вот только явно не так как герои книг, не пятнадцать ему уж точно. Смешные, но очень даже настоящие усы украшали его молодое лицо. Вот прикол. Прямо фрик из семидесятых.

Слил воду из чайника, сполоснул, осмотрел на предмет наличия внутри посторонних предметов и живых существ. По стене ползала парочка тараканов, так что эта предосторожность была явно не лишней. Зажег плиту, набрал воду и принялся искать пакетики чая. Ага, сейчас! Размечтался. Нашел заварку и заварочный чайник. Сполоснул и принялся ждать, когда закипит. Курить Марк бросил очень давно, это тело, что видимо хотело самоубиться, вообще похоже не курило. Вместо сигарет он пил чай, еще когда бросал, стал замену использовать. Все эти пластыри и вейпы не помогли. Да! Первые вейпы рекламировались как замена сигаретам и шаг в направлении окончательного бросания. Но помог только чай! Сейчас на сигареты Марка не тянуло совершенно, а вот чай он хотел все время.

— И зачем же ты хотел умереть? — потрогал уже теперь «свою» шею Марк. — Нет, ну подумаешь живешь в совке и телевизора у тебя нет. Я вот что-то не спешу вешаться, хотя вообще тут оказался внезапно. Неразделенная любовь? Вроде уже не шестнадцать, сколько тебе? Лет двадцать пять? Надо поискать документы. Но сначала чаю попью.

Чайник закипел достаточно быстро, ополоснул заварочный чайник как когда-то делала мама и кинув три ложки заварки залил кипятком. Ладно пусть стоит, заваривается, все же надо порыться в ящиках с документами. Колено еще болит, видимо то же ударил, когда упал. Шишка на голове умеренная пройдет, на шее полоса красная, зудит. Ну да ладно, то же пройдет.

Мебели в комнате было мало, письменный стол, одежный шкаф, кровать, и обеденный стол, что занял бы всю кухню, если бы его поставили туда. Документы нашлись быстро в ящике стола. Документы, фотоальбом. В шкафу не так много одежды. Форма еще есть, не военная, к счастью, а спортивная. О, фотография, на столе. Записка!

— Вот, слона то я и не заметил. — выдал Марк очередную русскую идиому, которые тщательно собирал и использовал на переговорах, дабы подчеркнуть свое знание русской «души».

«Не желаю жить инвалидом. Смысла больше нет. Простите. Хотя, у кого я прошу прощения? Вспомнит ли кто-то про меня? Прощайте, все.»

Все или всё? Впрочем, неважно. Кстати почему инвалид? Хотя, вот палка стоит, думал может бабки какой или деда. А чья квартира и в каком я городе? — задал сам себе очередные вопросы Марк. — Похоже нога у меня, не перестанет болеть, да? Я что теперь как доктор Хаус что ли? На фотографии были какие-то мальчишки в футбольной форме, с красивой буквой «Д»? На обороте надпись Динамо. Из документов, паспорт на имя Маркса Робертовича Озолса. Имя почти как у него! Совпадение или это что-то значит?

Вообще не похожи на русские эти паспортные данные. Маркс, это видно в честь Карла Маркса назвали, понятно. Робертович, это отчество, знаю, что такое. Роберт совсем не русское имя, хотя Маркс то же. Озолс, непонятная фамилия. Ладно разберемся.

Так год рождения пятидесятый. Двадцать три года значит. Это и хорошо, и плохо. В школу уже не сходишь, жизненный путь почти не выбрать, хотя можно переехать, что бы никто знавший тело не понял изменений. А ведь заметят, что я не я. Скажут шпион, подмена.

На фирме Марк хоть и считался ведущим специалистом по восточной Европе, и

конечно знал русский очень хорошо, но это относительно прочих англичан. Мог объясняться с целой кучей представителей постсоветских республик и Восточно-европейских стран. Но вот сможет ли он притворяться русским? Скорее всего нет. Жителем Советского Союза? Тем более нет. И дело не столько в языке, хотя и он наверняка его подведет. Но незнание кучи обычных для советских людей вещей, сразу выдаст в нем шпиона. А со шпионами тут строго.

Ого! Медальки какие-то. Так что тут у нас, чемпион чего-то. Непонятно чего. Молодежная сборная СССР подпись на фото, медаль нет не отсюда. А вот, на этом фото с палкой, уже. Похоже парень был восходящей звездой советского спорта? Ну или мнил себя таковой. Травма перечеркнула все, и стал он у них тренером, каких-то сопляков. Ну по крайней мере все там же в Динамо. Могло быть и хуже. Значит никакой любви нет? Ну в том смысле что не из-за любви, а из-за карьеры спортсмена. Что за спорт-то? Похоже на футбол, но не факт. Бейсбол? Нет в Росси вроде бы нет бейсбола. И что мне делать?

— Дз-ззз! Дз-ззз! — позвонили в дверь.

Так надеюсь ты парень никуда не звонил, никому не говорил, о том, что собираешься самоубиться. Иначе светят уже мне тяжелые разговоры с психиатрами. А реакции мои наверняка далеки от типичных, да и речь. Надо не забыть всех товарищами называть, а не господами. Если придет полиция, тем более. Фак! Милиция! Милиция, не перепутать. Господин... Товарищ милицейский... милиционер. Фу ты ну-ты. Уф... — Марк прилип к глазку.

За дверью стояла всего лишь старушка какая-то, а вовсе не милиция и не вездесущий и всезнающий Кей-Джи-Би.

— Здравствуйте. — поздоровался Марк со старушкой приоткрыв дверь.

— Чего не один что ли? — прищурилась бабка.

— Один.

— Ну так открывай, тоды! Чего проход загородил? — двинув Марка широким тазом, бабушка бесцеремонно прошла внутрь.

— А... ну, проходите. — посторонился Марк, запоздало, размышляя кто это мог быть.

Или родственница или хозяйка квартиры. В записке ныл что нету никого, может и впрямь хозяйка. А квартира тогда значит съемная что ли. Или того хуже койко-место снимал?! Вот же! Ладно хоть следы от повешения прибрал.

— Ну что деньги то на сей раз будут? — уперла она руки в боки и нахмурилась.

— Ах, деньги... — мгновенно все стало понятно.

Значит хозяйка, квартира съемная, а денег похоже квартирант, уже пару раз не заплатил. Все же Марк хоть и не знал язык на отлично, но сейчас все интонации и нюансы уловил, всего в одной фразе! Эх! Стажерам бы сейчас показать эту сценку.

— Что опять завтраками будешь кормить?

Так, а ситуация то невеселая, стажерам, пожалуй, о ней рассказывать не стоит. Да и надо как-то вернуться домой что бы встретить стажеров. Где же у него кошелек? Или он что в штанах деньги носит? — глаза Марка панически заметались по квартире в поисках возможных мест для денег, а руки принялись хлопать по карманам.

— Э-эх, понятно. — как-то печально и зло одновременно сказала она. — Вот что, собирай-ка ты свои монатки, да уматывай! Милицию звать не буду, этот месяц так и быть прощу если немедленно и без скандалов покинешь квартиру.

— Монат-ки? — неуверенно переспросил Марк.

— Дурака не валяй, хватит. Уходи по-хорошему! — пригрозила бабка.

Марк здраво рассудил, что лучше делать ноги. Деньги никак не хотели находиться. Вернее, Марк нашел одну зеленую бумажку с башней Кремля. Маленькая такая, крохотуличная купюра в три зеленых рубля, даже без Ленина. Были сомнения, что она возможно из монополии, хотя вряд ли, тут есть у кого-то монополии. Марк видел современные русские деньги, они были не таких размеров. Но скорее всего это тоже настоящие, просто старые советские.

Но, наверное, даже при совке квартиры за столько не сдавали. Или могли? Светить старухе купюру Марк не стал. На аренду вряд ли хватит, вдруг просто так заберет в счет прожитого, остаться то не выйдет поди хоть как, а три рубля может ему день прожить помогут или два, на сколько их можно растянуть? Повезло, что старуха не вызвала ни полицию, ни адвоката. Милицию! Милицию, — опять мысленно поправил он себя. Собрал вещи, на нашелся чемодан на шкафу и спортивная сумка с надписью USSR.

— Спортсмен еще, надпись эвона какая, а сам, тфу! — плюнула ему в след бабка и стремительно скрылась в квартире.

Марк же, пожав плечами, стал спускаться. Вот вниз было идти большее, чем просто по квартире, колено разболелось. Сумку он закинул на плечо, в одну руку чемодан, во второй палка. Идти действительно неприятно, опираясь на палку легче. Ну да ладно, не велика плата, за молодость и вторую жизнь. Хотя место и год крайне неудачные, еще и тело немножко подвело, с браком оказалось. И три рубля, в кармане.

Открыв паспорт, Марк с интересом пролистал странички и нашел сведения о временной регистрации в общежитии. Стоило съездить туда и в само «Динамо». Узнать, что почем, когда деньги дадут и что надо делать? Ну а что есть же, наверное, у него хоть мелкая, но зарплата?

Не особо понимая где что находится, Марк все же нашел метро. Он уже видел Московское метро, так что не охренел. Это в первый раз он шокировался подземными дворцами, контрастирующими с остальной реальностью. Сейчас же он не удивлялся и вообще старался не пялиться. Если пялиться точно подойдет милиция или криминал, это ему русские знакомые объясняли, после того как он уже раз в этом метро влип в неприятности в прошлой жизни.

— О? Марк! Здорова. — лишь, когда Марка хлопнули по плечу он понял, что обращаются к нему. — Эй, Марк?

— Хай. — ответил он по привычке, отметив что последнюю букву «его» имени по паспорту, «товарищ» не произносит.

(Биртман)

Воскресный день так же с утра сбегав на зарядку и на сей раз без беготни по городу, только стадион и турники. Затем еще поработал дома с гантелями, вот тут, мне бы не помешали подсказки как именно надо с ними работать дабы офигенские кубики с пресса на сбежали. Не, ну, а что вы хотите? Вы слышали же, что сеструха сказала? Надо попробовать подкатить к этой самой Белке. Бэла, имя то какое чудное для совка. Хотя может сокращение от какого Беломорканала или еще чего, говорят были чудики в совке вроде Даздраперма и прочие. Помечтав о девочках, пришлось отправиться в душ. И весь день провел за книжками, ловя подозрительные взгляды семьи. Пытаюсь подготовиться к школе.

Понедельник мало чем отличался от воскресения, разве что с утра, я поперся в библиотеку. Родители ушли с утра на работу, я же изучал алгебру за седьмой класс, что взял в библиотеке, да вот так, пробелы мои были очень сильными и, если я хотел хоть как-то начать понимать год, текущий, следовало вернуться к самому началу. Накатывала иногда злость, что вертел я всю эту учебу, но потом отжавшись раз пятьдесят, успокаивался и снова садился разбираться с темами. В перерывах думал о будущем. Нет, даже хорошо, что меня с секции выгнали. И зачем она мне? Я же попаданец.

Я сейчас петь начну, писать стихи! Вот, только оценят ли то что нравится мне лично окружающие? Если возьмем фантастику, то нынче королевой ходит — Научная фантастика. И пробиться в писатели с героической, попаданческой или фэнтези... — Ну, это фантастика, ребята! Да и ладно, нафиг эти книжки. Один фиг только пересказ бы вышел, а книга это иное.

Песни! Сразу фейспалм. Реп никто не поймет, смесь репа и рока то же не поймут. Да они даже и рок не поймут сегодня. Да даже то что многие понимают, например, рок-н-ролл и то сейчас полуподпольный. Нет, никто такое петь не даст, петь на уровне и зарабатывать на этом тоже. И уж тем более продвигать!

Можно петь что-то идейное и ура патриотичное, как говорят некоторые — ватное. Это оценят и поддержат, только будет ли кто слушать. Песни вождям, песенки ментам? Тфу! Гадость! Это уж точно не для меня, лучше бесславно сдохнуть.

И все же. Для души можно что-то и исполнять. Даже можно по приколу что-то стилизовать из будущего под музыку семидесятых, ну так чисто поржать над потомками. Вот смеху то будет, когда они мои тексты найдут. Надо дневник завести обязательно, пусть поугарают. Даже можно анахронизмы оставлять по-приколу! Правда потом скажут это мистификация, не было такого человека.

— Ба-ли-ин. — посмотрел я на свои большие руки. — Как этим на гитаре играть?

Пора уже проверить играло ли тело, или так на шкафу гитара лежит, пыль собирает. При родаках в воскресенье не хотелось. Светка вон свалила и славно. Значит можно попробовать. Интересно навыки что знает мозг передадутся телу? А наоборот? Надо пробовать. И я пробовал, позабыв, про алгебру и прочее, ну а если честно, то не забыв, а забив!

А вечером приперся какой-то папин друг, может и мамин то же, может друг всей семьи. В общем засели они на кухне, шептались. Затем накрыли стол шикарный. Среди прочих разносолов на столе стоял коньяк Арарат.

— Слушай Аркаша, я тебе шанс всей жизни предлагаю, а ты мнешься. — расслышал я гостя.

— Не знаю, страшно, как так все бросить и поехать? — сомневался отец.

— А суммы Аркадий ты слышал какие я называл?

— Н-да... Так ведь все равно не отпустят так вот на раз с производства. Отрабатывать придется.

— Я позвоню и отпустят, решу этот вопрос не переживай. К тому же перевод оформим скорее, а не увольнение. Ну же Аркаша, шанс всей жизни...

— Коньяк Арарат, коньяк Арара-ат. — напел я, — папа рад и мама рад. — коньяк Арарат, коньяк Арара-ат, брат ты мне или не брат?

— Кха! — издала смешок сеструха.

— Балбес! — попыталась стукнуть меня ложкой мама.

— Мама рад? — переспросила сестра. — Да, Зиня, стихи это не твое.

Вскоре уселись за стол поесть всякие вкусняхи. Из разговоров я понял, что мужик однокурсник отца, что-то вместе заканчивали, Володька Егоркин. Нам коньяк никто конечно не наливал, а вот родители видно пить не особо умеют, наклюкались мгновенно, а может в тихоря на кухне уже начинали? Разговоры пошли совсем не для детских ушей, вскоре видно сообразили и нас шугнули из-за стола. Но куда особо уйдешь из-за стола в хрущевке, тут же и отирались. Я сел писать в тетрадку текст к песенке про Коньяк.

— Чего пишешь? — сунула нос в тетрадь Светка.

— Так, песню.

— Ты решил песню Белке подарить на день рождение?! — изумилась сестра.

— Чего? С чего бы это? Это песня про Коньяк.

— Га-га-га — засмеялся дорогой наш гость прислушивавшийся к нашему разговору так же как и я прислушивался к разговору взрослых.

— Придурок! — опять рассердилась сестра.

— Зиня, прекрати обижать сестру! — потребовала выпившая мама.

— Да, а я что? Сама придумала что-то, сама на что-то обиделась! Ох уж эти женщины!

— Ха-ха, это точно. — поддержал товарищ отца.

— Ну! За женщин!

(<https://www.youtube.com/watch?v=fzNGB1TgIFI>) — для настроения.

— Светка подпевай!

— Или подпивай? — пошутил гость.

— Брат ты мне или не брат? — улыбнулась, перстав дуться, Светка.

— Это в другом смысле. — взялся объяснять пьяный гость.

— Егоркин! А ты женишься, когда? — переключилась маман.

— А зачем?

Веселье взрослых за столом шло своим ходом. Из обрывочных фраз я понял, что папин приятель приехал не просто повидаться, а улаживает какое-то дело, связанное с теневым рынком. Вероятно, хочет получить с завода, на котором работает папа то ли левую продукцию, то ли наоборот левое сырье. Шифровальщики использовали замену слов, поэтому я улавливал лишь суть. Да еще Егоркин подбивал отца на какую-то поездку. Наконец в двенадцатом часу соизволили закругляться.

— Я поеду в гостиницу, — тихо едва различимо говорил Егоркин. — Вызовите такси «пжлста».

«Пжлста», почти без гласных было, пожалуй, единственным словом которое не смог произнести Егоркин. Есть такие люди что, выпив прикидываются трезвыми снижая громкость разговора и вообще становясь как бы медлительными, вполне удачно конспирируются. Видимо гость пытался использовать этот способ.

— Ни куда ты не поедешь! — громко заявил отец. — На такси точно! Я сам тебя отвезу! — вскочил было он с дивана, но тут же подвернул ногу, схватился за скатерть и потащил ее за собой.

Я удачно успел поймать отца и предотвратил падение всей посуды со стола. Впрочем, большую часть уже убрали, но рюмки всяко было было-бы жалко и тарелки с закусками из красивого набора.

— Никто никуда не поедет! — заявила мать — У нас вот в зале диван есть!

— Да ну мне не удобно...

В итоге Егоркин заночевал. Взрослые быстро утомонились и разошлись по комнатам. Егоркин уже храпел, мать с отцом возможно то же спали, по крайней мере не скрипели. Мы с сеструхой убрали и мыли посуду. Она сменила свой вечерний наряд на шортики и маечку, сквозь которые аппетитно проглядывали и те и эти окружности.

— Интересно насчет переезда это всерьез? — спросила она.

— Да вряд ли, — отмахнулся я. — Так пьяный треп, кто в здравом уме уедет из почти Москвы в куда, там этот Егорыч зазывал?

— Казахскую, нет Туркменскую или Таджикскую, а фиг знает, — засмеялась она — Думаешь ерунда?

— Конечно. — заверил я и снова уставился на ее аппетитные формы. И зачем она моя сестра? Хотя так-то не сестра она мне. Но телу сестра. М-да... Ее сиськи это лучшее, что могло случиться в жизни любого мальчика и мужчины...

— Хочешь попробовать? — предложила она мне, а я в этот момент пялился на ее соски под футболкой.

— Что?! — едва не уронил я многострадальные стаканы.

— Коньяк конечно. — показала она бутылку.

— Н-н-ну нафиг, — меня аж всего заколбасило от того, что я успел выдумать. — Крепкий, да и вообще, я же спортсмен. — помотал я головой вытряхивая из нее глупости.

— Ты чего аж заикаться стал? Испугался? Так и выгнали же тебя из секции?

— Ну и что, все равно.

— Ладно не хочешь, как хо... Ах! — сделал та глоток из горла и закашлялась.

— Ну ты и дура Светка, ты хоть раньше коньяк пила?

— А-а-а — махала она на свой рот.

— Закусывай быстро, — предложил я салатницу с остатками оливье, — или запивай! — быстро налил стакан компота.

— Я думала, — запив и после закусив пришла она в себя. — Там градусов двадцать.

— Ну да как же, вообще в напитках что ли не разбираешься?

— Ой можно подумать ты у нас разбираешься.

— Ну где сколько градусов примерно представляю. А вообще надеюсь и не буду разбираться и тебе не советую. Алкоголь зло, от него все неприятности и проблемы.

Еще чуть поговорив мы разошлись по комнатам. Зачем у меня такая красивая сестра? Утром я несмотря на поздний отбой побежал на пробежку. Только не на стадион, там придурок меня сдавший бегаёт. Побегал по улицам, посмотрел городок. Улицы все же дрянь,

надо бегать на стадионе, немного зарядки и гантелей. Затем опять учебники, книжки. В перерывах между книжками бренчу немного на гитаре. Про коньяк ладно смешная зарисовка вышла, можно сказать что и песня. Хотя тут, наверное, не поймут, да и все равно. Белке еще какой-то что-то дарить, кто видел ее эту Белку? Подозреваю что я все же могу попасть на ее днюху, без подарка будет не удобно. А что если и впрямь песню? Есть песни про Белку?

Вы не поверите, но не могу вспомнить про Бэлу песен, или Беллу? Надо узнать, как ее имя правильно пишется и вообще откуда такое взялось в Советском реализме. С памятью что-то или все песни про Белок так себе, не стали хитами и никому кроме самих Бэл не интересны. Хоть самому сочиняй.

Белла Белла лимончелло Белла

Белла лимончелло Белла

Белла лимончелло Белла

Лимончелло Белла

— Ну а что вот вам и припев, еще бы куплетов добавить и готово — растянулся я на кровати и задумался. Видимо сказалось то что вчера поздно лег, обычно я днем не сплю, а тут раз и сам не заметил как задремал. Разбудили меня голоса на кухне.

— А о детях ты подумал?

— А что дети?

— А то что Светочке остался год, а потом поступать в институт, и как ей поступать? Ты сам знаешь, как у нас все работает. И где она будет учиться?

— Так здесь и будет, что ты Ниночка. Как раз с тем что мы там сможем заработать, мы тут в любой институт поступим. Ну разве что в МГИМО все одно могут и не взять, там не столько в деньгах дело. Но все остальное точно. Ну и квартиру нашу никто не забирает, за нами будет числиться самое-то главное! Это же другой уровень!

— Да, поняла я все и про деньги, и про квартиру. Но дети, это же не только расходы. А как же друзья, ну ладно мы, а их круг общения?

— Ой, да найдут они себе круг общения не сомневайся. В их возрасте это легче легкого.

— Не знаю, Светка слезы будет лить. Смена школы, это стресс, да и климат там другой.

Судя по всему, мама и сама не против была ехать, так что возражала для галочки что ли?

— Через год вернется, смело обещаю. — заверил глава семейства. — А на берегу моря жить вроде неплохо, климат там как раз хороший.

— А что через год, она одна тут будет что ли?

— Не знаю. съездим или вместе, или кто-то из нас. Все равно поступать надо будет помогать, лучше мне поехать, отпуск возьму. А потом и приглядим немного. Ну если уж всю жизнь за руку ее держать хочешь, можешь после меня приехать и еще месяц с ней пожить.

— Очень может быть так и сделаю. Ну а с Зиней, чего?

— М-да, с Зиней...

Я уже давно проснулся и тихонько встав с кровати пробрался поближе что бы все услышать и ничего не упустить. Так-то на руку мне переезд! Еще как! Никого не знаю, это совсем не то что никого не узнаю и ничего не помню! Эх, как же все складно!

— Зиня, не Светка плакать не станет. — сказала мать.

— Угу. — кивнул отец.

— А вот сбежать может, если не захочет уезжать.

— Может. Надо бы как-то заинтересовать. К счастью он вполне себе прагматик, как и я,

а не эти ваши всякие слезы-сопли чувства.

— А куда едем? — вышел я в кухню.

— Зиня?! — схватилась мать за сердце. — Ты что пугаешь? Ты что тут делаешь?

— Я думал тебя дома нет. — присоединился отец.

— Так я уснул. С пробежки вернулся и задремал. Вчера легли поздно, мы со Светкой еще между прочим всю посуду перемыли.

— Да, вы молодцы, — кивнула мама. — Но подслушивать не хорошо.

— Так я не подслушивал, говорю же, проснулся и пришел посмотреть, чего шумим.

— Работу мне предложили другую.

— Егоркин? — уточнил я.

— Да вчера, вы что-то слышали?

— Честно говоря я не прислушивался, думал пьяный треп. А что не пустые обещания были? Ну знаешь бывает человек выпьет и...

— Нет Володька не такой. Тут железно все, он и трезвым предлагал уже. Можно сказать дожимать пришел.

— Я все же не знаю, ну где ты и где кинотеатр? — кажется вновь засомневалась мама.

— Да, с одной стороны конечно забавно, но с другой... — чесал голову папа.

— А куда все же конкретно едем? — уточнил я.

— Лисецк, город такой на море.

— Ну я посмотрю потом по карте, но не пустыня ли там? И много ли жителей в том городе.

— Город активно развивается двести пятьдесят тысяч почти.

— Ну-у... могло быть и хуже. Чем хоть так соблазнили не понимаю. Ты тут вроде зам директора на серьезном предприятии. Почти в Москве.

— Это только кажется. Я без шансов вырасти и без шансов делать что-то свое, все только то что сказали и как сказали. Нет, я устал, знаете сколько лет я уже все заместитель и заместитель, по хозяйственным между прочим вопросам. Денег мне поменьше, а если что не так, то я во всем и виноват.

Тут я чуть не засмеялся, батя то оказывается завхоз! Но с другой стороны все же на заводе, не в школе же какой.

— В общем, дают бери. Володька обещает потом в Москву перетянуть обратно, только уже с нужным списком послужным. Понимаешь?

— Ну, более или менее. — кивнул я. — А нам обязательно ехать?

— Конечно обязательно, рано еще жить самостоятельно. Я конечно понимаю школа другая, друзей по новой заводить, но вроде у тебя и сейчас каких-то особых друзей нет? Так приятели? Ну и главное девушки нет?

— Ну-у, была одна кандидатура.

— Кто? — мгновенно сделала стойку мама.

— Ой да будут еще девушки, а женится так и вовсе рано, лучше нагуляйся... — тут он осекся под взглядом супруги и промямлил, заканчивая мысль — пока молодой.

— Пустыня жара, там змеи поди и пауки эти скорпионы, вот!

— Не выдумывай, пустыня не прямо там, город вполне нормальное место.

— А ты там был что ли?

— Нет.

— Ну так может съездили бы для начала посмотрели? — предложил было я.

— А ведь разумно сын говорит? — подключилась мама.

— Да обычный там советский город, вы чего? В общем так Зиня, пошли-ка со мной прогуляемся до машины.

— М?

— Чего это? — прищурилась мама.

— Я там оставил кое-что надо помочь перенести из машины, с работы.

— Ну ладно.

В машине действительно были коробки, которые мы потащили, но не в квартиру, а в сарай.

— А что там?

— Что надо, то и что. Вот что Зиновий, давай договоримся.

— О чем?

— Ты не саботируешь поездку, а я на день рождения твое подарю тебе любой подарок.

— Хех, так уж и любой. — усмехаюсь я.

Видно не хило так папику надоело завхозом по мелочи таскать что-то с завода. Или реально, там такие перспективы которых я не могу понять, не по малолетству конечно, просто по причине отсутствие такого специфического опыта.

— Ну-у... — замялся папик.

— Ладно, беру трешку и дело в шляпе.

— А? — сначала не понял видно отец — Какую тре... Кха! Кха... — а потом видать дошло, аж подавился и закашлялся.

— Что? По спине постучать? Нет? Ну ты же сам сказал любой.

— Ты имеешь ввиду машину? — уточнил владелец престижнейшей на данный момент модификации жигулей, считающейся люксовой. Ну разве что Волга считается все же круче.

— Ну да, двадцать один, ноль три, трешка. — подтвердил я.

— Подожди тебе же шестнадцать лет всего исполнится. У тебя и прав нет, на автомобиль и еще как минимум два года не будет.

— Ну, два года пролетят быстро, а трешка есть трешка. — продолжал я тролить папика.

— Ну знаешь ли!

— Да ладно пап, остынь, я пошутил.

— А?

— Пошутил-пошутил, просто интересно стало насколько оно тебе важно в эту тьму тараканью ехать.

— Это кстати дальше.

— Дальше Тьмы тараканьей?

— Эх, ты историю учи, знаешь, что такое Тмутаракань и где она?

— М? А чего есть такое на самом деле, что ли?!

— А вот не скажу, бери книжки по истории и читай.

— Ну е мое. Начали с подарков, а закончили, учебой.

— Ладно, значит на счет подарка. Я честно говоря думал предложить мопед, но пожалуй, раз уж тебе будет шестнадцать, то может мотоцикл, а?

— Мопед? С моим ростом мопед?!

— А что рост? Там и сиденье, и руль поди можно регулировать, наверное. Зато знаешь, как его хранить удобно, даже в квартиру можно закатить, а уж в сарай и подавно. А мотоцикл?

— Не, мопед это для детей, да и с мотоциклом я не уверен.

— Ну и запросы у тебя, сынок, мне бы кто мопед в пятнадцать лет подарил!

— Да нет, я в том плане что страшновато на двух колесах, на четырех то и безопаснее, и привычнее.

— Что? Что ты сказал? Привычнее?!

— Блин. — сделал я фейспалм поняв, что ляпнул явно не то.

— Не быть тебе Зиня разведчиком, проболтался. Ладно не бойсь, я и так знаю, что ты брал нашу ласточку покататься.

— Ды-а? — удивился я, поняв, что «хроноагент» еще не окончательно провалился.

— А то! Я же не идиот, если в баке бензина стало больше чем было, пока я в командировке был. Да и всегда найдутся люди добрые, что тебя сдадут. Соседи, например, да и просто твои же приятели завистники. Надо помнить об этом, Зиня.

— Не сердисься?

— Ну, я же сам тебя научил машину водить. Если бы гаишники поймали вот тогда бы я конечно сердился.

— Ты клевый.

— Хм, это видимо комплимент такой молодежный?

— Ага.

— Ладно так что с подарком?

— Может с коляской тогда мотик?

— С коляской?! Я думал у вас, у молодежи, это не модно?

— Да пофиг, зато практично, меньше шансов перевернуться, да и приятелей есть куда посадить.

— М-да, с коляской, — почесал затылок отец. — Конечно это совсем не то что мопед и по бюджету, и по услуге, ну да ладно спрошу.

— По какой услуге?

— Ну а как ты думаешь легко ли мопед купить?

— Наверное, чай не машина.

— Нет сына, на мопед надо записаться так же, как и на всю авто-мото технику, за мопедом конечно очередь всего месяц, плюс-минус. Но все же утром приди и отметься в очереди.

— Зачем?

— Ну а как вдруг ты передумал.

— А если я проспал или там уехал куда по делам?

— Ну а это уже никого не е... не волнует, да. Это отсеет часть очереди остальные лишь рады. А за машиной стоять надо несколько лет и то есть смысл если деньги есть. А знаешь сколько стоит машина?

— Ну да, семь с чем-то вроде наша.

— Угу, по магазинному ценнику так и есть. На деле часто в два, а тои в три раза больше. Понимаешь почему?

— Конечно.

— Серьезно? Понимаешь?

— Ну да, есть спрос есть предложение, все просто.

— А подробнее?

Пришлось побеседовать на тему двойной экономики страны советов. Для отца конечно

единственным откровением было то что его сын оказывается неплохо понимает, как устроена жизнь.

— Что ж, я рад что ты понимаешь в какой стране живешь. Значит и понимаешь, как и почему мы живем красиво, а не как все?

— Конечно без подробностей, но догадываюсь.

— Так какого же ляда, ты приятеля в дом пустил? Мы же договаривались согласовывать можно такого приятеля или нет пускать?

— Прости пап, больше не повторится.

— Ладно, проехали. Значит мы договорились, я договариваюсь на счет мотоцикла, ты насчет переезда с сестрой.

— Чего?! — опешил я от неожиданно всплывших пунктов в договоре.

— А что? Мотоцикл с коляской, это не мопед, за него мало просто согласится, за него придется оказать содействие.

— Блин.

— Вот тебе и блин, давай подумай, как сестру уговорить. Отрабатывай свой будущий подарок.

— А что в коробках то было, пап? — спросил я, когда мы уже подходили к квартире.

Глава 5

— Как же так?! За что?! Вы же мне всю жизнь сломали! Ненавижу вас! Всех вас ненавижу! И тебя! Предатель! — стукнула она меня и бабахнула дверью в комнату, так что штукатурка посыпалась.

— Не смей так стучать дверью! Ты хоть рубль заработала что бы так мебель и двери портить?! — мгновенно взорвался отец.

— Тише! Ты что! Какая мебель Аркаша? Девочке и так тяжело. — влезла успокаивать отца мать.

— Тяжело ей, — сдувался отец. — А мне что легко что ли? Что, за мода истерить и дверями хлопать? Знаешь сколько двери эти стоили?

— Все-все пойдем на кухню, чаю попьем.

— Тут чай не поможет.

— Хорошо, там еще Арарат у нас оставался, не тащить же его с собой. Кстати, как мы все вещи туда повезем? А машина?

— Р-р... — зарычал отец, но пошел на кухню.

Это называется сообщили Светильнику что мы едем в Тму... то есть в Лисецк. Действительно кстати посмотрел был такой город в средние века и даже частью Киевской Руси был недолго. Тмутаракань я имею в виду. А Лисецк дальше. Лисецк это просто Писецк как далеко.

Светильник тем временем вылетела из комнаты и рванула прочь из дома. Надеюсь это не побег в полном смысле этого слова. Поскольку папаша закусил удила, и уже билеты всем взял. А перед этим погнал мать в школу забирать наши документы что бы перевестись и справки что бы скидку на билеты получить. Нет что бы съездить на разведку. Нет! Прямо надо срочно-быстро и немедленно. Действительно столько вопросов разве можно было брать билеты прямо на завтра. Ладно хоть на вечер, завтрашний билеты, а не на утро.

— Куда она убежала?

— Да к подружке своей поди плакать пошла.

— А ты чего стоишь? Ты обещал помогать. — напомнил отец.

— Хорошо, — подумав и я решил свалить из квартиры на время, пока меня еще и виноватым не сделали.

Сейчас начнут добивать Арарат что б через всю страну не тащить, а трезвый пьяному не товарищ сами понимаете. Мне все равно не нальют, так что взял гитару и валить. Зачем гитару? Так, а чего делать то мне? Вот песенку про Беллу повторим и про коньяк. Хотя пригодится ли теперь, пеня о Белле? Уселся на лавке и давай значит повторять.

— Да что ж ты орешь как кот мартовский! — открылось окно на первом этаже.

— Э?

— А ну иди отседова чертов влюбленный! — в оконном проеме появилась типичная советская бабка. — Пел бы хоть что хорошее, а то тренькает глупость какую несусветную!

— Точно! Ни слов нормальных сочинить не может ни мелодии! — внезапно открылось окно и на втором этаже только наискосок и в разговор встряла еще одна бабуська.

Непризнанный гений и уличный поэт, с горящими ушами сохраняя достоинство, распрямил спину и расправил плечи, решив не обращать внимание. Ну то есть я.

— Эх! Бабуьски что б вы понимали! — внезапно из подъезда вывалился какой-то

несуразно одетый товарищ с аккордеоном и вдарил пару проходов изобразив при этом присядку. — Молодежь хочет песни!

— От разбудили чудовище! — бабуська с первого этажа приветствовала вероятно знакомого ей соседа.

— Молодежь? Какая к черту молодежь? Ты что ли молодежь?! — вторила ей бабка со второго.

— А что, я разве не молодежь? — возразил похмельный товарищ. — Это вы старые перечницы, все песок из вас сыплется не улыбнетесь не посмеетесь, все бы бурчать.

— Вот ведь ирода разбудили теперь не заткнуть.

— Точно еще и гармонь свою вытащил.

— Не гармонь то бабка! Аккордеон! — плюхнулся на лавку мужик и уже у меня спросил — Слышь паря, выпить чего есть?

— Не-е — помотал я головой — Я вообще не пью.

— Жаль, а может есть чего?

— Чего?!

— Ну рубль там или копеек «писят»?

— Не-а.

— Баб Тонь!

— Не дам! — заявила бабка с первого этажа.

— Вот это видал! — мгновенно со второго этажа показали фигу.

— О! Зиня! — внезапно окликнули меня и отвлекли от забавной сценки.

— А? — обернулся я разглядывая аж целую толпу незнакомых мальчишек и девчонок.

— Здорова! Слушай мы слышали ты уезжаешь? — заголосила толпа и пошла ручкаться.

— Как же так серьезно? А чего не сказал ничего?

— Эм... Да сам в шоке, только узнал. — ошалело вертел я головой пытаюсь опознать кого-нибудь со школьной фотографии что видал в альбоме. А вон и Сеструха, в обнимку с какой-то красоткой, а не та ли это Белка? Если да, то может ну нафиг этот мотоцикл? Эх, сколько народа, и я якобы всех знаю! Вот это я попал, расколют же!

— Слушай так ведь не дело, надо бы хоть отъезд отметить.

— Угу.

— Точно, если уж уезжаете то... — начали требовать отвальную ребята.

— Ну, у меня дома есть рублей десять. — обреченно признал я.

Деньги действительно были в ящике моего стола, так что вероятно они мои теперь. Похоже придется проставиться за отъезд. Вокруг творился шум да гам, я улизнул под предлогом за деньгами. Сгонял до дома сообщив родителям, обсуждавшим на кухне детали переброски вещей в Лисецк, что с сестрой все нормально обнимается с подружками мол все путем. К моменту возвращения уже определились с главным вопросом «Что брать?», вопрос «Кому идти?» решил моментально не зря же тут местный алконафт-гармонист сидел. В Союзе все же по строже было с отпуском спиртного в юношеские руки.

Место действия пришлось чуть перенести подальше на лавочку что со столиком и в глубине двора. А то станется еще с бабушек тревогу поднять. Было предложение уйти к гаражам что строятся, но оно не прошло. Пришлось выпить за свой собственный отъезд. Конечно же не водки, какой-то «Вермут» градусов под восемнадцать. А компания тут была у тела явно неплохая, даже жаль. Часть присутствующих мои одноклассники, часть Светкины, обоих полов. Как оказалось, многие могут сыграть и спеть на гитаре, да хором подпеть.

Песен почти не знаю, что они поют, странные песни. Светка конечно меня сдала и пришлось исполнить пару своих.

— Это Бэле, к которой мы видно на днюху уже не попадем.

— Будем считать, что вот оно? — предложила та самая Бэла.

— Не-е так не честно. Не отделаешься! — возразили остальные.

— Ну а как я попаду на ее днюху? Так что только вот песня. Ну и вермут.

Пришлось исполнить Беллу-Лимончеллу.

(https://www.youtube.com/watch?v=Aiez40vUpEs&list=RDAiez40vUpEs&start_radio=1) — для настроения.

— Ничего нормально так.

— Да, но только: что Арарат, что Белла словно одна песня. — сделал критическое замечание кто-то.

— Ну знаешь, сам сочини чего-нибудь потом уже критикуй.

— Так-то у всех исполнителей песни похожие, в том плане что один исполнитель и песни если подумать у него все как одна. Ну сами повспоминайте? Нет же такого что бы прям совсем отличалось?

Следом понеслось что-то иностранное в исполнении других ребят и современное, вернее современное текущей дате. Тут с лавочки нас попросили, местное старшее поколение решило играть в домино. Молодежь спорить не стала, и мы переместились обратно, к подъезду. И почти сразу как вы понимаете из окон повылазили старушки.

— Окаянные идите прочь пока участкового не вызвала!

— А как ты вызовешь? Телефона то нет поди.

— А чего тут звонить, я вот пойду и дойду до соседнего дома, чай участковый то не далече.

— О как.

— Хоть бы чего хорошего спели, а то горлопаните всякое непотребство.

— Это чего это непотребство?

— Известно, чего! Иностранное значит непотребство.

Все засмеялись. И тут видимо спиртное мне в голову ударило.

— Ладно! Будут русские народные! Значит так, ты Саныч! — приобнял я совсем пьяного аккордеониста играй. А я буду просто ритм стучать и стихи читать.

— А чего играть?

— Валенки умеешь?

— А как же! — взбодрился аккордеонист.

— Товарищи! Внимание! — крикнул я. — А сейчас перед вами выступят, столичные артисты. Ты только поживее играй, как валенки, но только быстрее, можешь?

— Ну-у...

Ай да Коля, Коля — Николай, сиди дома не дичай! — проиграл Саныч знакомый всем проигрыш на мои слова.

Жила была семья, значит, Папа, мама, сын и дочка.

Все стились, сын скололся, дочка проститутка, точка.

А я еще была семья, там дедушка и бабушка,

они зарезали гостей, из них пожарили оладушки.

еще была семья большая, жили как-то не богато,

насмотрелись телевизор, взяли в ипотеку хату.

*стали это отмечать, немедленно ушли в астрал,
а потом пропала мама, и отец потом пропал.
пропали брат, сестра, собака, кошка — стало ни души.
Потом как оказалось их всех дедушка родной тушил.
а вот еще одна семья....*

Валенки- Валенки!

(<https://www.youtube.com/watch?v=VjrqN5Qe9rw>) — для настроения.

И так далее в таком духе, как выдал я рэп стеб над знаменитой песней. Мало кто понял видимо. В общем, шутка зашла не всем, но кое кто хохотал так что валялся по газону. Бабка после таких «валенок», бегом побежала искать участкового. Ну а мы решили ретироваться. Сначала просто побежали куда-то, а потом двинули через пустырь, после к местному ДК.

— Блин, Зиня, запиши слова пока не забыл!

— Да на, вон тетрадку, переписывай, только отдай потом, а то я сам забуду утром, — под общий хохот я отдал тетрадь ищущим новых текстов дворовым бардам.

— А ипотека что такое?

— Да вроде рассрочки в кооперативе на квартиру.

— Хм, не слышал.

— Ой не могу, Зинь, а что такое шотик?

— Шот, это пятьдесят грамм примерно, это инглиш.

— А лудить это пить? — занимались расшифровкой моего древне-египетского приятели.

— Ага.

— Блин! Жалко, что вы уезжаете.

— Да — согласились многие, а одна из девушек, при этом взяла меня под руку.

— М? — покосился я и узнав Бэлу растянулся в улыбке.

— А чего у тебя тут про Бэлу Белла написано, ты чего не знаешь, как пишется?

— Да знаю я все, просто для конспирации, — соврал я.

— А ну да, что бы если что сказала, что не про нее.

— Это правда песня для меня? — прижались к моей руке.

— Ну естественно.

— Да уж жаль, что уезжаете.

— А остаться что никак?

— Да кое кто и не очень-то просится. — заявила моя сеструха, глядя на меня.

— Так ты все равно на следующий год вернешься. Еще ои одна жить будешь. — поведал я.

— Это еще почему?

— Поступать будешь, неужто ты думаешь папа тебя куда-то кроме московского ВУЗа отдаст? Нет, папа все устроит. Зато представь в следующем году, приедешь, поступишь, родаки свалят обратно, а ты тут одна сама по себе, а?

— Блин, вот классно. — сказал кто-то из подружек завистливо.

— А что у вас квартиру не заберут? — поинтересовались более практичные.

— В том то и фишка! — поднял я палец, выдавая поди очередной анахронизм по пьяной лавочке. — Какой идиот согласился ехать если бы квартиру отбирали? В том то и дело что остается за нами квартира.

— Это как командировка на Север что ли? — уточнил кто-то — За ними тоже

оставляют жилье.

— Да похоже так и есть командировка только не на Север, а на очень Южный Юг. Море, солнце, пальмы, верблюды.

— Блин так-то здорово. Я бы и сама поехала.

— Ну не знаю...

В общем эту самую Белку проводил я домой и на том и обломался. Чмокнула в щеку да ускакала. То ли и не было намерений, то ли изменились после новостей о нашем отъезде. Слишком мало знаю я о всех что бы делать выводы. Но мои губищи раскатанные по всей улице, пришлось закатывать. Домой явились в час ночи вместе со Светкой. Я бы не сказал что кто-то много выпил, единственным напившимся был гармонист Саныч, остальные употребили скорее для настроения. Тем не менее запах был.

— Где вы были?

— Вы что совсем офонарели?!

— Тише успокойтесь, все в порядке, все под контролем провожали нас друзья подруги. Прощались, понимаете? Всерьез и надолго же отчаливаем. — успокаивал я родителей.

— А предупредить? — отец.

— Но не до часу же ночи! — мать.

— Да мы же толпой гуляли, кто бы нас обидел? Все-все, виноваты конечно не подумали, не предупредили.

Пока я болтал Светка шмыгнула в туалет, затем в ванную.

— Да от тебя пахнет! — учуяла меня мать, пока я блистал красноречием.

— Так провожали же, ну как вы думаете, торт с печаньками что ли кушали в час ночи?

— А Света что тоже?! — ахнула мама

А Света как я успел выяснить в отличии от Зини училась исключительно на пять. И родители ее считали более «домашней» в отличии от Зини, и совершенно ошибочно на мой взгляд.

— Не-не-не, ты что мам, куда Светильнику, она же у нас паинька.

— Ага то-то я и вижу паинька в час ночи явилась!

— Ну ты хоть скажи ей пап, Светку ругать не за что.

— Ладно ты Нин не наседай, детям и впрямь тяжело переезжать.

— Чего?! — удивилась мать что отец сменил гнев на милость.

Светка тем временем, вышла из ванной явно почистив зубы, да и выветрилось поди все. Дыхнула дабы успокоить маму и отправилась спать.

— Смотри у меня! Все равно разве же так можно? У меня сердце кровью обливается.

— Все понятно, мам, я устал хочу спать, расскажите какой я негодяй мне завтра.

— Вот я тебе завтра всыплю!

— Мало тебя пороли! — поддержал на сей раз отец.

— Разве пороли?! — возмутилась мать. — Вот именно что не пороли. А стоило бы!

В итоге утром поворчали еще немного, да и все. А утром... Быстро собирайте вещи и летим в Лисецк! Конечно целый день еще впереди, вылет-то вечером.

— Что брат? Там зима вообще бывает?

— Нет.

— Как нет?!

— Около десяти градусов тепла в зимние месяцы.

— Да ладно?! — удивились мы с сестрой.

— Да серьезно, зимних вещей не брать, берите только дорогие вещи, всякую ерунду не надо, там купим. Осеннее и весеннее отдельно складывайте, все что не срочно, то поедет отдельно вместе с машиной.

— А кто машину поведет?

— Есть человек который занимается такими вопросами, так что перегонят нам машину и вещей некоторое количество в ней. С собой только то что нужно и то что дорогое.

— Ой! Ах! А как же?! — Нина Иосифовна хваталась то за одно, то за другое.

Я собрался достаточно быстро, впрочем, Светка удивила и собралась следом за мной почти одновременно.

— Света чего сумка такая тяжелая?!

— Книги! Самые нужные тут, по английскому.

Светильник очень хочет в МГИМО, но там все блатные. Но папа кажется пообещал, что бы она успокоилась. Даже не представляю сколько ему это будет стоить. На Зиню, то есть на меня теперь, особых надежд никто не возлагает, планок высоких не ставит. Вроде бы рассчитывали на институт физкультуры или торговли если вдруг я проникнусь. Мама у нас не совсем в торговле, но на мой взгляд где-то близко, она бухгалтер. Правда я не успел узнать где именно она бухгалтер. Хотя теперь то какая разница.

И вот наконец на двух такси, из-за вещей, отправляемся в аэропорт. Приехали заранее одеты налегке. В зале ожидания внимание привлек забавный тип, одетый как зимой, видимо местный сумасшедший раз его никто не гонит.

— Пф... Видал? — показывает пальцем сестра.

— Ага, чокнутый, наверное. Ты пальцем то не показывай, вдруг он агрессивный.

— Ой! — испугалась Светка. — Кстати спасибо тебе.

— За что?

— Ну что заступился за меня вчера и вообще всегда заступаешься. Я что-то и не знаю говорила ли тебе спасибо, когда?

— А я помню? И что на тебя нашло сегодня? Переезд слюни сопли настроение такое?

— Наверное, — легонько стукнула она меня в плечо, — вечно ты все опошлишь.

— Ладно, я ж любя.

— О-у сорри, — внезапно в нас воткнулся тот самый чудик, — то есть «исфените пщалюста».

— Oh? Mr. Foreigner? American? English?

— No, no, I'm a Latvian Soviet man. — сказал тот, а уже после осознал, что ляпнул на английском, от чего его глаза расширились и он уставился на нас.

— Я учусь английскому языку, очень хотела бы поговорить с носителем языка. — продолжила сестра.

— Я «советский» товарищ — прижал тот к груди свою сумку с надписью USSR.

— Похоже ты шпион «Мериканский», только что-то очень плохо подготовленный. — усмехнулся я и изображая грозность приблизился, загораживая сестру. — СССР по-английски написано, по-нашему едва разговариваешь, точно ЦРУшник. Смотри КГБ наблюдает за тобой. — показал я двумя пальцами на свои глаза и затем указал на него.

— Света! Зиня! — на помощь уже летела мама. — Что происходит?

«Советский товарищ» явно в панике уже улепетывал прочь.

— Что этот странный тип от вас хотел?

— Странный? Так уж и скажи сумасшедший.

— Он иностранец. — заявила Света. — Зиня говорит шпион.

— Шпион?!

— Да пошутил я. Просто чудик какой-то сумасшедший что ли. — развел я руками.

— Ты же сам сказал, что он шпион и СССР на иностранном написано?

— Ну Свет ты вообще, что ли? Я пошутил, кто отправит шпиона, который по-русски так плохо говорит? Еще и... Ай, глупости. — махнул я рукой.

— Так все хватит дурачиться нам надо идти уже.

— Ой смотри этот чудак с нами что ли полетит?

— Не знаю, может сейчас и выяснят что он чокнутый, да и вызовут бригаду.

— Ага вон над ним все хохочут похоже.

Странное что-то было с этим типом. Но не шпион же он в конце-то концов. Я прислушивался к разговорам. Затем мы пошли в самолет. Тут внимание привлек еще один персонаж, не иначе большой начальник. Внезапно девушка в форме сотрудницы аэрофлота стала ему кланяться.

— Кто это почему ему кланяются? — возмущалась мама.

— Начальник видимо местный.

— Это первый секретарь Лисецкой области! — пояснил отец. — Его по телевизору на днях в новостях показывали.

— Ничего себе.

— А это вообще нормально что ему кланяются? Мы же советские люди. — растерялась мама.

— Ну, восток дело тонкое, — пожал плечами отец.

— Кажись тренера какого-то прибалта, в местную команду пригласили. — озвучил я свои наблюдения. — Так что он не сумасшедший, просто латыш.

— Он не прибалт, он точно англичанин. — не согласилась сестра.

— Откуда бы тут англичанин? — пожал я плечами не соглашаясь. Я сам слышал, как он сказал Озолс, из Латвии.

— У него акцент английский. Произношение именно английское. Я все же разбираюсь в языках

— Пф-ф он одну фразу всего сказал Свет, ты чего?! — возмутился я. — Какой акцент в одной фразе?! Они, там в Прибалтике нас не любят и язык наш даже не учат, там многие русского не знают. Да и ты пока еще не специалист, а лишь готовишься поступать в свое МГИМО. А про шпиона я пошутил.

— Не ссорьтесь дети.

Светка надулась и отвернулась к иллюминатору, даже потребовала местами поменяться. Так что я теперь сидел тоже у иллюминатора, но с папой, а Светка с мамой. Усомнился я видите-ли в ее высоких познаниях английского. На пустом месте блин обиделась.

— Извините, а у вас есть «Ну погоди!»? — обратившись к стюардессе, пальцами я изобразил нажатия клавиш на игре типа как на джойстике.

— Мульттики? — та посмотрела на меня так снисходительно, словно я памперс у нее спросил, я же дылда блин.

— Да не мульттики, а игра, ай ладно ничего не надо.

— Мальчик, лучше смотри в иллюминатор будет интересно. — предложила она мне явно сделав акцент на слове мальчик.

— Что опять за непонятные шутки? — поинтересовался папа.

— Да так ничего.

Похоже игру еще не изобрели, ладно хоть мультик есть уже видимо. Эх, то же мне попаданец, ничего не знаю.

— Хм, а уж не пробуешь ли ты сын кадрить стюардессу? — усмехнулся папа своему предложению.

(Марк)

— Ну что ты? Ты как вообще? — задавал вопросы некий человек, что явно знал хозяина данного тела, до вселения в него иностранца.

— Да ничего. — пожал Марк плечами, используя одно из шикарных русских словосочетаний. Которыми можно было ответить на что угодно. Противоречивое выражение «да-нет» ему нравилось еще больше, но вроде бы сейчас оно было не к месту.

— Ясно. Слушай, Марк, ты же у меня червонец одалживал, как бы... — видно было что очелоквеку неловко напоминать. — В общем ты немог бы отдать побыстрее.

— Да-а?! А, ну это, конечно. — Кивнул Марк. — Прямо вот сейчас нету, а как только так сразу. А как... — Марк хотел спросить как найти и где... но эти вопросы его явно раскрыли бы.

— Ну, ладно тогда. — неловко развел руками человек. — Давай тогда.

— Давай-давай. — закивал Марк, старательно изображая русского.

Это кто-то из тех, с кем он играл скорее всего. А может и нет. Денег еще должен! Червонец это вроде бы десять рублей, тут Марк небыл уверен. Он слышал такое выражение, но не был уверен что червонец это десять, может дажи и двадцать пять. Ох. Нет, спалят его тут на раз, как начнут вспоминать что-то, или заставят говорить длинные предложения и все. Надо увольняться и искать иную работу. Хотя куда ему без жилья-то? Еще и не понимая местных реалий. Хотелось сесть на асфальт и разреветься, прямо тут неподалеку от метро. Через пару минут его вроде отпустило. Он нашел в себе силы продолжить путь к некому общежитию, где он надеялся хотя бы переночевать.

Внутри небольшого холла общежития, на специальной доске висели несколько рукописных объявлений о том, что ищут комнату или наоборот соседа ищут в комнату, а также «продам лыжи пластиковые немецкие». Чем-то это напомнило Марку его студенческие годы. В кампусе такое вполне можно было увидеть.

Объявления написаны в основном от руки, но были и те, что на машинке отпечатаны, что-то про собрание, про профсоюзы, и конкурс на замещение должности старшего тренера в «Динамо» Лисецк. Коменданта общежития найти вот так запросто не получилось, так что Марк побеседовал лишь с вахтершей.

— Место в общежитии?! Кто ж тебе его сейчас прямо так и даст?! — уставилась на него вахтерша словно Марк предложил ей вынести тело Ленина из Мавзолея!

Как оказалось, от места в общежитии он отказался, о чем сам лично писал заявление. Конечно место дадут вновь, раз его жизненные обстоятельства изменились. Но не так что бы прям сразу, надо писать заявление, его рассмотрят. А пока надо где-то пожить. У родственников или у друзей. Вот только он не знает никого. По опыту он знал, что с русскими всегда можно договориться, но у него почти не было денег, как выяснилось есть еще и долги. А ведь надо что-то есть. Надо зайти в столовую и посмотреть цены, что он и сделал. Цены были вполне ничего, приемлемые, но все равно три рубля это очень мало, неизвестно где жить, как жить, на что жить, когда кончится трешка. И тут он вспомнил про объявление.

— А почему нет? За спрос денег не берут, как говорят в ... Как говорят у нас. Хм? — погладил он свое приобретение в виде усов. Может быть сбрить их? Но сейчас это не

актуально. Актуален стол и кров. Итак, вакансия.

Зарплата предлагалась в сто десять рублей оклада. Много это, мало? Если сравнивать с ценами в столовой, то прожить на сотку весьма трудно. Сколько это в долларах, евро или фунтах? Хотя в России при коммунистах доллар запрещен, как и фунт, а евро еще не скоро появится. И кажется какой-то нереальный курс был, по которому все равно никто ничего не мог поменять. Это он помнил из истории и общения с мамой, ну и всякими партнерами по бизнесу, если, выпив они начинали болтать. Решив, что, сто десять, это скорее всего стандартная местная ставка, к которой возможно чего-нибудь прибавят. Хотя стандарт, наверное, сто? Ну там сто грамм или это не имеет к этому отношения?

Так подробнее о вакансии: Жилье предоставляется. Это совсем хорошо. Ни слова о требованиях к соискателям, это тоже хорошо. Еще стоит найти на карте этот самый Лисецк. А ведь это то что было ему нужно, как минимум сменить окружение. Исключить всех знавших его до попадания. Жить на эту зарплату он все равно не планировал. Хотя, он пока еще ничего не успел запланировать. Хотелось бы домой, в Лондон, но это пока мало реально. Значит надо как-то выживать, а уж потом искать путь в Лондон.

По крайней мере будет жилью еда и никто не будет помнить это тело до его вселения. Конечно, что-то там надо делать, тренировать кого-то, Марк в этом ноль полный, в плане реального опыта. Но что терять, ну погонят и погонят, главное на какое-то время передышка, может придумается где денег взять. Или созреет реальный план побега из СССР.

Снова Марк обдумывал идею заявиться в посольство, но не нашел ни одной вменяемой легенды при которой мог бы рассчитывать на выезд. Все же лучше бы обождать. Е-мое, что делать-то? — хватался он то и дело за голову. — Вот это попал.

Футбол в Англии популярен как нигде. Марк сам играл в футбол в школе, затем в колледже кое-что знает, может этого хватит? Да и в фифа очень даже любил поиграть. На навыках игры в реале это вряд ли скажется. Но ему и не играть. А вот всяких видов тренировок в фифа как раз было завались. И да! Вариантов как подбирать игроков на конкретную позицию. А есть ли сейчас эти навыки у местных?

— А, впрочем, чего я разволновался? — спросил он свое отражение в огромном зеркале что висело у входа. — Может меня никто никуда и не возьмет.

***

— Константин Иванович, у нас заявление на Лисецк! — радостно заявил секретарь.

— Да?! — выразил крайнее изумление, недавно назначенный руководитель спортивных обществ Динамо РСФСР. — И кто же интересно?

Объявление висело уже полгода, насколько было известно Бескову. Сам Константин Иванович был поставлен курировать команды спортивного общества Динамо РСФСР относительно недавно. Предыдущим руководителем предпринимались попытки отправить в Лисецк специалиста в добровольно-принудительном порядке. Но каждый кому выпадала эта честь, мгновенно начинал болеть, собирать справки почему нельзя ему ехать в тот регион, о влиянии климата на здоровье или еще какие особенности.

Начинались слезы, сопли, хождения родственников, звонки от старших товарищей, из тех, кого «счастливицам» удалось дернуть за веревочки. Тем временем местное Динамо возглавлял кто-то из местных без должной квалификации, команда уверенно занимала последнюю строчку пятой зоны второй лиги.

Ниже команда вылететь не могла, это уже была бы любительская команда. Если между остальными дивизионами переходы были четко регламентированы и часто действительно

зависели от игры... Хотя и тут Бесков мог бы многое рассказать, поспорить о том, сколько реального спорта в футболе, а сколько около футбольных интриг и что в большей степени влияет на результат. Но вот из класса А в класс Б, вернее теперь уже и нет класса Б, сразу республиканский уровень, — поправил он себя. В общем между ними переходы были не столько игровыми, сколько волевым решением о переводе команды на Союзный уровень. Так что пока Динамо как спортивное общество не откажется от Лисецкого клуба, то так оно может и занимать последнее место без вылета.

— Почему мы еще возимся с этим Лисецком? — озвучил вслух свою мысль КИБ.

— Там сложный вопрос, область выделялась из состава союзной республики потом включалась обратно. Сейчас вот как автономия, но уже не в составе Туркменской ССР, а в составе РСФСР.

— Ясно, национальная политика, можешь тогда не объяснять, все равно нам не скажут. Так и кто там решил поехать?

— Озолс М.Р., пятидесятого года рождения... Хм...

— Что-что? Какого года? — переспросил Бесков — подумав, что верно ему послышалось.

— Пятидесятого.

— Не ошибка? Что-то молодой больно? Посмотрите внимательнее тридцатого, наверное, три и пять легко перепутать.

— Так — принялся изучать прилагаемые документы секретарь, — есть квалификация тренерская. Наш динамовец... — озадачено просматривал документы секретарь — Ах! Этот, Озолс, — вспомнил он. — Это же тот паренек что с палочкой ходит.

— М-м? Травма?

— Да, там прям вообще, и травма, и драма. Драма всей жизни, успел он за основу немного поиграть, в дубле блистал в нашем, за молодежную команду привлекался...

— Ах, Озолс. Вспомнил, вспомнил я его. Неприятная была история с ним, да и не одна.

— О чем вы? Какая не одна?

— А как он четыре мяча уложил, когда мы в сухую сливали? И трибуны заорали Бог. А потом таких люлей все словили за эту кричалку. В стране победившего социализма и атеизма, кричать «Бог»? Помню разбирательства шли нешуточные кто такое придумал кричать.

— Ну, там если и был какой провокатор, то к нам он отношения не имел. А побольше бы нам таких неприятностей, чтобы по четыре мяча.

— Да... — явно смакуя в голове ту самую неприятную историю протянул КИБ. — А надежды он и впрямь подавал распрекрасные, жаль, что так случилось. Значит тренерскую школу закончил он?

— Да, у нас пацанов тренировал. Те в восторге были, если я не путаю.

— Хорошо, что не спился. Видели мы такие трагедии, и не раз. И как?

— Да вроде обычно. Тяжело конечно. Я не в приятельских с ним отношениях, ну возраст разный, вы же понимаете. А так, говорят, еще и невеста его бросила, родных нет, друзья как-то видимо перестали попадать в один круг занятий и интересов, в общем...

— Значит все же спивается? — предположил КИБ.

— Вроде, не пьет. — неуверенно пожал плечами помощник.

— Так, поговорить бы с ним.

— У вас же командировка в Ленинград Константин Иванович. Я и билеты оформил.

надо бы уже и выезжать.

— Как-то это без собеседования... — замялся КИБ. — Это же старшим тренером команды и без собеседования?

— Да все равно более нет никого. Я же вам говорил никто не хочет в Лисецк. Даже тем, кому стать главным тренером не светит иначе чем через команду подобного уровня не хотят в Лисецк. А так если опять собеседование назначить, потом командировка недели на две, вдруг передумает. Пусть едет? Этот Лисецк уже надо закрыть.

Лисецк и Лисецкая область уже раза три выделялась в отдельную территориальную единицу, потом вновь ликвидировалась и присоединялась к Туркменской ССР. Вот в конце прошлого года, вновь выделили ее из Туркменской ССР обратно в РСФСР и за результат команды аутсайдера неожиданно стал отвечать КИБ. Ах, лучше бы ее не было. Может опять расформируют? Команду опять в Туркменистан кинут или не кинут? Их же то же теперь в зоны затащили. Все показатели портит это Динамо. Хотя справедливости ради не только оно. Пацана им отправлять это вроде и не дело, чуть что спросят. Но ведь там и испортить то уже ничего нельзя. Хуже то не будет? Или будет? Вопрос с Лисецком надо закрыть. Не в одном там тренере дело это понятно. Пацан не справится тут даже и думать нечего, сожрут его.

— Мальчишки говоришь в восторге? — пришла в голову Бескову комбинация.

— По крайней мере поначалу точно так было.

— Ну понятно, — примерно представил жизненную драму Озолса КИБ. — Там ведь ситуация скорее всего... — начал было излагать мысль секретарю, да передумал. — Ладно, готовь приказ я подпишу. Еще заявление пусть пишет на мат помощь то же сразу на подпись. В бухгалтерии выдать и командировочные оформить. Ну, надеюсь не спиваться едет, наш Озолс. И поставь разумеется в приказе «и.о.» и испытательный срок месяц.

— Месяц?!

— Да-да месяц. Рано ему по-хорошему команду давать. А так съездит приобретет опыт. Команда его не примет наверняка.

— Так получается не закрыем вопрос.

— А его никак быстро не закрыть. С Озолсом, побеседуем мы с ним потом, заедем в этот Лисецк и попробуем на месте разобраться отчего там все так плохо. Если каким-то чудом справиться молодец, пусть дальше работает.

— Правильно, Константин Иванович. Совершенно согласен с вами. — подобострастно поддержал его помощник.

— Да подожди ты не сбивай мысль. Окунется, во все около футбольные дела, скорее всего провалиться. Ты же знаешь, как в командах все работает, скорее всего там круговая порука, а он пришлый с фантазиями, так сказать. Мы приедем посмотрим, и всех спасем. Команду от молодого самодура. А тренера от позорного провала. И на молодежь поставим, с перспективой. И если он амбиций не растеряет, то через некоторое время он вместе с молодежью, которую сам и взрастит команду и примет.

— Гениально. — восторженно смотрел на своего руководителя секретарь.

— М-да, а у тренера и команды вытребуем условия, при которых тренера уберем. Так что и наши задачи минимальные, возможно Лисецк начнет выполнять. Отправляй туда Озолса, но лишнего не болтай.

***

Совершенно неожиданным образом, Маркса Робертовича без какого-либо

собеседования утвердили на должность. Более того в срочном порядке Озолс, написал заявление на материальную помощь. Вероятно, это некий аналог премии за подписание контракта? — рассуждал он. Ладно как говорят русские — дают бери. Вот уж повезло так повезло. В бухгалтерии получил командировочные, эту самую помощь и расчет за текущий месяц. И все это за пол дня! Слышанные им рассказы про Союз или нагло ввали, или тут были особые обстоятельства. Видимо этот самый Лисецк в полной жопе. Марк так и не смог найти на карте СССР такой город. Хотя карта была так себе, без подробностей. Деньги тратить Марк не стал и воспользовался библиотечным изданием. В читальный зал нет проблем зайти, не имея и библиотечного билета, только с собой книги нельзя брать, а читать пожалуйста. И главное бесплатно.

Слово Лисецк отдавало чем-то северным, тайгой и бородатыми лесорубами. Медведи, лисы, лисьи воротники, шубы, песец, то же полярный лис. Спросить у секретаря что помогал Марку с документами ему было как-то неловко. Вдруг вычислят, что он попаданец, или хуже решат, что шпион английский, не знает где Лисецк. Может каждый советский человек должен знать.

— Дуй в аэропорт, там в кассе спец окно, представишься, им уже звоночек сделан. И прямо сегодня вылетишь. Там на базе можешь пока жить.

— Самолет, это гуд. — кивнул Марк, даже не надеявшийся на что-то большее чем поезд. Был наслышан что большинство русских передвигаются на поездах.

— Гуд-гуд. Еще бы! Туда поездом недели две поди ехать, да и вообще дороги прямо туда нет. — к счастью на его случайно сказанное на английском слово секретарь не обратил внимание. Вероятно, некоторые американские слова тут в ходу?

На западе, особенно в Америке самолет обычное дело, но в России Марк слышал все ездят на поездах. И это косвенно подтверждало его мнение что едет он куда-то совсем уж в дальние дали куда не ходят даже поезда. Как бы не заполярный круг. Что там на снегу играть в футбол? Эх, у меня из теплого только курточка в чемодане, да и та не слишком похожа на зимнюю. — рассуждал он — Прикупить может? Или на месте лучше? А и так еле тащу чемодан и сумку, лучше вытащу и одену что бы дураком то не быть, шапку еще зимнюю... Ушанку!

— Вам чего? — не особо вежливо сказала женщина в окне спец кассы.

Подошедший мужчина был явно с приветом, одетый не по сезону, еще и напяливший летом зимнюю шапку! Но мало ли чудаков на свете, из-за каждого что ли милицию кричать? Вроде не буянит и ладно.

— Вот документы, Динамо, тренер. — сказал парень с явным иностранным акцентом.

— Такой молодой уже тренер Динамо? — улыбнулась она, изучая паспорт и где-то что-то выглядывая. Иностранец может быть с приветом, даже должен, это нестрашно. Сделавшая было стойку кассирша, тут же расслабилась. Иностранец оказался всего лишь прибалтом, да еще и хромым, как успела она заметить. Так-то он ничего, но она пока рассчитывает на иностранную партию, вот иностранец пусть хоть хромым будет ей все равно.

Где именно она что-то читала Марку было не видно. Но не на компьютере же? В журнале скорее всего. Да привычный мир с его коммуникациями где-то бесконечно далеко. Сейчас вместо них телефон поди. Может еще и телеграф, хотя он понятия не имел что значит это слово и возможно правильно говорить телеграмм, надо будет уточнить.

— Так, вот билеты, рейс через двадцать минут, едва успели, товарищ. — протянула она ему его документы.

— Спасибо... — замылся он и ляпнул непривычное слово, — товарищ — помахав рукой и натянуто улыбнулся, чем вызвал приступ хохота у девушки. Видимо все-таки принято как-то не так общаться в советском союзе? А что не так? Совершенно непонятно. Или девушек товарищей как-то иначе зовут? Черт бы побрал этот совок, ни черта непонятно. В Аэропорту было полно народа, были и личности, которые он бы отнес к подозрительным. На него косились и оглядывались, он явно выделялся из общей массы. Сидел он на скамейке ровно и не дергался. Да мало ли что? Ничего же не понимает. Впрочем, не усидел, сходил размял ноги до газетного киоска. Чемодан естественно держал в руках.

— Футбол? — спросил Марк.

— Свежие все разобрали.

— А не свежие? — уточнил он.

— Вот, есть такой, — протянула газетчица ему, явно уже кем-то изученную газетенку.

— Мужчина вы будете уже братъ или нет? — возмутились позади, уже образовалась небольшая очередь.

— Да конечно, сколько?

— Пять копеек, там же написано.

— Мне нужно ее потом сдать обратно? — уточнил Марк, поскольку возможно библиотечные правила работают не только в библиотеке. А газета выглядела так что ее уже явно читали.

— Иди отсюда остряк! — возмутилась та.

Минут через пять, уже отойдя от киоска и приткнувшись к стене со своим чемоданом, он нашел-таки, позади газеты ценник. Вот и привет местным ценам. Конечно качество газеты соответствовало ценнику. Хотя, дело не в этом, скорее в общей культуре производства в данный период. Буквы иногда плясали, иногда кружочки в буквах были заполнены краской, встречались даже опечатки. Стиль изложения соответствовал. Про вторую лигу ни слова не нашел. Высшая, первая, немного хоккея, и даже «фельетон» (запомнить новое слово), на тему пьянства среди игроков футбольной команды.

Все же очень похоже русские сами не понимают, что они много пьют. Это часто отрицали его русские партнеры. Мол, вы нас неправильно представляете. Не ездят у нас на медведях и на поводках их не выгуливают. И водку мы постоянно с собой не носим и не пьем при первой же возможности. Судя по газете, это явно не так, профессиональные спортсмены и те, пьют много и даже в газете это пытаются высмеять.

Начала ныть нога. Пришлось Марку пойти поискать себе сидячее место. Тут он наткнулся на каких-то подростков и ляпнул случайно на английском. Девочка решила, что он иностранец хотела поговорить, а парень-переросток объявил его на весь аэропорт шпионом. Пришлось спасаться бегством, и еще «переросток» что-то про КГБ говорил. Марку было более некуда пойти, поэтому невзирая на страх перед всемогущей русской разведкой, что даже в Англии убивает людей, он остался ждать свой рейс.

Тут к счастью объявили посадку на его направление. Пройдя к нужной очереди после объявления, Марк с удивлением обнаружил в очереди много колоритных национальных... товарищей. То ли туркмены, то ли казахи, то ли еще какие народы средней Азии. Хотя может и буряты или якуты кто же их разберет. СССР — тюрьма народов, это он помнил. Некоторые выглядели по-деловому, некоторые же словно из аула какого вышли, халаты, тапочки.

— Это точно мой рейс? — пробормотал он вслух продолжая общаться сам с собой. И

обильно потея от зимней одежды.

— А куда вам товарищ? — стоявший рядом, солидно одетый в деловой серый костюм азиат.

— Так, wait... — опять я ляпнул слово по-английски, — это в Лисецк мне.

— Все правильно. Это в Лисецк.

— Спасибо... товарищ?

— Да?

— Нет ничего. Хотя... А, где находится Лисецк вы не подскажите?

?! — раскосые глаза азиата вдруг стали удивленно огромными, словно рисунки Анимэ манги.

— В командировку отправили, а я знаете ли даже не понял куда.

— Кхе-кхе, — кажется за кашлем вежливый товарищ прятал улыбку. — А шапка вам зачем?

— Так что бы не замерзнуть.

Тот принялся хохотать и лопотать на своем наречии, которое Марку было не знакомо, остальным колоритным пассажирам. Скоро уже все раскосые что были в очереди смеялись.

Вот же прицепились эти товарищи. Хотя, правильно привыкать надо, а то ляпну господу, вот будет неловко, а может даже и неприятности огребу. Еще не надо никому говорить сэр и мэм, — снова напомнил он сам себе.

— И кто же вас так откомандировал?

— Спортобщество Динамо. — вздохнул я.

— О?! И кто же вы?

— Тренер. — снова вздохнул Марк, переместившись в живой очереди чуть ближе к окну.

— Травму получили и стали тренировать? — как бы скорее вслух размышлял собеседник Марка, чем спрашивал, — Динамовец. Хм... — сделал он шаг в сторону и осмотрел Марка, беспардонно снял с него шапку и разглядел лицо. — Вы Озол?! — внезапно угадал тот.

— ?! — удивился Марк, отметив что и этот русский, вернее советский товарищ проглотил букву «с», теперь уже из фамилии. Совпадения или особенность речи? Может и ему надо проглатывать буквы с идущие в конце слов?

— Простите не помню точно вашу фамилию, только кричащий стадион. — продолжил собеседник.

— Надо же — растерялся Марк, впервые в жизни его узнали на улице, никто такого ему никогда не говорил, хотя это вообще говорят не ему. Он-то такого не заслужил. А пацана конечно жалко. Черт, неловко выходит, может уволиться надо было, а не аферы разводить? Но куда ему идти?!

— Мурат Ибрагимов, — протянул собеседник руку.

— Марк Озол... — засомневался он надо ли произносить буквы «с» на конце слов. — Вернее Маркс Озолс, если по паспорту.

— Ах, так вот почему Озол, — посмеялся он, — я признаться думал, это имя такое, ну из наших думал вы то же. У нас многие смотрели, думали, что вы из наших, спрашивали, знаешь нет чей? Ха-ха. Вот, оно как. Не обижайтесь, прошу, — приложил он руку к груди.

— Да, нет, я не обижаюсь, что вы. Приятно, даже быть узнаваемым. Правда то что было, то прошло, — он поднял палку.

— Да, жаль. Значит тренер теперь? И кого тренировать будете?

— Местное Динамо.

— Лисецк?! — очень сильно удивился товарищ Мурат.

— Ну да...

— Детскую что ли? В смысле молодежно-юношескую нашу? Расширить как решили?

Давно пора! — неуверенно посмотрел на него мужик.

— Насчет школы я не в курсе, но знаете ли поддерживаю вас, школа нужна.

— Прямо старшим тренером к Лисам? — радость, сменилось недоверием, а теперь возможно и раздражением.

— Ну если их лисами именуют, то да к ним.

— Ай, ну ничего себе. — нахмурился тот, теперь он уже явно не излучал добродушие. —

А вы очень молоды, — заметил он очевидное, с явной нотой обвинения.

— Да, по моложе видно не нашли, — усмехнулся Марк, — угадав ход его мыслей.

— Значит никто не хотел ехать да?

— Наверное, — пожал он плечами.

— А вы значит согласились? Или не смогли отказаться?

— Нет, я сам попросился.

— И зачем? — с явными нотами обвинений требовал ответа наглый азиат.

Марк задумался что ответить? Вряд ли кому-то нужна правда. Правда вообще для него опасна. В дурку местную закроют, потому как в отличии от всяких знающих все попаданцев, он не знает ничего. Правильнее сказать не знает точно и наверняка. По крайней мере в тех категориях что интересны органам. Да и вообще это же не там, а тут, Кеннеди спасать не выйдет, да и поздно, как и Мартина Лютера, впрочем, на счет него я точно не уверен... Опять не о том думает он. Ладно, будем врать.

— Хочу команду хорошую сделать. Но тут, в столице, во-первых, мне не дадут команду, только молодежь. Во-вторых, глаза тут у всех зашорены, каши не сварить, новых методов не внедришь. — Марк принялся вставлять в речь свои любимые поговорки. — А с молодежью так и вообще не на результат надо работать. — сыпал он общими фразами и русскими пословицами.

— А на что же?! — удивился тот.

— У молодежи таланты надо вскрывать, технику нарабатывать, учить, надо, выращивать звезд. А результаты уже хотя бы в молодежной команде пробовать получать. Конечно результат и детям нужен, если нет результатов, то и играть они не станут, интереса не будет, но для тренера главное в детях таланты развить.

— Ну это, не лишено смысла, — задумчиво прокомментировал собеседник.

— Мурат Довлетович! — запыхавшийся человек бежал к нам — Мурат... Дов- лето- вич — задыхаясь произнес тот.

— Ну что ты Салам, кричишь, — заозирался азиат, — Не опоздал, чего кричишь, зачем внимание привлекаешь, видишь еще очередь.

— Виноват.

— Получил?

— Да, Мурат Довлетович.

— Все как договаривались?

— Да, Мурат Довлетович.

— Прекрасно, кстати познакомься, одним рейсом полетим, это Озол, тот самый что

играл в Динамо.

— Здравствуйте. — протянул тот поспешно руку — Саламгулы Гызылович Закиров.

— Озолс Маркс Робертович, — произнес Марк, пытаясь про себя повторить мудреные имя и отчество нового персонажа.

— Эй, не представляйся так, — неприятно, одернул Марка словно своего подчиненного Мурат. — Говори всем Озол, так будет всем удобнее, да и к тебе больше доверия будет. — весьма бестактно, но возможно весьма ценно посоветовал ему собеседник.

— Хорошо, можно и Озол, — пожал он, плечами решив, что не стоит обижаться на пустом месте, в крайнем случае еще успеет обидеться, если этот дядя и дальше будет столь нагл. Хотя может это так принято у них? Разберемся.

— Салам, мой секретарь порученец, можешь звать его Салам. Меня зови Мурат. Впрочем, если будет неловко можешь и по отчеству, я в Лисецке первым секретарем буду, — с усмешкой взглянул он на меня, явно ожидая удивления.

— О, да, очень приятно, — кивнул Марк.

По мнению Марка у русских слишком много всяких секретарей, сложно разобраться главный этот секретарь или из тех секретарей что более похожи на секретаршу. Этот видимо самый главный или один из самых главных. Самый главный вроде генеральный? Странно что без охраны, тогда. Хотя может в союзе всех подряд не охраняли. Наконец подошла их очередь.

— Ой! Пискнула регистраторша, с явными раскосыми глазами, как и многие в стоявшей на посадку очереди. — Как же так, прошу прощения Мурат Довлетович, — согнулась она в натуральном поклоне. — Я не видела, я не знала, — кланялась она вновь, — зачем же вы... Простите, это моя вина, проходите пожалуйста.

— Да, перестаньте, кстати, как вас зовут?

— Айболек.

— Прекрасное имя, Айболек, ничего страшного, я тут с интересным человеком, зато познакомился. Все нормально, я же сам не подошел, да? Постоял в очереди, что же я не человек что ли? Постоял не случилось ничего, со мной? Все вон стоят, и я постоял, чай самолет не улетит если все равно без, пассажиров-то? — говорил он явно на показ тем, кто еще остался в очереди и уже только что прошел ее и остановился привлеченный поклонами испуганной сотрудницы.

В итоге весь салон самолета только и шептался какой у них начальник простой и хороший человек. Политики они видимо везде очень похожи. В США и в Англии, то же такое любят. Но конечно же в меру, поиграли на публику и обратно в лимузин.

— Извините вас просят поменяться местами, — подошла еще одна милая стюардесса, едва Марк уселся в самолете.

Лисецк встретил нас жарой в тридцать градусов, местных видно сразу, они не обращают внимание на солнце и на жару. Клоун, которого я принял за сумасшедшего, а сестра за иностранца, так и держит в руках свою шапку зимнюю, ну блин артист. Его сразу протащили мимо досмотра вместе с персеком.

— Что за ерунда? Досмотры какие-то придумали! — возмутился вслух папа.

— В первый раз что ли в Лисецке? — спросил кто-то.

— Ну да.

Впрочем, разъяснений пока не последовало. От аэропорта открывался шикарный вид на город. Аэропорт на горном плато, представляете?!

— О-о! — восхищенно открыли мы рты.

— Красота то какая.

— Вот, а ты сомневалась ехать ли.

Долго стоять нам не дали, отца, ну и нас заодно, встретил какой-то местный человек на узике буханке. Очень предусмотрительно, а то опять пришлось бы кататься на двух таксишках. Он сразу дал разъяснение что досмотр в местном аэропорту дело обычное. Ищут наркотики. Маме пришлось объяснять, что такое наркотики. Я фигею дорогие товарищи. Неужели и впрямь были люди что, прожив полжизни не знали, что такое наркотики?

— И зачем же их принимают, если настолько вредно? — допытывалась мама.

— Некоторые местные не понимают, да и есть не такие что бы совсем уж вредные, ну вот вы же алкоголь пьете иногда, вот кто-то и покуривает...

— Ну они ведь зависимость вызывают вы сказали?

— Да, да конечно. — покивал водитель. — Так и алкоголиками некоторые становятся, но он разрешен.

— А чего прилетающих досматривать, ведь наркотики везут отсюда, а не сюда? — поинтересовался я.

— Эм... А, вот это не знаю, — пожал плечами водитель. — Действительно... — озадачился водила словно такой простой вопрос никому до этого в голову не приходил.

— Так, наверное, вон тот бездосмотровый и возит. — предположил я.

— Ты что такое говоришь? Это же товарищ Ибрагимов, первый секретарь партии! Не вздумай такое сказать на людях.

— Зиня! — испугалась мама. Про наркотики она не знала, но о том, что можно говорить, а что нет, все же представление имела.

А как эта гора называется? — спросила Света.

— Это Куп-гора, что значит Большая. Вокруг нее и расположен город. — охотно давал пояснения наш водитель, а мы пытались что-то разглядеть.

— А где море?

— Море на той стороне.

— А зачем тут живут, а не у моря?

— У моря тоже живут, у моря порт, у моря есть и пляжи. А тут, зато почти всегда от Куп-горы тень. Днем очень жарко, а тут всегда в тенечке, так что кто тут живет не дураки.

— А мы где будем жить?

— А вы у моря.

— Ха-ха-ха! — заржал я, а чуть позднее дошло и до остальной семьи.

— А почему все дома такие маленькие?

— Трех-этажные дома в основном.

— Но почему?

— Сейсмоустойчивые зато.

— А что бывают землетрясения?! — ужаснулась мама. А папа словно лимон съел.

— Нет, редко, и не сильные.

— Ох, зачем я дура согласилась, — пробормотала мама.

— Ужас какой, — прокаментила сеструха картину окраинной жизни, видимую из окна машины.

Идущая женщина вдруг села посреди дороги закинула на голову себе платье и стала испражняться.

— Что там? — видно не увидели родители.

— Я... я не буду это пересказывать, — отказалась шокированная сестра.

— Может это местная сумасшедшая? — предположил я.

— Что-то у нас на пути одни сумасшедшие.

— Да есть тут еще дикие люди. — вмешался водитель. Видели бы что тут лет двадцать назад было, гадили где хотели, никакого понимания о культуре и цивилизации. Накинут на голову себе платье я никого не вижу и значит и меня никто не видит. — шокировал нас «гид». — А сейчас уже все хорошо. — заверил он. — Остались еще всякие дикие на окраинах. Да и город совсем уже не тот! Двадцать лет назад тут пятьдесят тысяч жило из них может половина приезжих русских. Остальные туркмены местные, немного казахов и азербайджанцы. А сейчас двести пятьдесят и почти все русские. Так что все тут уже нормально.

— А почему столько людей приехало?

— Так это... Нефть же и газ, решили строить НПЗ и прочие всякие предприятия. Плюс грязь какая-то лечебная нашлась, решили и здравницу делать. Особенно товарищ Ибрагимов, что нынче персеком за здравницу хлопотал.

— Так это же хорошо?

— Конечно хорошо. — пожал плечами водитель. — Только, пока туда добираться не удобно.

— Куда?

— Ну как бы вот Лисецк, мы сейчас в нем, тут Куп-гора, — рисовал в воздухе воображаемый план местности водила — Здесь старые местные домишки из говна, — тут мы прыснули, а он как ни в чем небывало с самым серьезным лицом продолжил. — Да-да, на полном серьезе иногда реально частично именно из него. Вот там, уже новые микрорайоны. Сейчас мы выезжаем к заливу, тут порт предприятия разные, промзона можно сказать. Ну и частично жилые кварталы.

— Мы в промзоне будем жить?

— Нет вы дальше будете жить, дальше есть центральный микрорайон. Раньше город был сильно меньше, там административные здания и самые первые дома, что построены в новое время, культурно досуговый центр. А здравница она как бы через залив надо объезжать шельф тут полукругом еще. Двадцать пять километров. Автобус туда ходит, но медленно, дорога плохая и главное жарко же!

— А чего не ремонтируют?

— Новую строят напрямик. Если сделают всего два километра будет.

— Хо, неплохо.

Тем временем мы уже проехали сквозь промзону вдоль залива и похоже приехали.

— Вот, дом новый, всего лет пять как построили. Все как положено с водой и газом.

— А что и без воды могло быть?

— А то! Вот двадцать лет назад воды вообще не было. Потом сделали по два часа в день.

Утром час и вечером час. Сейчас по восемь часов в день! — радостно закончил наш провожатый словно объявил о победе коммунизма.

— Так что у нас то же так?! — ужаснулась мама.

— Нет, в центральном районе водоснабжение другое, тут постоянно вода есть. Только об этом говорить не принято. Да и вам бы лишний раз не стоит упоминать.

— Гхм... понятно — протянул отец. А мы все облегченно вздохнули. По такой жаре, да еще и вода если бы была «по талонам».

Судя по лицу главы семейства, про все эти местные проблемы, он тоже слышит впервые. Вот что значит бездумно соглашаться на предложения пьяных однокурсников. Ох, я бы ему высказал! Да не могу — конспирация. Далее поднялись на третий этаж, то есть в нашем случае последний. По пути странное дело многие двери приоткрыты.

— А чего двери приоткрыты?

— На цепочке или веревкой подвязано, оставляешь щель в двери, оставляешь открытым форточку и воздух дует как вентилятор. Вентилятор то мало у кого есть, а дверь приоткрыть дело не хитрое. — продолжал разъяснения «гид».

Да уж, а о кондиционере тут видимо и не слышали. — подумал я.

— Только сетку обязательно на форточку и у двери марлю или то же сетку, а то мухи налетят. Мух тут много.

— О хо-хох, — опять простонала мать всем видом показывая, что зря мы во все это вляпались.

— Веселее молодежь! Вы же еще не видели какую квартиру нам выдали! — хорохорился папа, хотя было заметно что и он был не в восторге от некоторых особенностей южного города.

— У нас с Зиней, хоть комнаты свои будут? — уточнила Света.

— Будут-будут.

— Ого. Ничего себе.

Под умеренные охи и ахи, все же семейство и так привыкло хорошо жить, осмотрели квартиру. Пять комнат. Я даже и не знал, что были такие квартиры в таких вот непрезентабельных на первый взгляд домах.

— Ну наконец-то! — зашла мама на кухню. — Просторная кухня.

Правда, просторная она только по меркам совка, девять квадратов всего, но с другой стороны у большинства всего шесть или даже пять! Санузел ну может едва побольше обычного, еще и совмещенный что означает капец по утрам.

— Как же мы утром будем? — озвучила мою мысль мама, то же заглянув в туалет.

— А чья мебель?

— А мебель значит тут казенная с номерами, необходимый минимум вам значит выставлен. Как Сергей Петрович распорядился.

— Сергей Петрович?

— Технический руководитель, должность его называется, но как по мне так завхоз он.

— Хм, что же ладно завтра познакомимся.

— Если свою будете ставить, то эту надо будет сдать.

— Это понятно. — со вздохом осматривал папа пружинные кровати.

— Зачем нам вообще столько комнат? — спросил я. — Ну одна мне, одна сестре, одна вам, пусть зал отдельный еще, ладно. А пятая зачем?

— А пятая это рабочий кабинет для директора. — щелкнул легонько меня по носу папа.

— А что за дом? Кто соседи?

— Дом союза кинематографистов.

— А ну понятно. И много тут кинематографистов?

— Да собственно... — растерялся наш провожатый. — Собственно, только кинотеатр, пожалуй, у нас и есть, и те, кто там работает. Киностудий у нас нет, руководство тоже или в Москве, или в Ашхабаде. Надоели уже честное слово город переподчинять. Сегодня одни начальники завтра другие! — возмутился водитель.

— Вы тоже здесь живете?

— А как же! Я же водитель! Все тут и живем. А на работу, когда едем, так и... — осекся он, глянув на нового директора.

— Ну что же вы продолжайте, — приободрил его старший Биртман. — Рассказывайте, как вы тут живете, как коллектив? То, что вы их на работу возите это хорошо, чего деньги тратить или ноги стаптывать.

— Я думал вас теперь надо будет подвозить.

— Ну, у меня машина есть, только пока ее перегонят сюда, разве что буду вас немного просить.

— Отчего же просить? Вам приказывать можно.

— Если по вопросу рабочему, то, пожалуй, и да, а ежели по частному то стоит и попросить.

— А... вот оно как, — задумался водитель.

Что ж ладно, значит завтра вам все же придется довести меня утром до работы, что бы я не блуждал по незнакомому городу, можно чуть позднее, чем прочий персонал. Во сколько вы привозите всех?

— К восьми.

— Ну и отлично вторым рейсом меня с супругой заберете.

— Хорошо. А, простите вы на какое сейчас время ориентируетесь?

— Ох, — хватился отец. — И сколько разница?

— На два часа больше если с Москвой.

— Ясно — принялся переводить стрелки отец. — Ну что же тогда до завтра.

— Не знаю, не знаю — задумчиво сказала мама, закрыв дверь за водителем. — Думаешь оно того стоило?

— Завтра посмотришь кинотеатр и обсудим с тобой уже на работе, как и что, думаю тогда вопросов и сомнений поубавится.

— А что вы теперь вместе работать будете?

— Да планирую взять маму бухгалтером и кассиром.

— Одновременно?!

— Так там у бухгалтера только полставки, и у кассира еще можно половину. Я бы и вообще кассиром взял нашу маму, да и все.

— У бухгалтера же больше зарплата, наверное? — с сомнением уточнила Света.

— Не все что больше лучше. — выдал чье-то изречение отец.

— Хех, — усмехнулся я, понимая, что не за зарплатой сюда семейство приехало.

— А мама уперлась стаж в должности стаж в должности. — продолжал папа.

— Тебя самого-то как твой Егоркин пропихнул в должность без стажа? — поинтересовался я.

— Почему без стажа? У нас же завод кинокопировальный, подчинен главному управлению художественной кинематографии, так что стажа у меня достаточно для того что бы директором стать. Вот только в Москве пока Егоркин человек новый, куда мог туда и сунул. Годика через три может что поменяется. Да и тут есть где разгуляться. Эх, да вы просто кинотеатр не видели, надо было попросить сначала туда заехать.

— Чур это моя комната! — заявила Светка и все бросились смотреть что потеряли и что осталось.

Квартира конечно шик, замучаешься такую обставлять, да и ремонт не помешал бы. Вкладываться в квартиру чтобы потом терять? Хотя это не мои проблемы, проблемы родителей Зини Биртмана. Все же я не он. Или уже нет?

— Так, а где тут солнце всходит и беспощадно светит?

— Интересный вопрос.

Вскоре мы сориентировались по сторонам света, оказалось, что солнце в основном будет светить в торец дома, а дом расположен с севера на юг и соответственно три комнаты на запад, две на восток и туда же кухня.

— Рядом с кухней думаю будет зал, и балкон тут, есть.

— Я тогда напротив Светки. — сказал я.

Не знаю правда отчего Светке приглянулась ближайшая ко входу в квартиру комната, разве что из-за цвета обоев. Так их и переклеить можно. Хотя много ли вариантов обоев есть в советском магазине? Я догадывался что маме с папой надо комнату побольше так что не стал пытаться ее занять, и выбрал самую мелкую.

— А нам напротив зала тогда тоже с балконом.

— Эту под кабинет. Зиня, а ты чего такую мелкую комнату выбрал?

— А чего мне в ней делать? Королевский прием или бал давать?

— А это шкаф такой большой?

— Из него бы лучше санузел сделать еще один. — заметил я.

— А?! Как еще один?

— Ну как вот рядом как раз ванная и санузел, то есть коммуникации рядом, технически проблем туда трубы вывести и слив нету. — ходил я с умным видом туда-сюда. Забыв конечно, что никакого металлопласта и полипропилена еще и в помине нет и в ближайшем магазине не выйдет закупить все что надо. — Шкафов в комнатах можно наставить, стенной шкаф тут не особо важен в конце квартиры и под кладовку если надо целых два балкона и еще лишняя комната есть.

— Кабинет, — поправил папа.

— А вот утром как всем сразу в туалет припрет и ванную? Дома хоть отдельный санузел у нас был, а тут совмещенка.

— Что скажешь Аркаша? Это возможно?

— Вроде да. — задумчиво ходил туда-сюда теперь папа. — Вот не было печали.

— Сделаешь? — с надеждой посмотрела жена на мужа.

— Сделаем. — поправил папа, глядя на меня, я же скорчил кислую мину. — А ты как

думал, сам предложил, сам и исполняй. Ха-ха! Ну и конечно сантехника найдем, сами мы тут вряд ли справимся.

Кое как расстелили белье, перекусили, мама охала и ахала сколько всего забыли взять полезного и нужного. И посуды мало и постельное белье ужасное и так далее. Утром наше со Светкой задание выйти в город и найти или гастроном, или рынок и купить еды. Например, картошки. Есть ли тут картошка вопрос конечно интересный, но что-то жрать надо. Конечно можно столовую найти, родители как раз и собирались пожрать в столовой. Но ужин сегодня с нас, с меня и Светки.

Утром я проснулся и едва оторвав голову от подушки, рухнул обратно и снова уснул. Проснулся через два часа, когда родители уже собирались уходить.

— Давай привыкай Зиновий! — приободрил папа. — Или совсем решил зарядку бросить?

— Нет сейчас побегу прогуляюсь хоть. Район посмотрю. — потянулся и зевнул я.

— Надо было раньше бежать, было бы прохладнее.

Вместо шести в восемь встал, пока родители уехали, и я окончательно проснулся, в девять по местному времени побежал. Но не думаю, что раньше было бы лучше. Честно говоря, и ночью было жарко, прямо мучительно жарко. Открыл окно и писец! Мухи! Невнимательно слушал нашего водителя! Гасил мух газетой полчаса, затем опять спать пытался, а теперь вот еще и пробежка. Надо купить сетку, мухи — это зло! А еще надо достать кондиционер, хотя не факт, что они существуют, но хотя бы вентилятор надо купить.

— Найди там магазин или рынок, а я еще чуть полежу, — нырнула сестра опять в кровать.

И я побежал, преодолевая желания сгорбиться и плестись.

— Ленин... Чего-чего Ленин сделал? — остановился я у одного из больших зданий. Силясь прочитать русские вроде бы буквы. — Визин вайгадызыдыр? — Не уверен, что правильно прочитал, шрифт проще надо выбирать местным художникам. — Не хотел бы я что бы мне сделали вайгадызыдыр, что бы оно не означало.

На вполне приличных улицах центра, проезжали редкие и очень узнаваемые советские авто. Люди то же были, в основном русские, но и местные встречались. Почти сразу за поворотом встретилась невысокая гостиница с надписью Лисецк. Деревья тут были, но совсем не такие как я привык, да и вообще с зеленью плоховато. Бежал я естественно вниз, по направлению к морю. Выбежал к школе, скорее всего школа, и планировка и часть интересера видна в окнах, наверняка сюда и сунут. Что ж будем развлекаться, куда мне спешить? С родителями повезло, можно даже у них на шее посидеть, если ничего не придумаю. У школы был свой стадиончик и на удивление приличный зеленый газон. Даже возле старых местных домов с травой было плохо.

— Эй! Ты чего по траве ходишь? — крикнули мне.

— А?

— Да-да, тебе говорю. — приближались какие-то пацаны.

Вот еще похоже влип на ровном месте. Интересно тут тоже типа с какого района и все такое?

— Чего молчишь? Чего на поле вылез?

— Я бегаю по утрам. — раздумывал я что говорить или начать морозиться или биться сразу, хотя биться с такой толпой просто смысла нет. Но поскольку давно позабыл всю эту пацанячью чепуху ответил пока прилично.

— Так бегай по дорожке! Трава она не для тебя посажена.

— Трава — гы-гы — хихикнули в компании.

Надо же они тут про иные значения слова травы что ли в курсе? — удивился я про себя.

— Ну чего стоишь беги давай!

Пожав плечами, я побежал по дорожке постоянно поглядывая на ребят. Странные, я думал это предлог для наезда, но они не стали обострять. Делились на команды и собирались видимо в футбол играть. Ну и хорошо, не хотелось бы ни драться, ни трусливо убегать.

— Ну что почти все в сборе. А Елбас где?

— Они с родителями в Ленинград уехали на лето.

— Понятно, полкоманды разъехалось, что-то неровно получается.

— Слышь бегун! Эй! Тебе говорю! Глухой, да?

— Что хотел? — наконец пришлось отозваться мне.

— В футбол хочешь поиграть?

— Нет.

— Э? Как нет? — растерялся тот. — У нас и мяч есть и поле наше видишь какое? Такого нет нигде. Все хотят тут играть.

— Я лучше побегаю.

— Ты дурак что ли? — спросил кто-то еще.

— Да я серьезно предлагаю не шучу. — Без шуток, чтобы поровну было игроков.

— Да какая разница поровну не поровну, это же просто игра во дворе.

— Э нет, у нас серьезная команда. Мы за школу играем все, матч будет важный финал школ города. А также мы почти все в Динамо тренируемся.

— Понятно. — пожал я плечами.

— Ты сам-то откуда взялся я раньше тебя не видел?

— Переехали только что.

— А-а, а где живешь?

— Нефтянников, три что ли — неуверенно ответил я, — вроде три. — вчера только прилетели, еще не запомнил.

— Так это рядом, поди в нашу школу и пойдешь. Тем более давай с нами.

— Ладно — согласился я, может и впрямь тут частично мои будущие одноклассники, чего бы и не навести мосты?

Как это обычно бывает при игре во дворе, все хотят в нападение никто на воротах, но тут было не так. На воротах мне место не доверили, сказали стоять в защите и мячик выпинывать. Некоторое время я так и делал, собственно не хотел изначально играть, но ребята вроде были настроены дружелюбно. Затем втянулся и с азартом стал играть и подключаться к атакам. Даже пару отличных передач сделал, сделал я их конечно и больше если бы понимал кто за кого играет. Разок забил издали, списали на случайность, ну-ну. Впрочем, всем на забивать я и не пытался, старался быть максимально полезным. А после нормально пообщались, просветили меня чуть по школьным и районным раскладам.

— Я уж думала ты потерялся! — встретила меня дома сестра. — Ну что нашел рынок?

— Нет.

— Ну а магазин?

— Тоже нет, вместе будем искать.

— Ну блин. И где так долго был?!

— В футбол играл.

— Что?!

От возмущенных воплей Светки скрылся в ванной. Принял душ, попутно вспомнив, что тут у большей части города вода по расписанию. Это же адский ад при такой температуре! А в центральном микрорайоне вода всегда. Это же получается сегрегация какая-то! Неудивительно что пацаны не советовали ходить в другой район и трепаться что с центра.

Глава 8

На местный рынок мы не поехали, отговорили нас от этого добрые люди. Поскольку ничего нужного нам на рынке наверняка нет, местные продукты весьма специфичны, а то к чему привыкли мы надо искать в гастрономе. Гастроном меня конечно не впечатлил ни разу, типичное совковое однообразие. А вот Светка была в восторге.

— Вот это да! Ты посмотри! Колбаса просто лежит на витрине!

— И что?

— Да как что?! Зиня, не прикидывайся, ты конечно редко в магазин ходил и вообще мама все в основном приносила, но такое даже ты должен понимать.

— М-м, — пожал я плечами и пошел осматривать прилавки.

— Зиня, у тебя деньги есть?

— Ну, три рубля, но это последние. А что, разве родители на столе не оставили денег на магазин?

— Оставили, но их не хватит. Надо брать пока есть! — словно у сумасшедшей Светкины зрачки были расширены, а пульс явно зашкаливал. — давай сюда, родители потом отдадут!

— Вот так и возникает дефицит, — проворчал я, вспоминая про бабок и сахар с гречкой из своего времени. — Эх, ладно, — вздохнув, отдал я ей свою помятую трешку. Так и не обзавелся бумажником пока.

— У вас что проверка проходит? — шепотом спросила на кассе Светка.

— Вы давно к нам приехали, молодежь? — усмехнулась тетка кассирша.

— Первый день.

— Оно и видно! — засмеялась та, кивая на сумку, забитую мясными изделиями.

— Да ладно, только не говорите, что у вас всегда так?

— Свинына всегда свободна, многие сорта колбасы тоже. Местные не жрут свинину, и всю колбасу что подозрительная.

— Так местных то тут много ли осталось? — уточнил я, прикинув в уме слышанные вчера цифры.

— Местных в городе процентов десять, зато вся остальная область почти полностью туркмены. А еще в городе есть азербайджанцы и казахи, у них тоже какие-то свои заскоки с набором продуктов. С вас пятнадцать рублей двадцать копеек. Ну и плюс снабжение у нас по высшей категории. Так что зря в прок набираешь запасы, холодильника то поди нет пока?

— Спасибо, буду знать. — сказала Светка распахивая палки колбасы по сумкам. — А холодильник есть. — гордо задрала нос.

— Э как! Едва приехали, а уже холодильник у них есть. — ворчала за спиной кассирша, мгновенно сменившая настроение. Понаехали мажоры так и читалось в ее взгляде.

А вот картошку мы так и не нашли, так что и на обед, и на ужин будут макароны. А из мяса я решил набить отбивных, чем шокировал сестру.

— Я и не знала, что ты готовить умеешь?

— Чего тут уметь? Это же мясо, все мужики смогут приготовить себе мясо, если они голодные.

— Мужик — усмехнулась она.

— Отбивные же! Рецепт не хитрый.

— Ну я бы так не сказала. Откуда опять мухи взялись?

Да уж мухи — это проблема! Особенно если вы собрались готовить мясо. Вечером вернулись родители.

— Это просто дворец какой-то! — делилась мама впечатлениями.

— Кинотеатр в городе всего один, зато какой! Пять залов! Два больших и три малых. Девятьсот мест! Внутри кафе, огромный холл, гардероб, да любой театр позавидует. Балконы! В больших залах есть балконы! Маленькие правда, но есть.

— Да что внутри! — махнула рукой мать — Снаружи ну просто дворец настоящий! Колонны высоченные.

— Понятно, дорого помпезно и наверняка совершенно не функционально и не экономично, — сделал вывод я. — Типично для советской модели экономики, когда предприятию необязательно быть рентабельным.

— Это кино то нерентабельно?! — возмутился глава семьи. — Если уж что и рентабельно в Союзе так это кино!

— Знаешь какие очереди в кино, сколько людей спрашивает лишний билетик? — спросила уже мама.

— Конечно знаю, я же не о том, что оно спросом не пользуется. Но сам посуди, представь, что экономика была бы рыночной? Кинотеатр частным. Стал бы ты арендовать или выкупать такое здание или взял бы попроще? Да и следом за рыночной экономикой пришла бы и свобода с гласностью, и кино западное и кинотеатров море в каждом подвале.

— Так! Что за чушь ты несешь! Где ты этого по нахватался?

— Зиня, о таком нельзя говорить ты что!

— Какая еще рыночная экономика? Ты совсем что ли? Сначала про первого секретаря чушь какую сказал, теперь про рынок, про гласность. Откуда это полезло? Даже если это так, то нельзя такое вслух говорить! Ты же вроде всегда понимал такие вещи, что случилось?

— Так мы вроде дома, все свои, — пожал я плечами, пожалев о приступе своего желания поговорить и поумничать.

— Я очень надеюсь, что ты такое не ляпнешь где-то с друзьями приятелями. Очень надеюсь, Зиня. Донесут потом замучаешься оправдываться и говорить, что ты не то имел ввиду, а будет поздно! Будет как с моим отцом! С твоим дедом.

— Я не дурак все понимаю. Но дома то я могу нормально разговаривать? Говорить, что думаю?

— В этой стране даже дома говорить, что думаю может быть чревато. Это слишком большая роскошь в этой стране. Говорить, что думаю себе тут даже первые секретари не могут позволить.

— Думаешь слушают? Есть предпосылки?

— Хм... — оценивающе посмотрел на меня отец — Нет, думаю пока таких оснований нет.

— Но вполне могут появиться?

— Не знаю. Все может быть. Эх, как быстро растут дети Нина.

— А почему? — спросила Света. — Ну, предпосылки появится могут почему?

— Те, кто поставил на должность ждут результата. Да и нам надо на что-то жить, в МГИМО поступать и прочее. — ответил я.

— И когда ты стал таким умным? — подозрительно рассматривал сына отец.

— Всегда был, наверное. Просто не показывал этого.

— Вот! Отлично! Давай пожалуйста и дальше не показывай никому. — предложил папа.

— Это видимо возрастное, переходный возраст, желание блеснуть? — предположила мама.

— Ладно, я молчок и друзьям не стану ничего говорить естественно. К тому же их пока и нет.

— Вот кстати о друзьях, завтра с утра бежим в школу, отдаем документы, беседуем с директором и далее мы с мамой на работу, а вы уж сами.

Утром я проснулся как надо в шесть часов уже по местному времени, хотя все еще тяжело, организм считает пока что я ошибся, и надо еще поспать. За завтраком с нами оказался наш водитель, вернее конечно он водитель кинотеатра. Пришел раньше или мы возились слишком долго, в общем пригласили за стол.

— Очень вкусные отбивные.

— А вы едите мясо? А то мне сказали, что местные не едят.

— А так я сам то не мусульманин, это только те, кто мусульмане мясо не едят, да и то не все а лишь свинину. А и то, те, кто поумнее, когда надо мусульмане, а когда надо то не очень. Ну, очень вкусные отбивные, спасибо хозяйка.

— Так это вот молодая уже хозяйка. — перекинула похвалу мать.

— Отлично, тогда тоже, хорошая жена будет кому-то.

— Рано еще жениться. В институте пусть отучится сначала.

— Так это Зиня отбивные вообще делал. — отказалась от незаслуженной похвалы сестра.

— Зиня?! — уставились родители.

— А что мясо же. — пожал я плечами. Все мужики могут приготовить мясо, если голодные.

— Вот! Правильно! Каждый мужчина должен уметь мясо готовить. Мясо, это мужское блюдо и по-настоящему хорошо его готовят только мужчины. — выдал гость.

— У тебя Галыч, похоже на любую ситуацию готов комплимент? — спросил папа.

— А как же! Восток дело тонкое.

Быстро приехали в тут самую школу, до нее было метров двести всего. Галыч даже не успел включить гида. Галыч как оказалось это не отчество и не кличка, а имя нашего, то есть папиного, вернее даже кинотеатра водителя. На УАЗике конечно не впечатляюще в школу ездить. Машину, отец говорит, привезут на днях. Заодно и часть барахла. Мама думает надо или нет тащить остальные вещи, для перевозки стиралки, холодильника и прочего жигуленок не подойдет.

Директор заседала на втором этаже. В кабинет завалились все вместе, папа конечно представился сразу, что зачем да как. Долго рекламировал себя и кинотеатр в целом. Словно не вчера в должность вступил, а всю жизнь там работал. Вообще, ощущение что он тут будет учиться, а не мы. Предложил организовать сеансы на подходящие под программу обучения фильмы, по цене вдвое дешевле от и без того копеечных детских сеансов.

Чую пойдут эти сеансы вообще мимо кассы. Бесплатно для учителей, что сопровождают группу. Уже начали обсуждать какие именно фильмы можно было бы включить в эту «программу». Понятно бизнес включился. Но вот наконец вспомнили чего же они собственно пришли именно в эту школу! И перешли и к нашим документам.

— Ох, замечательно. Если знания соответствуют оценкам, конечно, мда... — что-то не очень она обрадовалась Светкиной ведомости.

— Что-то не так?

— У нас впереди еще год конечно.

— У Светочки реальные знания, особенно в иностранных языках.

— Не один?

— Нет, английский только указан, самостоятельно французский, немецкий и испанский изучали. И будем изучать, если конечно найдем тут с кем и где.

— В МГИМО планируем поступать. — видя удивленный взгляд отец добавил — Как все устроено знаем.

— Что ж... — явно что-то считала в уме директриса. — Хорошо, что в начале года приехали. Посмотрим, если знания есть.

— Обсудим, наверное, потом? — предложил папа.

До меня дошло, о чем речь и почему директриса кривит рожу от круглой отличницы. На медаль могут тянуть, а могут не только не тянуть, но еще и вредить. Наверняка уже ведь есть кого тянуть, и кого усердно тянули всей школой. А тут бац и новый человек в раскладе. А количество медалей поди не резиновое. Это если школа такая себе, там медалистов ищут и возвращают. А вот если такая бластная? То может и впрямь количество медалей может быть лимитированным. В общем чую папе придется и за это чем-то платить. Как хорошо что я попал в подростка и это все не мои проблемы.

— Что ж, а тут у нас... О, тройки?

— Зиня, нас больше спортивными успехами радует. — вежливо и тактично сообщила мама.

— Угу, — директриса демонстративно провела головой от моих ботинок к моей голове и голову ей пришлось задрать очень высоко.

— Ну что же, дети пока подождут в коридоре, а мы с вами напишем заявление и обсудим еще пару рабочих моментов.

Нас со Светильником выставили за дверь, Светка разглядывала местную доску объявлений и какую-то стенгазету. Я же пытался подслушать, о чем там говорят.

— Зиня?! — укоризненно сказала Светка.

— Тс-с! — цыкнул я на нее, пытаюсь узнать экономическую составляющую нашего поступления.

— Зиня, Атас! — шепнула сеструха.

— Та-ак? — протянул кто-то.

Я отскочил от двери, но было уже поздно.

— Что вы тут делаете?

— В класс вот распределяют нас, мы новые ученики.

— Подслушивать нехорошо.

— Ну так, — шаркнул я ножкой и старался казаться меньше чем я есть.

— Чего высокий такой, баскетболист?

— Нет, я не люблю баскетбол.

— В какую букву вас взять хотят?

— Не знаем пока — взял я на себя переговоры.

— А там? — показал он на дверь.

— Родители с директрисой.

— Ясно, что же, — задумался тот на секунду, видимо ему надо было к директору, но придется ждать, а раз уж придется ждать то чего бы ученикам лекцию не прочитать, — у нас все классы специализированные: иностранные языки, физмат и истфил.

— Ну я точно в языковом буду. — заявила Света.

— Что ж вполне может быть, — пожал тот плечами. — А ты? — спросил он у меня.

— А простых классов у вас случайно нет? — уточнил я. — Для альтернативно одаренных?

— Как? — не понял тот — Альтернативно, что? — а Светка начала ржать. — Понятно, шутим значит. Простых классов нет, это в другую школу. У нас школа не простая. Эх, чувствую ко мне тебя бросят. Знаешь хоть историю?

— А вы историк?

— Да. Еще и философию преподаю.

— Еще и философия есть?

— Есть, особенно для тех, кто с уклоном.

— Ох, — вздохнул я.

— Ну и? На чем прошлый год закончили?

— Ну-у, я что-то и не припомню... — почесал я голову.

В библиотеке я пытался восстановить пробелы в математике и прочих науках. Историю даже и не открывал.

— Наполеона проходили?

— Вот точно! — закивал я, словно вспомнил. — На нем и остановились.

— Что только начали что ли?! — явно удивился учитель.

— Н-е-ет — замотал я головой. — Ну что вы. Конечно уже почти всего прошли. — заверил я.

— Так где же вы остановились все-таки?

— Так вот на том как отправили его значит на Святую Елену, так и закончили.

— Угум-с, ну что же ладно тогда и задам тебе пару вопросов по Наполеону?

— А что можно отказаться? — вздохнул я.

— Где родился Наполеон?

Ну и понеслось, вопросы к счастью были простые. Спасла меня выглянувшая директриса.

— Олег Иванович, вы ко мне?

— Да. — ответил философ.

— Так я вас же и жду.

— Я думал вы заняты.

— Ну хоть бы спросили, заходите скорее.

— Уф- выдохнул я. — Какого фига тебя не спрашивали?

— Хи-хи-хи. — хихикала довольна Светка.

— Надо было говорить, что я тоже на языки. И отличник круглый, вас отличников никогда толком не спрашивают, рисуют пятаки по накатанной.

— Куда уж тебе в отличники, да еще и с английским?

— Я вообще-то нормально английский рублю.

— Угу, в мечтах если только.

Я снова прислонил ухо к двери.

— Атас!

— Что опять?! — отскочил я, но на этот раз никого не увидел — Где? — шепотом спросил я.

— Там. — показала она в коридор на лестницу.

Действительно кто-то спускался по лестнице словно что-то тащил при этом.

— Сюда! — схватил я Светку и залетел в открытую дверь, что оказалось вела в актальный зал.

— Ты чего?

— Да запрягут же сейчас, тащат там что-то, оно надо мне таскать всякое с места на место? И тебе не надо. — втащил я ее внутрь и прикрыл дверь.

— Красивый зал, даже лучше, чем у нас. — прошла она поближе к рядам — Ух ты! Прямо как в театре смотри!

— Да уж, школа явно не для простых детей.

— В смысле?

— А ты диванчики в коридоре видела? А здесь мягкие кресла словно и впрямь в театре. А за школой поле ну типа стадион, думаю и другие кабинеты еще нас удивят.

— Зиня ты куда?

Я же прошел от входа, что был в самом конце зала, к сцене и запрыгнул на нее чуть разогнавшись. С моим новым ростом такой трюк оказался вполне возможен, а обычный школьник упрется в сцену лбом. На сцене стоял рояль за него я и сел и вдарил по клавишам.

Прибыла в Одессу банда с Ленинграда

В банде были урки-шулера

Шокировал я сестричку. Собственно, если ты не умеешь исполнять мурку, то не спеши никому говорить, что ты умеешь играть на чем-либо. Так мне мой дед говорил, который настоящий, настоящему мне, а не этому телу. У деда было сложное детство и революцию застал еще мальчишкой, и в детском доме рос, и на фронте отечественной бывал, но в качестве артиста по прифронтовой полосе катался. И под налет попадали и в окружение случалось. В общем как выживать где угодно дед меня в свое время научил, спасибо. Так что Мурку я умел и охотно исполнял, вспоминая в общем-то при этом, всегда о нем.

— Это что тут за артисты? — грозно и басовито разнеслось по актовому залу.

— Трям... — сбился я и встал из-за рояля.

— Ой! — испугано попятилась Светка.

К нам приближался какой-то мужик, ступающий правой ногой вперед, а затем подтаскивающий себя и всю свою вторую половину с помощью рабочей правой руки. Так вот что тащили по лестнице! Он сам себя тащил. Охрнительно деморализующее зрелище. Эдакий терминатор, которого не смогли добить.

— Кто вы такие молодые люди?! Я вас не знаю. — прогрохотал мужик басом.

— Поступаем в школу, в девятый и десятый класс, документы принесли, родители заявления пишут, а мы ждем.

— Кто в какой? — почесал свою бороду, лицом, сильно смахивающий на домового Нафаню, мужик. Ага, домовой терминатор, блин.

— Я в девятый.

— А я в десятый.

— Хм, родственники?

— Брат и сестра.

— Ясно, в какую букву?

— Пока не знаем.

— Учишься как?

— На отлично. — гордо ответила сестренка.

— Хех, это мы еще посмотрим, — кровожадно вытер он что-то на бороде, наверное, остатки предыдущих гулявших по школе детей, — а ты?

— Я более по творческой части, — улыбнулся я, вспомнив спич мамы про спорт.

— А вот я вас сейчас спрашиваю и решу в какой класс вас поставить.

— Так вы вроде бы не директор? — удивился я заявлению. — Может быть вы завуч? — уточнил я, все же пытаюсь понять какого черта он вдруг будет решать кому где учиться.

— Нет.

— Ну тогда я думаю, что вопрос буквы, а хотя вы, наверное, классный руководитель?

— А я тебя запомню, посмотрим будешь ли ты столь же нагл и дерзок в своих ответах на моих уроках. Seriously, — неожиданно улыбнулся тот, — я люблю умеренно наглых учеников, если конечно их наглость проистекает из их познаний и реального веса как личности.

— О? — я аж растерялся от такого поворота.

— А теперь, кроме шуток. У нас классы со специализацией старше, слышали уже?

— Да.

— Есть физмат, есть истфил, и есть языки.

— Я на языки, это железно. — заявила Светка.

— Хех, не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. — заметил историк.

— Там все совпадает и желания, и возможности, и фундаментальная база знаний, и материальная база трамплина возможностей. — заступился я за сестру.

— ?! — за что заслужил очередной крайне изумленный взгляд учителя. — Однако! Весьма заинтригован. Федор Алексеевич Старичков. — представился он. — учитель истории и обществознания.

— Биртман, Зиновий.

— Светлана.

— Ну что же с тобой понятно, — отодвинул он Свету, а вот молодой человек раз более по творческой части, то собственно история и литература? Русский и литературу с тобой, Эдже Эзизовна обсудит.

— Это кто?

— Ну как же, директор, она же учитель русского и литературы.

— Эдже Эзизовна? — переспросил я с иронией.

— Да, Курбанова Эдже Эзизовна, — не заметил иронии Федор. — Как с историей у тебя о вьюнош?

— Что-то ничего смешного в голову не приходит, — усмехнулся я обороту историка, но не придумал достойного ответа. — Нормально у меня с историей, четверка была, но могла и пять быть, но не приложил усердия.

— Пя-а-ать? — протянул тот, явно ставя под сомнение сие заявление. — Ну что же посмотрим?

— Так меня уже спрашивал какой-то историк.

— Какой такой историк?!

— Да вот перед кабинетом директрисы.

— Иваныч э-э... как-то так, — влезла Сестра.

— Точно в общем я Иванычу, про Наполеона уже хорошо все рассказал. — хотел я избежать повторения допроса.

— Иванычу?! — уточнил новый историк.

— Да.

— Так он у младших классов историю ведет. — огорчил меня историк.

— Тогда понятно. А я думал это я такой талантливый. А оказывается вопросы были для младших классов.

А назови мне маршалов Наполеона? — предложил Петр.

— А? — растерялся я.

— Маршалы Наполеона? — уточнил он.

— Просто назвать?

— Ну так для начала ты хотя бы просто назови.

— Всех? — казалось бы глупо переспрашивал я.

— Ты просто тупишь или все же используешь время для вспоминания? — уточнил учитель.

— Ну значит, Маршалы Наполеона, — медленно произносил я необязательное вступление, сто лет в школе не был, а инстинкты тянуть резину сработали, — это Мюрат, Ланн, Массена, Даву, Нэй... — все же пришлось мне начать и тут же зависнуть.

— И все?!

— Сульт, Сюше, Макдональд... — смог я вспомнить еще. — Мюрат.

— Мюрат был, ты его первым называл. — улыбнулся историк. — Пока только восемь.

Очень мало. Знаешь сколько их всего?

— Нет. — не стал я даже и пытаться. Размышляя уже о том какого фига ко мне-то прицепился опять, вон Светку бы спросил. Судя по ее испуганному личику, маршалов она знала не более моего.

— Двадцать шесть! — торжественно провозгласил тот.

Судя по его виду, он собирался или спросить о каждом или рассказать о каждом из них. Даже не знаю, что хуже в данной ситуации. Спасло нас появление директрисы и родителей.

— Федор Алексеевич! Это вы оказывается детей увели. А мы их потеряли.

— Что значит увел? — не согласился с трактовкой историк. — Я их тут обнаружил.

(Что же за это время произошло с Марком?)

Повинуясь стюардессе, Марк привстал с кресла и увидел машущего ему рукой Мурата. Ладно, делать нечего пришлось меняться местами. Если он и впрямь такой большой босс, то стоит слегка повилять хвостом. В этом отношении в любой точке мира и времени все одинаково.

— Если хочешь, могу уступить у окна? — предложил большой начальник.

— Спасибо не стоит, не маленький уже, посмотрелся, в иллюминатор. — Марк решил, что и это предложение связано с возрастом его нового тела.

— Часто летаешь?! — удивился тот.

Ох, в советах, же все бедные и ездят на поездах. Хотя если парень играл за сборную, наверняка летал. Мозги Марка уже гудели и кипели, приходилось делать кучу вещей сразу: и думать, что отвечать и как, и ловить каждое слово и интонации, дабы не напутать с пониманием предложений. И отвечать на русском, да так что бы не заподозрили иностранца, со всякими словечками.

— Да пожалуйста, — кивнул он. — доводилось раньше конечно, сейчас нет, не летаю, хотя вру, вот же опять полетел. — через силу улыбнулся он, отделавшись общими фразами.

— А я люблю у окна, особенно когда подлетаем к Лисецку, люблю смотреть. Сверху очень удобно смотреть, планировку города, например, или сколько газопровода проложили, построили ли дорогу, ну и так далее.

— Это как... — осекся Марк, едва не ляпнув как в стратегии на компьютере. — Как на макете да? — подыскал он подходящее слово этого времени.

— Точно, как на макете только все по-настоящему. Я на вертолете часто инспекционные поездки делаю, если интересно могу взять на экскурсию.

— Спасибо за предложение, обязательно воспользуюсь, но, наверное, позднее, в команде надо все наладить.

— И что большие планы?

— Да, думаю очень большие.

— Поделишься?

— Окей, гхм, для начала надо принять команду, как имущество, так и персонал, сотрудников, игроков. Ничего ли не украдено, приписки или недоимки, далее фиктивные должности выявить. — с важным видом кивал Марк, поскольку точно знал, что ни одно дело у русских не обходится без воровства и откатов.

— Для этого начальник команды есть. — не согласился с ним товарищ Ибрагимов.

Это у них так менеджер называется или что? А он тогда кто? Может он все же не так понял свое назначение? Ничего не понятно. Но надо что-то говорить.

— Это да, но все же если делать, то делать. Если сам начальник команды в паре с тренером этим занят, то... — попытался Марк отделаться недоговоренностями.

— Кто тебе такое сказал?

— Никто не сказал, но команда занимает последнюю строчку, причины могут быть любыми, но то что людей надо менять это факт. Главный показатель в любом деле, это результат. Можно написать книгу о том, как сильно ты хотел стать чемпионом, что ты был очень прав, действовал верно, а кругом были враги, подсидели, подсудили, не поняли, а так

бы всем показал. Но лучше просто стать чемпионом, а как ты это сделал оставить за скобками.

— Гхм... — задумался восточный руководитель, явно оценив витиеватость предложения.

— Ну, а по самой команде план примерно такой. Буду внедрять системный подход, четкие правила и требования. Придется всех прогнать через тесты, наверняка никаких данных о физических способностях нет, а если есть большой вопрос соответствуют ли они сегодняшнему положению дел. Тех, кто зря ест хлеб гнать, — применил Марк очередную русскую поговорку, перемежая это с иностранными словами. — С юниоров подтянуть тех, кто хочет прежде всего играть, тех у кого глаза горят. Работать конечно надо будет много. Для начала наладим игру, так как я ее вижу, если ее наладим, то будет и результат, сначала одна победа, там и другая. Успех сразу не придет, если в этом сезоне отскочим от дна хоть немного вверх уже хорошо. В следующем будем ставить серьезную цель, возьмем с первой попытки повышение в классе или нет уже другой вопрос, но будем биться. Кто не будет биться таких в команде не будет, не взирая на авторитеты.

— Серьезные планы, — с интересом выслушал Мурат. — Главное такие логичные. И почему раньше никто так не делал? Только, ведь окрикнуть могут из Динамо-то. Вернее, не могут, а сразу начнут кричать. Как только копнешь по первому же пункту своего плана. Сразу тебя по рукам. Потому как кормушка всем нужна, все привыкли. Да и заслуженных доигрывать куда отправлять если не в такие вот уездные Динамо? Бегать и биться ты такого заслуженного пред-пенсионера не заставишь, турнуть решишь, тут тебе опять из Москвы одернут. Ты кто? Салага, а он заслуженный футболист.

— Буду бороться, — пожал уже неуверенно плечами Марк, переваривая информацию. — Раньше времени чего сдаваться, повоюем там видно будет что делать. — А выгонят, так и пойду таксистом работать.

— Хорошо, если что обращайся, помогу чем смогу. Вообще хорошо было бы... Впрочем, рано пока говорить об этом. Знаешь, как у нас в Лисецке футбол любят?

— Пока не знаю.

— Вот, приедешь сам увидишь, все любят футбол.

— А чего же тогда команда в ... самом низу турнирной таблицы — заменил Марк просившееся на язык словечко иным определением.

— Ну ты вот тренер, так и разберись. Хотя я и так тебе только что сказал, половину.

— Хорошо, — кивнул Марк.

Похоже знает товарищ первый, в чем там у них дело, да не говорит ему всего. А чего сам тогда порядок не поможет навести, если все любят футбол и сам любит? Одни вопросы.

— Хорошо, — повторил Марк. — Главное детский футбол развивать, площадки делать, без детского футбола откуда звезды в основной команде возьмутся? Не из Москвы же пришлют?

— Ха-ха-ха, москвичи пришлют! Ха-ха-ха, ну насмешил, а?! Да, весело с тобой будет, чувствую. Развивать детский и юношеский футбол, это я только за. Москва денег не выделяет, а я рассмотрю возможность что-то выделить. Скажу честно я не один все решаю и едва-едва занял свое кресло. А с детским футболом знаешь в чем сложности? Полей нет и залов пока нет. Трава не растет, один песок кругом или асфальт.

— А крытые поля и искусственный газон?

— Ты совсем что ли? Насмотрелся там за границей видать, чудес. Нету у нас пока

такого. Но конечно я подумаю. На асфальте тоже не дело играть, и на песке не то.

— Надо привозить газон и почву.

— Ага, а то все дураки, привести не можем.

Кажется, первоначальный негатив местного начальника по отношению к молодому тренеру, улетучился. Беседа продолжалась в приятельском ключе. Ибрагимов много и непонятно для Марка говорил о развитии города, о трудностях с водой и почвой, деревьями и прочее. Марк понимал в лучшем случае треть сказанного, но не забывал кивать головой.

— Знаешь, как я в будущем вижу усиление команды?

— Я немного ездил по стране, кое, что понимаю. Но было бы не лишнем услышать знающего человека, — осторожно заметил он.

— Разумно. Яингер слышал такое слово?

— Эм...

— Это футбольный клуб, знаешь, чем знаменит?

— Нет — покачал Марк головой.

— Он играет во втором дивизионе. А зарплаты там у ребят выше чем в высшем!

— Хороший спонсор?

— Ха! Скажешь то же спонсор. Слово то какое заграничное. В общем там все ребята на шахтах числятся, рабочими, а производства тяжелые. Получают зарплату хорошую, премии во такие — развел руки в стороны персек.

— Ясно. — покивал Марк, не совсем все же понимая хитрости советского спорта.

— Яингер конечно я тебе обещать не буду, и вот почему. Команда городу очень нужна, но не такая как сейчас, не та что все сливает, и только злит наше население. Команда нужна вот такая — показал он большой палец — И желательно что бы не Динамо, а Лисецк! — теперь он вопросительно посмотрел на Марка ожидая реакции.

— Я такие вопросы не решаю, но в целом согласен, свое имя для команды, это хорошо, а то одни Динамо в таблицах, — успел Марк ознакомиться с некоторым содержанием газеты про советский футбол.

— Хорошо, вижу не случайно мы с тобой встретились. Возможно, мне выпало каре, а я не вижу и все еще собираю фулл-хаус. Кстати ты играешь? — достал Мурат из кармана колоду игральных карт.

— Преферанс, покер, Блек Джек... — тут Марк осекся и по глазам понял, что ляпнул не то. Как же по-русски аналог Блек Джека? Забыл. — Ну еще там разное, — смутившись и испугавшись оговорки проямлил Марк.

— Ого?! И откуда такие познания? Где это ты в Блек Джек играл?

— Экскурсия. — выдвинул тот версию.

— Понятно за границей значит. А я большой любитель пульку расписать, что скажешь? — пожал тот плечами, видимо решив не заострять вопрос.

— А третьего где взять?

— Так сейчас Салама попросим обратно, с соседями бы договориться.

— Зачем меняться? — повернулся к нам сидящий впереди пассажир. — Я сам в преферанс, умею играть. Мурат Довлетович, давайте я с вами сыграю?

— О! Баллы! Ты чего сидишь тихонько не здороваешься? — очередной пассажир оказался лично знаком руководителю, тоже наверное не последний человек.

— Так в разговор неудобно влезать в ваш, было, да и интересно послушать.

— Ты Баллы, не трепись что слышал, понятно?

— Да, конечно, Мурат Довлетович, все понятно. А вы значит тренер новый?

— Да Озол... — поколебавшись я решил последовать совету первого человека Лисецка.

— О! Озол! Наше имя, по-нашему понимаешь?

— Нет. Английский знаю. — сказал Марк, наверное, чтобы не выглядеть дураком.

— Ну ничего может научишься немного. Главное команду сделай как говорил, мы прямо очень хотим футбол в Лисецке.

— Буду делать как сказал, — кивнул тренер. — А уж что выйдет увидим.

Далее понеслась раздача. Марк быстро вспоминал ньюансы игры, не самая популярная игра в Англии, практики у него давно не было. За компьютером это не то, весь смысл игры в живых партнерах. Плюс разновидностей из-за мелких отличий правил очень много. Так что Мурат всех успел обыграть, до прилета, уйдя в хороший отрыв. Но до конца все же не доиграли, всего три часа и самолет уже приземлялся на месте. Марк уже понял, что не на Север летит самолет, и если тут есть песок, то вовсе не Северный, а пустынный. Над Каспием даже пролетали. Что же так даже еще лучше выходит.

Шапку-ушанку Марк старательно прятал, за спину, ну не выбрасывать же ее, неизвестно выдадут ли иную и можно ли тут вообще купить шапку за деньги, может их выдают. Информация о Советах в голове Марка была весьма противоречивая, требовалось многое проверить на практике. В Аэропорту его встречал представитель команды. Но Мурат подошел к нему и сказал, что новый тренер с ним поедет, велел тому ехать следом, и усадил Марка в машину.

— Вот что, если ты всерьез все это говорил, то давай, дерзай, посмотрю я что у тебя выйдет. Если не выгонят тебя, то будем сотрудничать. Хотя, если выгонят тоже будем сотрудничать. Подробности мы потом обсудим идет?

— Окей. — кивнул Марк.

Товарищ Ибрагимов став первым секретарем вновь образованной автономии имел гораздо более амбициозные цели. Ему мало было быть автономией в составе РСФСР, он хотел встать вровень с союзными республиками. Автономией в составе Туркменской ССР он хотел быть еще меньше. Особенно сейчас, когда перессорился со многими людьми в борьбе за отделение кусочка Туркменистана и за это кресло.

Футбол Мурат тоже любил, как и многие руководители Советского Союза. Каждая команда имела своих покровителей, получая различные преференции. Среди партийной элиты можно сказать шла своя игра. Победы, совершаемые на футбольном поле, иногда оказывали влияние и на расклады в партийной борьбе. Но чаще конечно же было наоборот. Товарищ Мурат очень хотел свою команду. Но именно свою, а не Динамовскую вотчину на своей территории.

Тренер показался ему адекватным, несмотря на молодость. Пробный шар с названием он закинул. Или он все понимает или совсем ничего не понимает? Ибрагимов и так уже предпринял некоторые шаги для того что бы забрать команду у спортобщества и передать области, так что секрета уже нет.

— Ты уже и сам, наверное, понял, команду я планирую в областное подчинение перевести, от МВД.

— МВД? — удивился Марк, непонятной аббревиатуре. Весьма созвучной с известной ему КГБ.

— Все равно от МВД никакого финансирования нормального нет. — продолжил Ибрагимов не обратив внимание на реплику. — Потому что мы для них так команда

областного значения и задач выйти в другую лигу нам никогда не поставят и ничего для этого не сделают пока команда в системе. Я так считаю! — разошелся Мурат. — Я уже сейчас изыскал бы резервы, оформил бы ребят, которых отобрали бы в команду, на должности. Если ты кого из других команд смог бы ты уговорить приехать помочь, зарплату достойную дали бы, жилье дали бы. Но сам понимаешь и в Лисецк особо никто не рвется.

— Интересно почему? Тут же вон как хорошо, солнце, море.

— Вот и я говорю! Ничего не понимают. — хлопнул Марка по плечу начальник местного города.

— В России, вернее в Советском Союзе не так много мест где есть хороший климат и солнце, и теплое море.

— Вот и я о том же! Курорт мог бы выйти союзного значения! Да?!

— Да курорт. — покивал Марк.

— Вот именно! Строим пока инфраструктуру. Не согласовывает кое-что пока Москва. Свои бюджеты у нас же в Москву идут, потом обратно распределяются. — перескочил на еще одну свою любимую идею города-здравницы, города-курорта Ибрагимов.

— А если кое-что оставить? — наивно поинтересовался Марк.

— Ха-ха-ха, так это же... За это могут и посадить, м-да.

— Ясно.

— Так, — посмотрел на собеседника Мурат и сомневаясь в его адекватном восприятии мира, решил уточнить. — По всей стране две экономики есть. Одна официальная по ней мясо стоит рубль, но его нет, есть кости для супового набора. В другой мясо есть, но стоит уже четыре. И так все вещи, услуги и вообще все. И все это знают. Так что ничего нового.

— Понятно. — кивал Марк, мало что понимая.

— Хм, ладно, давай вот что, сейчас я позвоню, насчет квартиры договоримся.

— Может не стоит так спешить? Я пока ничего не сделал, уже квартиру, как-то совсем неудобно. Будет результат тогда может и квартира? Мне говорили я могу жить на базе.

— Ну что же, — застыл он с телефоном — Можно и так. Ладно. Но если что сразу ко мне по любым вопросам договорились?

— Конечно, я думаю, что вполне понимаю вас. Городу нужна команда, у города есть хозяин, команде то же нужен хороший хозяин.

— И это то же. А ты ведь в молодежке не так давно играл. Многие поди перспективные ребята, не закрепились в серьезных клубах, может и сманил бы, а? Не прямо сейчас, попозже, понимаешь, да?

— Да — покивал Марк хотя вряд ли в полной мере понимал все сказанное начальником.

— В целом ты прав, городу очень нужна команда. Как только у города будет команда так сразу все у команды и будет.

— Ну что же я пойду?

— Да, давай иди у нас у всех работы полно, не так ли?

— Конечно.

— Ладно, я позвоню, когда и что нужно будет делать скажу. Договорились?

— По рукам.

Дверь за новым молодым тренером Лисецкого Динамо закрылась. И Мурат хлопнул в ладоши.

— А не так уж и плохо, что молодого поставили, с молодым проще как оказалось. —

сказал он сам себе. — Ничего я еще им всем покажу.

Мурат свято верил в прямую зависимость успешности руководителя и успешности футбольного клуба. Равно как и в обратную зависимость, невозможность выйти на новый уровень, не играя в главную игру страны в качестве «хозяина» команды. Вопрос этот конечно спорный и дискуссионный для всех прочих читателей, но Мурат в это верил.

Тем временем, попаданец внезапно ставший тренером в чуждой ему стране, спустился вниз.

— Востриков Петр Ильич, — протянул ему руку ожидавший внизу, мужик. — Начальник команды. — неожиданно представился он, хотя Марк записал его было в водители.

— Маркс Робертович Озолс, — главный тренер.

— Главный?! — удивился тот.

— Старший, — поправился Марк, вспомнив надпись в бумагах. Вот что, Петр Ильич, может будем на ты, для быстроты и удобства, но если не удобно останемся на вы. — предложил он, знакомый с особенностями русских обращений и их зависимости от отношений.

— Не возражаю.

— Сейчас какой план, был, встретить меня и куда вести?

— На базу.

— Что за база?

— Тренировочное поле несколько зданий. Комнаты для проживания на базе.

— Мне говорили я могу пожить на базе?

— Можно. — кивнул тот. — И даже питаться можно там же.

— Окей. Гуд, едем на базу. Команда сейчас где?

— Да кто где, тренировка пока не запланирована, игра в субботу ближайшая.

— Почему тренировка не запланирована?

— Это не ко мне вопрос, у нас есть и.о. с него и спрос.

— И все же может подскажите, пока я еще и.о. найду.

— Да его еще надо найти, — усмехнулся мой временный водитель.

— Что его нет?

— Угу.

— Пьет?

— Угадали. Третью неделю пьет. Последние матчи я сижу на скамейке и младший тренер. Игроки сами по себе, особо никого не слушают, младшего посылают на три буквы, да и меня особо не жалуют.

— Ясно. Что прям все игроки, или есть особые зачинщики этого самоуправства?

Далее Марк очень удачно вытягивал из Вострикова информацию о коллективе по фамильно, записывая краткие характеристики и потенциальную пользу-вред. Остановились специально по пути, купили блокнотик. Заодно и карту купили, чтобы понимать где он вообще находится. Оказалось, на берегу Каспия. Марку сложно было записывать русскими буквами, он то и дело сбивался на родные. Речь это одно, а русская письменность это еще сложнее. Наконец прибыли на базу.

— А где основное поле?

— Вот оно, основное тренировочное поле. А если стадион, то он там, в городе.

Разместившись в номере, Марк принялся перекидывать в блокнот все что мог

вспомнить про тренировки, все разнообразные упражнения, так же все финты, все что удавалось вспомнить. Затем принялся систематизировать наброски: например, выделяя на что именно направлены упражнения. Составил таблицу характеристик игроков и определил их важность для каждой позиции в поле. В общем, продуктивно работал сообразно своей новой должности.

Утром же, устроил команде сбор, вернее попытался. Прибыла половина команды, вторую вызвонить или еще как-либо оповестить не удалось. Наверняка кто-то просто уже откровенно забил на футбол. И даже информация о появлении нового тренера почти никого не впечатлила. Марк запросил у Вострикова помощь в разъяснении вопросов трудового законодательства и вариантов дисциплинарного воздействия на советских игроков, поскольку подозревал что могут быть различия с его пониманием ситуации.

— С этого дня мы начинаем серьезно работать. — вещал Марк, собрав наконец какую-то часть команды. — Все, кто не готов могут уйти. Все, кто хочет остаться должны начать прилагать усилия. Любое опоздание, а также отсутствие будет фиксироваться. Согласно трудового законодательства будут приняты меры, вплоть до отчисления из команды.

Начал он естественно с закручивания гаек. Говорил много, но все по делу. До остальных попросил довести информацию, а также предупредил что незнание от ответственности не освободит. Тем не менее команда явно не воспринимала его слова всерьез, пришлось отстранить нескольких очевидных ему, лидеров неподчинения.

(Биртман)

— Ну что же я думаю родители могут идти, им давно пора на работу. А вот деток оставьте, мы сейчас их классным руководителям передадим и заодно и в подготовке классов к началу учебного года помогут и учебники получат.

— Спасибо, оставляем их вам. — поблагодарил папа.

— Да, большое Вам, спасибо, Эдже Эзизовна, — сердечно поблагодарила мама, вкладываясь в эти слова.

— Итак десятый «А» — показала директриса пальцем на сестру. — У тебя классная учительница Бурлаченко Анна Николаевна, ведет английский, третий этаж левое крыло, эх, заблудишься, — посмотрела директор по сторонам. — Олег Иванович, можно вас попросить девочку проводить? — обратилась она к историку-философу.

— Можно, конечно. — согласился тот.

— О! Вот он. — вдруг с лестницы появился какой-то кудрявый мальчуган местного разлива и тетка в спортивном костюме. Пацан показал на меня пальцем и мелкая, но при этом массивная тетка пошла в атаку.

— Э-э... — попятился я интуитивно, кто их знает, чего это они?

— Баскетболист? — тыкнула в меня пальцем женщина, теперь я разглядел свисток у нее, на шее, надо же женщина физрук, да еще такая низкорослая, тяжело-атлетка что ли бывшая, вот-те раз.

— Нет с чего вы взяли я вообще не люблю баскетбол, прям вообще не перевариваю.

— Волейбол?

— Нет что вы, я вообще философ, а не спортсмен. — под ухмылки терминатора Федора, я отшил физрука и попытку запрячь меня во всем известные «сани». Та чуть отступила, по лицу была заметна внутренняя работа каких-то извилин.

— Ну, а с тобой я бы хотела все же побеседовать, — вернулась ко мне директриса, передав мою сестру сопровождающему.

— Да что ж такое. — вздохнул я. — Подождите! — крикнул я показушно отступившей физручке, — А бег подойдет?! Впрочем, уже согласен и на волейбол.

— Так закончили представление. — хлопнула в ладоши директор. — Займемся литературой. С Валентиной Львовной побеседуешь позднее.

— Эх... — вздохнул я в который уже раз, максимально печально и обреченно.

— Скажи Зиновий, Зиня можно, да?

— Да конечно, Эджэ-э... — и тут я понял, что отчество этой властной восточной женщины не запомнил.

— Эзизовна, — подсказала та.

— Простите, да конечно, Эджэ Эзизовна.

— Ничего запомнишь, Зиня, скажи ты литературу как вообще, любишь?

— Конечно люблю. — покивал я. — Если «как» это вопрос, то ответ умеренно.

— Шутник значит, впрочем, я уже заметила. А поэзию любишь?

— Конечно, я кстати и сам... а впрочем... — изобразил я крайнее смущение.

— Что-что?

— Ну... — я напрягся, пытаюсь покраснеть и изображая стеснение.

— Не стесняйся, я правильно поняла ты хотел сказать, сочиняешь что-то?

— Ну это так глупости, на гитаре знаете ли с друзьями. — на язык просилась связка слов «трещ-угар-тик-ток», как наиболее точная характеристика моего творчества, но такое определение не поймут.

— Ладно, думаю чуть позднее вернемся к этому. А из классиков, из поэтов кто тебе больше всех нравится?

— Есенин! — не задумываясь ни на миг ответил я.

— А как же Пушкин? — удивилась она.

— Пушкин, это конечно хорошо и красиво, Евгений Онегин безусловно великолепен, и вообще Пушкин наше все, но мне все же стихи Есенина ближе.

— Ну допустим, а из произведений русской литературы?

— Так много чего нравится, у Гоголя замечательные есть вещи и смешные и ужасные. В хорошем смысле ужасные как фильм ужасов. — сравнение с фильмом ужасов явно не зашло, видно нет понимания, о чем речь. — Набоков вот тоже, например, ах или это пока еще вообще табу? — по резко вспыхнувшим глазам, я понял, что опять сильно промазал. — Сложно что-то одно выделить. Хотя, вы знаете есть! Есть, такое произведение, это Война и мир Толстого! — ошарашил я видимо всех присутствующих, а тут уже народ откуда-то повывлезал на представление. Похоже во многих классах и кабинетах генеральная уборка.

— Это почему Война и мир? — уточнила, все еще шокированная упоминанием Набокова директриса.

— Ну как же это почему? Любого иностранца спросите о русской литературе, что он вам ответит? Правильно! Война и мир! Это настоящее лицо русской литературы. Глубокое произведение и всегда актуально. Лучшее что сделал Толстой.

— Так, ну а кто из героев романа тебе более близок? — прям словно тему школьного сочинения задет вопрос директриса.

— Я буду банален, но это Пьер. В конце концов он самый центральный персонаж, если уж автор так вложил в персонажа, по неволе читатель начинает ощущать себя если не самим Пьером, то крайне сопереживать, ему.

— Что ты имеешь ввиду под вложил в персонажа?

— Ну, частично Пьер нарисован с самого автора, несет его идеи, образ хоть и составной, но в процессе автор сам идентифицировал себя с героем.

— Допустим, но разве не в каждого героя вкладывает автор частичку себя?

— Ну, с другой стороны да, каждый персонаж говорит словами, которые придумал автор, но все же...

— Ладно, времени у нас немного, а тема объемная. — прервала она меня вновь. — Что ж... Было бы любопытно послушать тебя на уроке или почитать сочинение. Да, ты говорил любишь стихи Есенина может что-то исполнишь?

— Ну-у, можно... — огляделся я, принимая окончательное решение о том, что именно я прочту. — А не против если я слегка с аккомпанирую?

— Что?! — скорее удивились Эджэ и Федор, чем не поняли смысл слова.

— Ну, подыграю себе, в смысле, — уверенно ушел я к роялю. — Письмо от матери... сокращенный вариант, — добавил я подумав.

(Кому интересно как-то так примерно это могло прозвучать.)

<https://www.youtube.com/watch?v=ahVU2hobBz8>

— Ничего себе это кто? Чьи стихи такие? — всунулась в актовый зал мальчишеская

морда.

— Есенин же, ты чего не узнал? — сообщила висящая рядом, голова девчонки.

— А ну если сам Есенин к нам приехал, то это иное дело!

— Дурак, — прыснула девчонка. — Стихи Есенина, а кто это я не знаю.

— А я вот знаю! Это Зиня, ме-е — показал по-детски язык девчонке мальчик, хотя по возрасту уже и глупо выглядело.

— Базаров! Чего как ребенок-то? Что за Зиня?

— Будешь много знать скоро состаришься, Черныш.

— Так?! — вспыхнула девчонка от коверканья ее фамилии.

— Ты первая начала!

— Я просто по фамилии тебя назвала, а не обзывала.

— А мне может неприятно по фамилии, ты мне не тичер.

— Ладно прости Сережа.

— И снова не так.

— Окей Серж.

— Другое дело Хелен.

— Ну и? Рассказывай.

— Да новенький пришел вчера, в футбол с нами гонял, клево кстати играет. Он такой короче, как пасанет мне на ход, а я такой...

— Не отвлекайся на ерунду Серж, мне ваш футбол до лампочки.

— Окей, в общем пацан он нормальный и мы его научили как на директрису и Старика впечатление произвести. Есенин, Война и мир, ну ты сама же знаешь от чего они в изумление приходят. В общем, я так понял пацанчик не растерялся.

— Похоже на то.

Музыка и стихи стихли, «маэстро» спрыгнул со сцены в зал. А Федор заметил две головы, торчащие из дверного проема.

— А что там закончили уже уборку?! — его голосище эхом разнесло по пустому актовому залу.

— Ды-а... — судя по интонации соврал парень.

— Базаров, а не врешь ли ты? Ну-ка Чернышова что скажет?

— Закончили, — предательски вильнули глаза девочки, и покраснев она добавила, — практически.

— Практически? Чем это отличается от полностью закончили?

— Все уже! Крыльцо осталось только. Честное пионерское, Федор Алексеевич. — изобразил салют Серж.

— Не паясничай Базаров.

— Вот вам подкрепление. Зиновий, присоединяешься к этой банде, задача ясна?

— Absolutely. — кивнул я. — В смысле Абсолютно понятно.

***

— Федор Алексеевич.

— Да? — повернулся тот, уже догадываясь что сейчас произойдет.

— Я думаю нам надо пересмотреть еще раз наше распределение классного руководства. — поправила волосы раскрасневшаяся директриса, определенно мальчик произвел впечатление.

— Так-так? — пытался спрятать улыбку в бороду Федор.

— Я все же решила взять один из десятых классов себе.

— Ага, — покивал-тот пытаюсь не начать смеяться.

— Думаю я сниму с вас девятый «Б» как вы и просили.

— Ну что ж, — развел тот руками.

— Ну что вы улыбаетесь, Федор Алексеевич?

— Зиновий интересный мальчик, тут я с вами согласен. Начитанный! — поспешно добавил тот, видя взметнувшиеся вверх брови начальницы. — Мне думаю тоже будет, о чем поговорить с ним и на истории, и на обществознании.

— Поговорите конечно, этого я у вас не забираю, я только классное руководство и русский с литературой.

— Ну, что ж поделатъ. — театрально развел он руками, вернее одной рукой, вторая лишь слегка колыхнулась. — Признаю было бы не безынтересно вести такой замечательный девятый «Бе» лично, но вынужден подчиниться.

Директриса убежала в кабинет, пока Федор неспешно хромал к выходу.

— Вот же прохиндеи! — скорее восхищенно, чем возмущенно сказал он вслух.

Конечно он догадался что новенького подучили, что надо говорить, чтобы впечатлить директрису. А впрочем, надо признать парень действительно интересный. Может и зря он спихнул классное руководство Эдже, принявшей любовь мальчика к Войне и Миру за чистую монету?

***

— Ну что молодой? Бери ведра и бегом за водой. Мы уже сегодня свое отработали, теперь твоя очередь. — предложил Базаров.

— Надеюсь ты шутишь, иначе придется использовать тебя в качестве тряпки. Немного мокнуть в ведро, а потом отжать, — показал я руками предполагаемый процесс.

С высоты своего нового роста я чувствовал себя более чем уверенно, тело было весьма выносливым, а я внутри него опытным. Драться естественно я не собирался, но в большинстве вопросов достаточно лишь твердой, подлинной внутренней уверенности.

— Ладно я же шучу.

— Так и я тоже.

— Эй пацаны, Зиню взяли в «Б»!

— Отлично!

— А кто это?

— Так с нами вчера играл. Ты бы если бы не умотал куда-то, то знал бы.

— Не куда-то, а на катере кататься. Толик. — представился парнишка.

— Какой Толик? Нормально представляйся, Зиня свой.

— А-а. Ну это... тогда, Тони, — протянул тот руку.

— Тони Старк — добавил Сергей Базаров.

— Почему Старк? — уточнил я.

— Фамилия потому что Старков.

— Понятно.

— Так, остальных ты вроде знаешь. Но если забыл, значит я Серж, это Майкл, это Андрэ, — продолжил Базаров. — Саддам, ...

Вероятно, особенность местной компании, но все ребята представлялись именами, переделанными в зарубежные аналоги. На лицо преклонение перед западом как сказал бы условный «товарищ майор».

— Саддам? Не Хуссейн случайно? — снова уточнил я.

— Нет Аксаков. А кто такой Хуссейн?

— Это деятель видный Иракский. Не знаю точно какая должность сейчас, но судя по всему это будущий лидер. — выдал я, надеясь то и впрямь Хусейн уже деятель а ни никому неизвестный революционер.

— А я знаю! — вставила какая-то девчонка. — В Москву в мае приезжала делегация и Хуссейн этот тоже.

— Это Эджэгуль Атаева, наш политинформатор и комсорг, бойся ее Зиня. — предостерег то ли в шутку толи нет Базаров.

— О?! Уже боюсь. — поднял я руки. — А вот у директрисы имя Эдже а у тебя Эджэгуль правильно?

— Пф-ф так это же имена не фамилии, Зиня! Так что они не родственники. — вместо нее ответил все тот же не замолкающий Серж.

— Эджэ это Мать, а Эджэгуль Цветок матери. — расшифровали мне перевод.

— О! О! Зиня! Ты сейчас упадешь, а знаешь, как отчество у Эдже?

— Эм... она говорила уже дважды, но я опять забыл. — расстроился я.

— Эзизовна! А знаешь, как будет Эдже Эзизовна?

— Как?

— Мама дорогая! — и Серж Базаров картинно схватился за щеки изображая ужас.

Шутка удалась, все смеялись, хотя вся компания уже не первый раз слышит ее, в отличии от меня.

— А чего девчонок так мало?

— А они класс моют. Нам вот только Хелен и Гуль помогают.

— Вы всех на англиш переделываете?

— По возможности. Местные имена обычно не трогаем.

— А мое?

— Ну-у... тут тоже надо всерьез подумать. — озадачился Серж. — Хотя с такой фамилией на фига тебе имя переделывать?

— Что за фамилия? — заинтересовались те, кто не в курсе.

— Биртман. — пришлось мне ответить.

— Забавно, ты еврей? — спросил меня Саддам.

— А ви-таки антисемиты? — изобразил я еврея.

Антисемитов вроде не было, да и я не настоящий еврей. Вход в школу мы помыли совместными усилиями. Пыльно тут в средней Азии, дождей мало, постоянно жаркая и сухая погода. Здесь у моря еще ничего, вокруг горы, а дальше пустыня, там вообще ничего нет кроме песка, где-то еще есть нефть и газ. В том числе и в море, и в пустыне. Но самое главное почти нигде нет воды. Это все я в общении за уборкой узнал. Воду получают путем опреснения. Есть какой-то источник в горах, но к нему бесконечная очередь людей с кувшинами и бидонами, поскольку вода из крана мягко говоря не вкусная для приготовления чая или пищи. Для мытья еще пойдет, а вот жрать готовить на такой воде не стоит.

— Хм... а мы готовили. — почесал я репу. — Вроде не заметил привкуса.

— В центре так-то другая очистка работает, так что вода получше. — признали знатоки.

— Говорят, скоро атомную станцию поставят и при ней очистку на атомной энергии сделают. — хвастался Андрэ. — У меня папа главный инженер на этом заводе.

— Слушай, а нас всех радиацией не облучит от такого? — испугался я.

— Да нет, не облучит, все же не дураки делают.

— Угу, — печально кивнул я, вспоминая историю черновыльских научных изысканий.

— Еще где-то есть оазис в пустыне.

— Это все вранье.

— Ничего не вранье! Есть. Просто он секретный.

— Пф-ф...

— Тони, ну ты скажи!

— Откуда я знаю? Я не знаю, а папа не скажет даже если знает.

— А что за оазис-то?

— По слухам где-то тут выращивают траву. Причем выращивают ее в медицинских целях. Но трава есть трава. Ты же знаешь, что такое трава?

— Да конечно, легкие наркотики. Марихуанна, гашиш. — кивнул я.

— Вот, я же вижу понимает человек. Поскольку траву эту могут воровать, то ее место положение секретно.

— Да нет никакой травы!

— Да с чего бы нет? А зачем тогда такой досмотр в нашем аэропорту постоянно? В других городах нету такого.

— Ну так-то да...

— Я имею в виду что нет лекарственного производства, а какое-то подпольное производство есть. Вот его и ищут. — спорили мальчишки.

В общем было дело ясное, что дело темное. А такому как я, приедем еще и малопонятное. Нашу работу торжественно приняли. Мне пришлось отправиться в библиотеку и получить гору книжек, остальные уже давно получили, так что в основном мне достались весьма потрепанные экземпляры. В библиотеке я вновь встретил сестру.

— Ужас что за книжки, самые жуткие экземпляры! — пожаловалась она.

— Зато со сдачей проблем не будет, хуже уже некуда. — нашел я утешение.

— Да тебе вообще все равно. А мне реально учить надо.

— Как тебе твои одноклассники?

— Не знаю, почти никого не видела, всего пара мальчишек в классе, и те чинят парты. — разочаровано произнесла сестра, видимо парты им были интереснее моей сестры, вот же идиоты. — Историк еще ничего, такой интересный.

— Он старый для тебя! — возмутился я.

— Ничего ты Зиня не понимаешь.

— А у меня весь класс на уборке, ну или почти весь, нормальные такие ребята, веселые, общительные.

— Повезло тебе. Надеюсь мне тоже повезет и остальной класс не такие зануды.

— Удачи.

— Ты домой?

— Ну конечно.

— Поможешь?

— Ну куда же я денусь. Хотя ты бы прихватила тех деятелей что парты чинят, может и мои бы заодно унесли?

— Угу, они кажется немые.

— Это они от твоей красоты потеряли дар речи.

— Неси давай! Болтун. — но улыбалась и краснела, ясно, что приятно.

— Зиня! Ой, привее...тьте — растерялся Серж. — В смысле привет, я хотел сказать привет, а потом подумал лучше скажу здравствуйте... — покраснел он пытаясь объяснить внезапную спутанность своей речи. — А уже говорить же начал и...

— Ха-ха-ха! — засмеялась сестра.

— О, «приветые» это класс. — засмеялся я. — Это сестра моя, Светка, в десятом будет учится.

— Серж, очень приятно.

— Светлана.

— Сви-ит значит. — мгновенно решил Серж.

Светка от такого подвисла и видно не знала как реагировать.

— Он все имена на английский манер переформатирует. — подсказал я сеструхе.

— Чего делает?

— Переиначивает.

— А что за форматирование? — заинтересовался Серж.

— Ну уж не твое «приветые». — отшутился я.

— А может с нами в парк пойдете, а? Мы собираемся в парк, ну там мороженое пожрать, карусели, так может еще чего.

— Карусели тоже жрать станете? — уточнила Светка.

— Хе-хе, нет. Но если вы пойдете я так и быть попробую их покусать. — парировал Серж. — Кстати Зиня, ты на пианино играешь, а на гитаре может тоже умеешь?

— Может, но лучше я баян возьму.

— Чего?!

— Ну как у нас в деревне если идем гулять с компанией, то баян надо брать обязательно. — гнал я, а Светка зараза, не могла лицо серьезное держать, почти ржала.

— Какой деревни? Вы же Москвичи.

— Так Москва это и есть большая деревня.

— Да вы шутите? Какой еще баян?

— На фига козе баян?

— Какой козе?

— Забей, ладно возьмем гитару.

— Зиня, нам же надо обед готовить. — напомнила сеструха.

— А, черт. Действительно. У нас родаки пока не втянулись еще, первые дни, оба на работе, запасов по продуктам нет, расписания толком нет, так что на нас пока готовка пищи. Увы и ах, Серж, но не сегодня.

— Что ж, очень жаль, ну тогда как-нибудь в следующий раз? — влюбленно смотрел он на мою сестру.

— Обязательно.

— А он прикольный. — заметила сестра.

— Ну, так-то он помладше тебя, плюс ты уедешь в следующем году в Москву точно, а он точно будет еще год тут.

— Эй? Ты что меня замуж уже собрался отдавать?

— Нет, конечно, но думаю тебе нужен кто-то посolidнее и из Москвичей.

— Ты давай-ка братик не играй в восточного царя, а то и я устрою тебе веселую жизнь и смотрины. А Серж кто?

— «Кто», это в смысле чей? Не знаю, или он не говорил, или я мимо ушей пропустил.

Тони, вон тот полноватый пацан, он сын местного начальника ГАИ.

— Нет, он точно не в моем вкусе. Но компания как я заметила у вас веселая.

— Пока неясно, но очень на то похоже. Золотая молодежь местного разлива. Это же местная элитная школа.

***

Кабинет директора кинотеатра.

— Твою мать! — попытался открыть крышку графина старший Биртман в своем кабинете. — А-а! — в сердцах швырнул он графин об стену.

Советский графин для воды был номерной, а уж сделан так, что возможно его создатели предполагали, что этим графином будут и в стену кидать и по голове врагов народа бить.

— Аркадий! — в кабинет влетела жена. — Что случилось? Успокойся. Аркаша тише. Тише. Смотри на меня. Успокойся пожалуйста. Воды сейчас принесу, ты сядь успокойся, вдохни-выдохни....

— Ну вот, теперь спокойно говори, что произошло.

— Да явился тут один! Ух... — сжал кулаки и зарычал Аркадий. — Уф, ладно. В общем, приперся тут человек, якобы водитель местного, — показал пальцем вверх, — первого.

— Якобы? С чего взял что он не настоящий?

— Да настоящий, наверное, сволочь. Это уж я так. Его этот который наш водитель притащил. Гребанный Галыч! Еще за столом с нами сидел сволочь.

— Пряма какая-то водительская круговая порука?

— Выше бери, мафия не иначе. Приперся и говорит, что якобы предложение у него от начальника. Сами мол все знаете, я знаю, что вы знаете и в таком духе.

— Ничего не поняла.

— Две! — показал он два пальца. — Две, тварь такая, тысячи хочет каждый месяц получать.

— Ох... — взмахнула руками Зинаида Иосифовна.

— Да, уж.

— А Егоркин что?

— А хрен его знает, что! Что я ему по межгороду буду это рассказывать? Конечно надо уточнить будет. Да и с самим секретарем встретится, мало ли что его водитель мелит.

— А если...

— Ну да, еще скажи милицию вызвать.

— И что делать?!

— Что-то, списать графин, нахрен, инвентарный номер такой-то.

— Ну вот уже все отпускает помаленьку? Шутить начал.

— Отпускает. Встречусь с этим местным козлом, поторгуюсь, да и буду платить, куда деваться. Слетаю в Москву, скажу Егоркину что думаю о нем, ну и выбью скидку с его плана ввиду открывшихся обстоятельств существования местного царя и местного плана. — принялся уже по-деловому рассуждать Биртман старший.

— А мы сможем столько делать? — испуганно уточнила супруга.

— А куда деваться? Со школой это ты хорошую идею подала, вот только школ тут не одна, а кинотеатр к счастью один. Надо походить поговорить с директорами, ну и по прокату поглядим, может поздние сеансы какие или еще дополнительные организовать. Надо, думать.

— А коллектив? Вдруг кто стучит?

— Думать надо. — повторил глава семейства.

Глава 11

Вечером, вернувшись с работы отец с матерью явно были не в духе. Не заметили наших кулинарных стараний, даже прям обидно.

— Что у вас, случилось что-то?

— А? — вынырнул отец из раздумий.

— На работе что случилось, спрашиваю. — повторил я.

— Все нормально.

— Нет не все. — не согласился я. — Светка вон как старалась, готовила, а вы и не заметили даже, ну и я тоже участвовал.

— Ой и правда, вы молодцы. — опомнилась мама.

— Да ладно, что случилось, колитесь? Если плохо все, то давайте уедем, еще даже занятия не начались.

— Легко сказать уедем! Я место уже свое потерял, теперь только если с огромным полетом вниз. Да и то... Что-то я не думаю, что нам квартиру сохранят при таком раскладе. В общем глупости это, даже не обсуждается, никуда мы не поедем.

— Что там все так плохо на работе? Гнилое здание? Оборудование хлам? Недостачу повесили?

— Нет, наоборот все шикарно, как дворец, так и техника.

— Ну, а что тогда?

— Слушай Зиновий, на счет твоего дня рождения.

— Понятно. Местные вам назначили дань платить?

— Что?! — подскочил отец. — Откуда ты знаешь?

— О как! Угадал значит. Ладно пап, я не в претензии, обойдусь.

— Нет я куплю. Я сказал, что подарю и значит подарю! Но, позднее.

— Не надо пап, я все понимаю. Честно. Через год потом может купишь и ладно. Честно, говоря ты как-то очень не по-взрослому принял предложение. Даже на разведку не съездил, сорвался и улетел, да еще и нас всех сорвал.

— Ты, зато смотрю совсем взрослый стал, — вздохнул отец.

— Настолько много предложили?

— Да. Но оказалось есть нюансы.

— Пф-ф ха-ха-ха. — заржал я.

— Что, знаешь анекдот? — уточнил папа.

— Ага, про Петьку и...

— Вот я же говорю что-то вырос ты. Анекдот этот не стоит рассказывать дома. Да и девушкам не советую. Эх, Зиня — Зиня. — вздохнул отец с видом «как быстро растут дети».

— Что?

— Слушай, а как насчет на выходных или в вечернее время билетером или кассиром поработать?

— Можно и попробовать конечно, если...

— Еще чего придумал! — возмутилась мама. — Нечего детей впутывать. Им учиться надо.

В общем, похоже не ездить мне на мотоцикле в ближайшее время, впрочем, и фиг бы с ним. Пригнали папину трешку, за рулем которой я тут же и попробовал чуть проехать. Под

приглядом папы разумеется, по дороге на местный пляж. До которого пока в объезд надо двадцать пять километров пилить. Каспийское море хоть и говорят, что оно озеро, от моря что-то ничем не отличалось, если судить со стороны обычного купальщика.

Ну а что, отдыхать же тоже надо, не все работать, а тут приехали можно сказать на море и уже несколько дней никак на пляж не попадаем. Жара конечно адова, сгорают такие как мы моментально. А вот вода вполне умеренно теплая, приятно в нее занырнуть. Полежали на песке, поиграли в карты. На обратной дороге дали порулить опять мне, на особо пустом участке. А что я? Я всегда на механике ездил, ну их эти ваши автоматы. Так что я и сам мог бы инструктором работать по вождению, но забавно наблюдать, как Биртман старший учил меня водить.

Утром правда не удалось выклянчить разрешение доехать до школы за рулем.

— Еще чего?! — возмутилась мама.

— Да Зиня, это перебор, мы сами вас завезем. — согласился с женой отец.

— Это тоже не к чему, тут идти пять минут, если не три. А мы на работу...

— Мам! Это же первый день! — вмешалась сестра.

— Ну да Нина, это же первый день. Это же тоже коллектив, по одежке так сказать встречают. — встал на нашу сторону папа.

Так что всех отвез папа, сначала нас в школу, затем родители поехали в кинотеатр, разгребать свои проблемы. Школа блатная, многих привезли на машинах, были и служебные волги припаркованы поблизости, некоторые со скучающими водителями, явно привезли родителей-начальников на линейку. — Кстати все уже стоят построены, и даже кто-то что говорит в микрофон. — заметил я.

— Неужели опоздали?! — заволновалась сестренка.

— Не вижу где мой девятый «Б», зато вижу твой, десятый «А», — провозглашаю я и толкаю туда Светку.

— Блин! — врезался я, в очень интересную девицу, — Ой, привет. — мгновенно сменилась гримасса на ее лице улыбкой, кажется я ей сразу понравился.

— О «привет-ТЕ»! — выдал я как можно громче.

— Чего?

— О, вы не в курсе? — сказал я максимально громко, вовлекая и привлекая новых слушателей. — Это новая фишка такая. Ну тема. — вижу, что не понимают меня. — Новое модное приветствие, называется «Привет-ТЕ»! Это когда хотел сказать привет, затем передумал и решил сказать здравствуйте, но уже начал произносить первое.

— Ха-ха-ха! — заценили шутку, те кто стоял поблизости.

— Обычно произносится парнем встретившим невероятно красивую девушку. — отвесил я комплимент.

— Ну-ка тихо! Что это такое! — возмутилась скорее всего Светкина класнуха.

— А ты кто? — спросили у меня шепотом.

— Я Зиня, Зиновий. Это Светлана, моя сеструха.

— Оля. — представилась заинтересовавшая было меня красотка.

— А я Мэнгли! — пробила себе дорогу локтями еще одна красотка, местная мулатка.

— О-о. — произвольно оценил я и ее. — И тебе «привет-те».

— Так внимание. Все заходим в школу! — раздалось из микрофона.

Похоже говорившая хотела что-то сказать еще, но микрофон или динамики заскулили и засвистели, были встречены недовольным гулом и отдельными возгласами, затем аппаратура

явно отключилась.

— А что речи торжественные не будут говорить? — удивился я.

— Так сказали уже.

— Как это? Когда?

Оказалось, мы на полчаса опоздали. И что возможно кто-то это запомнит и скажет директору. Только что все стояли словно вода в набранной ванной и вдруг «открыли пробку», огромный поток учеников рванул к маленькой входной двери. Впрочем, организаторы не идиоты и не впервые проводят линейки, дверей оказалось аж три штуки и как минимум сегодня все они были открыты.

— Серьезный промах опаздывать на речь директора. — сказала Оля.

— Если конечно ей скажут и представят все в нужном ракурсе. — добавила Мэнгли.

— Да у меня вроде нет врагов что бы так поступать. Подумаешь опоздали. — пожал я плечами и развел руками как в одном мэмасике из будущего.

— А вы откуда? — спросили справа.

— Из Москвы.

— А почему приехали, кто родители? — это вопрос слева.

Так вот я и плыл в потоке, прихваченный по обе руки прекрасными сопровождающими. Кто-то конечно усомнится так ли были прекрасны они? Ну, а я скажу, что в восемнадцать или около того все девушки прекрасны, но понимание этого может прийти только к людям, прожившим уже одну жизнь. Поток протащил меня к неизвестной мне ранее лестнице и вознес на третий этаж, втолкнув в класс, на входе в который была табличка «Английский язык».

Но, я был настолько очарован красотками, которые по какой-то неясной для меня причине ангажировали в свою очередь меня, что плевать я хотел куда меня занесло. Парты, в классе оказались рассчитаны на одного человека! Вечно в этих кабинетах иностранных языков все ни как у всех, косят поди под иностранцев. Я занял одну из тех что подальше и по центру, слева и справа мгновенно заняли места мои спутницы. Более того они сдвинули свои парты ближе. Что происходит? Именно интерес к тому что же происходит и желание узнать куда это ведет и не отпускало меня из сеструхиного класса. Вон, и она, вынесенная аж на первую парту среднего ряда, озабочено оглянулась и жестами спросила: «Что происходит?». Хотя возможно у меня плохо с сурдопереводом и звучало это «Какого хрена?».

— Здравствуйте дети. — тем временем сказала училка.

— А чего не на английском? — спросил какой-то унылый голос.

— Так у нас сейчас урок мира, который мы используем для решения организационных вопросов. К тому же с нами и немецкая часть группы.

— Ты слепой что ли Окунь? — выкрикнул кто-то.

— Так тихо. Начнем значит с того что я представляюсь.

— Да мы знаем.

— Так, Мамедов, каникулы кончились и как с учителем в школе разговаривают ты забыл видимо за каникулы? Могу напомнить в виде сочинения на английском?

— Спасибо я уже вспомнил, — под смешки «сдулся» Мамедов, Впрочем показал кулак некоторым смеющимся над ним одноклассникам.

— Так я представляюсь. Бурлаченко. Анна Николаевна. А новых учеников у нас несколько. Начнем с Биртман?

— Что? — растерялись и училка, и следом ученики, поскольку встали и я и Светка.

— Светлана, у меня записано? — растеряно говорила та.

— Ах, да простите, — усмехнулся я. — Я не из этого класса. Миль пардон. — шутейно поклонился я. — Оревуар! — махнул рукой на прощания. — Муадмозель — подмигнул девчонкам.

Я вышел, оставив шокированный, и частично смеющийся класс.

— Что это было?! — услышал я уже из-за двери и поспешил на поиски своего класса.

Наверное, стоило бы вернуться и спросить там же, хотя нет только портить красивый уход. Я спустился в самый низ и вышел обратно в фойе главного входа.

— Ты чего тут бродишь, кто такой? — наехала на меня какая-то тетка.

— Чуть опоздал, новенький я, девятый «Б» куда мне, не подскажите?

— Первый день, а уже опоздал! Хорош ученик! Фамилия?

— Биртман.

— Запомню. И даже запишу! — внесла она меня в свой блокнотик, чую не к добру. — Так, сейчас посмотрим, — подошла она к расписанию. — О! Так ваш класс же директриса взяла. Ха! Ну ладно, из блокнота, пожалуй, можно и вычеркнуть тебе и так не позавидуешь. Опоздать в первый же день к Эдже Эзизовне, ай-я-йай.

— Это как говорится, «мама дорогая»? — предположил я.

— О, так ты еще и шутник. Ну пошли, я даже провожу тебя, тут рядом. — прихватила она меня рукой за плечо. — А чего высокий такой?

— В папу пошел, папа высокий, вот и я следом.

Действительно кабинет оказался в непосредственной близости, стоило подняться по главной лестнице как в прошлый раз и между кабинетом директора и актовым залом был прекрасный угловой учебный класс. Ну стоило догадаться что директриса себя не обидит и черте где вести свои уроки сама себе не поставит.

— Прошу прощения, Эдже Эзизовна, вот тут у вас заблудившийся мальчик говорит в вашем классе учится.

— Мальчик, ха-ха, — посмеялись некоторые.

— Зиня? А я смотрю где ты, не вижу, что случилось?

— Так пришли как положено мы, а оказалось линейка раньше. Как так вышло не знаю, но класс найти я не успел. Тут сказали заходите, и тут все рванули. — эмоционально рассказывал я, активно махая руками. — Меня просто унесло потоком на третий этаж еще и в какой-то кабинет, еле выбрался.

Некоторые учащиеся давили смешки, от моего рассказа, кто-то просто не понимал, что происходит.

— Да... и впрямь, стоило обратить ваше внимание, что линейка будет раньше. — тут все сильно удивились словам Эдже, особенно тетка что меня привела. — Ну давай, садись. Сейчас у нас классный час, так куда тебя посадить. Поближе бы, но ты у нас слишком высокий.

— Так может я и посижу сзади, зрение у меня в порядке.

— Ну ладно что же садись пока, Марина Викторовна, вы что-то еще хотели?

— Эм... нет. — удалилась моя конвоирша, явно разочарованная отсутствием расправы.

Далее распределили какие-то обязанности и классные должности, вернее оставили их без изменений. Расписание, какие-то планы мероприятий. Вспомнили о кинотеатре, в который будут копеечные сеансы, но дикий восторг учеников, был мгновенно задушен, сообщением о тематичности сеансов. Даже не знаю куда нас поведут? На Вия что ли? В

общем первый так называемый урок мира, используемый как классный час минул быстро, ведь на самом деле это классные полчаса. А вот далее пошли с места в карьер в урок литературы.

— Напомню на лето вам был задан список произведений что мы будем проходить в этом году.

— А зачем читать заранее?

— Базаров, опять ты за свое?!

— Ой, я забыл, что я на вашем уроке, — прикрыл рот рукой Серж.

— Потому что произведения большие заданий много у вас и без литературы. Прочитать такой объем даже за лето вполне возможно, а вот по ходу учебного процесса гораздо сложнее. Но я так поняла Базаров ты у меня сложностей не боишься? Хотя я думала, что уж гуманитарный-то класс соизволит прочитать эти книги?

— Конечно, Эджэ Эзизовна. — дружно прогудел класс, а Серж так и громче всех.

— Угу конечно, Базаров, врешь ведь? — усомнилась та.

— Да как же можно?! — приложил руки к груди Серж, вызывая смешки учеников.

— Перечисли что читал?

— Эм... значит, так, ну-у... Войну и мир, — начал Базаров.

— Допустим, потом конечно я увижу так ли это, но пока перечисляй-перечисляй.

— Преступление и наказание, Обломов.

— Ну еще?

— Эм..

— Гроза, — шепнули сбоку.

— Гроза! — повторил Серж.

— Так, тебе подсказывают что ты читал этим летом, Базаров? — уточнила учительница и многие засмеялись.

— Я читал, просто...

— Просто забыл что.

— Так ладно, — остановила свободные высказывания с мест директор — Вот, Зиня нам подскажет так Зиня?

— Да, я читал перечисленные произведения — закивал я, при этом сигнализируя бровями, рядом сидящим, что мне тоже нужна подсказка, что я черт возьми читал этим летом?!

— А еще?

— Ну-у, Некрасов, Фет, Тютчев — лирику, я знаете ли стихи люблю.

— Хорошо, Анатолий Старков что читал? — к счастью от меня быстро переключились, а то я как бы и не знал, чего там задавали.

Тони что-то бубнил я даже не расслышал, затем Гуля дополнила список и наконец мы проехали этот вопрос и перешли к «Грозе» Островского.

— Зиня как ты считаешь... — внезапно спросила меня училка.

— Ну так-то сюжет мягко говоря не комсомольский. — все что знал выдал я одной фразой.

— Ну можно и так сказать... — согласилась покрасневшая училка, затем долго рассказывала, что к чему в этом произведении.

Я все стоял и стоял, так и достоял до конца урока, пока директриса все говорила и говорила о «Грозе».

— Куда засобирались? Разве не две литературы?

— Не сегодня Эджэ Эзизовна, — сообщил Серж и через эффектную паузу повторил — не сегодня. — чем вызвал новые улыбки и смешки.

— Ах, да, классный час нас обокрал. — вспомнила директриса. — Ну что же ладно, домашнее задание, это Гроза Островского. Так сегодня всем до свидания, Зиня, пять.

— А? — подумал я что мне что-то послышалось.

— Чего? — уточнил еще кто-то.

— М? — видя удивленных учеников я понял, что послышалось не только мне.

Выйдя из кабинета Серж попытался овладеть журналом.

— Ну-ка дай журнал.

— Не положено.

— Наложено! На твое не положено, дай сюда! — отобрал журнал у старосты Базаров. — Черт побери! Биртман! Народ! Она реально поставила ему пять!

— За что?!

— Так у нее всегда так с любимчиками, сама спросит сама за них ответит, пять поставит. — просветила несведующих Хелен.

— Офигеть, и чего я не в любимчиках?

— Ха, так надо было... Биртман, я думаю ты нам должен торт, за хорошую наводку, а?

— Точно! — поддержали мальчишки что в общем-то реально подсказали чего любят два главных человека в школе.

— Ладно, будет торт, будет. — согласился я.

Хотя конечно не факт, что я и дальше буду успешно прикидываться любителем литературы и застенчивым поэтом. Далее случилась физкультура. На которой оказалось, что мы идем в бассейн.

— Я как бы не знал. Как в бассейн?! Тут же нет бассейна? Или я чего-то не вижу?

— Мы всегда ходим в бассейн, какое-то количество уроков в бассейне. Бассейн тут рядом возле ТЭЦ.

— Ну типа там что бы скалеоз не развивался все дела.

— Но и нормативы есть всякие.

— Я люблю бассейн!

— А я терпеть его ненавижу.

— Но каждый год все классы по очереди, ходят, выпало на сей раз нам первыми отходить в бассейн.

— У меня плавок нет. — признал я, — Да и прочее там, мыльно-рыльное.

— Ну блин попадос, бассейн этот придурок очкастый ведет «Слепошарик», он сразу пару ставит в журнал если без формы.

— Домой сбегать если? — предлагали ученики.

— А где бассейн? И где ТЭЦ?

— Н-да, тогда лучше не бежать, если дорогу не знаешь. Слушай, а трусея у тебя белые?

— Нет цветные.

— Ну так подумай может пойдут как плавки?

— Хм...

— Ну или пару получишь, подумаешь велика беда. Хотя по физре пару получать, это странно. Есть кучи предметов, по которым и так пары исправлять. Но Слепошарик Денисович вредный старик, сразу пару влепит.

— Ну так-то, наверное, можно и в трусах.

— Мыло и прочее я поделюсь — предложил Серж.

— Ну лады — с сомнением кивнул я.

Трусы и впрямь были похожи на плавки, вот только их форма, подчеркивала их содержание, а содержание в этом теле там было слишком выдающееся. Вчера на пляж я как раз-таки трусы и одевал вместо плавков, но трусы семейные! К сожалению, сделать закупку семейных трусов я просто не успел, все так вертелось и крутилось со дня моего попадания прошло всего ничего. Поэтому пришлось надевать дурацкие трусы, в которых тесно.

Я сделал попытку договорится с местным физруком, который вел занятия исключительно в бассейне. Ничего не вышло. Или ставлю пару или ты идешь в раздевалку, было его последнее слово. Получать пару в первый же день да еще по физкультуре я никак не собирался.

В мужской раздевалке поднялся гвалт и обсуждение, размеров. Конечно не все принимали в нем участие те, у кого там было совсем печально предпочитали молчать в тряпочку и вообще слиться со стенами. Отвернуться к шкафчику молниеносно снять и молниеносно одеть! Другие же наоборот раздевшись постоянно находили повод затянуть процесс одевания плавков и трясли своим достоинством, видимо таким образом пытаюсь занять ведущие роли в стае. Ну, типичное в мире животных. Пяток человек активно подтрунивало надо мной. Но это они завидуют.

С шумом и хохотом, какую-то девчонку чуть не впахнули в нашу душевую, в ней четыре кабинки и две двери одна в раздевалку вторая наоборот сразу в бассейн. Перед дверью хлорированная или еще какая вода, типа борьба с грибок. Далее строимся в шеренгу возле начала дорожек.

— Это что такое?! — указывает на мои трусея физрук.

Вот угораздило, народ ржет многие не догоняют, каждый ржет над своим, кто-то над выделяющимся приборищем, кто-то над смешными трусами, наверное, а кто-то просто потому что все смеются.

— Я же говорил вам. Я плавки забыл! Я ж не знал, что бассейн есть! — огрызаюсь я и уже даже те, кто не смотрел ломают шеренгу выбежать и посмотреть, из девчонок я имею ввиду, парни уже все видели.

— Что ты туда засунул?! — под дикий уже ржач спрашивает физрук.

— Ничего не засовывал! — так же ору в ответ, парни ржут не могут прямо стоять погибаются, девки не совсем врубаются похоже, что происходит.

— Немедленно вытащи все что тебя есть в трусах! — орет идиот.

— Не могу. Там нету ничего..., лишнего. — прибавляю я, вызывая просто уже истеричное поведение класса.

— Немедленно! — орет чертов Денисыч — Иначе...

— Да иди ты. — и тут придурок хватает меня за трусы, а я едва сдерживаюсь, чтобы не ударить старика и на всеобщее обозрение вываливается, «сетчатый питон»

Женский визг! Истеричные вопли! Вопли радости и азарта! Вопли ужаса! Ор физрука! С занятия меня выгнали, мгновенно! Причем сразу к директору. И повел меня туда лично Денисыч. Очень хотелось его ударить, но обошлись просто тем, что руку он от меня свою убрал, а то еще держать пытался. Что бы я, якобы не убег. Идиот, какой же он идиот! Впрочем, и я дурак.

(А в это время наш британский попаданец)

— Что сидим? Выходим на поле. — зашел Марк в раздевалку.

— Вот достал, салабон, — бурчали некоторые, действительно Марк был младше многих игроков команды.

Команда была очень возрастной, абсолютно не скоростной и не техничной. За минуту до входа тренера в раздевалку несколько человек подзуживали всю команду не выходить на игру и требовать отстранения назначенного тренера. Пока большая часть команды колебалась и не решалась на столь серьезный вызов. Ведь вполне вероятны и дисциплинарные последствия.

— Ну и? — уточнил Марк. — Что здесь происходит?

Вот несколько наиболее молодых игроков дрогнули и один за одним игроки начали вставать и выходить на поле. К сожалению Марк не понял суть происходящего. Ему казалось, что все, пусть с трудом, но идет в нужную сторону.

Пожалуй, даже настоящий тренер не смог бы сделать больше, чем сделал он, за несколько дней. Он мало спал, много читал и строил, конечно пока более на бумаге, команду будущего. Вспоминал особенности расстановок будущего и современности. Для своей будущей «дрим-тим» он планировал схему четыре — три — три, и тотальный футбол. Но нужен совершенно иной уровень игроков. А где его взять? Будем работать конечно с тем что есть. Игроков он удивил некоторыми финтами и упражнениями. Правда опять разболелась нога. Несколько игроков даже проявили интерес к игре. Может не все потеряно?

В отличии от «дрим-тим» на бумаге, в реальности его ожидало жесткое противостояние с устоявшимся поведением игроков, с неформальными лидерами команды и с бывшим главным тренером, что совершенно не мог принять информацию о том, что он более тут не работает. Бывший тренер находился в крайней степени опьянения, причем продолжительное время, в запое как говорят русские. Пришлось дважды вызывать милицию, которая тоже не желала исполнять свои функции.

Марк отстранил от игры наиболее одиозных нарушителей заменив их можно сказать вечными запасными. Резерв у команды был никудышный, а молодежь оказалась тоже крайне малочисленной. Молодежная команда была практически одна и в ней были игроки от четырнадцати до семнадцати лет! Марк с удивлением узнал, что разделения по годам у молодежи, как минимум в этом городе и у этой команды нет. Он привлек парочку ребят постарше из тех что были. Так что менять команду по сути было не на кого.

— Куда я попал! За что?! — хватался за голову Марк, и бросил бы все к черту, будь у него хоть какие-то варианты, чем заняться, где жить и так далее.

Тем не менее на тренировке все же что-то даже получилось, но едва прозвучал свисток судьи на настоящем матче, рисунок игры мгновенно рассыпался. Игроки невзирая на его окрики смещались на привычные для них позиции, вместо объявленных им. Молодежь в таком контексте вообще растерялась. Но все же ему удалось докричаться и хоть как-то упорядочить игру. Против них играла команда явно ничуть не лучшего уровня и даже несмотря на случившееся, счет так и оставался сухим почти до конца первого тайма.

А в конце первого тайма он мог поклясться, что бывший капитан этой горе команды специально подарил мяч сопернику. Один из защитников не побежал в отбор, вернее

побежал, но со значительным опозданием, что опять же наводило на подозрения. Ну и вратарь как-то очень уж неловко прыгнул.

— Ты! Ты! — обвиняюще указывал пальцем Марк. — Вы заменены. Ты тоже снимай перчатки.

— Так замен-то, только две. — осторожно напомнили ему.

— О, Fucking shit! Dark Ages. — плюнул на пол Марк. — Окей, ты остаешься.

Вратарь, которого он поставил из запаса, тоже конечно бы скотиной, не явился на две тренировки, не принес никаких оправдательных бумаг. Явился лишь перед игрой. Если бы не откровенная игра за чужую команду основного вратаря, он бы никогда не выпустил этого запасного. Но играть хуже, чем предыдущий, он ведь не сможет. Ведь, не сможет, да?

Не будет же он специально пропускать? Замены не исключили полностью вариант сдачи игры, но то что на ворота он поставил запасного было ошибкой. Каких-либо еще замен было сделать нельзя и оставалось лишь смотреть как вечный запасной вратарь пропускает каждый летящий в створ мяч.

— Да он издевается! Что он делает?! Ты специально это делаешь?! — бесился тренер.

— Гы-гы-гы. — ухмылки замененных саботажников сменились уже откровенным смехом.

— Ты видишь, что происходит? Они же сдали игру! — обратился Марк более предметно к помощнику.

— Возможно, — кивнул оставшийся от прежней управленческой команды младший тренер. — Но вы поставили в ворота Сеню, а он как бы это сказать...

— Что?! Ну?!

— Он просто числился в команде, он вообще не играл никогда.

— Зачем он числился?! — схватился за голову Марк. — Почему?

Он не отсмотрел этого прогульщика не проверил его навыки. Черт! Черт! Черт! С стадиона они уходили под свист немногочисленных зрителей.

— Да уж так плохо еще команда не играла. — расстраивались зрители.

— Восемь ноль! Такого даже с в дребодан пьяным тренером не было.

— Прислали молокососа москаля.

— Да он вроде не москвич.

— Москва прислала? Значит москаль.

Марк собрал команду через день и отстранил от игр трех подозреваемых им игроков. А также запасного вратаря что вообще не умел играть в футбол. Как оказалось, уволить их затруднительно, перевести особо некуда. Впрочем, в известном ему менеджменте такое тоже случается. Расторгнуть контракт нельзя, а играть выпускать себе дороже. Какая же маленькая у него скамейка запасных! Да и с заменами оказалась засада их только две. С учетом предыдущих отстранений это было уже совсем критично. Скамейка запасных стала нулевой. И Марк снова отправился смотреть тренировки молодежной команды, точнее правильно было бы ее назвать юношеской.

— Так, как фамилия вот этого? — спрашивал он по ходу игры у старичка что условно тренировал ребят.

Условно, потому как он ничего не делал, ни чему не учил, не давал им совершенно ничего нового. Марк специально спросил у ребят как проходят их тренировки и был крайне возмущен отсутствием прогресса. При том что ребята тут были с очень хорошими физическими данными, а кое кто и с явным пониманием игры.

— Базаров Сергей.

— Окей, этот?

— Вот этот парень кто?

— Саддам Аксаков.

— Тот?

— Андрей Воронов.

— Голкипер?

— Вратарь? Тех или этих?

— That guy in the orange T-shirt. — увлекаясь процессом Марк постоянно переходил на английский. — В оранжевом. — поправился он.

— Это Анатолий Старков. Но он вовсе не лучший вратарь.

— ?! — взглядом Марк выразил все свое отношение к мнению этого человека.

— Хай. Вы здорово играете! — обратился он к оставленным и отобраным парням. Ребята я предлагаю вам посетить тренировку взрослой команды.

— В качестве кого?

— Как игроки. Если все получится, то выйти за основную команду. Может быть не все сразу и ненадолго. Но в перспективе...

— Да-а! — завопили мальчишки.

Вот именно это ему и надо! Азарт! Желание! Разогнать бы всех тех бездельников. Но как он успел убедиться это было не в его власти.

Тем временем, на него писали жалобы, писали все, и тренер потерявший свое место кое как осознавший это в тумане запоя, и игроки, и даже от общественности состряпали письмо. Марк обо всем этом конечно же не знал, но подозревал, что возможно на него кто-то и как-то жаловаться будет.

На взрослой тренировке мальчишкам здорово досталось. Взрослые дяди почуяли, что их местам в основе пришел конец. Но вместо того что бы начать работать, на что рассчитывал тренер. Старики стали пытаться травмировать или запугать молодых. К счастью ребята оказались зубастыми, огрызались, да и Марк постоянно вмешивался и грозил игрокам основы.

— А вот такой финт смотрите, — показывал он как мог, силясь заинтересовать не только пацанов, но и, хотя бы часть взрослой команды. — Знаете?

— Нет.

— Ух ты! Здорово!

— Вот еще вариант...

— А нас научите?

— Конечно, тут запомнить недолго, главное это долго и упорно отрабатывать.

Нога опять разболелась, в местной аптеке был только анальгин, что дает нехилую нагрузку на сердце, но сейчас Марк готов был сожрать что угодно лишь бы боль утихла. Надо сходить в местную клинику, наверняка где-то есть его история болезни, карточка. Возможно ему положены какие-то обезболивающие? Да и вероятность лечения и может операции надо бы узнать. Тот парень, чье место он занял, конечно решил вешаться, наверное, не от того что шансы были. Но все же надо узнать самому.

Как оказалось, он автоматически был приписан к ведомственной поликлинике МВД. А сходство аббревиатур с КГБ оказалось не случайно, команда относилась к милиции. Ногу его осмотрели, языками поцокали головами покачали, от выводов воздержались. Будут ждать,

когда им действительно пришлют историю болезни. Ну в общем-то ничего удивительного, в любой стране врач без истории болезни ничего говорить не станет. Если конечно это не экстренная хирургия. Тем не менее рецепт на какие-то таблетки ему дали. Вроде бы и нога успокоилась.

Открытие Марком того что команда была связана с милицией сильно его озадачило. А уж когда он узнал, что все игроки так или иначе связаны с ведомством, а некоторые так и вовсе имеют звания. Оставалось только за голову хвататься.

Настал день игры. Команды должны были выходить, но из раздевалки вышли только мальчишки.

— Что такое? Выходим! — вновь спустился в раздевалку Марк.

— Сам играй со своими сопляками, а мы остаемся тут. — заявил ему отстраненный бывший капитан.

— Отлично уверен, что за невыход на поле я смогу наконец добиться ваших увольнений. Готовьтесь поменять профессию. — пригрозил Марк. — Вернее вернуться к тому, кем вы там числитесь.

За это время Марк хоть немного разобрался в безумном менеджменте команды. Представить то как были организованы зарплаты футболистов, какие схемы применялись для мотивации и переманивания игроков, весь этот советский якобы любительский спорт... Все это англичанин не смог бы представить себе если бы не увидел воочию. Угроза игрокам, было возымела действие и часть команды дернулась и пошла было на выход.

— А ну стоять! — заорал бывший капитан и явный лидер команды. — Это тебя дурика уволят и нескольких игр не пройдет. Ты хоть знаешь на кого пасть разявил? Всех не уволят мужики, стоим и держимся как решили.

— Завтра он и тебя, и тебя отстранит и заменит сопляками. — поддержал его еще один «революционер».

Это было очередное фиаско и очередной позор. Команде засчитали техническое поражение за неявку. Немногочисленные зрители на трибунах на сей раз были гораздо жестче в своих высказываниях. Свист и уйлююкание и русский мат. Уж русский матерный Марк очень даже понимал. Надо было взять всех мальчишек с собой, — запоздало подумал он. Хотя в заявку надо было их еще вносить, этих еле-еле успел. А еще он неверно определил теневого лидера команды или недооценил помалкивавшего поначалу бывшего капитана. Нельзя было его подпускать к команде и в раздевалку пускать. Марком овладевало отчаяние.

— Уезжай домой давай! Эй, Москаль!

— Тренера на мыло!

Свист крики, пытающиеся перерасти в массовую кричалку. Никаких оград не существовало.

— Ты чего шумишь дядя? Ты чего на тренера валишь? Ты знаешь, что игроки прошлую игру сдали? — вступились за Марка молодые пацаны.

— А тренер нас взял что бы образумит их. А они вообще не вышли. Так что если кричишь позор, то игрокам, кричи, а не тренеру.

Вскоре малочисленная группа болельщиков так и сделала стала более-менее слажено кричать «позор», не уточняя правда кому конкретно. Для Марка это было весьма болезненно.

— Вот же козлы! — сплюнул под ноги Тони.

— Да уж, уроды. — поддержал Серж.

— На тренера все валят. А тренер вроде интересный.

— Ага, нам такие вещи вообще никто никогда не показывал.

— А он что американец что ли?

— С чего бы это?

— А чего он все время на английский переходит.

— И причем тут американец? Тогда англичанин уж, в Америке вообще говорят футбола нет.

— Да ладно?!

— А то у них там свой какой-то футбол, но это не футбол а регби типа или что-то такое.

— Да не может быть.

— Seriously, ты слышал что-нибудь про сборную США по футбику?

— Эм..

— Вот и эм. Да и не англичанин он тоже.

— А кто?

— Так латыш или литовец черт их разберет, в общем прибалт, они там многие вообще русского не знают.

— Да ну нафиг? Разве что в деревне какой можно не знать русский.

— Ну ты даешь. Очень даже можно! Мне папа вообще говорит они там фашисты через одного, не очень-то и хотят с нами жить. Вы только тс-с пацаны никому.

— Ну это понятно, что мы могила. Только как так-то? Мы же их от фашистов освободили?

— А они хотели?

Ребята ненадолго замолчали, обдумывая версию Сержа и может ли она быть правдой. Фашисты? Да нет вряд ли.

— Ну и что тренер, то? Пусть прибалт, но чего он не на своем лапочет, а на инглише? — вернулся к начальной теме Тони.

— А кто его знает, может он думает мы инглиш рубим.

— С чего бы?

— Так многие же знают, что у нас в школе языковой уклон.

— Но не у всех же классов.

— Так мало ли что ему наговорили.

— Ну да, такое могло быть.

— Похоже, а жаль, я думал он иностранец. Это же круче.

***

Константин Иванович, из Лисецка не очень хорошие новости.

— Что там?

— Не справляется похоже ваш Озолс.

— Ваш?! Как не справляется так ваш? А не сам ли ты мне его советовал, а? Друг сердечный?

— Прошу прощения, я не это имел ввиду. Хорошо, ну пусть наш Озолс.

— Ну, а что там конкретно?

— Пачка жалоб на него, за самоуправство, за нарушения разные, отстранил от игры многих. — наваливал листы в кучу помощник.

— Так порядок наводит видимо.

— Восемь ноль проиграли, первую игру такого раньше не было.

— Все когда-то случается в первый раз.

— На последний матч команда не вышла на поле.

— О как?! Эта история мне знакома. Меня разок тоже команда подставляла. Так что я примерно понимаю, что там происходит. — не сдавал пока тренера КИБ.

— Константин Иванович, у нас дисциплинарная комиссия запрос делает. Что отвечать?

***

Марк уже разобрался в некоторых особенностях структуры его клуба. Динамо было всероссийским спортивным обществом. Главная команда находилась в Москве и играла в высшей лиге. Остальные команды можно было бы назвать их фарм клубы, обретались в основном во втором дивизионе, был еще первый дивизион и в теории мог клуб туда попасть и играть в нем. Так же в фарм клубы могли прислать доигрывать бывших игроков основы. Человек что назначил его на эту должность не соизволил даже побеседовать с ним. Сейчас же видимо он решил исправить свою оплошность и прибыл лично в этот город в очень даже средней Азии.

— Ну что Маркс Робертович, похоже поторопился я ставить вас главным тренером? — спросил КИБ.

— Команда не желает играть. Команда просто отбывает срок на поле. Их всех надо выгнать. Они специально сдали предыдущую игру и не вышли на последнюю! Запасной вратарь как оказалось вообще не имеет отношение к футболу, он не игрок, просто числился и получал половину зарплаты, а кто-то получал еще половину.

— И кто же это? У вас есть доказательства?

— Я не знаю, наверное, предыдущий тренер.

— Весьма сомнительно, поскольку... — подумав Константин Иванович не стал развивать мысль. — В любом случае он уволен.

— Это же не нормальная ситуация?

— Да ненормальная. У меня в жизни тоже были такие моменты и совершенно на другом уровне. Я прекрасно знаю, как бывает. Так что я тебя понимаю, как никто Маркс.

— И что, вы их отстраните?

— А кто будет играть? Где мы возьмем сейчас столько игроков?

— Возьмем молодых ребят!

— А ты видел сколько тут молодых игроков?

— Видел.

— Ну а что тогда ты говоришь мне? Я что должен поставить мальчишек четырнадцати-пятнадцати лет играть? Их же всех поломают! А что потом родители скажут? А учеба? Они же все учатся. И не все планируют играть после в футбол, многие пойдут в институт техникум.

— Значит надо взять игроков в ином месте.

— В каком ином? Маркс ты сам как ребенок, честное слово. Нет такого количества игроков у нас что бы целую команду заново собрать. А если и найдем, то они ничем не будут отличаться от этих. Да и как мы их сюда ехать заставим в эту пустыню?

— И что же делать?

— Я вот что предлагаю Маркс Робертович, — подобрался КИБ. — Я предлагаю тебе самому создать свою будущую команду.

— М?

— Возглавить молодежную команду и вообще всю работу с молодежью. Подготовить

так сказать смену и будущий костяк команды.

— Это же работа не на один сезон! — возмутился Марк.

— Да, никак не на один. — признал КИБ.

В голове Марка рушился песочный замок. Как-то он иначе все представлял. Все должно было быть не так. И ведь он реально мог бы справиться с работой тренером. Здесь же вообще не работают. В сравнении с ними у него есть все! И навыки, и понимание того к чему надо прийти и методы и...

— Ну что замолчал, обиделся? Понимаю. Но считай это хорошим уроком. Взрослая команда, это не мальчишки. А футбол это к сожалению не только то что на поле. И надеюсь ты об этом не забудешь. А мальчишки кстати да, у тебя талант с ними работать. Представляешь на входе поймали меня и давай рассказывать какой ты герой и какие все вокруг враги. Я уж даже поначалу подумал, а не ты ли подослал их. — посмеялся именитый тренер.

— Нет, не подсылал, — серьезно ответил Марк.

— Ну так что Маркс, возьмешься за местную молодежь?

— А что есть варианты?

— Ну, честно говоря в Москве твое место уже заняли. — тут Бесков спохватился, ему не нужно было вынужденное согласие. — Но конечно мы бы что-нибудь придумали и, если что нашли бы вариант вернуть тебя в Москву. Но мне бы хотелось, чтобы ты согласился и хотел тренировать сам. Мне кажется это твое Маркс.

— Ну хорошо, я согласен. — вздохнул Марк.

— Ну вот и ладушки и вот что Робертович, ты бы подучил русский язык что ли, честное слово, словно иностранец. — посоветовал Константин Иванович.

Все же вышло не так идеально, как КИБ себе запланировал, но время покажет сработает ли его план в долгой перспективе. Еще бы и самому в кресле усидеть то того момента.

— Да, я забыл плавки, — оправдывался я в учительской. — Но я же спросил пацанов нормально так пойти, у меня трусы цветные сойдут ли за плавки? Все сказали нормально, да и было нормально пока этот Денисыч орать не начал.

— Не Денисыч, а Олег Денисович! — правит меня, та самая тетка что записала меня в блокнот утром, оказывается она местный завуч по воспитательной работе.

— Хорошо, но зачем он стал кричать и требовать достать из трусов э-э... ну, то что там внутри.

— Что?! Объяснитесь! — уже переключились на физрука.

— Да-к, я и говорю он достал... — уже не выглядел столь сурово физрук.

— Я не собирался, так он орал натурально орал на всю ТЭЦ, наверное, слышно было, да весь класс подтвердит заставил меня достать...

— Тихо! Поясните Олег Денисович?

— Так я думал, ну иногда мальчишки дурачатся, уже было такое, вот я подумал, что этот то же самое.

— Не понимаю. — вмешалась присутствующая директриса.

— Ну в плавки иногда мальчишки засунут что-нибудь что бы торчало! — пояснял как мог старик.

— ?! — недоуменный взгляд на меня всех присутствующих.

— У меня ничего не торчало! Вы же видели, что не торчало?!

— Н-да не торчало, просто там, — с трудом объяснялся Олег Денисович, — ну сложилось впечатление! Понимаете, что засунули что-то большое. — показал он руками.

— Прекратите немедленно вот это ваше, — указала ему завуч на недопустимость неприличных жестов руками.

— Олег Денисович! Вы меня на всю школу уже ославили теперь еще на всю учительскую. — заметил я наостренные уши парочки не занятых уроком педагогов. — А теперь еще и на меня же и жалуетесь!

— П-ф... — окончательно сдулся тот.

— Так что же случилось?

— Он пытался заставить меня вытащить из трусов все что там было, а там ничего не было, ну кроме того, что там должно было быть! — объяснил я. — А потом в общем-то он сам дернул трусы вероятно ожидая что ему в руки вывалится что он там предполагал, а вывалилось... ну сами понимаете, что.

Секундная работа мысли и до Эджэ Эзизовны дошло.

— Это, это, безобразие... — захлебываясь возмущением пробормотала она.

— Да, но в этом безобразии точно виноват не я. — заявил я.

— Я даже не знаю, как так вышло, — офанарело пробормотал физрук, осознав, что кажется он превратился уже в виновника ситуации.

— Почему был без плавок? — спросила завуч, что кажется невзлюбила меня.

— Вообще не в курсе был, что в школе бассейн существует, — повторил я — Но трусы как плавки, могу показать.

— Не надо! — быстро заявила завуч, отгораживаясь руками.

— На следующее занятие что бы в плавках... хотя...

— Конечно, — кивнул я.

— У тебя есть еще уроки? — уточнила директриса.

— Да, еще химия.

— Ладно можешь домой идти, я скажу, а у вас же вот химия и Марина Викторовна показала та на завуча.

— Нет, я пойду на урок.

— Ну как же, затретируют же. — неожиданно проявила директриса чуткость и поддержку.

— Так лучше удар держать сразу, — пожал я плечами, откровенно говоря, не придавая большого значения случившемуся. После целой жизни всяких разных ситуаций, знаете ли такая мелочь это все.

— Ясно иди тогда погуляй до химии, а с вами я поговорю. — развернуло школьное начальство свои орудия в другую сторону.

— Вы что совсем с ума сошли, заставили мальчика... — подслушивал я, стоя за дверью.

— Да все не совсем так было, как-то вот вы все перевернули... — оправдывался Слепошарик.

— А как? Вы не говорили достать?

— Говорил.

— Но не орали?

— Орал — признал физрук после весьма долгой паузы.

— Неоднократно орали и требовали?

— П-ф-уу — снова глубокий выдох Денисыча — Ну так получается!

— А вот на меня голос не надо повышать!

— Да я думал там вата или труба резиновая, ну колбаса! Или я вообще не знаю, что он туда напихал, шутки ради! Откуда я знал, что у него елда до колена! — взорвался криком физрук.

— Вы с ума сошли орать и показывать мне такое! — видно опять Денисыч показал неприличный жест руками.

О, Зиня! — помешали мне слушать комедийный спектакль.

— Вы чего тут?

— Так чего, Деничыч свалил, а нас из бассейна всех погнали, вроде как небезопасно без преподавателя.

— Ну ты Зиня и выдал!

— А что он сделал? — кто-то умудрился быть все еще не в курсе.

— Так плавки снял.

— Так Слепошарик же их дернул.

— Да? А мне показалось он сам снял.

В итоге по школе уже к концу учебного дня гуляла история в пересказе где я плавки снял сам с криком «Да на!» вывалил значит прибор в руки физрука. Ох уж эти сломанные телефоны.

— Зиня! Ты что натворил?! — поймала меня после школы сеструха.

— Ничего.

— Да вся школа гудит как улей! Ты с ума сошел что ли?

— Хватит смотреть мне между ног в конце концов ты же сестра моя.

— Да меня уже успели достать одноклассники и одноклассницы вопросами о твоих

размерах. И кстати! Ты чего утром учудил?! Приперся в класс, потом убежал. Ты меня зачем так подставляешь?

— Где я тебя подставляю?

— Первое впечатление можно произвести только один раз ты это вообще слышал?! Это же не исправить уже! Со мной и так никто в классе не разговаривает. Блин, я буду изгоем в классе! Все из-за тебя!

— Да ничего подобного. Даже в своем классе у меня все путем несмотря на эксцесс что был на физкультуре.

— Так что там произошло?

В общем пришлось пересказывать все Светке и просить дома не рассказывать. Так что на то, как прошел первый день в школе, родители получили вечером весьма невнятные ответы. На следующий день, я понятно был человеком дня, но не сказал бы что в плохом смысле. История, гулявшая среди учащихся разных классов, имела несколько интерпретаций. От незначительного изменения, что я сам снял с себя трусы и до того что я и вовсе вышел из раздевалки уже без них. А уж мои размеры варьировались в диапазоне от лошадиных и слоновьих до фантастических инопланетных. Не знаю конечно, как дела у сестры, но у меня проблем нет. Один тип пытался что-то сказать, типа начать дразнить. Но я просто подошел и предложил ответить за базар. Пацанчик слился без боя, на что я собственно и рассчитывал.

Еще через день объявили, что в старших классах бассейна более не будет, так решил педсовет. А кто хочет пусть записывается в секцию плавания. Бассейн-то был не в самой школе, а на территории ТЭЦ, что была ниже к морю. Так что следующую физкультуру у нас вела та самая маленькая, но мощная физручка, как мне сказали ее зовут Валентина Львовна, ну и понятно все кличут просто Львовной, а еще чаще бабой Валеи. Поскольку занятия наслоились на занятия других детей, мы же в бассейне должны были быть! Нас выгнали в ближайший сквер, вместо отличного школьного стадиона.

— Занимался где-нибудь? — спросила она меня.

— Нет.

— Точно? Врешь ведь, я же вижу. Каким спортом занимался? — не отставала училка.

— Шахматами!

— Я на полном серьезе спрашиваю!

— Ладно, ладно, бегом я занимался.

— Серьезно? Не обманываешь?

— Да что же такое! — показушно возмутился уже Базаров. — Говорит человек шахматы! А вы не верите. Говорит бег, вы теперь Валентина Львовна тоже не верите!

— Тебя не спросила, Базаров. Где именно занимался?

— Да вы все равно не знаете.

— Ладно посмотрим.

Посмотреть мы толком не успели, челночный бег я всегда ненавидел и ничего особо не показал. Затем, Львовна показывала всем низкий старт и обещала на следующем занятии будем бегать сотку и двести именно с низкого старта как взрослые. Под нее рисовала разметку, пока мы мотали круги вокруг сквера.

— Что правда, что ли занимался? — смотрела она на мою стойку старта.

— Да.

— Ну похоже, поправлять не надо тебя. А ну давай на старт внимание марш! Это что такое?

— Что?

— Что за ерунда?! Нормально стартуй, как будто дистанцию бежишь. С отдачей, а не на отвали.

В общем задолбала она всех со стартами. Поставила мне в пару Андрэ репетировать эти старты. Андрэ типа звезда школы по бегу. По крайней мере был до сегодняшнего дня. Сначала понятно мы делали на отвали, а потом сцепились. Старт за стартом он пытался его выиграть. А я просто не давал. В итоге Андрэ снова стал делать вид что он и не напрягался. За всем этим с интересом наблюдала Львовна.

— На Чио-Риту идешь? — спросила меня Гуля.

— Куда? — в голове я уже представил свидание. А в голове зазвучала эдакая плясовая военных лет.

— На человек и общество! Сокращенно ЧИО ну и производная Чио-Рита как бы, дошло?

— Блин, я думал ты меня на танцы приглашаешь!

— Ха-ха-ха!

— А что могу и пригласить! — не ступевалась Гулька.

— И когда танцы?

— Лучше на свои ходить если сделают в школе перед концом четверти. — влез вездесущий Базаров. — Ну или в ДК или в кинотеатре если будут конечно. Но там надо толпой идти, придут с районов разных обязательно, будут ситуации, — ударил кулаком в ладонь Серж.

— Не будет пока никаких танцев, — сообщил Тони, — в прошлый раз было слишком много шума.

— А что было?

— Так драка была. Стекла побили, кому-то голову разбили.

— Наших побили.

— Это потому что у нас в центре своей банды нет. А на районах есть.

— Да не нужны нам эти банды.

— И где же вы ходите?! — встретил нас Федор.

— С физкультуры, переодевались.

— Базаров! Ты же у меня не первый год. Знаешь, что у меня подобные заявления успеха не имеют. Ладно поскольку остальные проштрафились впервые, а некоторые вообще новенькие, обойдемся последним предупреждением. Напоминаю тем, кто забыл и тем, кто не знал. Опоздавшие на урок не допускаются, причины опозданий не важны. Разве что учитель лично придет или директор и объяснит причину, попросив пустить вас на урок. Все остальное это прогул! Прогул — это единица! Единицу можно исправить на четыре, но это если рассказать пропущенную тему на пять. Или на букву «Н», если принести справку от врача. Записка от родителей не пройдет, понятно почему?

— Почему? — уточнили некоторые ученики.

— Потому что нет людей кто любил бы вас более чем ваши родители, они вам все что угодно могут написать.

— Вот не скажите, разные есть родители, — не согласился кажется Андрэ.

— И тем не менее. А теперь к сегодняшним темам. Сегодня вы, пожалуй, впервые прикоснетесь к огромной теме к Марксизму-Ленинизму...

Тут я прям чуть не выпал! Что он говорит?! Разве это не обществознание? Какой такой растуды его в качель Марксизм-Ленинизм?

— Первая тема будет Теоретический фундамент коммунизма. Но прежде поговорим вот о чем...

После первого урока по «Чио-Рите» я чуть в осадок не выпал. Но далее все же пошел похожий по темам на обществознание предмет. Хотя и с сильным советским налетом.

Что еще было интересного в школе? Химоза, что оказалась завучем, невзлюбила меня и вальнула на химии, при этом почему-то не поставив пару, но показав наглядно что в химии я не рублю и сделав задел на будущую оценку моих работ, видимо. Я конечно читал и повторял, но мало, а она валила целенаправленно и нащупав пробел валила конкретно. На многих предметах было сложно. Вообще сложно сидеть за партой. Учеба это не мое. Как бы я себя не настраивал, что мол ну я же попаданец. Ну для меня ведь это второй шанс и я вообще должен все лучше усваивать. Хватало моего усердия минут на пять максимум десять, далее становилось невыносимо скучно и тоскливо, мысли переключались на иные насущные вопросы. Например, как заработать денег и не зависеть от родителей. Или на то, чьи ноги нравятся мне больше Гули или Лены?

— Повтори что я сказала Биртман? — и такой вопрос заставлял меня врасплох снова и снова, почти на каждом уроке. Определенно учеба это не мое. Эх, надо было идти в ПТУ хотя ребята в классе прикольные и девчонки классные. — Ау! Зиновий! Что я только что сказала?

— Ну что, может в воскресенье устроим вам экскурсию по городу? — предложил Базаров в субботу.

— Нам? — улыбаясь уточнил я, понимая, что, наверное, вовсе не ко мне проявляет интерес Сережа.

— Ну как бы да.

— А Серж, запал на сестера? — подключился Саддам.

— М? Вы про кого? — спросили незнающие.

— Да там такие бомбы! — начал было показывать руками Саддам.

— Эй! Ты о моей сестре вообще-то, сейчас получишь! — полу-шуточно приблизился я с кулаками к Саддаму.

— Ну в смысле сестра красивая, это же комплемент. — так же шутливо убегал по кругу тот.

— А в каком она классе? — уточнила Ленка.

— В десятом.

— О, да вряд ли она с нами пойдет, они же там типа все взрослые.

— Так Зиня спросит, чего гадать. Зинь, спросишь?

— Спрошу. А у вас что в воскресенье игры нет? — снова спросила Ленка.

— В это воскресенье нет.

— Как бы есть, но игры не будет.

— Не поняла.

— Если ты про молодежку, то с нами теперь не знают опять что делать, оставлять в чемпионате республики в которую мы более не входим. Или к какой-то зоне РСФСР цеплять как основную команду или оставить вариться в собственном соку области. А с кем нам играть в области? Это не наш уровень!

— Да не ори ты Серж не на собрании. Не оставили в области же. В этом году прицепили к РСФСР.

Так жалуется же все. На будущий год могут и перевести. А это все равно что

московское динамо во вторую лигу бы отправили.

— Ну ты загнул! С московским Динамо себя приравнял!

— Да я не про то, ничего не приравнял. Просто, не наш уровень это. А завтра вон из какого-то города команда играть вообще не приедет, у них на самолеты денег нет. И такое уже не впервой и все они жалуются.

— Ладно-ладно мы поняли, Базаров чемпион. — попыталась закончить футбольную тему Ленка, но не тут-то было.

— Да иди ты. Ничего не понимаешь. Если мы расти хотим если хотим, чтобы нас заметили, то и соперники должны быть нормальные. А в этом сезоне мы на половину домашних игр не играем в связи с неявкой соперника. А выездные проигрываем потому как играем редко! А если в областную нас выбросят? С кем нам играть? Потому что мы играли с Араратом в прошлом году, с Локо из Чарджоу, с Ашхабадом, с Небитчи, а завтра с кем? С дворовыми командами?

— Но возможно мы теперь в основе играть будем.

— Ой да ладно вам рассказывать?

— А то! Нас уже приглашали, скажи Серж!

— Ага, у тренера команда бузит, вот он их и пугает, а мы так орудие пугания. Да и вообще не продержится он. Выгонят его я так думаю. Сам Бесков же приехал на разбор полетов, сами же видели.

— Жаль, прикольный чувак.

***

— В общем теперь мы все в курсе проблем детско-юношеского футбола Лисецка. — пересказал я разговор сестренке, которая отчего-то потребовала подробностей.

— А Ленка эта, она с Сержем или как? — уточнила Света, видимо все же не те подробности я излагал, нет, не те.

— Да откуда я знаю.

— Так узнал бы уже давно.

— Еклмн, тебе что реально этот Базаров понравился?

— А что если и так?

— Да ничего, пожал я плечами, дело твое. Развлекайся как хочешь. — приревновал я сестру. — Чего не со своими?

— Т ты еще спрашиваешь? После твоих чудес меня все стороной обходят, разве что Илка общается, но даже не знаю, что лучше что бы совсем никто не общался или что бы хотя бы она.

— Что за Илка?

— Илона, она же ИЛ семьдесят шесть.

— Семьдесят шесть?

— Ну самолет такой.

— Да я-то знаю про самолет. Но погоди, а семьдесят шесть что означает, разве не... — тут я призадумался.

— Ну откуда я знаю, ты же в самолетах должен больше понимать, ты же мальчик.

— Ага. Так что там с Илоной?

— Да так репутация у нее не очень.

— Ясно... — надо будет разобраться что такое семьдесят шесть в аббревиатуре ИЛа я то думал год и сильно удивился.

— Вернемся к теме развлечений. В общем братик раз уж я теперь в классе изгой благодаря тебе так что буду развлекаться с вашими. И вместо экскурсии по городу давай-ка чего поинтереснее придумаем.

— Что? Например?

— Ну папа же в Москву уедет на выходные.

Отец, действительно должен был срочно и лично переговорить со своим институтским приятелем, по поводу неожиданной дани местному «хану».

— Ну и? Мама то дома останется, так что квартира не свободна, пати не замутишь.

— Чего сделать?

— Замутить значит организовать, пати, она же вечеринка, банкет, прочий праздник.

— Странный сленг какой, местный что ли?

— Какой местный это же инглиш систер! Пати что ли не знаешь слово? Еще в МГИМС собралась.

— Ладно ты тоже не гений, я про машину тебе намекаю.

— А если мать заметит? Да еще если не на нас подумает, а решит угнали?

— Не заметит.

— А если нас в пути тормознут менты?

— Кто?

— Мусора, Гаишники.

— С чего бы это, ты посмотри на себя в зеркало, дядя Степа отдыхает, тебя за школьника никто не примет.

— Не знаю, — сомневался я и не хотел встречать в авантюру. — Да и сколько народа можно в машину посадить? Компания тут большая.

Светка продолжала уговаривать. А ведь все уверены, что Света пай-девочка, а Зиня хулиган. Ну-ну.

Ближе к обеду встретились во дворе и началось обсуждение предложения. Естественно все загорелись. Скинуться не проблема, у всех нормально с карманными деньгами, купить тоже не проблема, у меня незнакомые продавщицы не думают даже возраст уточнять. Главное сразу сетку бутылок в одном месте не брать. А вот что проблема так это количество мест в автомобиле. Компания была не маленькой.

— Тони может угонишь папин москвич?

— Не, вы что с ума сошли? — поежился сын начальника местного ГАИ, и видимо по привычке потер рукой задницу в предвкушении ремня.

— Андрэ, а как насчет папиной Волги?

— Ага, она идет только в комплекте с водителем, и вообще она не папина, он даже водить не умеет. Так что машина всегда с водилой или на стоянке завода. У нас дома даже ключей нет, так что точно не вариант.

— Вы вообще ехать хотите или как? — усомнилась Светка — Есть тут настоящие мужчины?

— А чего бы тебе среди своих одноклассников не поискать? — спросила Ленка.

— Они все зубрилы, да ботаники, нету там крутых ребят. — ответила сестренка-провокаторша.

— Эх, ладно. Будет машина! — очевидно стремясь впечатлить мою сестру провозгласил Серж.

— Что за машина?

— ЗАЗ девятьсот шестьдесят девять.

— Запорожец что ли? — едва не заржал я.

— Ну как бы, не совсем, «Волынь» не слышал про такой?

— Эмм...

— Твою же мать! Это же джип! — воскликнул я, когда увидел это чудо.

— Что за джип?

— Ну фирма такая иностранная внедорожники делает. Классная тачка.

Серж спер ключи от гаража из дома и от автомобиля тоже естественно. Извлекать авто из гаража отправились мы с ним вдвоем, оставив толпу ожидать и развлекать самих себя во дворе под предлогом излишней шумности. Как оказалось, дело было не только в этом. Серж умел водить, но не очень уверенно, а я успел похвастаться что вожу как бы получше многих взрослых. Так что некоторое время Серый под моим присмотром «вспоминал» подзабытые навыки вождения. При всех понятно делать это — потеря авторитета, а уж при моей сестре — смерти подобно.

Пока мы с Сержем восстанавливали его навыки вождения и разбирались с двойной системой ручек коробки передач. Наши товарищи уже успели распечатать бутылку.

— Не ну чего нас не могли что ли дожидаться?

— А где вы пропали?

— Автомобиль угнать это вам не бутылку портвейна распить.

— А вам все равно нельзя, вы же не будете за рулем.

— Блин! Об этом я и не подумал. Серж действительно нам придется быть трезвенниками на этом празднике жизни.

— Поехали уже!

Если бы у нас было две обычных машины, то мы бы не вместились в них, но в Серегину тентованную повозку влезло девять человек. Я же скромно взял в трешку Биртмана-старшего, всего одного лишнего пассажира. Еще несколько человек соскочили с темы под разными предлогами. Да вы знаете как это бывает: надо то, надо это, мама, папа, тетя, стоматолог. Ну да и ладно, а то пришлось бы уговорить и Тони угнать папину тачку.

А Тони уже успел приложиться к бутылке и случилось невероятное преобразование. Теперь Тони было море по колено, и он был готов угнать папин Москвич. К счастью его уговорили что сегодня хватит тех машин что есть. И его подвиг пригодится товарищам в следующий раз. Скромная автоколонна выдвинулась к морю.

Очень удачно нам не встретилось ни одного милиционера. И вскоре мы уже наслаждались солнцем и морем. Серж изрядно перенервничавший за рулем, под явным переизбытком адреналина пересказывал в лицах историю с бассейном. Хотя ее уже все и так знали. Го в его изложении как всегда, любая история была еще смешнее. Затем конечно же пошли всякие водные игры, прыжки с импровизированных вышек. За неимением деревьев и гор, и какого-либо материала, вышки строились из самих себя. Пирамида из тел.

— Ребята это кажется опасным...

— Нормально все.

— Мелковато как-то тут, шли бы вы поглубже тогда, он же у вас об дно стукнется.

— Эй, детка, не ссы все будет норм.

— Эй детка, не ссы в бассейн!

— Внимание! На второй дорожке Саддам Хуссейн! — изобразил я рупор.

— Надо говорить по второй, а не на! — поправили меня.

— По второй дорожке Саддам Хуссейн! Всем справка в бассейн, пацаны!

<https://www.youtube.com/watch?v=wOZtthLlZl> (для настроения)

Конечно было вино и портвейн, разумеется были песни и пришлось исполнить свои. Ясно дело не хиты, но для маленькой такой компании, нормальный такой успех. Тони совсем окривел и начал чудить и зажигать. Большинство выбравшихся сюда отдыхающих располагались дальше, мы специально выбрали уединенное место. Но поблизости бродили какие-то местные ребята, что-то они не так сказали и Тони рвался в бой. Еле успокоили. Хуссейн пошел разруливать с местными, что бы без обид и они не привели сюда пол поселка. Или может аула как они тут называются.

— Тони! Тони! Мать твою Тони успокойся! — тряс Старкова трезвый Серега.

— Тони, Тони, Тони Старк. Я, бухаю словно Тони Старк. — предложил я первую строчку шуточной песни. А подумав выдал и вторую. — Если есть в кармане пачка сигарет, то я пью как железный человек.

К концу веселого воскресного отдыха, вся компания орала новую песню. Я более-менее солировал, а толпа дружно орала «Всегда пьяный!»

— Закуски мало просто! — оправдывался начавший трезветь Толик.

— А кто такой Михаил Ефремов? — спросила Гуля. — Я только Олега Ефремова знаю.

— Да просто однофамилец. Гуля я признаться удивлен что комсорг школы участвует в этой авантюрной поездке, со спиртными напитками и без прав.

— Я не школьный комсорг, я комсорг класса.

— И что это меняет?

— Да ничего. Хотя ты прав я обычно не участвую в таких вот выходках класса.

— А что они часто так? — удивился уже я.

— С машинами возможно впервые, но это не точно, а так постоянно в каких-то историях. Но тут ведь у Толика папа начальник ГАИ, у Базарова папа прокурор.

— Ого.

— Да, у Андрэ главный инженер чего-то там.

— А у тебя?

— А у меня мама.

— И кто мама?

— Мама врач.

— Чего-то ты темнишь Эджегуль.

— Давай лучше Гуля.

— Вроде полное имя красивое тоже.

— Да, но Эдже, это у нас директриса.

— Ладно, так что не темни Гуля. Непростой врач мама твоя.

— Конечно не простой, а очень хороший.

— Ладно, не хочешь не говори.

Еще дальше, можно сказать на мысе располагался новейший санаторий, говорят там еще красивее, но мне было нормально и тут. По дороге раз в пару часов проезжал автобус в мелкий поселок и в санаторий, так же привозя и увозя так называемых «диких» отдыхающих. Некоторые как я видел приехали на великах, а малая часть более состоятельных на машинах. Собственно, чтобы не ловить завистливые взгляды и не вступать в потенциальные конфликты, мы и выбрали место на отшибе.

Кроме чуть было не случившегося конфликта с местными, внутри нашей группы тоже случилась стычка. Ленка и Светка не поделили места в машинах для обратной дороги. Сеструха хотела ехать с Сержем, но этого хотела и Ленка. Серж был за Светку, а я за Ленку. В итоге Светка осталась со мной. Не только потому что я ревновал свою, как бы сестру, к Сержу, все же со мной-то всяко безопаснее, а Светка мне явно дороже Ленки. Ну, или я все же просто ревновал, не желая смириться с тем, что такая супер девушка, оказалась по воле случая мне сестрой.

<https://www.youtube.com/watch?v=33icOjLRnaI> (для настроения)

Или кто-то из кучи отдыхающих нас сдал, потом как выпившая молодежь горланила из отъезжающих машин — «Всегда пьяный!» Хотя мобильных же нету. Скорее просто гаишники в конце воскресного дня любят постоять на дороге, ведущей из санатория. И нас ждала засада. Я уже видел, как Гаишник встал и направился к позиции, как он увидел мою машину, как приготовился махнуть жезлом. На заднем сиденье у меня лишний пассажир, а это можно увидеть, даже не останавливая машину. Возможно это он и увидел.

— Надюху прячьте! — скомандовал я, не отрываясь от дороги, может все же не махнет?

Но тут видимо гаишник увидел едущий позади, автомобиль. В зеркало заднего вида я видел, как вильнул и дернулся, притормозив Серегин «джип». А уж гаишник как возбудился, от такой реакции. Мгновенно перенес свое внимание на другую машину, гаец забыл было про меня и запоздало махнул и уже проезжающему мимо, авто. Но я решил делать вид что не увидел, начав набирать скорость. Растерянный гаишник, кричит машет рукой, но не мне, а напарнику что заводит свой трехколесный аппарат.

— Ух! Держитесь! — притопил я ускоряясь. — Надюху можно уже не прятать!

— А-аа! За нами погоня! — орал в машине испуганно и восторженно одновременно.

— Окна! Окна закрыть! — орал я.

— Зиня! Уи-ии!

— Офигеть! Вот это скорость!

— Где тормознуть можно будет что бы вас скинуть?! — перекрикивал я рев мотора и вой ветра. — Что бы вы сразу во дворы какие смылись и потом своим ходом по домам? Я попетляю и если оторвусь, то хорошо, нет так без вас. Буду утверждать, что один ехал.

— Зачем?! — спрашивает сидящая рядом сестренка.

— Затем, тебе поступать сама знаешь куда! Остальным тоже поди ненужно освидетельствование на предмет употребления спиртного и прочая лабуда в личном деле.

— Ой...

— Вот и ой.

— Водитель автомобиля ВАЗ гос номер.... — принялся орать в рупор на удивление не отставший от нас драндулет гаишников.

— Мамочки!

— ... Приказываю вам остановиться!

— Ага, щаз! Зато кажись Серегу не тормознули.

Дорога, шедшая до этого, дугой, огибающей небольшую гору, вышла на прямую. И уж тут я втопил, намереваясь максимально оторваться от желто-синего Урала. Это удалось лишь отчасти, у них явно был какой-то улучшенный двигатель. А дорога до города была не столь долгой. Тем не менее я успел высадить у ближайших домов пассажиров и даже начать движение вновь, прежде чем дорогу мне перекрыл милицейский жигуль.

— Ну нифига себе! У них еще и связь работает! — воскликнул я, врубая заднюю и демонстрируя «полицейский разворот. — Даешь сука ГТА! — заорал я как полный неадекват. Вся эта фигня не с моим телом, не с моим годом и возможно вообще не с моим миром, создали у меня чувство некой игры, некой иллюзии возможности сейвов. В прошлой жизни я бы никогда не стал рисковать по столь незначительному поводу.

***

— Что по гонщику? — спрашивал подполковник Старков, спешно прибывший на службу в воскресный день.

— Оторвался. Ушел.

— Как?!

— Очень профессиональный водитель.

— Вы же думали, что он пьяный?

— Ну-у... не совсем, предполагали скорее, мы остановить его хотели на предмет стандартной проверки. Ну где обычно в воскресенье пьяных ловим. Там еще позади автомобиль подозрительный ехал, очень похожий на тот на котором вы с прокурором пострелять катаетесь.

— В смысле похож?!

— Ну-у, такой же ЛУАЗ, очень похож.

— А номер?!

— Ну-у, он еще был далековато, но как-то дернулся явно что-то было не так. А тут этот как рванул! А мы за ним! И вот уже не до прокурорской машины стало.

— Хватит нукать! Какой еще прокурорской! Так... Ладно позвоню я «Бабаю», на всякий случай. Черт бы вас побрал. Не дай бог у прокурора области машину угнали. А вы прочесывайте дворы. А этот, номер у гонщика, то хотя бы, запомнили?

— Этот да, там московская серия сделали запрос, если настоящие номера, то будет ответ.

— Ищите! — недовольный начальник снял трубку и мгновенно поменял тон. — Здравствуйте товарищ прокурор.

— Ты чего Миша? — удивился собеседник, официозу. — У тебя там что начальство?

— Да, нет, Дженг, тут у меня подчиненные сегодня какого-то гонщика преследовали. И им показалось, что они видели твою машину. Понимаешь они же гнались за нарушителем,

вот и некогда было смотреть, и думать тоже было некогда. Ты бы глянул на месте или нет твоя?

— Ты вообще трезвый или как? — уточнил прокурор. — Я вот стою смотрю в окно на свою ласточку, стоит оно под окном.

— Да я не про ласточку, я про вездеход. — уточнил начальник ГАИ.

— О-у? — кажется прокурор и сам забыл, что машин у него две.

— Ну да, много ли у нас таких машин. Вот они и доложили на всякий случай.

— А номера?

— Не успели рассмотреть погоня была.

— Миша ты меня пугаешь. Твоя выдуманная история с погоней выглядит как попытка оправдать своих бестолковых подчиненных. Скажи честно! Мою машину что угнали?!

— Я не знаю Дженг. Но погоня была честное слово. Слушай давай я подъеду к гаражу, и мы вместе посмотрим.

— За мной заедешь сначала, мы сегодня были на дне рождения у родственников, так что я не в форме.

— Понял, выезжаю. — повесил трубку подполковник.

— Нашли! — появился в проеме один из подчиненных.

— Угонщика?! Тфу, черт! То есть гонщика?!

— Нет машину.

— А водитель?

— Нету, машина стоит закрытая, никого нету. Во дворе дома номер три по улице Нефтяников.

— Ответ пришел чья машина?

— Нет, но и номер на ней теперь другой.

— Чего?! Какой такой другой? С чего решили, что машина тогда та? Нашли они, блин!

— Мы, когда за ней погнались, номер был двадцать три — двадцать три. А сейчас двадцать восемь — двадцать восемь.

— Ты может ошибся?

— Скорее он что-то наклеил на номер. А после снял. Черную изоленту, например. — проявил способности сыщика подчиненный.

— Пусть наряд стоит теперь там и дежурит, раз догнать толку нет. С новым номером пока запрос опять сделайте, надо найти этого гонщика. А я пока съезжу к прокурору. Хотя знаешь, давай-ка со мной дежурную машину отправь, вдруг у нас еще и угон.

***

— Ну что на месте твой вездеход. — облегченно вздохнул начальник ГАИ.

— Уф... — приложил руку к сердцу прокурор. — Ну и напугал ты меня Миша. Что за ерунду ты... О-о...

— Что?

— Не понял...

— Что такое?

— Смотри вот здесь вот вмятинка. Ее же не было, а?

— Ну-у я-то откуда помню было не было. Мы с тобой знаешь ли не по дорогам на нем ездили. Да и было дело что и...

— Погоди! Я же его задом ставил. Ну точно же задом! Какого же хрена... Ах ты ж мать твою. Сережа.

— Чего? Какой Сережа?

— Смотри сюда товарищ следователь.

— Да не следователь я, с чего бы.

— Вот товарищ милиционер посмотрите, что делает наша молодежь.

— Сын твой что ли Сережа? Что думаешь, Дженг Бабаевич, Серега покататься брал?

— А то! Кто же еще то! Вот и след на воротах, балбес не смог задом заехать. Машину помял. Видать совсем отчаялся и поставил наоборот передом. Да он еще и пьяный поди был! Ну точно! Я-то удивляюсь, чего он пораньше спать лег в воскресенье! Сам и без ругани. Ну я ему!

— Хе-хе... Ну повезло ему что мои его не остановили, погоня была.

— А твой то москвич на месте ли стоит, а?

— Мой на месте. Хотя Толика я, пожалуй, проверю на предмет, пьянства.

— Товарищ подполковник, пришли данные по машине. Биртман Аркадий Леонидович владелец. Проживал в Подмосковье, поэтому и номера московские, переехал к нам недавно, проживает Нефтяников дом три квартира пять.

— Где-то слышал я Биртман — Биртман — задумался прокурор.

— Директор кинотеатра, наш новый это! — подсказал молоденький гаишник.

— Значит гонщик наш директор, так-так... — улыбнулся начальник ГАИ предвкушая хороший куш.

— Вот хорошо, что ты не следователь, а всего лишь Гаишник, Миша. Вспомнил я где слышал про Биртмана. Вся школа гудит Биртман, это новенький у них. Говорят, отчаянный хулиган, таких школа еще не видала. Так что думаю это сын его катался, да еще и с моим сыном, да еще и сколько народу у них в машине сидело неясно. Ну и Толик твой наверняка там был.

— Вот же ж! — затруднился с эпитетом Михаил. — Поехали!

— Куда?

— Как куда? Сейчас к этим Биртманам заедем и проведем воспитательную беседу!

— А какие ваши доказательства? А, может своими детьми сначала займемся. С этим можно и завтра поговорить?

— Предлагаешь закрыть глаза?

— А ты хочешь и моему сыну вождение без прав вменить?

— М... нет конечно. Но надо же что-то сделать?

— Ну и сделаем. Проведем беседу дома, определим круг участников. Позвоним их родителям. Чего врываться к этим Биртманам?

Как оказалось, в последствии старший Биртман вообще был в служебной командировке в Москве. Так что пришлось им и по межгороду звонить, что не остановило рассерженных родителей. Слишком уж были они злы на «виновника» всех этих событий.

***

— Эджегуль!

— Да мама? — уже по интонации было ясно что что-то случилось. Узнала? Но как?!

— Где ты была в воскресенье?! — едва повесив трубку телефона, грозно потребовала ответа мать. — Только не ври мне! Давай пропустим ту часть где ты будешь выдумывать сказочную историю. — по глазам дочери она увидела, что сказанное «Бабаем» было правдой. — Как это случилось? Когда ты стала водится с такой компанией? Ты пила?! Тебя напоили? Может быть у тебя и «ЭТО» уже было?! — паника у матери случилась мгновенная,

но тут дочь разревелась. — Тебя что... Что они сделали?!

— Ничего! — растирала слезы та.

— Точно?

— Отстань... — ревела та, вгоняя мать в еще большую панику и вихрь мыслей о том, что могло произойти.

Мать мгновенно сменила гнев на милость, испугавшись что ее доверительные отношения с дочерью враз прекратятся. Неужели это тот самый переходный возраст? Неужели все? Неужели теперь как у всех прочих мамочек, жаловавшихся на своих дочерей в их классе? И разнос не состоялся, а превратился в утешительную беседу. Но в конце концов она все же узнала, как было дело. И успокоилась что никаких изнасилований и секса не было, а остальное уже теперь и страшным совсем не казалось.

— Гуля-Гуля, а если бы вас поймали? Вы же были выпивши.

— Я только попробовала.

— Неважно, это же может поставить крест на твоём будущем. Да и мне может аукнуться. Ты же знаешь, как у нас сложно женщинам пробиваться.

— Мы же больше не Туркменская ССР? — напомнила дочь.

— Надолго ли? В прошлый раз сколько? Три года автономия просуществовала. Это же подарок всем завистникам и доброжелателям. — дочь депутата верховного совета с пьяной компанией каталась на угнанном автомобиле.

— Он его не угнал. Это их автомобиль.

— Ну так прав то у мальчика нет, да и папа вряд ли одобрил поездку. А он сам то тоже пьяный был?! — вдруг дошло до матери.

— Кто?

— Так этот, кто там за рулем был?

— Зиня? Нет, Зиня не пил, за рулем нельзя говорит. И вообще он нас высадил всех, как раз что бы не поймали и никому жизнь не испортили. Так и сказал, оторвался от милиции и высадил, а потом, они ему на перерез, а он назад и такой вж-жж... — добавила красок в пересказ дочь.

***

— Ну здравствуй дорогой мой сынок. — приветствовал Биртман старший своего сына, то есть меня.

— Эм... ну привет, папа? — заподозрил я неладное.

— Мать дома?

— Нет.

— Отлично. — кивнул он, сняв ботинки и вдруг взорвался криком. — Ты что думаешь я не знаю?! Я все знаю! Позвонили мне, рассказали уже о твоих подвигах. Знаешь кто звонил?

— Не-е-ет. — отступал я под напором.

— Начальник ГАИ, вместе с прокурором области! — припечатывал папик.

— С чего бы у таких чинов такой мелочны й интерес? А так это потому что их дети сами ездили в той поездке. — сам спросил и сам тут же ответил, защищаясь, я.

— Ты давай не увиливай! Светлана тоже участвовала?

— Светильник?! С чего бы это? Куда ей, она же заучка, к тому же у ней свой класс.

— Врешь! Опять врешь! Я же проверить спросил. Мне сказали, что она не только была, а еще и всех подбила на эту поездку.

— Что?! Ну ладно была, но подбила? — разводил я руками. — Ты сам-то веришь в это?

Кто это чепуху такую сказал прокурор поди? Как его фамилия?

— Базаров.

— Ха, вот оно что, так его сын что ли на Светку все свалил? Ну прекрасно, а еще глазки строил. Вот я ему покажу. — пообещал я возмущенный предательством, картинно закатывая несуществующие рукава. — Забудет у меня как на Светку смотреть.

— Не вздумай даже, бить морду сыну прокурора! — спохватился папа. — К Светлане приближаться он уже запретил своему сыну.

— Отлично! Много он, наверное, понимает в воспитании, раз такое сказал, — саркастично заметил я.

— Молодец конечно, что сестру защищаешь. — вроде остыл уже папа. — Ладно, уф... Зиня, я не ожидал что ты возьмешь машину и устроишь гонки от милиции. А если бы авария?

— Мама знает? — в свою очередь испугался я.

— Мама к счастью не знает! Теперь мне придется идти на ваше родительское собрание, вместо нее. И, наверное, на все ваши дурацкие собрания, что бы не узнала. Сразу скажи, когда оно будет, а то ей там наговорят всякое.

— Ага. — улыбнулся я, кажись мы теперь уже сообщники.

— И вообще ты наказан!

— И в чем это будет выражаться? — уточнил я.

— Думаю, не стану тебе мотоцикл покупать.

— Ну ладно, я же и так тебе сказал, не покупай раз такая сложная у нас ситуация. Раз влипли с деньгами.

— Да что б тебя! Не из-за этого! А из-за того, что ты наказан!

— Точно? Я же слышал, в чем дело, что данью обложили местные. И кстати, что там твой Егорыч сказал?

— Егоркин, — поправил отец. — Согласился чуть уменьшить ту часть что пойдет в Москву. Значит так я передумал, другое будет наказание. Будешь работать в выходные билетером. Будешь помогать, хватит дурака валять.

— Так это здорово, я с удовольствием! — искренне обрадовался я.

— Да что б тебя, Зиня! Чего ты радуешься? Это наказание же.

— Деньги заработаю, разве нет? Сколько мне будет положено?

— Как обычно полставки.

— А левак?

— Какой еще левак?! Обалдел?!

— Сеанс же левый будет разве нет? Ладно-ладно, ну может хотя бы девчонку провести на сеанс бесплатно?

— Одну. — вздохнув согласился отец.

— А выходные, это суббота тоже или только воскресенье? — уточнил я.

— Да и суббота тоже. Можешь забыть о гулянках с друзьями в выходные.

— Отлично.

— Перестань радоваться.

— Не могу ты поручил мне серьезное дело, и вообще взял в семейный бизнес, это большой шаг, тут в пору торт покупать. — продолжил я тролить отца.

— Я придумаю как тебя наказать.

— Да ладно тебе.

— Не дам больше на машине кататься.

— Да, это жестоко. — согласился я.

— И за покрышки буду вычитать. Ты хоть понимаешь, как вредит подобная езда и шинам и вообще автомобилю? Ты между прочим еще не заработал ничего в своей жизни.

— О, папа, ты все-таки нашел мне наказание... — простонал я под тяжестью начавшихся нотаций.

Впрочем, я собирался придумать что-то свое, кроме подработки билетером на внеплановых сеансах. Зачем вообще нужны билеты на такие сеансы? Советские люди привыкли что билеты есть. Если их не будет, появятся вопросы. Ведь в кино ходят все: и милиционеры, и прочие граждане, умеющие задаваться вопросами и задавать их другим. Не будь билета сразу начнут бить тревогу. А есть билет, то никто и не задумается что сеанс внеплановый. Разве что проверяющий, наверняка есть какие-то проверки, надо будет разузнать у отца как он решает эти вопросы. Впрочем можно и догадаться.

Марк пришел на первую тренировку к молодежной команде в качестве нового руководителя.

— Привет ребята.

— О! Маркс Робертович.

— Вас не уволили?

— Тихо ты! — получил тычок Тони.

— Нет не уволили, но отстранили от основной команды.

— Эх, жалко.

— Это их всех надо было выгнать.

— Мы так Бескову и сказали!

— Ага встретили его у базы, и все рассказали.

— Я слышал, спасибо. — растрогался Марк, этой бескорыстной защитой от мальчишек.

— Жаль, что вас все равно отстранили.

— А кто теперь будет тренером, опять алкаша вернут?

— А вас куда?

— Кто будет тренером, там, я не знаю. А я буду тренировать вас.

— Что?! Ура-а! Здорово!

— Да не спешите радоваться я вас еще загоняю.

— А финты еще покажете?!

— Мы будем не только физической подготовкой заниматься, но и оттачивать вашу технику так что финты да будут.

— Ура!

— Так же будет много упражнений что позволят нам использовать преимущества очень перспективной на сегодняшний день схемы.

— Что за схема?

— Ну это я думаю отдельно на занятии я расскажу. Да у нас будет и теория.

— О-о...

— Что? Как в школе что ли за партой?

— Да, как в школе. Но начнем мы с тестов что бы я мог понимать кого и как мне лучше использовать.

Чем, Марк и занимался всю первую тренировку с его новыми подопечными. Ребята называли себя именами на английский манер, что было весьма удобно для него. Неплохо понимали и английский там, где ему не хватало слов или он забывался и переходил на него задумавшись. Тони может быть и не был пока лучшим вратарем из всего состава, но он вполне мог им стать, он совершенно не боялся мяча, не боялся упасть, не боялся прыгнуть за ним. Андре очень хорошо ускорялся, в целом имел отличную скорость, высокий рост, и в нападении был на своем месте. Серж был пониже, но тоже вполне неплохо чувствовал себя впереди. Серж определенно был лидером и на поле, и вне его.

Был еще один странный паренек, услышав его имя и фамилию он очень удивился. Оказалось, что Хусейн не фамилия, но все равно, откуда эти дети знают Саддама Хусейна. Марк даже стал задавать вопросы, то ли заподозрив в ребятах попаданца, то ли желая, чтобы он оказался не одинок. Оказалось, что Хусейн уже вполне себе известен и даже приезжал в

СССР.

— У вас очень большие и разнообразные знания. — заметил тот — Я бы Ирак от Ирана не отличил.

— А то! У нас школа элитная. — похвастались мальчишки.

— Отсюда и английский да?

— Ну да, только у нас не английский класс.

В общем, Саддам над которым более всего шутили вне поля. На поле играл в защите и тут он преображался. Здесь над Саддамом не шутили, а слушали его команды.

В итоге все те, кого он выделил в прошлый раз, обратили на себя внимание и сейчас. Конечно было, наверное, наивно полагать что они смогут сыграть со взрослыми на равных прежде всего по физической готовности и силовым единоборствам. Но, что поделать. Он и сейчас не мог найти правильного ответа на вопрос как он должен был поступать в той команде. Возвращаясь мысленно назад, так и не находил решения. Похоже он был просто обречен изначально.

— Вот что ребята нам надо больше игроков. Нам нужны еще несколько групп. Что вы на это скажите?

— Эм-м, а что мы плохо играем?

— Нет, вот ты как раз играешь, очень хорошо. Но все равно команда у нас разновозрастная, я бы хотел сделать несколько команд с более равным составом.

— А кто всех их будет тренировать? — уточнил было оставленный в штате старый тренер.

— Я и вы. — не обрадовал того Марк.

— За те же деньги работать больше? Вот уж нашли дурака.

— Не нравится увольняйтесь, я найду кем закрыть ваше место.

— Но есть же правила есть часы... Нельзя нарушать трудовое законодательство. Я пожалуюсь, и вы вылетите так же, как и с прошлой работы.

— Жду от вас заявление на увольнение.

— Понаберут сопляков! Развалил одну команду пришел разваливать и молодежь.

— Да ты Семеныч, делов не знаешь! — вступился Серж.

— Ага! Мы все видели! — поддержали другие.

В общем старый тренер, выслушав историю отказа от игры основной команды, с другой стороны. Если и не сменил свое отношение к тренеру, то стал общаться конструктивнее. Но работать за бесплатно все же не хотел.

— Ну как мы с вами построим что-то если у нас всего две ставки тренеров? Этого очень мало. — сокрушался Марк.

— Так была вообще одна! Это под тебя видать Москвичи выделили.

— Так и команда была всего одна. А мне надо что бы у каждого года рождения была своя команда.

— Эва как! Да где такое видано? — усомнился Семеныч.

— В Англии, на родине футбола.

— Ну...

— А зачем так много команд, одну бы хорошую собрать?

— Что бы собрать хорошую, надо что бы было из кого выбирать.

— О, так еще и вылететь из основы теперь.

— Конкуренция, это хорошо. Будет рост и развитие, прогресс, все вы станете играть

лучше.

— А если на общественных началах пригласить кого?

— Кого?

— Что есть общественные начала? — заинтересовался Марк.

— Ну ты даешь, Робертович! Верно говорят видать, что у вас в Прибалтике все иначе.

Общественное это как бы тебе объяснить...

— Субботник знаешь?

— Субботник? О, да! Бесплатная уборка! — понял он.

— Ага, вот и тут так же. Но лучше. Представь вот у меня папа, например, мечтал всегда быть звездой футбола, но не сложилось конечно. — разъяснял Серж перейдя с тренером на «ты». — Так что думаю он будет рад взять и присмотреть за младшей группой. Мальшам много ли надо? Вы пришли показали им что надо минут десять, а контроль уже на таком вот общественном тренере! А?

— Гениально! — признал Марк.

— Я думаю и мой не откажется. — добавил Тони. — Только я сам бы у него не хотел тренироваться.

— Аха-ха! — засмеялись ребята.

— Почему? — не понял Марк.

— Слишком строгий, — потер Тони задницу.

— Ха-ха-ха!

— Надо повесить объявления о наборе в секцию и мальчишек и тренеров на общественных началах.

— И не только в нашем районе.

— О нет! Только не пролетарка!

— Еще пролетарских тут не хватало.

— Кто такие эти пролетарий? — уточнил Марк.

— Пролетарка, это район большой, новый. У нас с ними контры.

— Футбол, это не место для драк. — догадался Марк о смысле слов по контексту. — Наверняка там есть интересные ребята.

— Еще бы, конечно есть, скоро у нас игра с ними.

— О-у, у них есть команда?

— Нет, у нас в смысле, у школы игра. Мы почти все с одной школы же. Между школами соревнования. У нас главные соперники «четырка» с пролетарки.

— Понятно — опять уловил суть Марк хоть и не понял некоторых слов. — Я хочу посмотреть игру. Может там будут интересные ребята. Нам надо усилить и центр, и оборону для того что бы выйти в финал.

— Это же значит кто-то из нас мест опотеряет? — почесал затылок Хуссейн.

— Может да, а может нет. — применил очень нравившееся ему выражение Марк. — Конкуренция заставит вас выкладываться, тренироваться серьезней, расти и развиваться. Среди вас очень много талантливых ребят, честно скажу таких я думаю и в Москве нет. Но быть просто талантливым мало чтобы победить, надо много работать. Вы же хотите победить?

— Да-а!

Марк уже успел ознакомиться с соревнованиями в которых участвовала команда. Игра была нестабильной, было много непонятных технических побед. Впрочем, местный тренер

дал разъяснения. Не все детские команды могут позволить себе летать в Лисецк. Поэтому от команды из Лисецка пытались активно избавиться, перебросив ее в Туркменскую советскую республику или вовсе дисквалифицировать и оставить на областном уровне.

Но затереть команду не дали, все же Динамовское спортивное общество одно из самых влиятельных в СССР. В итоге команда играла в одной из зон России, именуемой сложной для Марка аббревиатурой. Благодаря неяскам некоторых соперников, а может конечно это и так были слабые команды. Его Динамо все еще сохраняло шансы занять место в первой тройке и выйти в финальную стадию турнира. Игр в зональном турнире оставалось всего две. Играть предстояло с командами, занимавшими второе и третье места соответственно, то есть с прямыми конкурентами. Если их победить, то можно было запрыгнуть на третью или даже вторую строчку.

— Да много ли можно успеть за пару дней? В следующую субботу игра, а потом еще одна.

— Ну посмотрим, не хотелось бы терять такой шанс.

Хотя внутренне Марк и был готов к тому что создание команды затянется. И все же, все же. Он не знает какие игроки в других командах, но то что он видит тут, его радует. Не все конечно его радуют, но ряд игроков очень приличный. Особенно если учесть, что бестолковые бывшие тренеры их ничему не учили кроме азов и физической подготовки. Получается они чертовски талантливые ребята.

— Эх... Хорошо бы было блеснуть. — мечтательно сказал, Марк вслух задумавшись.

— Ага! И выиграть весь чемпионат! Выйти в финал, стать чемпионами РСФСР и потом и москвичей громить и прочих чемпионов! — поддержал кто-то из мальчишек.

— Точно Чемпионы СССР! — торжественно провозгласил Серж. — Динамо Лисецк!

— Ха-ха-ха!

Да, пожалуй, не в этом году. Всего две игры и всего неделя что бы наладить его схему игры. Хотя для его варианта нет центрального полузащитника. А он нужен не просто хороший, а великолепный, может даже гениальный. А его в команде точно нет, если спустить вниз Сержа или Андре, то он скорее потеряет хороших нападающих так и не приобретя того самого центрального. Хусейн, то есть Садам, тоже играет на своем месте. Остальные сильно хуже играют вообще.

Лишь бы удержать ребят на следующий сезон, не разбрелись бы, не бросили. Впрочем, как он понял его «любимчикам» еще два года учиться в школе. Вот только учебный год не совпадал с игровым календарем. Учеба проходила как везде: начинаясь осенью и заканчиваясь летом. А вот футбол играть начинали весной, а заканчивали глубокой осенью. На большей части территорий Союза было сильно холоднее. Лисецк в который он попал, был исключением из общего ряда. И можно было бы обрадоваться, но тут не хотела расти трава. А футбол на песке, это совсем не то что на траве. Другая скорость, другие приемы, постоянный подъем мяча в воздух. Скорее уж стоит предложить товарищу Мурату, развивать нечто вроде режима Volta в последних играх FIFA.

Мд-а... попадание. Как пробраться домой он так пока и не придумал. Некогда было даже думать, он всерьез занимался футбольными вопросами. А ведь и впрямь интересно. А что дома? Дома у него нет. В одна тысяча девятьсот семьдесят третьем году есть Англия и Лондон тоже на месте, вот только там нет его матери и нет отца, вернее отчима. Его там никто не ждет. И ему там негде жить и не на что. Ведь и фирмы его не существует, она создана в нулевых.

А ведь где-то в СССР есть его мать и неизвестный отец. Где-то в семьдесят третьем его самого нет еще и в проекте. Есть ли смысл поискать? А что будет если он найдет и захочет помочь. Мать не уедет, он не родится? И что он? Исчезнет? А остальные что забудут? Всеобщая амнезия? Что-то такое он слышал про Нельсона Манделлу. И все же, наверное, это параллельная вселенная.

Зарплата у него сейчас очень небольшая, но с другой стороны она у многих такая. На спортивной базе у него сейчас своя комната, причем с душем и туалетом, так что жаловаться особо не на что. Питаться можно там же, а также в столовых. Готовить самостоятельно Марк не умел, впрочем, не было в его комнате и кухни. Была наивная мысль что он сможет взять больше занятий и ему будут больше платить, но как оказалось ему самому впору искать деньги, чтобы платить персоналу.

Все здесь было не так и все по-другому. Не так как он привык. С другой стороны, «общественные начала» позволили ему надеяться, что может быть что-то и выйдет.

— А, Озол! Здравствуй дорогой. — появился на базе Мурат.

— Здравствуйте, — правильно выговорил сложное слово Марк.

— Слышал я как тебя подставили эти бездельники.

— Да, вы были правы, — признал Марк. — Перемен никто не хотел, и Москва тоже встала не на мою сторону.

— Ну что же, думаю надо делать выводы и работать дальше.

— Да, это будет мне хороший урок. — кивнул Марк, вспомнив слова непосредственного руководства.

— Да, точно это правильно из всего надо извлекать пользу. Надо учиться и на своих ошибках и вообще всю жизнь мы учимся. Учиться, учиться, и еще раз учиться, как говорил товарищ Ленин. — выдал начальник области.

— Да-а... — испуганно кивнул Марк, опасаясь, что ему зададут вопросы по идеологии или про партийное руководство, в котором он не понимает ничего.

— Да ты не пугайся так, — прочел его как открытую книгу Мурат Довлетович. — Я слышал ты детей теперь тренируешь, в восторге они от тебя, шутики ловкие показываешь, а?

— Э-м, вроде довольны. — Марк подумал неужто есть кто из родственников у главного секретаря. — Мальчишки, они горят энтузиазмом горят футболом. С ними можно работать.

— Точно! Видел какие мальчишки есть в команде? Будущие «Пеле», не меньше!

— Может быть, если не бросят, если развивать, если будет практика, если будет место в команде в будущем.

— Будет-будет, все будет. Какие вообще планы, опять грандиозные поди?

Марк поделился планами и в том числе как собирался решать нехватку персонала и средств.

— Ай, молодец! Какой молодец! — через «а» на восточный манер восхитился персек. — Я только приехал посоветовать, а он уже сам все сделал еще и бесплатно придумал. Ну будем надеяться получиться. Вот что, с командой взрослой пока не получается у меня тоже, не отдает пока Динамо команду, а вторую тоже не дают пока сделать на уровне первенства РСФСР. Я вот думаю может поработаешь немного с молодежью, а там может я одну из областных договорюсь перевести в класс выше или с Динамо решим вопрос. И ты пока покажешь, чего стоишь, идет?

— Конечно — пожал плечами Марк, все равно выбора не было.

— Я выделю от области специально еще одну ставку тренера, как оформлю не

переживай. Ты вот как думаешь лучше одного человека на эту ставку пригласить или двух по совместительству?

— Одной мало, наверное, будет все равно для полноценного специалиста, да и есть ли здесь специалисты?

— Я тоже так считаю, смотрю ты молодец понимаешь все. Хорошо можешь общественникам обещать две полставки. Ну если кто и впрямь бесплатно будет помогать тоже хорошо. И да, я тут узнал у тебя зарплату, тебе тоже полставки добавлю лично, не возражаешь?

— Не-е-ет — протянул Марк, в задумчивости.

— Хорошо. Ребятам знаешь где можно посмотреть хороших?

— Говорят матч будет среди школьных команд финальный.

— Ну ты меня просто удивляешь! Озол! Месяца не прошло как ты приехал, а уже все знаешь! Ну молодец. Да, там ребята с пролетарки, с пролетарского района, они знаешь какие. — Ух! Но у них там играть пока негде, главная проблема нашего города, это поля. Кругом один песок. Лучшее поле у седьмой школы. У других школ и нету ничего. У Динамо понятно поле есть. А пролетарский район он новый прямо в песках построен. Нету там ничего. А ребята хорошие есть.

— Да, я тоже так думаю надо посмотреть.

— Ага, присмотрись. Особенно к номеру десять. Понимаешь да? Тэн, да? — показал он две руки с растопыренными пальцами. — запиши фамилию Гиреев Довлет.

— Это ваш родственник?

— Родственник- шмотственник, — непонятно сказал руководитель области. — Ты не переживай тренер. — похлопал по плечу Марка. — Он действительно хорошо играет. Но, мало ли? Всего одна игра, вдруг не сложится, но ты его возьми в секцию хорошо?

— Да конечно, в команду возьмем, — обдумав ситуацию решил Марк — В основе место будет добывать, стараться. Тут я поставлю сильнейшего. А заниматься конечно возьму, договорились?

— Очень ты умный человек. Такой молодой, а такой мудрый. — покачал головой Мурат. — Ладно скажу как есть. Это сын мой. Только я не знал, что у меня он есть понимаешь?

— М? — удивился Марк, слушая рассказ первого секретаря в голове почему-то играла какая-то индийская мелодия.

— Ну тогда молодой был гулять хотел, танцы-шманцы, пьянки-гулянки. Какие серьезные отношения? С девушкой встречался. Ну было дело по-взрослому встречался. А потом в Москву поехал учиться, потом то-се. А недавно представляешь встретил ее. И вижу его. Ну похож же, да? Понимаешь, а? Стою, словно в зеркало смотрю, только такое молодильное. Не знаешь, что такое молодильное? — Марк помотал головой. — Эх, немчура. Ладно, слушай дальше. Ну, спросил сколько лет туда-сюда. И главное родинка вот, видишь? — показал на шею Мурат. — И у него такая же. И все стало ясно. Дурак я был. Знать не знал. А я женат уже понимаешь? А с женой детей нет. И развестись не могу, наверное. Я же первое лицо, не положено нам разводы разводить.

Мурат Довлетович, говорил долго, рассказывая историю в деталях. Видимо, впервые решился кому-то рассказать, излить душу, выговориться. Марк сомневался, что наличие родинки доказывает родство, тем более не брат же, а сын. Просто индийское кино какое-то.

— Товарищ Ибрагимов! — бежал к ним начальник команды Динамо, вместе с новым-

старым главным тренером. — Товарищ Ибрагимов! Нам не сообщили!

— Мы как узнали, что вы приехали, сразу к вам!

— Как вашего Салама увидели, так и поняли, товарищ Ибрагимов приехал! — два человека весьма походили на собак что встречали хозяина виляя хвостами и выпрашивая вкусняшку.

— А я не к вам приехал, к тренеру. — весьма сердито ответил первый секретарь.

— Эм... — растерялись те холодной встречей.

— Ладно, постойте вон там, в сторонке, я закончу с Озолем, и к вам подойду, — распорядился Мурат, продолжая называть Марка на свой лад.

— Так, о чем я? — сбился с исповеди товарищ Ибрагимов.

— Все понял товарищ Ибрагимов, возьму в секцию Гиреева, я записал, буду работать с ним индивидуально для попадания в основной состав.

— Ну, это просто невероятно! Двадцать четыре года тебе? Все понимаешь. Эх, некоторым говоришь ничего не слышат. Ты бы знал, как я учителям устал намекать что бы с успеваемостью, помогли мальчику. Некоторые ничего не понимают, а прямо говорить у нас так нельзя. Прямо вот, бараны, — постучал он по голове, — намекаешь им намекаешь, вроде головой кивают, а сами раз и опять двойку поставили. А? Разве так делается? Как он у меня с двойкой в институт потом пойдет? — Марк, явно понимавший с пятого на десятое в этой речи на всякий случай и покивал и помотал головой одновременно.

— А может его перевести в эту школу?

— Все не так просто, внимание не хочу привлекать. Как я ему объясню такой перевод и все вокруг? Хотя... Надо подумать. Эх, пока мне, ладно чувствую сработаемся мы с тобой Озол.

Главное Марк понял суть. Появился у команды спонсор, просит за сына, естественно он надеется на чудо. Чудес обычно не бывает, но надо посмотреть материал, может дотянуть до, хотя бы скамейки запасных выйдет. С другой стороны, у него на многих позициях очень посредственные ребята, может и в основу подтянет. А спонсоры они видимо и в СССР спонсоры.

— Зиний — Зиний — Зиний, лег на провода, в небе темно-Зинем Зиня Зиня... У-у-у — поправил я воротник рубашки перед зеркалом, напевая разную дурь. Все же я определенно красавчик, не то что раньше.

Хотя конечно и раньше был ничего харизматичный... Но эдак можно говорить про многих. Тот же Вася Уткин мой дружбан, тоже очень даже харизматичные центрнеры....

— Только в небе-небе темно-Зинем.

— Хр-хр — захрюкала сестра, сдерживая смех.

— А?! — понял я что у моего пения появился слушатель.

— Что за мелодия? Что-то знакомое.

— One Way Ticket же! Не помню правда кто поет.

— Да какой еще тикет? Нет, это же наше. А! Так это же Синий-синий иней. — какой-то ВИА поет.

— А что его уже написали? — ляпнул я. — Ой, в общем это иностранное, а «иней» это уже переделка.

— Да ну тебя, врешь опять? Никакого One Way Ticket знать не знаю.

— М-да? Ну ладно, может я и ошибаюсь, может его еще не написали.

— Зиня, ты такой чудик. — улыбнулась она и провела рукой по моим волосам. — Но забавный. Спасибо тебе... снова.

— За что?

— Ну что выгораживал, опять.

— А, ладно. — махнул я рукой.

Тут она потянулась и поцеловала меня в щеку. И я поплыл. Опять ноги ватные и слюни вязкие. Да что же такое-то!

— А ты это... чего... — пытался я прийти в себя. — В школу-то не собираешься?

— Ко второму уроку сегодня. — потянулась и зевнула она снова.

— Черт! — захотелось мне снова ее поцеловать, такую сонную, теплую, нежную... — Эх, ладно я в школу. — естественно я сдержался и пулей выскочил за дверь.

Возле школы было много детей стояла и наша недавняя компания.

— Эй ты чего там клеишь?

— Что надо то и клею. — прилеплял Тони объявление.

— Нельзя что попало клеить на школьную доску! — возмущалась комсорг.

— Это от секции спортивной, отстань от него, Атоева. — вмешался Серж. — Тренер просил наклеить объявление про набор в секцию.

— А-а... ну ладно, — сдулась та.

— Что-то в воскресенье ты не была такой правильной, а Гуля? — поддела ее Ленка.

— Мне вообще теперь гулять запретили. — пожаловалась та.

— А кому не запретили?! — возмутился Садам.

— Прорвемся Хуссейн, не ссы в бассейн.

— Да, не смешно уже.

— Как думаете в школе будут вопрос поднимать?

— Да вроде никто в школу не сообщал и недолжны. — пожал плечами Серж.

— Ага, не сообщали. — кивнул Тони. — Ток родителям отличившихся.

— О, Зиня идет. Я думал его вообще не отпустят.

— Почему? Кто?

— Как кто? Милиция.

— Так его вообще-то не поймали.

— Да ладно?!

— Здорово, Зиня! Ну что как? — встретил меня у школы Серж возглавляя существенную часть класса, практически ту самую, что участвовала в воскресном приключении.

— Да пошел ты! — ответил я ему и попробовал пройти мимо.

— Эй, ты чего? Что случилось? — одернул он меня.

— Что случилось?! Ты спрашиваешь, что случилось?! Ты охренел?! — прихватил я его за грудки.

— Эй-йей ей... — принялись разнимать нас.

— Зиня объяснись! — потребовали пацаны.

— Я увел ментов за собой, твою машину не тормознули. — прошипел я, оглядываясь нет ли тут лишних ушей и продолжил. — Я ушел, оторвался и высадил ребят, а после ушел от погони. То есть никого не поймали. Понимаешь? Никто не выследил нас и тут возвращается из командировки отец и говорит, что ему звонил твой отец и что же получается? На хрена ты раскололся и отцу все рассказал?!

Теперь уже компания возмущенно и осуждающе пялилась на Сержа, ожидая объяснений.

— Похоже батину машину просто узнали. — покраснев выдал Серж. — Те сотрудники что погнались за тобой. У Тони батя видать моему сразу позвонил. Да и я...

— Что?

— Что ты?! — уточнили все. — Ну говори!

— Да я машину еще стукнул, когда в гараж ставил, — вздохнув признал Серый свое неумение выполнять парковку. — И еще не той стороной поставил.

— Да мне тоже как бы все улики предъявили, — вздохнул Тони. — И еще, то что пьяный просекли. Пришлось, признаться. А что делать было, они и так все поняли. — развел он руками.

— Угу, и кого же вы зачинщиком выставили? Вообще нельзя было сознаваться стоять на своем и все. Улики косвенные, доказательств нет. Не признавались бы и все. Ну или всех бы уж не сдавали, из-за вас же всем родителям позвонили!

— Угу не признаешься, как же. Папа если мой спросит очень даже признаешься. — потер задницу Тони.

— Сестру то мою зачем приплели? Еще и сказали, что она все организовала и подбила вас на все это?

— Да не говорил я такого. — отрицал Тони.

— Я не так все говорил. — вторил ему Серж.

В общем все с ними ясно, но в конце концов они же не шпионы какие и не преступники, чтобы в полное отрицалово идти. Родители явно все поняли и восстановили всю картину почти без их участия. В итоге поразмыслив, да посидев на уроках и остыв, я их простил. И даже сам подошел и извинился, я же тут черт возьми взрослый. Странно что я об этом забываю. Я думал, что буду очень практичным и что весь этот «детский сад» мне не будет интересен, дольше пары дней. Но видимо это не так работает, когда тело может прыгать на голове то оно и будет это делать.

Наивняк, детский сад, будто мне 17 лет. Будто ты зашла к Данилычу распечатать реферат, Мол, привет, Аня — Ваня, Ваня — Аня — очень рад... — завертелась было в голове песенка, но тут меня опять спросили какую-то фигню и еще и к доске вызвали.

— Биртман! К доске. Что ты там, песни уже на уроках поешь?! — возмутилась училка по биологии, которую звали Зинаидой, под начавшееся веселье в классе.

— Ну вот, кажется написание шлягера сорвалось. — поддержал веселье и я.

— Давай-давай, побыстрее к доске, а то прозвенит звонок, еще и пятерка сорвется. — училка была явно в ударе.

— Нечем крыть. Зина против Зини два один. — шепотом, но достаточно что бы слышали ученики прокаментил Серж.

И вот снова наступил урок физкультуры. Расписание так и не откорректировали, вместо старших классов, в бассейн никого не отправили так как с физруком что лазит к мальчикам в трусы разборки еще идут. Ну, то не моя вина, я историю рассказывал, как есть. Но ее же пересказывали каждый на свой лад, и уже до черт-те чего докатились.

Пробежались, размялись. Сегодня сдаем сто метров, не зря же низкий старт тренировали. Физручка накручивает Андрэ, тот ростом почти с меня, был местным каланчой пока я не пришел. Обиделся он что ли что я быстрее бегаю, хотя это пока еще не доказано. В общем не хочет со мной в паре бегать. Ну и ладно, Базаров охотно согласился.

— На старт, внимание, марш! — то и дело слышится в сквере.

По парно весь класс бегают, кто-то не напрягается, кто-то старается, кто-то выкладывается изо всех сил. Львовна сияет, довольная: все сегодня, по ее словам, бегают хорошо. Странно, я вот вижу, что некоторые явно не напрягаются, впрочем, кто знает относительно чего она считает свое хорошо. Может они до этого вообще до финиша не добежали.

— Андрей! Андрей! — кричит она снова своему «бегуну».

— Да, Валентина Львовна?

— Поменяйся парами, встань вместо Базарова с новеньким!

— Ладно.

— И охота вам напрягаться пацаны, вон аж Львовна возбудилась. — смешит всех Базаров. — Вы аккуратнее бегайте, не напрягайтесь.

— На старт, внимание, марш! — командует она стоя у финиша.

Андрэ, явно сделал выводы из прошлой отработки низких стартов, он не проиграл его! В прошлый раз, все старты мне просрал, Львовна тоже ставила нас в пару и заставила работать. Краем глаза вижу его перекошенную рожу, что пытается выдать максимальную частоту. Я чащу ногами тоже как могу, сделаю! И вот я начинаю отрываться. Полкорпуса, корпус, полметра, метр, все он даже сдался, перестал бежать как мне показалось.

— Что за ерунда? — растерянно смотрит на секундомер Львовна. — Атоева! Гуля! Гуля!

— А? Что?

— Они не заступали?

На старте стояла наш комсорг и ответственно запрещала заступать.

— Что там?

— Не пойму. Что-то сбилось видимо. Надо еще раз перебежать.

— Ну бли-и-ин. — простонал Андрэ.

— Давайте-давайте, у вас и так три попытки как у всех.

— А если результат хороший можно не бегать еще две попытки, меня вон устраивает

мой результат, у меня же пять? — крутился уже у финиша Базаров. — Да Валентина Львовна? Ведь, пять? Да?

— Ай, да ты можешь и не бегать. — отмахнулась словно от назойливой мухи от него, Львовна.

— А в мяч пинать можно пойти? Ну, можно? А?

— Нет, Базаров. Гуля сюда подойди! Гуля я тебя ответственно прошу проследи что бы не заступали договорились?

— Валентина Львовна, а что происходит? — уточнил Серж.

— Отстань, хотя... Сережа, хотя есть часы у тебя?

— Есть.

— Какие?

— О! у меня Фирма, Касио, — похвастался тот, естественно с ударением на последний слог в слове фирма, прообразом нашей будущей электроники, до попадания на прилавки которой было еще года два.

— С секундомером?

— А то!

— Отлично засеки параллельно забег.

— Какой?

— Все давай, не придуривайся.

Точность конечно была не та, особенно учитывая, что Базаров не улавливал момента старта. Но тем не менее кажется секундомер в руках учителя все-таки не врал.

— Ну что отдохнули? Андрей! И этот как там его... Новенький!

— Ага.

— Слушай не беги быстро, а? — спросил меня вдруг Андрэ.

— С чего бы это? — удивился я. — Извини, но я просто лучше бегаю, смиришь.

— На старт, внимание, марш!

Я рванул мощно, а Андрэ подвернул ногу на самом старте или сделал вид что подвернул. Училка опять уточнила у Гули не заступал ли я и поменялась с ней местами на следующую попытку.

— Похоже кто-то бьет рекорды, — предположил Базаров. — Валентина Львовна, колитесь, что происходит?

— На старт...

— Гуля! Дай посмотреть сколько! — побежал к финишу Базаров — Гуля!

— Да я обычно в первой попытке лучшее выдаю, а дальше все. — восстанавливая дыхания пожаловался я. — Так что зря бегаем. Лучшее время уже было, я точно знаю.

— Сколько Гуля?

— Одиннадцать и одна.

— Это сколько, Валентина Львовна, дайте посмотреть! А где такой норматив, Валентина Львовна? — крутился вокруг Базаров, его голова мелькала: то слева, то справа, то сверху учителя, сияясь заглянуть в личную тетрадь физрука.

Сейчас двести побегим. — задумчиво хмурилась Львовна.

— Да блина-малина! Валентина Львовна! — возмутился Базаров. — Может мяч уже попинаем?

— Серж помочь хочешь? — спросил я его.

— А что делать?

— Встань в середине дистанции и начинай бежать как я буду еще только приближаться.

— А типа подтащить тебя что ли?

— Да, только заранее начинай бежать. А то Андрэ похоже выбыл и вообще не соперник.

— Блин! Я тебе сейчас покажу не соперник. Я просто не выкладывался! — видимо выиграла гордость у Андрюхи.

— Ну-ну. — покачал я головой, не особо веря в его силы.

— Аха-ха! — предвкушая явную потеху, Базаров занял позицию на половине дистанции, подпрыгивая от нетерпения. Правда Львовна выгнала его с дорожки так что он на обочине ожидал момента.

— Андрей, ты же ногу подвернул? — участливо спросила Львовна.

— Прошло уже! — огрызнулся тот.

— На старт, внимание...

— Стоп! Фальстарт!

— Твою мать!

Два раза случился фальстарт от Андрэ, я даже его в саботаже заподозрил. Затем дрогнул и рванул раньше уже я. Но вот в четвертый раз мы рванули как надо. Андрэ и впрямь выложился, но я был быстрее, к половине дистанции я уже не видел его, тут и пригодился Серж, правда он поздно стартанул и не разогнался толком, как я его уже обошел и вот он... — Щелк! — щелчок секундомера.

Зацепило меня все это соревнование. Андрюха еще сцепился со мной, в хорошем смысле, в спортивном. Он же до моего появления был в школе номер один по бегу. Главная надежда Львовны на всех соревнованиях. В общем я загорелся утереть всем нос! И выкладывался по полной.

— Ну что там? Что там? Сколько? Что?! Это сколько вообще? А какой рекорд мира? Валентина Львовна. — вихрем крутился вокруг физрука Базаров, чем-то напоминая Осла из Шрека.

— Так! Быстро всем построится! — взревела вдруг Львовна. — Направляющая Атоева! Вокруг парка! Бего-ом марш!

Это конечно не армия и даже не спортивная секция, команды выполнялись кое как, но тем не менее класс побежал, выражая крайнюю степень недоумения резкой переменной настроения физручки.

— Какого черта происходит?

— С чего баба Валя озверела?

— Что она делает?

— Чего происходит-то?

— Она перемеряет расстояние! — сообразил кто-то.

— Что?

— Дистанцию перемеряет.

— Твою мать! — усмехнулся я. — До меня дошло.

— Долго доходило, — хохотнул рядом Саддам.

— Так длинный же пока дошло.

— Ага как до жирафа! — ляпнул Андрэ.

— Кто бы говорил! — возмутился я, ведь Андрэ был лишь немного меньшего роста.

— Это центральное телевидение. — изображал репортера с микрофоном Базаров, одев на голову воображаемые наушники.

Тут же к нему присоединился Саддам и изображал оператора с древней кино-камерой, у которой надо было еще и ручку крутить.

— Скажите Зиновий, каково это, поставить мировой рекорд в школьном забеге? — сунул он мне в нос воображаемый микрофон.

— Ну хоть бы сказали, чтобы я не напрягался. — улыбался я понимая, как же меня развели.

— А тебе говорили! — заметил Андрэ.

Хохоча и веселясь, толпа неспешно бежала вокруг сквера. Львовна перемерила дистанцию, и раскрасневшаяся остановила наш забег, построив в кривую шеренгу класс.

— Вы что думаете это смешно?! Базаров!

— А что сразу Базаров? Валентина Львовна, чуть что сразу Базаров.

— Замолчи! — сорвался голос у Львовны, и она аж закашлялась.

— Ну вот... — хотел было прокомментировать и это Серж, но его уже и ткнули вбок одноклассники и сама Львовна пришла в ярость!

— Замолчи! Ты что?! Вы! Вы все! Что себе думаете? Что это просто шалость? Вы же не просто испортили разметку! Это не шутка! Вы исправили результаты всему классу! Можно сказать, вы исправили оценки всему классу! В журнале!

— Ой... — первым оценил куда ветер подул, был Тони.

— Что Старков?! Понимаешь, чем дело запахло? Если я в таком вот разрезе вывалю ситуацию нашему завучу?!

— Писец. — прошептал рядом Саддам.

Я с погрустневшими одноклассниками согласен не был. Это все игра слов, как ее не назови. Надо очень сильно постараться что бы натянуть такую сову на такой глобус. В общем обычные страшилки, мне было скучно от этого представления. Я даже зевнул.

— Новенький как там тебя?

— Биртман.

— Биртман! Ты что там ухмыляешься весело тебе? Повеселился думаешь? Разыграл учительницу? Ты перерисовал линию старта?!

— Нет, я думал я и впрямь хорошо бегу поэтому и старался. Так же разочарован случившимся, как и вы.

— Что? Разочарован он! Ишь! А кто это сделал?

— А я откуда знаю. Я тут новенький, никто со мной не общается. — рядом захрюкали и за хекали, над моим ответом.

— Умный самый, да?!

Я предпочел промолчать и не троллировать и без того взвинченную физручку. Хотя сейчас мне было что ответить.

— Базаров, я знаю, что без тебя не обошлось.

— Я не знаю Валентина Львовна ничего, хулиганы какие-то может что перерисовали, это же сквер даже не школьный. — очень натурально изображал невинность Серж. — Как что, так сразу Базаров! Это несправедливо.

— Хулиганы какие-то — смеясь еле сдерживаясь повторил Саддам, вызвав волну хмыканий.

— Ладно, так значит?! Всем два балла сегодня за урок!

— Что? Как?!

— А как же...

— Во, баба Валя озверела.

— Тихо! Всем два балла в журнал я сказала! Будете возмущаться напишу докладную Марине Викторовне, ясно? На следующем уроке будем бегать на стадионе, там и будете исправлять.

— У-уф... — мгновенно все поняли, что все свелось к ерунде.

— Но выставлю на балл ниже, чтобы четыре получить нужно будет пробежать на пять! — поняла физручка, что слишком мягкое вышло наказание и решила переиграть.

— А пять что бы получить сколько надо пробежать?

— На шесть. — ответил кто-то.

— А шесть, это сколько в секундах?

— На разряд на первый пробежишь Базаров, получишь пять.

— А первый взрослый или первый детский?

— Ну а ты как Базаров думаешь, ты ребенок еще или взрослеть пора?

— Эм... — подзавис Серж с ответом.

— Сереже можно и детский! — засмеялись девчонки.

В общем с занятия вернулись все уже в нормальном настроении, и Львовна вроде остыла.

— Новенький! Эй! — окликнула меня Львовна.

— Чего? — неохотно ответил я, могла бы и запомнить блин или имя, или фамилию, уже злит это ее «Эй» — Зовите меня мистер, Эй! — предложил я.

— Мистер, Эй! — повторил Саддам, смакуя и смеясь.

— Ты что второй Базаров что ли? Мне и одного за глаза. — ответила она. — Заниматься будешь в секции?

— Не, неохота.

— Не баскетболом, — вспомнила она видать, что я говорил про баскетбол. — бегом.

— Не, нафиг надо, времени нет. В выходные родителям помогать надо, в будни и так невпроворот.

— Смотри не ошибись Биртман, — пригрозила мне Львовна.

— Вы что же мне угрожаете? — удивился я.

— Советую, подумать. Знаешь, как у нас те, кто за школу выступают учатся?

— Как? — слегка заинтересовался я.

— Не очень хорошо, так что часто надо им помочь решить вопрос с каким-либо предметом. Двойку точно никто не получит, из школы не вылетит.

— Эх, — вздохнул я разочаровано. — А я думал всем пятерки ставят по всем предметам.

— Размечтался. В общем ты подумал бы, как у тебя с успеваемостью?

— Что прям по всем предметам можете помочь?

— Ну с Федором Алексеевичем могут быть сложности, если ты попадешь в список егс особого внимания.

— Ясно, я подумаю, над предложением. Оценю свои возможности. Надеюсь вредничать вы не станете.

— Ну это уж было бы слишком. За кого ты меня принимаешь? Но я поспрашивала у ребят, говорят с некоторыми предметами у тебя не очень? И Марина Викторовна отчего-то валит тебя на химии?

— Я подумаю. — развернулся я.

— Подумай-подумай. — явно разочаровано сказала физручка.

Не ну серьезно нафиг мне такая радость за школу выступать? Хотя проблемы с предметами есть, это факт. Честно говоря, я планировал приложить все же усилия или через дополнительные занятия может раскрутить на нужную оценку. Смысл дополнительных занятий с двоечниками обычно не в том, чтобы ученик стал понимать, если он такой вот безнадежный как я. А в том, чтобы учитель выполнил свой педагогический долг, ну или получил денежку за репетиторство. Хотя бывают конечно упертые кадры.

— Ну что, ты в команде? — спросил Андрэ.

— Если ты про бегать за школу? То нет.

— Дурак что ли? — включился в вопрос Серж.

— А зачем? По физре так и так будет пять, что бегай, что не бегай. Уж снизить мне оценку даже если захотеть не выйдет.

— У тебя что других предметов нет?

— А что их ведет Львовна что ли?

— Так она разрулит, ты чего?

— Да ладно, отмахнулся я рукой. Знаем мы как физруки разруливают, да почти никак. Слабо верится.

— Не знаю в какой школе ты учился Зиня, но у нас спортивным достижениям уделяют о-очень — протянул он букву «О» — огромное внимание. А баба Валя, реально все что хочешь разруливает. Так что ты это передумывай давай. В эстафете ты нам всяко бы пригодился на осенних стартах.

— Ты не понимаешь Зиня. Наша школа она первая во всем. У нас главные конкуренты во всех соревнованиях, это четырнадцатая школа. Тут очень принципиальный вопрос, для всех. И для нас, учеников и для директрисы, и для завуча, и для Львовны. Так что Львовна решает любые, ну или почти любые вопросы. Впрочем, у тебя с Федором напрягов нет, так что все остальное будет решенный вопрос.

— А для вас что за принцип?

— Так четверка это самая большая школа нового района. Там все учащиеся в основном дети заводских рабочих.

— Там вода по часам Зиня, понимаешь, а у нас всегда есть.

— У них солнце и песок, а у нас есть трава с деревьями. Немного деревьев, но есть.

— У них песок, а у нас к морю можно спуститься.

— Так в нем же нельзя купаться? — уточнил я.

— Да этим грязнулям какая разница. — махнул рукой Серж.

— Ну так-то там можно купаться и купаются многие, просто как бы в сравнении с тем куда мы ездили вода грязнее сильно. — прояснил Андрэ. — Но так-то можно, даже пляж есть городской центральный.

— Ненавидят они нас, Зиня, ну и мы их не любим.

— На танцах всегда с ними проблемы, в парке или в кинотеатре.

— В общем ты лучше запишись в команду. И главное в воскресенье в футбол тоже не забудь приходи. Ты же классно играешь. В центре нам как раз поможешь, а?

Не люблю, когда меня принуждают. Вообще не перевариваю. Так что я пока не согласился, но уже из чистого упрямства вопреки логике. Ребята еще очень просили прийти на футбольную игру против той же четверки, опять же отделался смутными обещаниями постараться. В конце концов у меня серьезное дело на выходных, а не дворовые игрушки.

В Пятницу вечером папа взял меня на работу показывать на месте что я должен делать

завтра и в воскресенье. Дело очень простое проверять билеты на входе, повязку на рукав и вперед, всех запустил, дверь закрыть. Поскольку залов много, то надо срочно переместится к следующему залу.

— Не переживай, сам кино посмотришь потом, в другой какой вечер или, когда подыщем надежного человека на работу. — утешил папа.

— Да, я и не переживаю, за это.

Глава 17

— Зиня, слушай я должна у тебя спросить, — взяла меня за руку сестренка.

— М?

— Пошли в мою комнату, — заманчиво предложила она, потянув за собой и снизив громкость до казавшегося интимным шепота.

— Ну, пошли. — заинтриговано согласился я.

— Я должна у тебя спросить...

— Да-а... — с интересом проследовал я за ней, ведомый ее рукой, такой нежной и ласковой рукой... Она посадила меня на кровать и села сама рядом.

— Кто ты такой и что ты сделал с моим братом?! — внезапно выпалила она.

— А?! — у меня аж голова закружилась от ее вопроса. Что?! Она догадалась? Как?! Почему вдруг сейчас? А не ранее, то такого я сделал?

— Аха-ха! Ты бы видел свое лицо. Эх, немножко не удержалась. Надо было спросить с серьезным видом чей ты шпион.

— Классная шутка. — усмехнулся я, переводя дух.

— Ага. Это я у Базарова услышала. Раньше не слышала такую.

— Ну да, Серж прикольный, — согласился я, но затем решил смягчить комплимент, — в целом.

— А я ему нравлюсь?

— Ну Свет, чего ты...

— Зря я думала, что ты повзрослел можно с тобой на эти темы говорить. Кстати про тебя тоже спрашивали. — закинула сестренка приманку.

— Ладно, Сержу, ты нравишься. Он вообще ищет встречи с тобой.

— Да?! А чего тогда не подходит?

— Так я ему запретил. — признал я.

— Что?! Как?! Зачем?! Ты обалдел что ли?! И почему он тебя слушает?!

— Так чего они тебя в прошлый раз выставили зачинщицей угона автомобилей. Хотя Серж и отрицал это, но его папик уверен, что ты во всем виновата. Вот я и заступился за тебя.

— Пф... Я в шоке, Зиня. Заступился он. Кто просил тебя? Быстро скажи ему что бы пригласил меня на танцы.

— О хо-хох... Нафиг он тебе сдался? Младше тебя, ну ладно, папик у него шишка местного пашиба. В МГИМО всяко лучше найдешь кавалеров, с более богатой родословной. — так и хотелось сказать посмотри же на меня, черт побери!

— А сейчас то мне чего делать? У нас в классе все вообще бараны какие-то. Или чебуреки страшные или заумные зануды, или совсем уж ни о чем. Надо же мне на ком-то тренироваться.

— Можешь на мне потренироваться.

— Иди нафиг. Ну?

— Ладно скажу что-нибудь...

— Что именно?

— Ну-у...

— Давай думай, а то станется с тебя так и ляпнуть ерунду какую.

— Скажу, что ты про него спрашивала?

— Хм... так-то лучше, чтобы он обо мне спрашивал.

— Ладно, что ты предлагаешь? — вздохнул я.

— Скажи, что меня какой-то козел приглашает на танцы.

— И? Думаешь он побежит тоже тебя приглашать?

— Думаешь, не побежит?

— А я откуда знаю. Видел, что ты ему интересна, но насколько это неясно. Кстати на него же еще Хелен поглядывает.

— Да я в курсе давно. Ладно, скажи, что я про него спрашивала.

— Хех, хорошо. — усмехнулся я и хотел было уйти.

— Подожди. На счет тебя, у меня эти две странные девки опять спрашивали.

— Да кстати, что с ними не так? В чем прикол был в первый день?

— Кажется они нас видели на собеседовании, еще до первого сентября. Ну и заинтересовались, и поспорили из-за тебя, вот и напали.

— Понятно. Я где-то так и подумал, что на спор похоже. А теперь значит разобрались что я на год младше и...

— А вот и нет. После той истории в бассейне. — она приложила руки к щекам — Ох, я аж горю, когда об этом говорю.

— Горишь?! — удивился я.

— В смысле, стыдно мне за тебя. — обломала сестренка. — А тогда вообще стыдно было что ты мой брат. Уф...

— Ясно.

— Вот, с тех пор они вообще кукухой поехали. Спрашивали и у меня, и к вашим девчонкам подходили. Понимаешь?

— Кажется да... — произнес я, прищурившись и задумчиво кивая головой.

— Короче Зиня, тебе интересно или как? У меня спрашивают. Могу им подсказать где найти тебя завтра вечером. М?

— Чего обеим что ли?

— Ну да, там уж сам определишься. Хотя они чудные все вместе делают.

— Сестры что ли?

— Да нет, какие они сестры?! Просто странные.

— А они вообще кто такие чего из себя представляют?

— А я откуда знаю.

— Ну так разведай и доложи. Я тебе про Сержа досконально все выложил.

— Я бы и сама узнала.

— Не плюй в колодец.

— Ладно, что смогу узнаю. Тебя что интересует?

— Ну там кто мама, папа, чем полезны.

— Ты не рано жениться собрался братик?

— Да нет, я не для этого, не для женитьбы, а так что бы знать. Для дела короче.

— Да уж, ты прям весь в папу, только все бы выгоду просчитать.

— А то! Мы Биртманы такие. — рассмеялся я одному мне понятной шутке.

К вечеру субботы получены предварительные данные моей разведки. У Мэнгли, и мама и папа работают в типографии, а у Оли мама в магазине Мелодия. Что же "Мелодия" мне, пожалуй, пригодится в любом случае, но и типография штука интересная. В итоге решил не

спешить с решениями. Если честно глупо и наивно надеюсь на сразу обеих. Скорее всего буду послан или обеими, или хотя бы одной. Конечно если уж совсем честно, то меня интересует сестра Зини, но проблема в том, что она как бы и моя сестра теперь.

В субботний вечер в кино пришли девчонки из Светкиного класса. Оля и Мэнгли. И я пропал! Честное слово держался как мог, я же на работе. Но они атаковали меня, как и в первый учебный день. Угостил их мороженым в буфете. А вот посидеть с ними на сеансе не удалось, некогда.

— Вижу ты уже познакомился с кем-то, — ехидно улыбался папа, явно приметивший мой интерес к этим красоткам.

— Ага, кстати Па, а завтра я во сколько занят буду?

— А что девочек на свидание позвал? Которую? Или сразу двух? Или они тебя?

— Ну, па-ап?

— С утра с самого детские сеансы отстоишь до десяти, а потом на вечерние вернешься. Днем свободен.

— Класс!

Так с обеими и договорился встретится в воскресенье аж в десять утра. Ну а чего время терять! Пока что мое нахальство девчонки терпели, обе конкурировали друг с другом. То ли они все еще в рамках своего какого-то пари, то ли и впрямь я им интересен. А я не спешил выбирать. Да, сволочь я и негодяй, человек-говно, как говорится, но это приятно. В воскресенье я застал в огромном фойе кино-дворца, иначе его и не назовешь, огромное столпотворение.

— Это чего такое? — спросил у отца.

— А, это здесь местные коллекционеры собираются.

— А что коллекционируют?

— Ох, надо смотреть расписание. Они тут не одни, и любители фильмов есть и музыки, и марок, и еще какие-то.

— И все платят деньги?

— Какие деньги?!

— Ну за вход там или за место торговое.

— Совсем что ли? Это же общественное место, общества у этих официальные, им тут разрешено, выделили им тут место и часы. Каждый может прийти и поменять то что у него есть на что-нибудь другое. Коллекционеры они, не продавцы.

— Но многие же продают?! — заметил я очевидное.

— Ты мне будешь рассказывать, сына? Конечно они продают. Но это их риски и к нам они не имеют отношения.

— Так может...

— Там каждый если не первый, то второй, стукач, докладывают кто в БХСС кто в КГБ. Смотри, что бы они чего лишнего не увидели и сам не болтай. А то чем они занимаются, нас это никак не касается.

— Ну хоть может в буфет выручку сделают?

— Буфет... Буфет. Что-то я упустил из вида как у нас с буфетом дело обстоит. — задумчиво ушел отец, видимо выяснять что происходит в буфете мимо его кармана.

А к коллекционерам я все же подошел. Музыкальные пластинки, катушки и даже кассеты!

— И что берут кассеты? — поинтересовался я у наиболее молодого «коллекционера».

— Мало, — неохотно ответил тот, покосившись на мою красную повязку. — Ты кто вообще?

— Я билетером работаю, сын директора кинотеатра так-то. — не стал я скромничать.

— А-а... — блеснули глаза собеседника, не иначе решил, что деньги у меня есть и вполне могу и купить, если что предложить. — Магнитофонов кассетных в стране мало, и кассет к ним тоже. Так что пока в основном пластинки спрашивают. Или катушки.

— Жаль.

— Почему?

— Кассеты проще тиражировать.

— Ха! Скажешь тоже проще. Магнитофоны дорогие еще и фиг достанешь.

— А множителей, что еще нет что ли?

— А это что такое?

— Ну специальный аппарат такой для того что бы размножать копии. Четыре отсека под кассеты минимум, одна с оригиналом, три чистых под запись. Скорость можно выставить любую, от икс-четыре в простых моделях и чем круче, тем выше.

— Погоди-погоди, в смысле скорость икс четыре?

— Ну не просто проигрывать кассету, и записывать параллельно. А делать это с ускорением как на перемотке, только это запись.

— Да ты мне паришь?!

— Нет, в Японии уже точно такие есть.

— Ха, в Японии. А у тебя?

— У меня нет.

— А достать сможешь?

— Пока точно никаких вариантов. — покачал я головой, думая, а не зря ли и впрямь я разговорился.

— Ясно, тогда и не... А, это, точно такое есть?

— Точно.

— А сколько стоит?

— Понятия не имею.

— А ты откуда знаешь?

— Видел лично рабочую модель.

— У кого?!

— На заводе в Москве, отец там работал. — пришлось на сей раз соврать мне, но то что множители за границей есть, я знал точно.

— А-а на госпредприятии. — разочаровано протянул тот.

— Ну да.

— Тогда вполне возможно. Ладно, может интересуется чего? — показал он на свой товар.

— Сборники есть какие?

— Чего?

— Ну сборники хитов, наши там или иностранные, или фифти-фифти?

— Чего?!

— Вот чудак человек. Ты альбомами что ли только продаешь?

— В основном их спрашивают. Бывают конечно тематические подборки, о любви, например, или... еще чего. Ну и песня года.

— Я тебе говорю, за сборниками будущее, начинай клепать сборки.

— Я их сам не делаю.

— Точно? Ну и зря. А где берешь?

— Ты вообще точно билетер?

— Точно-точно, — усмехнулся я, похоже парень испугался. — Зиновий Биртман, можно

Зиня. — протянул я руку.

— Володя Маврикин. — представился тот. — значит правда твой батя дирик новый кинотеатра?

— Ага.

— Слушай, я так-то в ДК работаю звукооператором. Танцы попутно провожу. Но ДК у нас не очень, маленький, особо не натанцуешь. Договаривались с кинотеатром. Последний раз в кинотеатре хорошие танцы были, но какие-то дураки подрались, как обычно на улице и все зарубили. Ну а потом, область из состава вывели, стали и руководство менять и вот даже директора кинотеатра и то поменяли. В общем это... как думаешь танцы твой батя одобрит?

— Смотря в чем выгода, батя деловой человек если ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — расплылся тот в улыбке. — Слушай! Это же чипато, вообще! Когда можно ему удочки закинуть по этому вопросу?

— Мне нарисуй все предметно, как и что будет организовано, какие расходы, какие доходы, кому какая доля от выручки, ну а я занесу. Принесу обратно с уточнениями, всяко с первого раза не согласуем. И для всех безопасно, если через меня передать.

— Ага... Чипато. Слушай, с тобой оказывается можно иметь дело.

— А то. Так это что кстати по кассетам?

— Да нету у меня вообще кассет, в смысле левых, только оригинал от мелодии. Пластинки пожалуйста.

— Ребра? Та самая музыка на костях? — скорчил я мину.

— Ага.

— Говно. — вынес я вердикт.

— Ну, да, а что поделать. Катушки я пишу сам. Пластинки пишет знакомый Ворон, у него батя рентген кабинетом заведует.

— Понятно. И что берут такое вот это вот? — усомнился я.

— Берут, а куда особо деваться?

— А на кассеты спрос есть?

— Спрос-то есть, да вот какая штука. Кассету ведь если спрашивает, то кто?

— Человек с деньгами. — кивнул я, поняв мысль.

— Ага, или со своими, или с деньгами родителей. Но суть та же, взыскательная публика.

— Не-а, — не согласился, я — Не взыскательная, скорее падкая на красивые фантики и обертки, зачастую разбирающаяся в вопросе не чуть не лучше любого иного покупателя, а то и хуже. Не будет же истинный ценитель покупать музыку на кассете?

— Скажешь тоже ценитель. Таких клиентов у меня вообще нет. Это вон в магазин пусть идут. Хотя там есть только официально разрешенная музыка. Значит к морякам.

— Понятно. Но спрос есть?

— Есть спрос. — кивнул тот. — А что есть варианты?

— Пока набросок. — осторожно ответил я, в отличии от собеседника не собирался делиться планами с едва знакомым человеком.

— Зиня! — окрикнул меня отец.

— В другой раз поболтаем, работа зовет. — с сожалением убежал я.

Интересная так-то тема. Не в фойе кинотеатра конечно стоять, а вот заняться записью сборников. Разумеется, куда и как реализовать это тоже важный вопрос, но вот судьба свела меня с Вовой. А ведь может что-то получится. Пока можно попробовать сделать штучно, технику что стояла в подмосковной квартире всяко перевезут сюда в ближайшее время. Папа ищет варианты как доставить.

Вопрос с чего качать, то есть записывать, надо пробовать решить с Олей, а может и с ее мамой. Для этого было бы неплохо попасть к ней в гости. Но и Мэнгли отшить нельзя! Типография же! Не факт конечно, что есть вариант вообще что-то сделать, в этой типографии. Опять же надо разобраться, а кем именно работают, а можно ли растиражировать скажем... что-то для школы придумать. Залегендировать интерес к печатной теме. Пожалуй, стоит познакомиться с их родителями.

— Привет красавицы! — встретил я своих девушек. — Предлагаю полакомиться мороженым и пойти погулять.

— А кино?! — запротестовали они.

— Так сейчас сеансы детские или муть. Надо позднее, ближе к вечеру.

— А куда гулять?

— А я не знаю, я не местный. Может вы, что покажете мне?

И двинули мы в местный парк. Одно из очень немногих мест в городе, где есть деревья и иная зелень. Пришлось тут же тратить заработанное в качестве билетера на карусели. Откровенно говоря, папа мне очень сильно переплачивает как билетеру, видно очень хочет приобщить к бизнесу. Забавно, но я ведь и сам только за.

— Тебе не нравятся? — не укрылось от них мое кислое лицо.

— Ну так, я не любитель каруселей.

— Так в Москве поди покруче есть аттракционы! — предположили они. — Наши поди кажутся какими-то отсталыми?

А вот этого я не знал. А ведь должен был по идее знать, что и как там в Москве.

— Seriously, я просто не любитель. Из аттракционов мне только машинки нравятся. А на каруселях меня укачивает. — соврал я.

— О! У нас есть машинки! — обрадовалась Оля

— Только там обычно... — спохватилась и как-то растерялась Мэнгли.

— Что? — уточнил я, у переглядывающихся девчонок.

— Ну там с пролетарки часто шпана деньги зашибают.

— Я вроде не выгляжу мальчиком для битья, — пожал я плечами. — Идем?

— Идем.

Никакой шпаны мы так и не увидели. То ли не сезон, то ли я не был признан подходящим объектом для наезда. Пospорили кому с кем ездить, но я взял всем по машинке, так что все катались отдельно. И врезались конечно! Иначе в чем смысл аттракциона? Без аварий я могу и на папиной машине покататься.

— Как здорово.

— Да уж — раскинул я руки и подставился солнцу. — Кайф.

Молодость, лето, ну почти лето, море, где-то неподалеку море, девушки, аж две штуки. Кайф. Тут заурчал мой желудок.

— Ой.

— Я кстати тоже хочу уже чего посущественней.

— И я.

— Простите, девушки вынужден признать, но на ресторан денег у меня нет. — усмехнулся я.

— Да нет, мы и не имели это ввиду. Можно пойти ко мне, у меня сегодня папа плов делал.

— Настоящий.

— Ты, наверное, не ел никогда настоящий? — уточнила Мэнгли.

— Рис с мясом, это не плов. — мгновенно уточнила Оля.

— Не, ну а что? Думаете я испугаюсь? Пошли в гости, познакомимся с родителями.

— О, дочка жениха привела?

— Это одноклассник, папа!

Справедливости ради, я был не одноклассник, а на год младше. Но согласен, это лишняя информация, как минимум пока.

— Да, мы ему город показывали.

— Что прям весь?

— Нет только центр, в парке были в кино.

— В кино значит ходили?

— Еще не ходили, ближе к вечеру хотели сходить. Я подрабатываю в кинотеатре, билетером.

— О как? Только приехал, города не видел, а уже работать устроился?

— А у него папа директор кинотеатра.

— Вот оно что. Понятно. Ну проходите, мойте руки сейчас как раз плов будем кушать.

Плов был горячим и жирным, вот, пожалуй, и все отличия от привычного мне, на мой взгляд. Ну и я люблю более соленое. Но все это я оставил при себе нахваливая конечно же угощение. В нише под подоконником что-то зашуршало, я подумал мыши. Но внезапно из хрущевского холодильника вывалился кот!

— Это Васька! У него там ход свой на улицу! — видя мои глаза поспешили объяснить явление кота девчонки.

— Там же заслонка стоит всего лишь, чтобы продукты хранить, но у нас есть холодильник, так что там только банки если стоят. Вот и сделали ход для кота что бы дома не гадил. — пояснил хозяин.

Родители так же проявили интерес и к школьным вопросам.

— А куда ты, — мы уже вполне перешли на «ты», — Зиня, планируешь поступать?

— Честно говоря я все еще не определился. Знаю-знаю, что давно пора, но вот так вот как-то, не получается решить.

— И между чем стоит выбор?

Блин! Сказать им что ли что я не одноклассник? Что на год больше у меня времени? Что за игру ведут эти девчонки, что за спор я ведь так и не узнал. Иначе как-то не серьезно я выгляжу выпускной класс, последний год, а куда идти не знаю.

— Думаем, и на счет торговли, и на счет спорта. Еще журфак интересен, да вопрос конечно возьмут ли, учусь я средне. Хотя вот у Эдже Эзизовны я в любимчиках.

— Ха, только приехал уже работает и уже у директрисы в любимчиках. Чем же ты ее взял?

— Так литературой конечно. Я и писать немного пытаюсь, и стишки всякие, вроде как песенки дворовые. А она поэзию очень любит, даже вот такую как мою. Ну и стенгазета

конечно же.

Тут вижу у девчонок глаза округлились. Поскольку видимо они знают кто имеет реальное отношение к стенгазете.

— Стенгазета?! — спросили они все вместе.

— Ага, знаете ли, есть мысли вывести школьную печать на новый уровень. И в плане содержания, и в плане технологии печати.

— А ты что-то знаешь о технологиях печати?

— Нет, но хотел бы узнать. Да и не я один. На самом деле есть в школе интересующиеся товарищи. Вы конечно извините что я вот так нагло перескочил на шкурные вопросы. Но пользуясь случаем и зная о вашем месте работы нельзя ли договориться об экскурсии для части учеников. Что бы посмотреть, как оно по-настоящему происходит?

— Экскурсию для класса... — задумался отец семейства.

— Нет, не для класса, а для желающих, боюсь весь класс не оценит, а вот со школы вполне наберутся искренне интересующие товарищи. — Играете? — спросил я, глядя на висящую гитару.

— Нет для красоты висит, пробовал было научиться да не выходит.

— Угу, ясно, можно?

— Да, пожалуйста. А умеешь?

— А то...

<https://www.youtube.com/watch?v=fcJwJn1DxdA>

Исполнил песенку про кота сочиненную в общем-то тут же на коленке. Поговорили, показал несколько аккордов, варианты перебора предложил простой план освоения гитары.

— Эх, ладно, наверное поздно мне уже... Попробую наверное, — в сомнениях размышлял хозяин дома.

Так же отец Мэнгли похоже был приятно удивлен интересом к его работе. Охотно рассказывал, обещал помочь и с экскурсией и даже с печатью. Правда печатать то я собираюсь кое-что иное, но посмотрим сложится или нет, пока неясно. В общем и обед, и знакомство вышло удачным.

— Что это такое было? — спросили на выходе девочки.

— А что? — пожал я плечами. — Произвожу приятное впечатление на родителей.

— Ты же не занимаешься стенгазетой?!

— Ну и что, ну чуть приврал, может как раз начать планировал. Прямо вот с понедельника. — соврал я но видимо очень убедительно, или лицо у меня нынче такое располагающее к доверию, или люди окружающие наивные.

— Зачем?

— Так просто действительно интересно. Вы кстати тоже непонятные какие-то игры ведете. Я что-то слышал краем уха про некий спор, не хотите ничего мне рассказать?

— Ладно, куда идем? Пора может нам уже в кино?

— Идем, — снова взяли они меня под руки уйдя от моего почти прямого вопроса.

Что ж ладно играем дальше. Все мы живем в одном районе, Мэнгли так и вовсе возле школы. Так что путь в кинотеатр лежал через нее.

— Ой, а что это за шум? И народу столько. Собрание что ли опять какое?

— Ох! Я забыла! Сегодня же четырнадцатая школа с нашими играет.

— А мы не пришли болеть! Илка нас убьет.

— А, точно Серж же что-то говорил про игру, просил прийти. — вспомнил я. — А Илка

тут причем? Это которая Ил-76?

— Опоздали уже!

— Закончили поди уже. Блин, Илона, да она, это у нас ответственная за спортивные мероприятия. Организует всех, на все соревнования, питание, поддержка, кричалки, транспаранты.

— Ага и особенно она переживает за футбол.

— Ха-ха! Переживает! — явно над чем-то известным только им смеялись девчонки, мне же оставалось только наблюдать.

— Быстрее пошли! Может успеем! — потянули они меня.

Сегодня Марк пришел посмотреть игру между школой где училась значительная часть его новых подопечных и некой школой номер четырнадцать. По описанию Марк понял, что район, в котором расположена школа соперников более криминальный, менее благополучный ну и так далее. Со скидкой на то что в Советском Союзе он пока не видел откровенного криминала, каких-либо уличных банд и существенного имущественного разделения. Что-то безусловно было, но масштабы! Так ли уж плох и страшен коммунизм?

А футбольную команду возглавляла женщина! Марк был очень удивлен. Начало семидесятых, а мужскую команду возглавляет женщина. Хотя это школьная игра надо не забывать. В советской системе образования Марк пока успел понять немного, впитывал новые знания. А сейчас с интересом смотрел за игрой. Соперники «его» школы, на первой же минуте забили курьезный гол. Мяч попал в ногу судьи и от нее срезался в ворота. Минут на пять случился настоящий штурм судьи. Одна команда доказывала, что гол надо засчитать, другая что его надо отменить.

Квалификация судьи конечно соответствовала уровню соревнований, то есть была никакой, просто любитель, которому поручили. На общественных началах, наверное, — усмехнулся Марк новому и весьма понравившемуся ему выражению. Судья и взрослые наконец успокоили ребят и гол засчитали. После этого команда «элитной» школы надела на соперника. Именуемая «четыркой» команда ушла в глухую оборону. И что нравилось Марку у них получалось очень неплохо обороняться. То и дело Марк отмечал понравившиеся ему действия, записывая номера игроков.

До перерыва счет не изменился, Марк отметил в своем блокнотике очень много интересных ребят у соперников. Но решил подойти к ним после всей игры, а пока переместился ближе к своим. Свои пока не радовали.

— Марк Робертович! Посоветуйте что-нибудь?

— Это еще кто? — недобро посмотрела та.

— Это наш тренер из Динамо!

— Сами разберемся. — ревниво заявила женщина-тренер. — Все отлично, так держать. Вы их давите, чуть-чуть не хватило, не повезло просто.

— Ты чего промазал? — предъявляли мальчишки претензии к друг другу.

— Не повезло.

— Не повезло блин, еще скажи об угол стукнулось!

— Зря тебе пасанул, сам бы лучше ударил.

— Ребят в пас играть надо, помните, как на тренировке треугольники разучивали? — вмешался Марк.

— Так, ты давай, тут не место сейчас для тренировок и экспериментов. У нас сейчас слишком важный матч. Так ребята?! Давайте соберитесь! — отшила чужака баба Валя.

Отстраненный от советов Марк не обиделся, в конце концов это не его игра и не его ответственность за результат. Для него в общем-то не важно как сыграют. Хотя если большая часть его команды вдруго разуверится в себе и своих силах? А скоро самые важные матчи и возможность выйти в финал. М-да, все же лучше бы им собраться и показать настоящую игру как они умеют. А они умеют Марк видел.

В начале второго тайма «четырка» попробовала повторить, быстрый гол, но естественно

ничего не вышло. Минут десять соперник пытался играть первым номером. Но через некоторое время «элита» вновь надела на «пролетарку» заперев ту на своей половине. Казалось еще чуть и впрямь! Им наконец повезет они их дождут, и соперник просто посыплется. Марк раз за разом отмечал очень хорошую игру нескольких защитников и в общем-то вратаря соперников.

А еще среди игроков четырнадцатой школы он увидел негра. Увидел-то он его сразу, но дошло что это, пожалуй, был первый негр, увиденный им в Советском Союзе, только после перерыва.

— Интересно откуда он? — рассуждал он в слух.

— Кто Негр? — услышали его. — Так с фестиваля дружбы народов, вестимо. От пятидесят восьмого года. Мамку вот и отправили с глаз подальше из Москвы с таким Семеном.

— Сэм! Сэм, ля! Пасуй! — кричали негру.

Интересный парень Сэм — Семен — негр, на заметку его, — записал Марк. — Хороший отбор, неплохая скорость. Голкипер? — накорябал Марк и поставил знак вопроса.

— Вратарь что ли? — опять его бормотания услышал «сосед».

— Вратарю сегодня просто везет!

Марк не спешил с выводами, хотя вратарю соперников действительно везло, пожалуй, до Тони он не дотянет. И тут ошибка в центре поля, перехват паса и «четырка» уходит в великолепную контр-атаку. Не столько красиво, сколько очень эффективно! Черт возьми здорово! Это же десятый номер да? Тот самый Довлет? Выход два в одного и Тони хоть и великолепно прыгнул но не достал.

— Вери велл! — аж подпрыгнул Марк.

Этот эпизод позволит ему даже перед самим собой честно сказать, что Довлет номер десять должен быть взят в команду. Конечно он в любом случае сделал то что ему поручил «титальный спонсор» как про себя начал называть Марк, товарища Ибрагимова.

— Эй дядя ты за кого вообще болеешь? — уточнили недобро у Марка.

— Я игроков так-то в секцию отсматриваю. Но за наших конечно болею.

— А кто твои наши?

— Так вот...

— Меняйте меня на хрен! Валентина Львовна! — прибежал злой Серж. Я так на хер не играю!

— Что случилось Сережа? Травма?

— Какая на хер травма с этими ушлепками...

— Так! Базаров! Это что такое? Гол пропустил и бежать? Что за дела такие? Нужно биться до конца. — поняла Валентина, что дело не в травме.

— Два ноль! Осталось пятнадцать минут. В центре поля эти ушлепки. У нас центра вообще не хера нет.

— Хватит ругаться Базаров!

— Этот Чурбан в центре никуда не годен, гол нам привез. Меняйте его тогда нафиг Валентина Львовна.

— Хватит указывать тренеру кого и куда менять! На кого я поменяю его Базаров? На Петрова? Или на Кулемина?

— О! Зиня идет!

— Зиня! Зиня мать твою какого фига?! Ты где ходишь? Мы горим два ноль! — надели на

него ребята из команды.

— Что? А да я короче такое дело... Я же говорил работаю — бормотал что-то оправдательное высоченный парень.

Валентина Львовна ставьте Биртмана! Биртмана, скорее выпускайте!

— Вы будете играть, а? Седьмая школа? — спрашивали и судья, и соперники, недовольные затянувшейся паузой. — Или сразу сдаетесь?!

— Будем, сейчас. — ответила тренер. — Быстро все вернулись в поле.

— Валентина Львовна! Биртмана на Чурбана поменяйте! — требовал Базаров.

В этом высоком парне Марк узнал того самого мальчишку, что в Московском аэропорту грозился вызвать КГБ. Парень пришел прогулочным шагом под обе руки его держали две девушки, причем так приобнимая держали. Марк аж позавидовал.

— Биртман! Чего еле тащишься! Быстро одел майку и вперед.

— Куда?! — удивился тот.

— Играть! Ну быстро! Какого черта вообще явился под самый конец? Базаров же сказал прийти тебе на игру или не говорил?

— Да, точно, говорил, но я же сказал ему что работаю. Как освободился так сразу прибежал.

— Ага бежал, видела, как ты бежал. Ты будешь играть или нет?! Видишь два ноль проигрываем. Можешь помочь? Я серьезно спрашиваю есть смысл тебя выпускать? Нам в общем-то терять особо нечего уже.

— Ладно, кого меняю где играть?

— В центре вот видишь Чурбанов носится бестолково, его меняешь.

— А наши-то в оранжевом что ли? — уточнил парень.

— Биртман! Не шути так! Вот те ворота не наши в них надо бить понятно? Базаров сказал, что ты хорошо играешь? — начала сомневаться Львовна.

— Ладно, понятно, сколь до конца?

— Чуть больше десяти минут.

Марк с интересом наблюдал окончание драматичного поединка. За которым смотрело достаточно много народа. Не каждая детская игра собирает столько зрителей. А в России как он помнил всегда была более низкая посещаемость матчей. Может это потом так стало? Даже вон кричалки кричат, группа поддержки, вероятно школьная. Его команде тоже непомешала бы поддержка, особенно если сейчас продуют и будет психологический надлом. Научить может их парочке песен, рассказать, как надо поддерживать команду?

Тем временем рисунок игры потерялся окончательно, и та и другая команда атаковала на встречных курсах, на эмоциях. Одни отчаянно хотели отыграться. Другие видно решили, что сегодня их день и они могут разнести заклятых врагов. Вышедший парень мгновенно сорвал атаку «четырки» прочитав передачу и перехватив ее. Далее сделал несколько финтов укладывая яростно и бестолково кинувшихся на него противников. При этом почти не продвигаясь вперед.

— Хусейн! — отдал он пас. — Спокойно не спеши, я рядом. Обратнo!

Марк смотрел, открыв рот как в несколько передач и выкриков «длинный» успокоил всю команду. А далее пошла почти та же атака, вот только все передачи шли через центр.

— Зиня! — завопили девчонки группы поддержки, подсказывая угрозу, которую он вроде как не видел.

Марку тоже показалось что сейчас «длинный» передержал мяч. Но вот раз и разворот,

соперник улетает в подкате мимо. Дальше движение, чем-то это напомнило финт Зидана или как ее называют еще марсельскую рулетку. Не оа конечно, но похоже. Далее игрок вылетел на защитника выполнил с невероятной частотой серию ложных размахиваний вокруг мяча.

— Это же классическая «педалада», но скорость! — воскликнул марк.

— Точно конь педальный — хрюкнул «сосед», распознав знакомое слово.

Защитник что был отмечен Марком и не ошибившийся сегодня ни разу просто раскачался и проморгал уход мяча и игрока под опорную ногу.

— Вау! — побежал Марк вдоль бровки дабы не потерять из виду эту атаку.

Далее «длинный» мальчик, как оказалось еще и видел все что происходило на других участках поля. Приметил рванувшего почти такого же длинного, Андрэ, и выдал прекрасный пас. Андрэ, на сей раз не промахнулся.

— Гол!

— Некогда радоваться время есть отыграемся! — Базаров схватил мяч и побежал с ним в центр.

— Зиня! Биртман! — орали болельщики седьмой, не официально «элитной» школы.

Нападающий соперника решил показать видимо, что и он может кое что и пошел финтить, совершенно не умея этого делать. Естественно «длинный» легко отобрал мяч. Несколько передач с партнерами, которые наконец-то словно очнулись и играли так как надо.

— Щит! — ругнулся восхищенно Марк. Это было именно то что он пытался объяснить и показать ребятам, игра в пас, игра в треугольники. Вышедший на замену парень словно играющий тренер легко и непринужденно показывал, как надо играть и играл вместе с ребятами.

Соперники, разгадав, что почти все передачи идут через вышедшего на замену «длинного» рванули его перекрывать. Вот он принял мяч несмотря на то что секунду назад был закрыт. Наперерез рванули сразу двое. Шикарный переброс с ноги на ногу на скорости, то что назовут позднее «крокетой»

— Крокета! Это крокета! — опознал Марк очередной финт «из будущего».

— Ракета ты хотел сказать? — спросил «сосед» болельщик. — Ну я бы не сказал, что так уж быстро, ловко да, но не ракета.

Еще один соперник, снова «педалада». Кажется, он один стянул на себя уже половину команды и смещался вместе с ней куда-то к правой бровке.

— Мальчишка! — констатировал Марк, это было уже явное затягивание времени, упущенное преимущество, и скорости, и позиции. Передержал мяч что и говорить. Вот его уже зажали и тут...

Резкий мощный невероятный удар, вернее навес или передача. И высокий Андрэ успевает к нему первым. Выпрыгивает выше всех и очень удачно переправляет в ворота.

— Гол! А-а! Да-а!

Что это было? Как он ударил? Ему показалось или это был удар из-под опорной ноги? Просто невероятно. Бить не ведущей ногой, когда ведущая опорная! Это так-то не очень сложный финт, но... это надо долго тренировать. Это называется «Рабона». Может ему показалось? Да уж повтор не посмотреть. Если не показалось? Откуда столько финтов из будущего?

Тем временем на поле грозились начаться заварушка.

— Отвали!

— Отдай мяч!

— Пошел на хер! В круг мяч!

— Отдай!

— Время не тяни!

Базаров схватив забитый мяч руками и пытавшийся доставить максимально быстро мяч в центр столкнулся соперниками, что решили его отнять. Начался шум-гам неразбериха. Опять кое как успокоили мальчишек и развели по разные стороны поля. А основное время матча вышло.

— Я добавлю две минуты! — провозгласил решение судья. — И только попробуйте начать драку! Я вас всех предупреждаю!

Возмущались обе стороны. «Семерка» хотела больше времени, «Четырка» настаивала, что оно вышло. Обе команды чувствовали, что упускают победу. Прозвучал свисток. Нервничавший соперник буквально подарил мяч игрокам седьмой школы. Снова пас «длинному», опять на него бросаются сразу двое, вот теперь это точно финт Зидана! Никаких сомнений он исполняет осознано! Разворот на триста шестьдесят, который кружит и уносит аж двоих соперников и резкий пас на выбегающего Сержа. Удар. Гол!

Что тут началось! Все взорвались криками! Сначала победными, затем соперник принялся требовать доиграть еще двадцать секунд. После последовали обвинения в том, что дескать вышедший на замену не ученик школы и вообще вряд ли ребенок. Поле было усыпано людьми, и все кричали.

Парень организовавший три голевых атаки и автор всех трех голевых передач, быстро скинул оранжевую майку с номером. И кажется собирался сбежать.

— Ой девчонки, я вспотел к сожалению, — понюхал он свои подмышки. — бе-е... Лучше бы нам наверное просто идти.

— Меня это не остановит! — схватила его под руку одна.

— Мне вообще нравится как ты пахнешь, схватила другая.

— Все уходим! — скомандовал он своим спутницам.

— Зачем? Ты же игру только что спас, нет? — удивилась одна подруга.

— Ты же сейчас... Ты же герой?! — вторила ей другая.

— В такие моменты главное делать вид, что все так и задумано. Словно мимо проходил, сечете? Нет? Ну весь же кайф от того что будто ты такое каждый день делаешь. Ну? Эх, не понимаете, ладно валим быстрее, по дороге объясню!

Парень продолжил свое движение куда-то далее. Марк провожал его завидующим взглядом. Честно говоря он давно не был с девушкой. А вокруг столько юных красоток. Черт! Он же должен был поговорить с ним про секцию и команду!

— Зиня! Зиня, ты куда?! — окрикнул его вышедший из гудящей толпы Серж.

— Кто это такой? — спросил Марк.

— Это Зиня. Биртман. — пояснил Серж.

— Он учится с вами?

— И вы туда же Марк Робертович? — не так понял интерес Марка Серж. — Конечно он с нами в одном классе. Сейчас Львовна поедет с судьей и тренером их команды в школу. Все проверят и всех успокоят.

— А почему он не ходит на тренировки?

— Не знаю, — пожал плечами Серж. — Я приглашал. То ли не хочет, то ли не может.

— Где Биртман?! — примчалась раскрасневшаяся словно из массовой драки баба Валя.

— Улетел. — ответил Базаров.

— Что?!

— Он улетел, но обещал вернуться, — явно процитировал Базаров.

— Ты совсем дурак Базаров? Не время для твоих шуточек! Где?

— Да, ушел!

— Как ушел?! Куда?!

— Туда.

— Быстро догнать! Тащите его домой пусть несет свое свидетельство о рождении в школу и желателью с родителями и их паспортом! — командовала Львовна.

— Озол! — к Марку подошел Мурат. — Здравствуй, дорогой. Слушай, я что-то разоткровенничался с тобой на досуге.

— Здравствуйте Мурат, — кивнул Марк. — Все понимаю, это между нами.

— Да, это хорошо, ты это..., мальчику тоже не говори, ну, что он мой, он не знает. Мы с его мамой поговорили, пока решили лучше так будет. Хорошо? — был явно обеспокоен своим давнишним приступом откровенности «персек».

— Хорошо, — задумчиво покивал Марк.

— Ну и хорошо, что хорошо. Это кто был кстати?

— Будущий центральной нашей команды.

— Да-а? А где он раньше был?

— Не знаю.

— Ладно, я пойду успокою проигравших, видишь, как кипят страсти у нас? Любят у нас футбол, ой как любят! С такими болельщиками мы, ух!

Почти все люди, двинулись куда-то, Марк шел следом.

— Прямо как на демонстрации! — шутил кто-то.

Марку с последних рядов было плохо видно, но похоже возникшие сомнения в возрасте игрока, вышедшего на замену, были проверены с помощью каких-то документов и свидетельств. «Демонстрация» закончилась лишь в самой седьмой школе. Первый секретарь заверил всех в подлинности документов и в возрасте ученика, в чистоте результата игры.

— Выручай Озол. — подошел к нему «персек» — Видишь как накопилась обстановка? Надо отвлечь людей. Устрой смотри, пообещай попробовать многих из проигравшей команды идет?

— Конечно, я сам хотел предложить.

— Отлично!

В итоге «персек» уговорил многих разойтись, а в качестве утешения тут же устроил показательные смотрины для игроков проигравшей команды на предмет попадания в секцию Динамо.

Так что на школьном стадионе Марк с интересом отсмотрел всю команду соперников и включил заинтересовавших его ребят, в том числе и протеже главного «спонсора» в основную команду. К сожалению, интересовавший его теперь более всех прочих Биртман, так и не появился.

Довлет играл неплохо, но Марк не был уверен, что подтянет его в основу. Скорочть отличная, а более ничего и нет. Удар так сильный но не точный, пасы так себе. Сам «тайный сын» мнит себя форвардом, а у Марка и так двое наголову лучше. Разве что сместить его на фланг или Сержа с Андрэ сместить? Хотелось бы порадовать «спонсора».

Замечательно играл негр Сэм. Да и с точки зрения интереса к команде наверняка взять негра, это правильное решение? — размышлял Марк. Хотя кто знает какие в СССР тенденции. Еще пару человек можно взять для усиления конкуренции, но точно не в основу.

А в центр всего этого, ему нужен был Биртман! А мальчишка как сквозь землю провалился. Было бы еще неплохо узнать откуда он знает такие финты! Неужели он не один попаданец? Хотя конечно каковы шансы?

Тем временем, я после матча, несмотря на то что хотел бы принять душ, с моими девочками сбежал в кино. Н-да и сбежал вместе с ними и душ бы я тоже хотел принять вместе с ними. Интересные, на мой взгляд, сеансы были вечером, а днем какой только ерунды не показывали. Но все равно люди ходили. Даже не знаю зачем. Вот и мы пришли на какой-то индийский фильм с Раджем Капуром. Я говорил давайте лучше я в душ схожу, а вечером на нормальный фильм. Нет, говорят вечером ты не сможешь сидеть в зале с нами, работать будешь.

— Ну хоть, бесплатно, зато. — развел я руками. — Конечно лучше на Алена Делона, но увы нету. А вечером мне действительно нельзя в зал, надо работать, билеты проверять.

Хорошая работа кстати, люди уже узнают, здороваются. Знакомые интересные появляются.

— Раджеш Капур это здорово! — удивили меня мои девочки.

— М-да? — усомнился я.

— А что именно? Ну, фильм какой?

— Господин четыреста двадцать. — ответил я.

— Эх, я думала что-то новенькое. Ну, ладно, будем смотреть Господина.

— А почему четыреста двадцать?

— Ты не смотрел что ли?

— Не-а.

— Ой, тогда не будем ничего говорить.

— Без спойлеров значит.

— Что? Что за спойлеры?

— Термин «спойлер» происходит от английского to spoil, что переводится как «портить» или «мешать». Спойлерить рассказать важную деталь сюжета фильма, например, в детективе сразу сказать кто убийца.

А интересный кстати, как оказалось, а уж песня вообще бомба!

— *Разодет я, как картинка, я в японских ботинках,*

Я в английской рубашке, в пиджаке я нараспашку. — изобразил я танец.

— Зиня! — прервал наше веселье голос отца.

— А?!

— Ты где потерялся?! — папа выглядел крайне взволнованным.

— Я не потерялся. Утром отработал, затем как договорились гулял, сейчас вот снова на месте, и готов к труду и обороне, — изобразил я пионерский салют.

— Мать звонила, что ты там натворил? — оттянул он меня в сторону и озабочено шептал. — Толпа людей какая-то приходила, я мало что понял. Возраст твой уточняли, свидетельство о рождении. Что произошло?

— О, как?! — удивился я не знавший ничего о происходящем. — Наверное соперники решили, что я старшего возраста, в футбол играли и выиграли. — пояснил я.

— Уф, понятно. — усмехнулся отец облегченно.

— А ты что подумал?

— Ничего, просто в прошлый раз ты машину угнал! — напомнил папа.

— Не угнал, а взял покататься. И был кстати не пойман, все как мы и договаривались.

— Что? Когда это мы договаривались?! — возмутился папа.

— Ну помнишь, когда коробки с кассетами в подвал таскали, ты еще сказал, что не сердишься.

— А ну это... Погоди, а про кассеты ты откуда знаешь?

— Так я вернулся потом и посмотрел, интересно же.

— Зиня! — возмутился отец.

— А что? У тебя покупатель на них есть? А то у меня есть наметки некоторые.

— Что?! Какие еще наметки? Кому ты болтал об этом?

— Никому, успокойся пап, я же говорю наметки. А из реальных предложений кстати есть тема провести танцы с билетами и мимо кассы.

— Какие еще танцы, Зиня?! У меня голова кругом уже от тебя.

— Реальные танцы. Прошлый директор делал, в ДК звукооператор местный проводит обычно, ну и так вот колымит, с прошлым дириком все на мази было. А к тебе побаивается подходить, человек ты новый неизвестный, терра инкогнита так сказать.

— А?!

— Я ему сказал, чтобы нарисовал что почем и мне отдал, а я с тобой обсужу.

— Когда ты это все успел? — ошарашено помолчав наконец уточнил отец.

— Я просто общительный и нравлюсь людям. — улыбнулся я и развел руками. — Тебе ведь нужно выручку увеличивать, так? И танцы с очень небольшим, но все-таки платным входом это хорошая возможность.

— Танцы, это всегда пьяные и драки. — покачал головой папа.

— Ну так Ди-эНд-Ди на что?

— Чего?

— Дружины народные, добровольные. — пояснил я свое веселое и понятное лишь мне сокращение. — Пригласи актив, предложи может билеты бесплатные для солидных ребят, что будут обеспечивать безопасность внутри и возле здания.

— Иди работай уже, комбинатор. — отправил меня отец, явно загруженный предложениями и идеями по полной.

— Ну ладно, но ты подумай!

— Иди-иди вон уже очередь у второго зала.

— Эх, везите меня на работу, японские башмачки! — весело и громко приказал я своим кедам и ударил пятками. И понес свое тело на работу.

А что, неплохо все складывается. Про аудио пиратство, я стал думать еще в Реутове, едва увидел, что именно папа тащит с работы. Каким боком у них на заводе гонят МК-60 я понятия не имею, видимо побочная продукция или как. На первое время мне бы хватило этих коробок, а далее если вдруг все сложится... А, пока есть много сомнений, что сложится. Так вот, если получится, то достал папик раз кассеты, достанет и снова, только уже наверняка дороже обойдется, но это уже жизнь.

— Стоять! — схватил я за пиджачок мелкого шкета что пытался проскочить мимо меня в зал. — И ты стоять, — второй мальчишка оказался проворнее и заскочил все же в зал, вырвав свой воротник из моего захвата. — Ну и? Чего делать? Ремня по жопе и родителей вызвать или сразу милицию? — изобразил я грозного дядю.

— Я тебе дам по жопе! — попытался меня ударить мелкий, чем просто очень сильно удивил.

— Ты обалдел что ли? — встряхнул я его. — Разницу в категориях вообще не ощущаешь,

я же тебя шелбаном и то могу зашибить, а ты такие провокации устраиваешь.

— Отпусти козел!

— Блин, вот ты скотина. Еще и обзываться.

Честно говоря, я даже растерялся ну совсем ведь ребенок какой-то, да наглый, да хочется его ударить, но нельзя же... Вроде нельзя детей бить. Или в Советском Союзе еще можно?

— Ты чего делаешь! Пусти! Пусти! — стал рваться метаться и орать мальчишка.

— Сейчас, ага!

— Что вы делаете немедленно прекратите! — вмешались какие-то посетители.

— Безбилетник это. Видишь повязку! — кивнул я на свой рукав. — Я билетер! Зови давай своего приятеля, чтобы мне свет в зале не включать.

— Пошел ты.

— Давай так? Зовешь, и я вас мирно вывожу на улицу и катитесь на все четыре стороны. Если не позовешь, и будешь тут концерт устраивать, вызову ментов, участкового и по делам несовершеннолетних инспектора.

При упоминании именно ПДН мальчишка явно дернулся и испугался. Чувствую есть у него непростая история взаимоотношений с органами.

— Все отпускаю. Идешь внутрь забираешь приятеля и на выход. Договорились?

— Идет. — вздохнул тот, признав наконец очевидное поражение.

Через некоторое время и впрямь оба мальчишки вышли из зала и отправились на выход.

— Я тебя запомнил длинный. Ходи оглядывайся теперь. — пригрозил мне, очень недовольный второй мальчик.

Оставалось лишь головой покачать на эту пустую угрозу, произнесенную уже на выходе, с безопасного расстояния. Какие тут, однако дикие шпингалеты.

— Безбилетники? — прибежал на шум поздновато директор, по совместительству папа.

— Ага.

— Зачем отпустил?

— Неохота возиться. Караулить же надо, практически за руку держать. Милиция пока соизволит прийти, у нас уже все сеансы закончатся.

— Ну да, так-то верно. Но ведь снова придут, тем более если им ничего за эти попытки не будет. Получается поощряешь их снова приходить.

— Ну ты директор, ты и придумывай чего.

— Ха! А не ты ли очень хочешь начать работать в нашем деле? Вот я тебе считай и поручаю подумать, и придумать что делать с этой шпаной. Первое твое задание.

— А что уже проблемное явление?

— Ага, ты то у нас парень молодой и шустрый, внимательный. А когда бабушка Тоня — божий одуванчик, стоит на билетах постоянно мимо нее просачиваются.

— Всего ничего работаешь, а уже говоришь постоянно. — заметил я.

— Ну если уж я в столь короткий срок это вижу, то что говорить. Таки что? Есть идеи?

— Так сразу нет. Но я подумаю, на досуге.

— Угу, подумай.

— А что насчет танцев? Нести план?

— А тут уже я, подумаю. Но если решишь вдруг вот эту задачу, то ответ будет незамедлительным и положительным.

— Ну... То есть в принципе ты уже подумал и согласен. Задача с малолетками

непростая, я конечно подумаю, но стоит ли привязывать решение одного вопроса к другому безусловно доходному делу? Может план посмотришь и подумаешь без привязки к постороннему вопросу?

— Я признаться удивлен, Зиня. Где ты всего этого набрался? — задумчиво разглядывал меня папа. — Словно с другим человеком говорю. На пользу пошел тебе гуманитарный класс. Да и взрослеешь видимо. Ладно, значит делаешь так... — и папик принялся объяснять, как и что можно говорить, а что нельзя, опасается отец, вдруг тоже подстава с той стороны.

— А чего опасешься, ты же на предложение, от которого нельзя отказаться согласился? Значит резона нет у местного царя тебя подставлять.

— А вдруг это инициатива чья-то еще. С чего ты решил, что этот местный начальник и впрямь всех в подчинении держит? Так бывает конечно, но редко, обычно, то что ты платишь, ничего тебе не гарантирует. Или еще вариант: А если он не хотел, чтобы я соглашался? Вообще вариантов всегда много.

— Как-то это неправильно...

— Ну уж как есть. Жизнь вообще непростая штука.

Вечер прошел замечательно, кажется я заметил еще парочку любителей халявного просмотра, но и они просекли, что я их заметил, так что ушли, даже не попытавшись проскочить.

— О! Зиня, привет. — нарисовался тот самый звукооператор.

— И тебе привет, Маврикий. — ответил я.

— Маврикин, а так-то я Вова если ты забыл, — поморщившись он протянул руку.

— Сорян, само вырвалось. Вова. — усмехаясь я пожал протянутую руку.

— Ладно, — сменил он кислую мину недовольства моей шуткой над его фамилией, энтузиазмом предстоящего заработка. — Я вот принес.

— Это чего такое? — посмотрел я на листочек?

— Как чего? Ты же сам сказал расписать все что... это самое, как там его? Приход расход.

— Уф... Володя, а ты не слышал никогда про такую штуку как бизнес план?

— Чего?!

— Ну да, откуда бы. Ладно, в таком виде это не пройдет.

— А чего не пройдет то? Ну ладно, ну можно немного меньше мне.

— Форма не та, с содержанием еще потом надо определяться. Ладно я возьмусь за это дело. Через пару дней отдам наверх, потом тебе.

Конечно я не планировал писать бизнес план. Но все же те каракули что нарисовал «Маврикий» совершенно не годились.

— Не понял...

— Что ты не понял? Директор не считает тебя серьезным человеком, а ты приносишь, что? — показал я на тетрадный листок. — Подтверждение этому. Я перепишу это все так чтобы он сказал «да», вот и все. Понятно?

— Понятно, — веселее, но все еще сомневаясь кивнул Вовчик.

Как я и говорил вечер вышел замечательный, я похоже влез в дело с дискотекой. Теперь меня в сторону не отодвинут. Дома мама пыталась что-то сказать про дневное паломничество любителей футбола. Но, я был более занят мыслями о своем бизнесе. Ну да, удачно конечно сложилось все в игре, бывает, повезло. Все же это обычный дворовый матч,

а не кубок чемпионов, так что не вижу особого повода бегать и кричать о достижениях на каждом углу, я же не ребенок. И да, забивший два гола Андрэ, поди посерьезнее посмотрится. Меня более волнует моя роль в дискотеке и то как бы мне достать образцы нынешних пиратских кассет. Оценить, что схаваает а что нет, пипл.

— Зиня! — встретил меня вопль одноклассников возле школы в понедельник.

— Ну ты дал!

— Класс!

— Ты куда пропал вчера? Тебя обыскались?

— Так работал же. Я работаю по выходным я же говорил. — едва не оглохнув от криков разъяснил я.

— Слушай тебя наш тренер зовет в команду, давай к нам, а?

— Некогда мне, ребят, учеба, еще подработка. У вас ведь игры по выходным в основном?

— Ну так-то да...

— Ну вот, а мне по выходным работать надо.

— Да какая работа, Зиня?! Ты чего? У нас же игра!

— Всего две игры осталось!

— Мы можем выйти в финал, Зиня!

Вот чудачки, все равно что с глухими говорю, ничего не слышат.

— Игра, это детский сад, а у меня работа серьезная. Сейчас вот с ди-джем договориваюсь что бы танцы в кинотеатре проводить, серьезные дела делать надо, а не футбик во дворе гонять.

— Ди-джей?

— Диск-жокей. Ну кто дискотеку, танцы блин, проводит.

Я продолжал отбиваться от предложений, чей градус варьировался: от уговоров до шантажа. А шантаж и угрозы я вообще не перевариваю, так что даже поругался.

***

В это время в женском туалете, рядом со спортзалом. Несмотря на идущий урок, девушка, чем-то отдаленно похожая на Зинину сестру сидя на подоконнике курила сигарету.

— Илона выручай! — влетел в туалет Серж, заставив ту перепугано запустить окурок в унитаза.

— Я тебе кто по-твоему, Базарыч? — грозно спросила девушка. — Мы расстались все, и точка. И с туалета женского свали.

— Да я в курсе, что расстались.

— Раз в курсе, так иди отсюда. Еще слухи про меня распускал гад!

— Это не я Ил! Честное пионерское. — мгновенно изобразил салют Серж.

— Ты ж не пионер, Базаров.

— Ну что ты Илона. Я уже комсомолец, но в душе я все еще пионер, в груди каждого настоящего комсомольца все еще горит пламя пионерского костра...

— Короче Базаров? — прервала она клоунский спич Сержа.

— Выручай Ил, Биртман, новенький, может слышала?

— Та-а-ак? — мгновенно заинтересовалась собеседница, ускользнувшей вчера добычей, — продолжай.

— Короче, надо его уговорить в команду идти, а он не хочет.

— А я тут причем?

— Ну как это... — аж растерялся Серж. — Ты же у нас эта... — задумался он над формулировкой. — Ты же талисман нашей команды. Ты главная болельщица наша. Ты собственно... Да без тебя вообще бы не было команды. Все достижения спортивные школы они же небыли бы возможны без поддержки болельщиков. — вдохновлялся Серж своей же речью и говорил все уверенней, словно опытный оратор на собрании. — А разве кто пришел бы поддерживать команду и участников, на многие из соревнований, если бы не твой спорткомитет или как там это называется?

— Тю-у, вона как запел, соловей. Ну, Сережа, ты даешь. Даже когда мы с тобой ну того, этого, ну ты помнишь, ты и то не был столь красноречив как сейчас. Влюбился что ли ты в этого Биртмана?

— А?!

— Как понадобилась так вспомнил. А как поехали на море, да еще и на машинах так и забыли про меня?

— Так, это... Мы не командой ехали! — мгновенно выпалил Серж защищаясь. — Классом же ездили, а ты в параллельном. — Честное слово классом.

— Ну и что мог бы позвать. Светку же позвал из десятого?

— А ты откуда знаешь?

— Чернышова твоя, уже прибежала плакаться. Что десятиклассница ее Сережу уводит. Вот же сучка! И к кому пришла? Ко мне! Словно сама не увела у меня, этого же барана.

— Гх-м...

— Да, а кто ты еще после этого? Барашек и есть, кто хочет тот и уводит.

— Ну, Ил, у нас же были как это называется? Без обязательств?

— Свободные отношения. — подсказала та. — Ладно я тебя пока не прощаю, будешь мне должен.

— Согласен. — поспешил согласится Серж, даже не зная на что. — Короче нужно уговорить его играть в команде.

— Все понятно. А что он сам, не хочет?

— Работает вечерами. Ну и вообще весь такой серьезный взрослый, типа некогда детским садом заниматься.

— М-м... вот как.

— Ты же видела его? Объяснять, как выглядит не надо?

— И видела и слышала. Все Базарыч, вали, все понятно.

— Ну так...

— Вали я сказала, все будет. Но будешь мне должен дважды. — не рассчитывая на успех подняла ставки Илона.

— Согласен. — неожиданно для нее, согласился Серж.

***

— Биртман!

— Ну?

— Не ну, а надо встать как положено из-за парты.

Вот ведь идиотизм, я же не в армии, это отношение учителей к ученикам напрягает. Не все конечно такие как Марина, мать ее, Викторовна. Только что же все дружно вставали как в армии, приветствуя этот пуп земли, завалившийся на наш урок алгебры.

— Давай, на выход.

— С вещами?

— Нет, ненадолго. Извините Ольга Николаевна, я заберу у вас его на... минут десять?

— Да хоть насовсем забирайте, проку от того что он тут присутствует ноль целых, ноль десятых. — ответила математичка, опустив на кончик носа очки.

Честно говоря, я бы так не сказал. В сравнении со своей первой настоящей учебой я учусь лучше и моя тройка вполне честная, а не нарисованная. А вот вызов в кабинет завуча по учебно-воспитательной напрягает, тем более у нас как-то пока не складывается взаимопонимание с Мариной, мать ее Викторовой.

— Чего случилось то? — интересуюсь я, стараясь, придать голосу небрежность и беззаботную ленивость.

— Поговорить с тобой хотят.

— Кто? — напрягся я, а вдруг уже ОБХСС.

— Тренер Динамо.

— Ну еклмн...

— Здравствуйте, — тщательно выговаривая буквы произнес, тот самый чудаковатый прибалт.

— И вам хэллоу.

— Зиня, ты куда-то пропал после игры. А я пришел смотреть ребят для отбора в команду. Но, я видел твою игру. И ребята говорят ты хорошо играешь. Я хотел бы пригласить тебя на тренировку. — было заметно что прибалт, с трудом строит предложения, все они какие-то вымученные у него и неестественные.

— Нет, спасибо.

— Что?! Как нет?

— Что?! — так же удивилась и завуч, что нагло не оставила нас тет-а-тет, а слушала.

— Как же так, разве ты не хочешь играть в настоящий футбол. На серьезном уровне?

— Какой еще серьезный уровень? Вы же тренер какой-то там молодежной команды, правильно?

— Динамо, не какой-то! — одновременно возмутились и завуч, и тренер молодежи.

— Ну ладно, вот играем мы в этой команде и что дальше?

— Дальше мы выиграем. Возможно выиграем, — поправился он. — У нас хорошие шансы и команда хорошая и ты бы очень к месту пришелся.

— Ладно допустим выиграли и что дальше?

— Дальше?

— Ну да, на будущий год или по окончании школы, что будет дальше?

— Ну дальше, можно попасть в основной состав... — как-то растерялся тренер. — Во взрослую команду.

— И чего там делать? Сколько зарплата у футболиста основного состава Динамо Лисецк?

— Разная...

— Ой, ну не юлите, а? Seriously говорите или не тяните кота за одно место и до свидания.

— Биртман! — возмутилась моим спичем завуч.

Я вот слышал, что рублей шестьдесят всего, а? — отмахнулся я от завуча и продолжил диалог с тренером.

— Есть премии не только зарплата.

— Ага, значит правда про шестьдесят рублей. И премии все понятно, тоже не фонтан

поди, так еще выиграть надо что-то. Я планирую учиться поступать и работать.

— Ну а как же спорт? Как же друзья что просят тебя помочь? Школа? Команда? Город? — снова подключилась завуч, ошарашенная моим денежным подходом. — Не все измеряется деньгами. Каждый советский человек должен участвовать в общественной и спортивной жизни... — понеслось, завуча заткнуть было уже нереально.

Тебе то что надо? Хотел бы спросить я ее. Задело что ли ее мое отношение к общественному? О себе негодяй думаю? Или что?

— Я не против был бы побегать, поиграть даже, но у вас игры по субботам, а я работаю, и мне работа важнее. — дождавшись, когда завуч заткнется вставил я.

— Как работаешь? — удивилась завуч. — Где? Кем?

— В кинотеатре билетером.

— Ой да не убежит от тебя это кино... — видно решила, что я из-за возможности смотреть бесплатно фильмы там время провожу.

Ну и продолжились тупая болтовня аж минут на двадцать. Говорили они совсем не о том, что меня интересовало. Прямо мимо бьют не попадают, не понимают, как мотивировать. Прямо бы поговорить с тренером, да при завуче никак, совсем у коммунистки голову сорвет от моих вопросов. Сижу туплю поэтому.

— Ну ты же можешь потом попасть и в более высокий клуб и даже за сборную сыграть. Я же вижу у тебя талант!

— Ага, или травму получить через неделю или хуже получить травму, когда уже не поступил в ВУЗ и только грузчиком потом работать ну или физруком.

Тут я посмотрел на его тросточку. Черт! По больному вдарил, эх. Ну сами виноваты, чего пристали. — Прошу прощения. — все же сказал я. Повисло молчание.

— Так иди обратно на урок! — указала мне направления аки Ленин с постамента, Марина. — Потом с тобой поговорим, еще.

— Я с тобой потом еще поговорю. — запоздало крикнул мне тренер, видно понял, что завуч лишь мешала его переговорам.

А что? Разве я в чем-то неправ? Какие шансы играть где-то в высшей лиге и за сборную. Да никакие! А, травма вот она, прям пример перед глазами, ребята уже растрепали что к чему, и отчего их такой молодой тренер с палкой скачет. И это повезло ему еще, мог бы вон физруком вообще работать или в бассейне как Слепошарик. Я уж лучше в торговлю! Уговаривал я сам себя. Ведь с одной стороны это очень соблазнительно попробовать, на секунду поверить, что это возможно, начать верить, и... дико обломаться потом.

— Ой, извини. — налетела на меня из-за угла девчонка и уронила какие-то книжки-тетрадки.

— Это ты извини. Сейчас помогу.

— Да я сама... — тут она нагнулась собрать книжки...

— Уф... — аж качнуло меня.

Чертов девственник! Зиня! Это точно не мои реакции, а его. Опять в ушах аж загудело и слюна вязкая. Блин, как жить? На каждую если так реагировать?! Нужно срочно найти какую-то себе скорую помощь. Хотя... какая же она каждая? Неужели в нашей школе так можно ходить? Эта юбка же меньше нормы, всяко. И куда смотрит завуч? О-оо! А ноги... Ах, стал виден мне и краешек нижнего белья.

— Ой, а ты ведь Зиня, да? — повернулась она не спеша разогнуться и скрыть открывшуюся мне картину.

— Да-а... — осторожно согласился я.

— Ты вчера же игру спас! — прикоснулась она ко мне, наконец встав и разогнувшись.

Спокойно Зиний, спокойно, — мысленно говорил я своему телу. — Девчонка была сильно похожа на мою новую сестру, и этим ситуация сильно усугублялась.

— Это было что-то с чем-то! Я такого никогда не видела. А уж я видела поверь мне немало.

— М? — не понял я.

— Как ты мяч вел, так никто не ведет. А уж этот удар, я вообще не поняла, вернее навес да? Как он получился? Это же вообще нарушение законов физики какое-то?

— И много ты знаешь законов физики?

— Не-а, а ты? — наступала она на меня.

— Я признаться тоже. — пятился я. — Плохо у меня с физикой, видно поэтому и нарушаю.

— Что нарушаешь?

— Ну, законы эти.

— Хи-хи, а ты забавный. Светка сестра твоя, да?

— Ага.

— Слушай, а с тобой же команда теперь точно в финал выйдет, да? — практически прижималась она ко мне, игнорируя дистанции и личные границы.

— Какая команда?

— Лисы, молодежка Лисецкого Динамо.

— А ты что фанатка? — отступал я.

— Кто?

— Ну болеешь? Болельщица. — уперся я в стену.

— Еще какая. Я талисман команды.

— Талисман?! — удивился я. Стараясь уже из последних сил и проигрывая борьбу за свое тело.

— Я в спорткомитете комсомола, отвечаю за организацию поддержки участников соревнований... Ого! — уставилась она на выпирающую из моих штанов часть тела.

Все, битва за тело была проиграна. Мне оно более не подчинялось.

Тренер Маркс Робертович, и завуч Марина Викторовна выходили из школьного кабинета и явно собирались разбежаться в разных направлениях.

— Товарищ тренер! — догонял я тренера. — Марк! Как там вас... Хоббитович — пробормотал я последнее.

— А? Что ты сказал?! — кажется он услышал.

— А?!

— Как ты меня назвал?

— Марк...

— А, so-name? То есть как это по-русски... Отчество?

— А вы точно русский? — парировал я.

— Я Латвии э... товарищ, «советский». — явно сбил я его гнев или какие он там чувства испытал при сравнении с Хоббитом, хотя это наверное еще не придумали? Значит просто слово незнакомое услышал.

— Робертович, Ро-бер-то-вич — повторил я по слогам. — Товарищ тренер, короче. — сделал я мах рукой как бы убирая в сторону не существенные детали и переводя неудачное начало диалога в конструктивное русло. — Ладно, я согласен попробовать помочь коллективу. Но у меня есть несколько важных организационных вопросов которые надо обсудить. Приватно, — показал я глазами в завуча.

— Что же случилось, Биртман? — с явным интересом и неким злорадством влезла Марина Викторовна, передумав уходить.

— Я все обдумал и проникся всем вот тем, — покрутил я пальцем словно разматывая что-то и безуспешно пытаюсь вспомнить продолжение. — Вот, то что вы говорили. Ну и решил не подводить товарищей и город, и школу. — кивнул на последнем я завучу.

— Файн! — искренне обрадовался «прибалт».

— М-да? — скептически рассматривала меня завуч, размышляя, а что на самом деле вдруг изменило мое решение. — Маркс Робертович, я бы попросила вас не употреблять американизмы и англицизмы, их стало слишком много в нашей школе. Это дурной пример детям, они молоды и впитывают все как губки, особенно с тех, кого выбирают объектом для подражания. У нас конечно школа изучает иностранный язык углубленно, но нельзя забывать, что это язык вероятного противника. И преклонение перед западом, идолопоклонство, оно не допустимо.

Тем, временем «Изменившая решение», виляя бедрами как раз зашла с лестницы на этаж. Моя голова отвернулась от завуча и следовала за Илкой. К счастью та, остановилась чуть дальше, у окна, иначе шея моя просто бы перекрутилась. А голова оторвалась. Впрочем, голову я и впрямь потерял. Нет ну кто знал?! Она по чесноку спросила, что надо сделать что бы меня уговорить играть за Лис! Я уходил от ответа, отшучивался, а она упорно требовала ответа словно у ней есть что-то, что может меня вот так вот взять и уговорить.

— Зиня, что мне сделать что бы ты согласился? — спросила она уже в который раз.

— Сделай мне «резет» — в конце концов предложил я.

— Что?! — как я думал возмущенно ответила она.

— Забей, просто дай уже мне пройти. — решил я, что явно неудачно пошутил. Я же шутил? Или нет...

— Что такое «резет»?

— Ох, святая пионерия, еще это мне объяснять?

— Погоди, — задумчиво наматывала она прядь волос на палец. — Это то что я думаю?

— Так, ладно, я неудачно пошутил, будем считать так.

— Нет, уж погоди, ты же не шутил да? Конечно не шутил, я же видела, как у тебя все... стоит. Ну так что? Давай так, я сделаю, но у меня есть ряд условий...

— Биртман! Биртман! — выбросило меня из воспоминаний голосом завуча, что похоже уже несколько раз повторяла мою фамилию.

— По-о-олностью с вами согласен, — кивнул я, вынырнув из воспоминаний, наверняка она так и болтала пропагандистскую чушь.

— Сдается мне с тобой провели работу по части спорткомитета комсомола? — явно уловила она направление моего мечтательного взгляда. — А? — уставилась она на меня.

— А? — мгновенно переместил я взгляд от ножек Илоны и попытался что-то сказать. Что она имеет ввиду? Она что занет?! — Каждый комсомолец должен эээ всемерно и чего-то там... В общем я готов!

— Окей, гоу, э... то есть пойдём, — предложил «прибалт».

Наконец, мы избавились от завуча, которая пошла в сторону Илки. Надеюсь завуч не ясновидящая. Но какова Илка, а? Я до конца не верил, когда поклялся, что запишусь в команду и... Черт! Что я там наобещал вообще? У меня словно мозг отключили в тот момент.

— Что ты хочешь? — спросил меня уже тренер.

— Много денег, квартиру, машину, дачу, — принялся загибать пальцы, — Интересную работу, много-много девчонок, выпивки, веселья...

— What?! — совсем растерялся тренер.

— А! Так вы имели ввиду конкретно от вас? А я-то думал. Конкретно от вас я вряд ли все это получу, конечно. Но если есть возьму. Нет? Не заходит юмор? Хотя вы же по-русски не понимаете.

— А щотка, хумор! Я понимать. Да.

— Ага, как же. — усомнился я.

— Значит так, условия такие, мне нужны вечера субботы и воскресенья, желательно все. Если игра, то фиг бы с ней, в смысле с работой, будем играть. Но если игры нет, а есть тренировка, то я пойду на работу. Далее, всякие дисциплины, режимы, пил не пил, воспитательный момент, это все засуньте... то есть оставьте для других. Если надо я сыграю, тем более вам две ближайших игры важны же как я понял, а дальше ну может и нафиг разойдемся?

— Стоп-стоп-стоп. — замахал тот руками.

— Что быстро говорю? Может на английский перейдем?

— Гхм... Зачем, ты не хочешь всерьез заниматься? Режим надо соблюдать, тренировки, это важно. У тебя явный талант, ты можешь... — опять завел свою шарманку тренер.

— Да, блин! Мне шестнадцать лет, только раз в жизни бывает шестнадцать, понимаешь? Девушки кино, вино, и домино! — последнее конечно я для рифмы приплел, совсем не понимаю эту игру. — Я планирую взять все что смогу. По чесноку, вот без всяких этих «у тебя талант, высшая лига, сборная страны» бла-бла-бла. По чесноку, что нас скорее всего ждет?

— Что? — растерялся тот и не факт, что правильно понял все слова.

— Скорее всего если кто-то и впрямь пойдет в большой спорт, то максимум поиграет немного, а потом будет физруком работать. Ждет нас всех унылая советская житуха, даже если кто-то и добьется чего-то большего. Один фиг всех тут нас ждет унылая советская житуха. Здесь даже профессионального спорта нет, маскируют его под любительский. Всегда чуть что вернут к станку, не серьезно это. А пока молод, пока школа, пока студент, надо отрываться. Сейчас надо, пока есть возможность. Пока девушки на меня смотрят, пока я сам смотрю на них.

— Эм...

— Ладно, так мы с тобой, договоримся или как? — имея в виду «свои» условия предложил я, тренер надолго задумался прежде чем отвечать. Я уже в голове прикидывал как построить все эти предложения на английском, поскольку решил, что он ни черта не понял.

— Я поставлю тренировки так что бы они не шли вечером: ни в субботу, ни в воскресенье. Но ты должен на них прийти и отработать на них. Тактика стратегия, взаимодействие с партнерами, это все не возьмется из ниоткуда. Ты должен выложиться максимально. Выполнять мои установки. Две игры, если мы выиграем их, то возможно займем второе место в зоне. Что нам очень надо. А после будет финал.

— Да? А я думал выиграем совсем и все пацаны, расходимся. А еще и финал какой-то. Эх, ну ладно, значит договорились. — демонстративно глянул я на часы в фойе школы. — Я в команде?

— Да. Но еще... — явно собирался навешать дополнительных условий тренер.

— Все побегу мне пора на... дополнительные занятия. — сорвался я с места и ломанулся обратно наверх.

Наверху в пустом коридоре оглядывался по сторонам. Ну блин! Ну вот тут же она сидела! Куда ушла? Продинамила? Или завуч ее утащила куда?

— Тс!

— М?

— Тс! Зиня! — окликнули меня.

— О! А я думаю...

— Тихо ты! Уроки же. Идем! — хапнула меня Илка за руку и потащила за собой.

— Куда мы идем?

— У меня есть ключ от одной раздевалки.

— А так там же...

— Нет она пустая, я там прогуливаю иногда.

— А ключ откуда?

— Ну должны же быть какие-то плюсы у меня от того что я тащу всю поддержку на соревнованиях, а?

***

Местный стадион, база основной и молодежной команды.

— Блин, ребят это чего... с четверки столько народа? — недовольно поглядывали «старички» на новеньких.

— Ага, вообще капец.

— Слышали нет наши продули.

— Чего? Кто? Кому?

— Тбилисси и Киев выиграли, а ответные вроде еще не прошли...

— Заря с Луганска тоже самое.

— Так сборная СССР молодежная. — пояснил Серж.

— М-да? А с кем они играли?

— Ты чего? Вообще, что ли? Дружба турнир молодежный! Думаешь, чего у нас пауза в чемпионате?

— А зачем нам пауза? У нас все равно никто не играет за сборную.

— Лучше бы уж играли.

— Да, не Серый это СССР-2, наверное, проиграли. Турнир же в этом году у нас, а у хозяев две сборные по регламенту. Ну СССР-1 основная и СССР-2. Первая команда всяко всех выигрывает. — не поверил Андрей.

— Нет, вторая, там понятно было что не выигрывает, за пятое место играла. А первая в финале с Болгарами, и продули. По пенальям, чуть не повезло.

— Блин, обидно. А точно?

— Да точно, лучше бы нас в сборную взяли.

— Точно, мы бы победили.

— Ага, кто бы еще про нас узнал, что мы вообще есть.

— Так выиграть надо, хотя бы в зоне. Что бы в финале москвичи тебя увидели в игре с ними. Ну и сыграть надо конечно хорошо.

Тут свистнул тренер, прерывая болтовню.

— Сегодня с нами будут заниматься новенькие, которые я надеюсь усилят нашу команду — радостно объявил он.

— У-у... четверка...

— Вот засада.

— Ну чего там, давайте к главному, Зиня в команде? — выкрикивают из строя.

— Ага, да, Зиня где?

— Да, я подписал эм, то есть, уговорил играть в команде, — посмотрел тренер в записи что бы не ошибиться в фамилии, — Биртман.

— Смотри-ка тренер феню знает, подписал он Зиню, — пошутил Хуссейн.

— Угу, конечно, он уговорил, — пробормотал саркастично, для стоящих рядом Серж.

— А что? Чего было? Кто уговорил?

— И где он?! — громко спросил Андрэ.

— Эм...

— О, вон он!

— Точно, Зиня. И Илка?!

— А то!

— Пф-ф, опять!

— Вот теперь понятно кто Биртмана, в команду затащил?

— Илка!

— Я! — поправил приятелей Базаров.

— Ты то тут причем?!

— Как причем?! Я же все это организовал.

— Ой, да ладно! Ил-76, это борт, который обслуживает только капитанов. Она всегда с капитанами, сколько их уже было? С Илюшей до тебя гуляла. А до него кто был?

— А кстати, чего получается. Серж, ты ему и капитанскую повязку теперь отдашь?

— Отдал девушку, отдай и повязку!

— Гы-гы-гы!

— Простите, чуть задержался. — вбежал я в строй.

— Не опаздывать. — как-то неуверенно сделал замечание тренер, я же поднял бровь, типа «ну ты чего, мы же договорились?»

— Так ладно значит начнем с разминки...

***

— Ты был просто лучше всех — встретила меня моя девушка, смотревшая всю тренировку со скамейки трибун.

Ага, оказывается я согласился что мы типа будем парень и девушка, а не просто так. Потому что она же не... в общем, как-то вот неловко вышло.

— Да ладно уж? У многих неплохо получается.

— У них неплохо, а ты просто космос.

— Черт, у меня так ЧСВ улетит в космос, чего ты добиваешься?

— Что такое ЧСВ?

— Чувство собственного величия или ЭГО, иначе говоря.

— А, понятно, из философии? Олег Иванович поди понарасказывал?

— Ну скорее из психологии, — пожал я плечами. — Так все же, в чем твой интерес?

— Как в чем? У меня лучший парень в школе, в чем еще мой интерес?

— Н-да... — замялся я — Ну что же «файн», как говорит наш тренер.

— Что? — заподозрила она недосказанность. Как же чувствуют женщины такие моменты. — В чем дело? Я же вижу, что не так?

— Ну тут ребята что-то болтают про тебя...

— Так?! И кто? — уперла руки в боки Илка. — Базарыч? Я ему Бабаю Дженгович устрою!

— Нет не он, а почему он Дженгович?

— Папа потому что Дженг. Дженг Бабаевич.

— Ха-ха-ха! — натурально развеселился я от местных колоритных имен и отчеств. — А бабай почему?

— Вроде его бабай хотели назвать как деда, но решили более современно в последний момент. Даже на медкнижке уже было написали бабай, а потом зачеркивали, когда свидетельство сделали. Но, ты давай не увиливай. Кто там что болтал?

— Да так ребята говорят, что у тебя много парней было.

— Много?! Ну да, ты не первый, конечно. Но, много?! Нет не много. Было... несколько. У тебя у самого, что хочешь сказать девушки разве не было?

— Ну-у... — задумался я как тут посчитать и ответить. Считать из прошлой жизни или только Зининых, а у Зини они вообще были?

— Да ладно?! — удивилась та.

— Нет, были конечно. — поспешил заверить я.

— Точно? А то я ведь у Светки могу спросить. Мы с ней вместе сидим за партой если что. Ладно, значит, тебе наговорили сказок, надеюсь ты не поверил?

— Ну-у...

— Базаров, точно получит в лоб.

— Да не Серж это болтал.

— В общем ничего не было.

— Как скажешь...

— Не веришь?

— Уф... — вздохнул я, вот не хотелось же говорить об этом. — ладно, если честно, то после той скорой помощи, что ты мне оказала в школе, уговорив записаться в команду, эти слухи выглядят вполне логично. Да и я не думаю, что это было впервые.

— Ладно-ладно, с Базаровым было. И все!

— Тфу ты черт. — почему-то передача девушки мне от Базарова как-то задела, да и с остальными может все же и было.

— Что? Ну было и прошло, мы давно не вместе.

— Ладно, да действительно извини. Просто...

Так мы и шли до дома выясняя отношения. Вот же дела! Только завел девушку и уже выясняем отношения. Да уж и девушку-то я выбрал. С другой стороны, это то что надо по идее, уже можно с ней хотя бы кое-что. Я же женится не собираюсь. А она может потом и больше разрешит. И не думаю если серьезных отношений не выйдет, а их таки и не выйдет, то она так уж сильно расстроится. В отличии, например, от той же Гули. Гулька хорошая, но лучше мне ее избегать. Потому что я плохой. В общем так мы и дошли к моему дому.

— Слушай, мне вернуться надо там тренер обещал кое какие интересные штуки показать.

— Что за штуки?

— Ну для улучшения качества поддержки трибун. Песни какие-то, кричалки, рисунки. В общем, мы договорились.

— А чего тогда сразу не осталась?

Тебя, Отелло надо было успокоить.

— Ладно, пока.

Что-то как-то не так я себе представлял свою девушку. Открыл дверь квартиры, а у порога уже сестренка. Она и с балкона наблюдала за нами, пытаюсь остаться незамеченной, но я видел.

— Зиня, папа звонил, сказал, чтобы ты ноги в руки и бегом к нему на работу!

— А что случилось?

— Так он не сказал. — пожала сеструха плечами. — Зиня, а ты что с Илкой типа встречаешься?

— Ну типа того, а что? — принялся я переодеваться.

— Ну просто, она... Но ты же не женишься на ней?

— Еще чего! — возмутился я.

— Ну ладно, если что в аптеке знаешь продаются такие штуки...

— Ой, не смей меня систер, знаю я ваши фокусы как выйти замуж по залету. Не со мной.

— Ну, что ж хорошо раз знаешь. А то она у меня так подробно расспрашивала про нашу семью, в подружки набивалась. Я, сначала-то не поняла, а вот теперь стала догадываться. Извини братик, но ты, наверное, ее билет в столицу. Так что, будь готов.

— Ага, ясно. Ладно, все, я убежал!

— Я тебе серьезно говорю она уже... ну ты понимаешь?

— Все понимаю, все знаю, все пока систер!

Ох уж эти школьные слухи и сплетни. Подгоняемый и просьбой отца, и собственным любопытством я примчался в кинотеатр очень быстро. Как оказалось, всего лишь заболела бабушка Тоня — божий одуванчик.

— Уроки сделал? — спросил папа.

— Конечно, — не моргнув глазом соврал я.

— Подольше может тогда поработаем, внеплановый сеанс поставим?

— Да не вопрос, лишь бы мама не устроила разнос.

— Это я улажу. Кстати, что там насчет собрания?

— Ах, да... собрание, точно. Чуть не забыл, а ты откуда знаешь?

— Хе, все тебе скажи. Давай работай. Если что, я на кассе буду сам сегодня на внеплановом, сейчас с механиком договорюсь еще и вниз.

— Понял.

Вечером в кино народу было много. Несмотря на то, что внеплановый сеанс поставили внезапно, желающих нашлось много и выручку касса явно собрала. Фильм закончился надо закрывать и помещение, и залы проверить и фойе. Я проверяю отец закрывает. Да прямо как в басне: отец слышишь рубит... Тут зазвонил телефон на самом верху, в батинном кабинете. Поскольку здание уже было пустым и час был поздний было слышно и внизу.

— Кто это может звонит в такое время? — озадачился отец, как бы размышляя подрываться наверх или уйти.

— Может мать уже потеряла нас? — предположил я очевидное.

— Хм... Может и она, а может и нет. Ладно я сбегая сниму трубку.

— Не успеешь. — уже вслед сказал я, но папу не остановил. — Давай скорее я спать уже хочу! — крикнул я.

Вздыхнул, и тут мне показалось я услышал какой-то звук. В коридоре со старыми фотографиями истории кинотеатра и города. Словно хрустнуло что-то. Постоял послушал. Ничего вроде не слышно, но тут я понял, что напоминал звук, когда долго сидел и встал, щелчок такой же бывает.

— Эй? Кто тут спрятался? А-ну выходи?! — грозно спросил я.

Грозный тон в данном случае придавал уверенности мне самому. А то воображение уже рисовало притаившихся налетчиков на наш славный бизнес. Отвлекающий телефонный звонок в кабинет. Ведь вполне могут и срисовать тему и спланировать налет. Испуганно оглядываюсь на входную дверь, нет ли там налетчиков. Под руку попалась палка которой закрывали и открывали форточки под высоченным потолком, а также шторы поправляли. Вот этой палкой я и стал тыкать в шторы, осторожно продвигаясь по коридору.

— Ай! — мой очередной тычок пришелся в человеческой тело, что выскочило из-за шторы.

— Стоять! — попытался я ткнуть и добить его, но юркое и мелкое тело увернулось.

— А-а... — успел я поставить подножку и свалить на пол чуть было не проскочившего мимо мальчика.

— Ты?! — узнал я давешнего безбилетника.

— Пусти... — пытался сбросить меня с себя мальчишка.

— Ага, сейчас. — впечатал я со страху от души кулак в район печени и заламывая руки. — Все допрыгался. Сейчас мусоров вызовем.

— Не надо, дяденька не надо! — мгновенно сменил тон и тактику мелкий испугавшись или ментов, или прочувствовал силу удара.

— Ага, уже дяденька? Вон как запел. Я предупреждал не лезь по-хорошему. Мало тебе кино решил еще украсть чего, так?

— Нет-нет-нет, я ничего, — скулил пацан.

— Не ври. Где подельник твой? Приятель-то поди тоже тут? Или на шухере?

— Да я не воровать, я переночевать хотел.

— Ага, конечно, а то и дома нету, и родители не потеряют. Или будешь свистеть что бухают предки и бьют?

— Нету родителей.

— Значит бабка есть, дед, тетка или еще какой опекун, детдом на худой конец.

— Не надо в детдом. Пожалуйста.

Так натурально заскулил на слове детдом парнишка что я аж прямо растерялся, толи актер пропадает невероятный, то ли и впрямь детдомовский паренек.

— Чего правда, что ли детдомовский?

— В трех уже был, но убегал. Я так-то не детдомовский я тут живу, в Лисецке, в первом микрорайоне.

— Значит кто-то есть из родни?

— Нет.

— Тфу ты елы-палы ты прямо как девочка Гадя. Мама-папа есть, сирота.

— Что?

— В общем сдам тебя в милицию, мутный ты тип.

— Не надо. — напустил слез мальчишка, я уж и держать его перестал, — Я, тут жил на улице Строителей. Бати никогда не знал, мамка говорят давно померла, бабку только и знал. Жил как все, а потом бабка померла и все, иди говорят в интернат. А зачем? Я что сам жить не могу? Я и жил нормально. А они силом. — размазывал сопли и слезы недавний боец.

— Ну так понятно. А ты как хотел? Думал оставят тебя жить в квартире одного?

— Так и жил я в ней потом, тишком. Через балкон залезу и живу. А чего моя квартира, ну бабкина, чего бы мне в ней не жить? Там все вещи наши, мы там всегда жили.

— М-да история. И сколько раз ты возвращался?

— Три, вернее этот третий, только сейчас все. В квартире уже другие люди живут.

— Логично, социализм же у нас. Квартиру тебе дадут другую при достижении восемнадцати.

— Зачем мне другая у меня своя есть.

— Логично. И где ночуешь?

— Иногда на улице, иногда у друга, но его мать кажется тоже уже догадалась, больше нельзя, сдаст поди.

— Да, история конечно весьма... Но я не могу тебя тут оставить. Ментов, в смысле мусоров ладно, так и быть, вызывать не стану.

— Спасибо. Глупая идея была в кинотеатре затеряться.

— Не знаю. — пожал я плечами. — С бабкой что тут была может и прокатило бы. А может и прокатывало уже?

— Нет, только вот хотел попробовать.

— Ладно пофиг, первый не первый, больше не прокатит. — если история в целом показалась мне правдивой, то вот последнее нет. — Слушай! — осенило меня. — Ты завтра подойди, а? Хочешь сюда, хочешь к седьмой школе спроси Зиню Биртмана.

— А кто это?

— Это я.

— А-а... А, я Славик представился тот.

— Ага, понятно, так вот завтра подскочи, я тебе предложу немного денег заработать. А вот где ночевать пока увы, — развел я руками.

— К седьмой не очень, я с пролетарскими. Лучше сам подойди к парку, я скорее всего там буду.

— Хех, — все еще удивляла меня наглость местных, что даже в таких ситуациях ставят свои условия. — Ладно, так может и лучше.

Наверху наконец раздался характерный звук закрываемого кабинета и топот ботинок по лестнице.

— Все, давай дуй отсюда, пока батя не увидел и не стал вопросы задавать.

— Зиня, что такое?

— Ничего все нормально, поехали уже.

— А кто сейчас вышел?

— А, да так, ошибся гражданин.

— Пьяный что ли?

— Откуда я знаю. Поехали уже домой. Я тут кстати кажется придумал как решить твой вопрос.

— Какой?

— С безбилетниками.

— И как? Наряд милиции поставить в фойе? — усмехнулся отец.

— Нет. Это без преувеличения гениальная и опережающая свое время схема, что не только, ну может и не столько, — задумчиво скорчил я рожу, — избавит кинотеатр от безбилетников. Сколько привнесет дополнительного зрителя причем в нужные ранние не учетные часы.

— Да ладно? — уже с интересом и без иронии и сарказма спросил отец. — Что за схема?

— Я же утвержден в должности администратора дискотеки?

— Ха. Пошла торговля? — улыбнулся отец, которому похоже нравился новый деловой подход сына и то что он полагал «взрослением».

На тренировке команды присутствовал товарищ Мурат. Некоторые ребята даже и не поняли этого, видимо не знали кто он. А вот тренер понимал, и кто такой Мурат, и зачем он сегодня пришел. К сожалению, его протеже, Довлет, кроме скорости ничем не выделялся, по крайней мере пока. Естественно мальчик волновался и в результате совсем плохо смотрелся. Как и все, кто пришел из четырнадцатой школы по его приглашению. Первая тренировка, незнакомый, да еще и недружелюбный коллектив. Надо что-то делать, нельзя терять «титального спонсора». Может конечно товарищ первый и любит футбол, и даже детский, но вот сын, это то, ради чего он будет вкладываться. В команду, в тренеров, в инфраструктуру и так далее.

После разминки Марк запланировал на сегодня спаринг-игру между двумя составами, что сейчас с лихвой набирались и даже оставались запасные. Основная запланированная им схема обрела самый важный центральный элемент и по крайней мере на тренировке работала отлично. Вот только Довлет, пока, не вписывался в нее. Но надо было и Мурата порадовать сегодня.

— Зинья! Зинья! — принял решение Марк, замахав руками и подзывая свою надежду.

В ответ раздались смешки, было ясно что опять что-то не так с коварным русским языком.

— Да? — подбежал его новый центральный полузащитник.

— Я правильно говорю, Зинья?

— Зиня, — поправил тот. — Но в принципе тичер, эм-м... коуч ин скул, уже зовет меня «мистер Эй», и вы можете звать меня так же, я не против.

— Шутка, да? Я уже понимаю, — покивал Марк. — Есть важное задание.

— Окей.

— Сейчас я поменяю состав, тебе надо наиграть на вот того парня, сегодня у него белая футболка и номер десять. Мне надо что бы он сыграл, ясно?

— Так он так-то за другую команду играет. Вы уверены, тренер? Ведь, если я буду играть на игрока из другой команды это может привести к очень неожиданным результатам. Прямо противоположным я бы сказал даже. Вы вообще точно в футболе понимаете?

— Я сказал поменяю состав, ты одеваешь белую футболку. Поменяешься. — покрутил руками Марк.

— На фига?

— Так надо. Мы договорились с тобой, я иду тебе на встречу, ты идешь мне так?

— А-а, рука руку моет, типа?

— Точно! Рука руку моет! — обрадовался Марк знакомой ему и оказалось подходящей к месту поговорке. — Создай, опасные моменты, остроту, навесами на ход, окей? Скорость у него есть.

— Okay coach, I'm ready.

— Fine, let's do it.

Удивительно повезло ему с ребятами, многие сносно понимают и изъясняются на английском. Более того в их среде это похоже в тренде. Так же он одел в белое Хуссейна, надеясь, что, вынув стержень обороны из «оранжевых», Гиреев отметиться голом или хотя бы острыми действиями. Ну и заодно попробовать сыграть центрального оборонительного

Хуссейна с интересным Сэмом и определить место последнего. Сначала дело конечно не пошло. Несколько раз в паузах он отзывал Зиню и Довлета объясняя обоим чего он хочет.

— Не ставь ты ногу жестко, когда мяч принимаешь! — переводил Зиня, показывая и дополняя. — Вот он летит раз и повел ногой как бы сопровождаешь, слегка останавливая и все дела. А если так ставить, то естественно он отскакивает как от стенки. Элементарно же.

Наконец что-то стало получаться: Зиня выдавал длинные навесы на ход, а Довлет убегал. Бей-беги, просто и эффективно, если есть существенное преимущество в скорости. А уж хотя бы скорость была. Конечно этого мало что бы ставить протезе Мурата в основу. Но можно выпустить на замену. Или использовать, в ситуации, когда основная схема все равно буксует. Да и не факт что защитники соперников будут медленными. Хотя вот если устанут, то будут медленными, значит опять в конце надо.

— Ну что, Озол, ну как? Как тебе мой парень? — ожидаемо подошел после тренировки Мурат.

— Вы сами видели. В схеме с навесами на единственного форварда и убеганием, все вышло почти сразу. В основной схеме пока ему сложно. Нужно время, научить, объяснить, повисить навыки.

— Я думаю он волновался сильно. Новый коллектив.

— Да, да, конечно, — покивал Марк соглашаясь.

— Но он же сыграет в следующей игре?

— Пуф... — выдохнул Марк. — Посмотрим, еще есть немножко времени. Минимум будет часть времени в игре.

— Так подтягивай тогда его, тренер. Может быть индивидуальные занятия дополнительно?

— Да конечно, я это уже продумываю. Не нагрузка, а тренировка мастерства.

— Ты про план потом подумай. А пока вот что, скажи ему. Что занятия дополнительные нужны, перспектива есть, то-се, понимаешь?

— Понимаю, и это действительно так. — кивал и соглашался Марк.

— Вот, занятия, когда ты можешь ему организовать? Время?

— Думаю, сейчас посмотрю... — пришлось Марку рассмотреть вопрос немедленно и выделить время.

— Очень хорошо. Помнишь ты мне сам предлагал, что?

— Что? — совершенно не понял Марк, о чем сейчас говорил Мурат.

— Что бы перевести его в школу другую. Ты ему сейчас тренировки дополнительные поставишь, время неудобное, ездить туда-сюда, он же черте где живет. Вот и вопрос с переводом в школу поднимем, да?

— О-о... — наконец осознал Марк чего от него хотел «спонсор» — Так... А, этот Семьён, он тоже ездить неудобно?

— Какой Семен? Наш негр что ли? А он нужен?

— Конечно!

— Еще кто?

— Остальные так — показал Марк рукой. — Не столь важно. А Сэм... и Довлет, буду работать.

— Ну что же так даже лучше. Меньше вопросов. Давай лови их на выходе из раздевалок, пока не сбежали поговорим. С родителями тоже, лучше вместе, я тебя с собой возьму. — радостно потер руки первый секретарь.

— Марк Робертович! — помахала ему девчонка, что занималась поддержкой команды и даже официально имела какую-то должность в молодежной организации.

Эх, хороша пионерка, подумал Марк, но выбросил из головы всякие глупости. — Извини Илона, мы сейчас едем с первым секретарем по делу, — развел он руками показывая, что не виноват в срыве договоренности.

— Что там, Озол? — подошел Мурат.

— Товарищ Ибрагимов, я от комсомольской организации, занимаюсь организацией поддержки на трибунах. Илона Иванова, — представилась та.

— Хм, а ну да, видел, помню. Молодец товарищ Иванова. Что у тебя?

— Да вот, товарищ тренер хотел помочь с разнообразием поддержки.

— Кричалки что ли? Так он сам, по-русски же едва говорит. — удивился Мурат. — Ладно, товарищ Иванова, верну тебе тренера через пару часов. Все идем, Озол.

Пришлось Марку ехать и к родителям данных ребят. Еще он хотел спрашивать Зиню откуда тот знает такие финты, но Зиня постоянно ускользал от него или случались вот такие обстоятельства.

Наконец приехав, на место жительства ребят, Марк постиг всю глубину, а может даже и не всю, замысла первого секретаря. Марк и забыл, что не только он живет в том помещении что ему дают, но и вся страна. Оказалось, что Довлет, с матерью и бабушкой живут, в однушке. А Сэм со своей матерью, вообще в каком-то общежитии. И товарищ Ибрагимов задумал переселить их в более приличные условия. Бабушка Довлета, кстати очень подозрительно смотрела на Мурата. Делала какие-то намеки понятные лишь им. Видимо знает тоже чей Довлет сын или догадывается.

Мама же Сэма пришла в полный восторг, Ибрагимов обещал им квартиру отдельную, причем в течении недели. А еще она была в полнейшем шоке, что первый секретарь пришел лично решать их жилищные проблемы.

— Что-то не так? Ты не хочешь в команду? — заметил совсем иные эмоции на лице Сэма Марк.

— Конечно хочу. Просто...

— Новая школа?

— Да, там не любят тех, кто с пролетарки.

— Понятно, но квартира стоит того что бы немного постараться?

— Конечно. — вздохнул тот — Вон, как мама обрадовалась.

— Ага, ясно. А какой у вас год обучения?

— Класс что ли?

— Да.

— Девятый.

— Окей, я спрошу в каком классе ребята, попрошу помочь. — заверил Марк, про себя надеясь вновь привлечь к делу адаптации Сэма, Биртмана.

— Ладно, — с сомнением протянул Сэм. — А может в конце четверти переведут?

— Нет-нет, ничего тянуть не будем. С учителями тоже поговорим, все нормально будет, — вмешался Мурат. — Со старой школы документы забираете вы сами и побыстрее пожалуйста, а в новой вас уже ждут. — и вроде как говоря в сторону для Марка дополнил, — вот в седьмой школе очень понимающие учителя и главное директор очень понимающая. Помнишь, я рассказывал?

— Угу, — покивал Марк головой, припоминая что-то такое.

— Все, едем Озол сейчас в нашу столовую перекусим.

Марк было посмотрел на часы.

— Да не переживай дождется тебя товарищ Иванова. Успеешь. Ух, какая девушка, да?

Только ты смотри Озол, не хулигань. Осторожнее.

— Да я ничего такого.

— Главное, чтобы все по согласию было. А так конечно, что тут такого? И говорить об этом тоже не принято. В общем едем в столовую. Я потом сразу в аэропорт. Командировка.

— В Москву? — спросил Марк для поддержания беседы.

— Нет в Горький.

— Горький? — эхом повторил Марк, понятия не имеющий где такой город. — Как писатель? — предположил он, совсем уж позабыв что он притворяется советским товарищем.

— Ну да, слушай, а тебе похоже некогда было учиться, да? Все тренировки и игры, то да се, совсем вижу плохо у тебя с образованием. Ладно, не беда, зато ты мудрый, да? Хе-хе. В Горьком видишь какое дело, — принялся Мурат рассказывать свои рабочие вопросы и идеи благодарному молчаливому и всегда кивающему слушателю.

Как понял Марк Ибрагимов ездил по крупным предприятиям страны и уговаривал тех, строить базы отдыха в Лисецке. Дело было непростым, руководители предприятий предпочитали проверенные временем побережья Черного моря. Сейчас же его самого вызвали Москвичи, но в Горький, что было нетипично, но могло быть хорошим знаком. Еще был какой-то колоссальный проект, который продвигал Мурат и кто-то еще.

— Мурат Довлетович, задерживается рейс. — сообщил подошедший помощник. — Что делать?

— А ничего Саламчик, мы хорошо сидим, разговоры разговариваем. Редко есть возможность посидеть поговорить.

— Может им, взамен, что-то предложить? — подумав предложил Марк.

— Горьковчанам? Да что им предложишь-то? У них все есть. Директора заводов они не хуже руководителя области могут жить, если предприятие такое ну как машиностроительный завод, к примеру, союзного уровня.

— Я не очень понимаю как это все тут... у нас в стране, работает. В чем-то они наверное заинтересованы все же?

— В чем-то да... В заказах на продукцию, прежде всего.

— Так и закажите.

— Не все так просто, да и что закажешь Горьковскому автозаводу, машины они нам и так делают...

— А кто делает яхты?

— Яхты?

— Яхты, лодки, катера...

— Понял-понял, тебя, Озол. Кстати, вероятно они и делают какую-то часть. Но их интересуют крупные заказы, это надо много, а куда нам столько девать потом?

— Это же очень интересный вид отдыха. Но я конечно не знаю сколько нужно в цифрах для города.

— Города, не простого, а города курорта. — задумчиво поправил Мурат. — Еще запчасты. Прокатные станции. Где-то я такое видел, но всегда была очередь. Надо справки навести, может это действительно станет уникальной чертой нашего курорта. И... Эх!

Поздно ты подсказал. Элементарная вроде вещь почему сами не догадались. Проект уже отдали наверх...

— Проект?

— да по развитию города и... очень большой комплексный проект, там очень много накручено и взаимосвязано, главное поддержка есть там. — показал пальцем вверх Мурат. А планы у нас так просто не изменить. Хотя если опять же аргентинцев приплести... И дел невпроворот. Опять аргентинцы еще приезжают или уже, вон из-за них дорогу открыть новую не можем.

— Из-за аргентинцев? — уточнил Марк, думая, что он что-то не так понял.

— Да!

— Причем тут аргентинцы и дорога в России?

— Эх, тут долгая история. Самолет ладно все равно задерживается, хорошо, слушай. У нас видишь ли новый этап отношений. В Аргентине же капитализм, колония была испанская, стала американская. В плане влияния экономического, понимаешь? В семнадцатом с ними отношения разорвали, только после войны установили посольство там. А сейчас у нас совсем не то что раньше. От идей мировой революции мы перешли к идее существования двух систем и постепенной мирной победе нашей системы. Вот, и в Аргентине несмотря на капитализм созрел свой пласт буржуазии, свой в смысле аргентинский, не колониальный. И значит интересы колониалистов и аргентинской буржуазии пошли вразрез. Не хотят они более поставлять даром америкашкам продукцию и втридорога закупать у них технику. Тут-то на помощь и пришел Советский Союз. Мы им машины, станки чего там еще. А они нам свою сельхозпродукцию мясо и прочее. Понимаешь?

— Да. Но дорога то причем?

— Не спеши Озол, дойдем и до дороги. А у нас придумали новый метод дипломатии. Когда основная дипломатия буксует, когда на высшем уровне встреча пока преждевременна и опасна, для них прежде всего опасна. Ведь у нас тоже сначала была февральская буржуазная революция, а уж после Октябрьская социалистическая. Так что Аргентина идет нашим путем. И могут американцы очередной переворот устроить. Как в Чили, вот только что, это-то хоть слышал? Значит в дело идет дипломатия иного уровня, например, дипломатия городов. Честно скажу не я все это придумал и сам пока не очень понимаю, как это должно работать. Города побратимы, культурные-мультикультурные обмены, обучение их студентов у нас, экскурсии, в общем как-то должны мы им поставить прививку социализма. Что бы следующее поколение аргентинцев решило строить социализм.

— Все еще не понял про дорогу.

— Среди городов, назначенных на роль братских для наших новых товарищей аргентинцев, выбран и наш Лисецк. Мы с прошлого года уже побратимы с их столицей Буэнос-Айресом. И в порядке культурного обмена было решено они в нашу честь что-то там называют мы в их. Обычно район города, например. И тут вышла забавная история. Они там мало того, что капиталисты, так еще все в Бога верят. Захотели церковь. Ведь если их студенты приезжают к нам, они же могут помолиться? Наши задумались, звучит вроде разумно, но сам понимаешь не разрешили, даже для тех, кто приедет учиться по обмену. Даже чуть было все не застопорилось. Но там в Аргентине тоже поняли, что палку перегнули, человечка этого религиозного отозвали другого прислали. Тот другой очень прогрессивный переговорщик нашим-вашим, туда-сюда, чтобы не тем и не этим, но и тем и другим. В итоге

согласились обойтись без церквей. Но там, — показал Мурат наверх, — пообещали, что в городе побратиме назовут район в честь какого-то ихнего святого. То есть в нашем городе. Как там его... Лос... нет не Лос...

— Сан — тихонько подсказал неприметный, но присутствующий помощник Салам.

— Точно Сан... Сан Андреас?

— А?! — удивился Марк, мгновенно вспомнив одну игру.

— Нет, Сан Лоренцо — поправил Салам.

— Тфу-ты! Точно! Сан-Лоренцо. Вроде бы Святой Лаврентий по-нашему.

— А...

— И вот дорога как раз новая прямая идущая по краю залива соединит город и курортный район. Все равно его пока официально не назвали, даже переименовывать не придется. В десять минут теперь будет можно добраться из центра до курортных пляжей с их чистой водой. И на открытие этой дороги и приглашены опять делегаты из Аргентины. Там целая комиссия создана для развития советско-аргентинских отношений. Еще решают, как назвать дорогу, мы то хотели курортный проспект или ну по-нашему по-обычному. Но возможно будет проспект Аргентины или еще опять что-то такое. Вот и получается, что без аргентинцев дорогу открыть не можем.

— Да, Мурат Довлетович, а что кстати с буквами ставить их или нет?

— Готовы они?

— Готовы. С завода просят забрать. Может поставить?

— Пусть ждут. Вдруг передумают у нас там. Вдруг опять во враги аргентинцев запишут. Подождем, недолго же буквы-то поставить.

— Но они же большие, и к вывозу приготовлены. Мешают.

— Ну пусть переставят. Или, знаешь, пусть вон на базу футболистам отвезут пока, — кивнул на тренера. — Все равно там их рядом ставить планировали. На базе постоит буквы.

— А если дорогу открыть, но церемонию открытия провести потом? Ленточку перерезать потом, а пользоваться сейчас. — опять внес предложение Марк.

— Ха... — некоторое время Ибрагимов обдумывал идею. — Ну ты и хитрован, Озол. Нс нет, так нельзя. Мало ли, найдется добрый человек расскажет, а те вдруг обидятся кто их знает этих непонятных аргентинцев. Международный скандал и тут найдут крайнего, то есть меня. Нет уж, подождем, потерпим.

— Понятно.

— Ага, а вот еще голову ломали на каком языке значит писать нам название на английском? На испанском? В аргентине же в основном испанский в ходу или по-русски?

— В некоторых курортных городах делают двойные названия для важных мест и улиц, что бы приезжающие туристы понимали.

— Угу, и на каком языке?

— На английском. Это международный язык, общепризнанный.

— Вот, а друзья то наши на испанском говорят.

После обеда Марк загруженный политинформацией о развитии Лисецка, вернулся, на базу где его все еще ждала Илона. Пришлось объяснять современные западные способы поддержки футбольных команд, а также, и инновационные будущие, выдавая их за современные. К месту пришелся и латино-американский опыт, откровенно говоря песнопения вероятно пошли именно от них.

— Есть гимн, у каждой команды должен быть, каждый фанат должен его знать. —

объяснял Марк. — Гимн обычно это песня достаточно большая, но простая что бы все знали и пели. Команде нужен гимн. Но с этим ты можешь не успеть к ближайшей игре. А команде нужна поддержка. Очень, нужна. Осталось две игры, одна дома. А чем игра дома хороша?

— Дома и стены помогают.

— Это поговорка?

— Да.

— Файн, я запомню. Но если вот так просто несколько человек поддерживают это одно, а если весь стадион поет и кричит и все девяносто минут, что-то происходит в фансекторе.

— Фансектор это?

— Это та часть трибуны где наиболее активные фанаты. А также футбольные хулиганы.

— Хулиганы?

— Ну-да.

Пришлось рассказать про хулиганов.

— Интересно.

— Да, но... давай лучше о перформансе, чем об около футболе.

— Вот представь, полный стадион весь одет в цвета своей команды. И все фанаты обнявшись прыгают и поют... Тут Марк вспомнил что ему показалось таким знакомым в обеденном разговоре с Муратом. Сан-Лоренцо! Ну конечно же!

— Сейчас подожди я вспомню кое-что, очень простые слова, всего четыре строчки...

Так, примерно вот так. Как мог Марк напел известную фанатскую песню.

Dicen que estamos todos de la cabeza,

Pero a San Lorenzo no le interesa,

Tomamos vino puro de damajuana

y nos fumamos toda la marihuana,

Oh San Lorenzo, oh San Lorenzo,

<https://www.youtube.com/watch?v=JhkRgJmmOhA> (кому не интересно не кликайте, но это лучшее что вообще может быть исполнено когда-либо)

— Красиво. — восхищенно сказала девчонка, благодаря воображению и вовлеченности, представившей картинку. — Испанский красивый, у нас группа есть в школе, дополнительно к английшу, но я не записалась в свое время.

Далее Марку, пришлось исполнить несколько еще уже из более близкого ему английского репертуара. А также просто повспоминать какие-то огрызки от слышанного. Марк конечно не был художником, но кое-что смог изобразить, показывая, как может выглядеть различный визуальный перформанс.

— Марк Робертович.

— Можно просто Марк, окей?

— На ты?

— Да.

— Ладно, Марк, а можно попросить вас, то есть тебя, рассказать все тоже самое еще раз, но перед некоторым количеством ребят? Как на уроке?

— Да конечно. Можем собраться на базе, например, там есть помещения. По времени надо уточнить.

— Спасибо! Я побегу!

Девчонка убежала, явно окрыленная новыми идеями. И уже на следующий день и впрямь собрала огромное количество человек. Марк думал ну пять-десять друзей она

соберет. Но тут было несколько десятков!

— Как? Откуда столько?

— Кому-то и впрямь интересно, как и я загорелась. Мальчики с интересом восприняли историю о футбольных фирмах.

— Ох...

— А кого-то я пригласила в добровольно-принудительном порядке, как обычно — пожалала она плечами.

— Добровольно-принудительно?

— Да, обычное дело. Давайте, то есть давай, да? Я, то что ты рассказывал уже пересказала, но в общих чертах. А ты, давай побольше реальных известных тебе историй и случаев из поддержки, что помогли переломить исход матча. А вот для задних рядов обязательно о крупных столкновениях фирм.

— Ох...

С гимнами было все хорошо, все известные ему гимны были придуманы раньше текущей даты, некоторые так и вовсе в начале века. А вот с датами интересных событий и тем более известными ему битвами, тут пришлось говорить обтекаемо «однажды» или «как-то раз». Изначально футбольного хулиганства Марк не собирался касаться, но увлекшись рассказывал весьма интересно.

— Я думаю, что это неправильно! — внезапно, встала девочка из рассеявшихся по аудитории ребят.

— Атоева?! Ты чего тут делаешь?! — удивилась Илона.

— Это капиталистическая потеха. Как в древнем Риме большинство людей были несчастны и порабощены. И для них устраивали игры. Гладиаторские побоища. Так и тут, в этом загнивающим капиталистическом царстве, рабочие массы находят выход своему недовольству в банальной драке с друг другом, вместо того чтобы восстать и свергнуть эксплуататоров.

— Эмм... — подзавис Марк.

— Конечно, все правильно Гуля. — внезапно согласилась с ней Илона. — Все это Марк же просто рассказывает в повествовательном плане. Он я уверена против драк и хулиганства.

— Да конечно. Я против насилия. — подтвердил Марк. — Это просто рассказ о том, как болеют в разных странах. Извините если я увлекся.

— Хотя если подумать, лучше бы ребята были готовы подраться за город, чем дрались внутри него делясь на районы. Мальчишки же все равно постоянно дерутся не так ли Гуля? Может идея объединения вокруг команды, ее поддержка наоборот сплотит и прекратит драки? — удивительно ловко заткнула Илона затесавшегося в ряды слушателей, комсорга.

Особый интерес вызвала идея отличительных знаков за количество выездов, произведенных вслед за командой. Это понятно, ведь всех мальчишек увлекают нашивки, лычки и звезды на погонах. Ну конечно же его попросили напеть еще раз «Сан Лоренцо». Если первый раз вышло скомкано, Марк стеснялся. То в конце «лекции» он стал подпрыгивать и размахивать воображаемым шарфом, заражая некоторую часть присутствующих.

— А о чем поют в песне? — вновь уточнила та самая девочка.

— Именно в этой версии, фанаты поют о том, что выпьют все вино, что у них есть, выкурят всю травку и им совершенно плевать на последствия потому как это же Сан Лоренцо. — под начавшийся смех задних рядов, перевел Марк.

— Я думаю, что за такой репертуар нас всех ждут последствия. — высказалась Атоева. — И опять же это не те слова, что должен произносить...

— Гуля, это же просто пример, естественно у нас будут более подходящие слова. — вновь вступилась Илона. — К тому же это переделка известной антивоенной песни. В оригинале поется о борьбе итальянских рабочих за свою страну, о том, как они проиграли ее фашистам. О партизанах что продолжали борьбу. Это просто не лучшая ее переделка. Просто Марк не помнит другого текста, он сложный и на иностранном языке. А эта проще и поэтому он ее запомнил. Так Марк?

Некоторые присутствующие усиленно морщили лбы пытаясь понять причем тут хулиганская песня на испанском и итальянские партизаны?! Но вслух не высказывались.

— Вообще-то это совсем другой Сан Лоренцо, — шепнул он ей, а громче для аудитории сказал. — да, примерно, где-то так.

— А поет он ее что бы передать атмосферу праздника. Мы должны взять на вооружение лучшее, отбросив худшее, я права, Атоева? — не терялась Илона.

***

Лекция имела чрезвычайный успех. Любая информация о том, а как оно там на западе, в СССР, вполне могла собрать лекционный зал, решишь ее кто-то провести. Вот только кто-то не увлеченный футболом, рассказывающий о Британии или Европе говорил бы о совершенно иных вещах. Со слов же Марка вся европейская жизнь вращалась вокруг футбола. Вероятно, и Солнце всходило лишь для того, чтобы осветить футбольное поле, а заходило для того чтобы фанаты могли отметить победу.

Марку уже надо было идти, и он ушел, а ребята даже те, кто пришел в принудительном порядке уже не хотели уходить. После его ухода они сидели и переделывали или же вовсе придумывали свои кричалки и песни. Ожесточенно спорили какой гимн мог бы стать основой для своего собственного. Перфоманс конечно же решили делать составной из листов цветной бумаге. Но также запланировали поговорить с родителями Мэнгли по поводу типографии. Конечно же, кое кто ушел, не воодушевившись идеями, но это были единицы.

— Ну, что же... Не всегда идеи, кажущиеся нам отличными в теории, оказываются таковыми на деле. — утешил меня папа. — В целом ты неплохо придумал. Но так бывает. Не вышло. Да и внимание обратить могли на такие эти твои... акции. Нужно было все же посоветоваться со мной. Вопросы могли появиться что за скидки такие? Фантазер ты конечно, сынок. Так что к лучшему, что ничего не вышло. В следующий раз все гениальные свои придумки только после обсуждения пускать в дело. Договорились?

— Угу. — понуро кивнул я.

Я планировал привлечь к делу распространения того самого бездомного беспризорника. А через него уже и еще привлечь салаг. Сделать скидки что бы взять числом, копеечными сеансами заполнить битком залы. Распространителям выдавать билеты на более серьезные сеансы. Только вот я подзабыл, что тут социализм, и на какие-то непонятные маркетинговые ходы могут сагриться контролирующие органы. Ведь кинотеатр не частная лавочка. А еще не учел менталитет привлекаемого контингента.

— Эй, фраерок! — тормознули меня в парке.

— О? — удивился я.

— Слышь, а ну подь сюды.

Я в уме, перебирал варианты действия и ответов. Небольшая компания типичной гопоты оккупировала лавку. Несколько старших и пара салаг. Небольшая, но точно достаточная что бы устроить мне неприятности. Несмотря на то что я выгляжу взрослее, наглости им хватает тормозить кого угодно и среди бела дня. Так что не все так уж и хорошо у нас с обстановкой в городе.

— Пацаны это ко мне. — внезапно заявил мелкий.

— С семеры? — уточнил один, презрительно сплюнув под ноги.

— Это Биртман, я с ним договорился потрещать. — опять вставил мелкий.

— Это же тот, кто победу у нашей школы украл?!

— Да пофиг. — самому старшему явно было уже не до школьных делишек. — Ну давай говори, что у тебя за дело к Мелкому?

— Есть возможность денег подзаработать.

Изложив план, я получил совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал.

— Слышь, фраер. Ты чего, вообще? Пацанам нормальным шестерить предлагаешь?

— Вовсе нет. — удивился я неожиданной интерпретации моего плана.

— Как же нет, нашел тут понимаешь... как ты сказал? Распространителей? Еще и бесплатно. Что бы я такой херни на пролетарке не слышал иначе знаю теперь с кого спросить, понял?

— Ты бы спросил пацанов, может они иначе считают? — подумав, выбрал я не самый конфликтный вариант ответа. Но и тупо сказать понял, было как-то унижительно. К тому же вдогонку могли предъявить скажем так требования о материальной компенсации в связи с неверными жизненными позициями.

— Чего малой скажешь? — не отказался показать пример народной демократии местный вождь.

— Скажу, что ты прав Князь, не пацанское это дело. Нормальным пацанам без интереса.

— Понял?

Я лишь развел руками, типа ну нет так нет.

— Вот что, Малого ты не сдал мусорам, за это так и быть можешь свалить отсюда...
бесплатно. Но в следующий раз скидок не будет.

В итоге я был рад, что легко отскочил от неприятностей. Но было чертовски обидно. То же мне Князь нашелся, судя по кликухе, наверняка и на зоне не был. Вряд ли бы его зона наградила в столь юном возрасте, столь сильным именем. Так что, вряд ли это всерьез авторитетный персонаж. Разве что для школьников с района. Но и изображать терминатора и прыгать на целую гоп-компанию, я был не готов. В общем ушел я оттуда слегка униженным.

Желание лезть с маркетинговыми предложениями к пролетарским у меня резко отпало. Идея теперь казалась идиотской. Пришлось вот, изложить отцу провал «гениальной» идеи, признать, что проблему я и близко не решил. Но как оказалось, все к лучшему.

— К тому же ты собирался охватить ту же самую аудиторию, что уже успешно привлекаем мы через директоров и администрацию школ и прочих учреждений. — продолжал Биртман старший, объяснять ошибки.

— Понятно.

— Ну и как бы это решило вопрос с безбилетниками, — развел он руками, — я так и не понял?

— Ну, я думал, что они как раз и займутся распространением. Как бы двух зайцев...

— Вот уж вряд ли, им это как бы это сказать? Не станут они...

— Не по понятиям? Не в масть? — подсказал я подходящие слова.

— Да, наверное, и так, можно сказать. Вряд ли конечно все безбилетники блатные, разве что начинающие. Но вот, то что они скорее будут ничего не делать, чем зарабатывать, это факт.

— В общем, облажался по всем пунктам, — резюмировал я.

— Не беда. Без ошибок никто ничему новому не учится. Я рад что ты в отличии вот от всех тех, пытаешься зарабатывать. Придумываешь что-то. Только советуйся пожалуйста, а то влипнешь во что-нибудь серьезное. И главное никому не говори про наши дела... — включил обычную шарманку папа.

— Ну а что там с дискотекой? С танцами? — уточнил я.

— Рискнем, попробуем провести. Посоветовался я с товарищами. Культурно массовое мероприятие, считай, согласовано. Осталось лишь согласовать репертуар, так что мне нужен полный список композиций. И этот ВИА местечковый, который мне тут припел твой Маврикин, тоже должен написать, что именно они играют. Я думаю лучше поручить это этому парню из ДК, Маврикину, он же уже явно делал это. Не пойму твой интерес в этом деле? То, что ты влез прокладкой между нами это конечно ловко, но зачем тебе это?

— Что бы в сторону не оттерли. — признал я.

— Это я и так понял. А само участие в танцах этих, зачем, и кем ты там себя видишь?

— Ну, думал типа буду приглядывать за всеми, вроде старшего. Как администратор.

— Ха, может сразу директором? И может тебе еще и ключ от моего кабинета наверху сразу отдать? На первых танцах, я тут и сам присмотрю за всем. Если обойдется без происшествий, и принесет выручку, то мероприятие станет регулярным. Тогда может быть в каком-то виде я тебя и смогу оставить приглядывать как ты говоришь. Так зачем это тебе?

— Так интересно же, танцы тем более, а я тут на них большой человек.

— Понятно тщеславные мотивы, девочки опять же, да?

— Угу.

— Ну ладно, побудешь билетером и на танцах, если так хочется. Если конечно мама наша не будет слишком уж против.

— То, что она не за, это и сразу понятно.

— Ну я и говорю, не слишком против. Дружинники будут приглядывать за порядком внутри и на входе. Безбилетников сразу им поручай выгонять. Наряд милиции на улице будет. Кое кого надо будет пропустить, скажем так по квоте дружинников, они тебе сами скажут. Но считай сколько их будет. Если заметишь, что они деньги с кого берут не кричи, просто сообщишь сразу мне. А точно оно тебе вообще надо? Может просто в зале потанцуешь как все?

— Нет. Не хочу, как все.

— Ну что ж понимаю, очень понимаю. Я вот тоже не хочу, как все. Ладно, решили, тогда, давай подключай напрямую этого Маврикина и пусть он быстро дает репертуар.

Провести танцы и впрямь оказалось делом гораздо более хлопотным, чем я себе представлял. Да и вообще все оказалось более хлопотным. Очередная идея наткнулась на новые камни. Репертуар еще оказывается надо согласовывать и еще и следить за этим будет какой-то человек.

Так же Оля с Мэнгли, видимо решили прекратить свое пари в чем бы оно там не заключалось и игнорировали меня. Ну, это понятно я же вроде как с Илоной, обиделись. Ну и ладно.

Пока занялся делами, достал несколько импортных кассет и провел сравнение с той советской МК-60, что прихватил было в нашем подвале. Вероятно в будущем разрыв в качестве вырастет, но пока заграничные бренды не слишком-то выделяются. Улучшения скорее всего добавлялись постепенно целое десятилетие, в том числе и шурупики, у импортных прибавлялись у наших наоборот исчезали, рационализаторы хреновы.

Так же в магазине мелодии пользуясь знакомством изучил ассортимент, поспрашивал ребят и непосредственно работников. В итоге оказывается альбомы иностранные в СССР продаются на сегодняшний день по лицензии, но те, кто заключает договоры вообще непонятно чем руководствуются. Везут какой-то отстой. Востребованные вещи едут к нам с опозданием на несколько лет! Или не едут вообще. Это прикольно, значит аналогов нет, будет спрос. Но вот использовать придется запись с радиостанций для начала или искать выход на закупку за границей.

— Вовчик привет, я к тебе с радостными известиями. — завалился я в местное ДК и отыскал обитель звукооператора.

— Дискотеке быть? — мгновенно уточнил он.

— А то! Директор сказал, готовь репертуар, ансамбль какой-то хотел ты пригласить, зови, но тоже все песни по пунктам на согласование.

— Да я все знаю, не в первый раз, — махнул он рукой.

— Ну что же отлично, значит работай, вот еще какое дело...

— Ну?

— А вообще ладно, все равно я чувствую один не вытяну. — решил я. — Есть хорошее дело, у меня есть некоторый запас кассет.

— Продать хочешь?

— Да ты дослушай и вопросы сами отпадут. Есть кассеты, есть оборудование...

— То самое? Множитель?!

— Нет, пока так себе, домашнее, но записать можно. Есть идея как этим записям придать вид оригинальной западной продукции.

— А качество откуда взять?

— Качество в данном случае пока не основное. Как я тебе уже и говорил ценитель не поведется и даже не станет смотреть, а наш потенциальный покупатель скорее поведется более на обертку, чем на сам продукт.

— Наш?

— Ну ты так и так уже в деле, я же предлагаю новый продукт. С моей стороны кассеты, идея в оформлении, и пока вот еще стоит дело у меня за способом производства этого самого оформления.

— А с меня?

— С тебя то с чего будем записывать, пока пойдет что есть, записи с радио, если есть иное, то отлично. Плюс, наверное, реализация.

— А как планируешь сделать обертку?

— Тебе макет или способ изготовления? Макета в бумаге нет он в голове, а способ: планировал получить доступ в типографию, но пока не срослось.

— Кхе... и каковы шансы что срастется?

— Неясно.

— М-да... Ну а почему кассеты?

— Продавать пустые не планирую, только с записью.

— Я понял, я для полноты картины уточняю, что почему, сколько навар?

— Кассеты можешь считать по себестоимости как утверждено гостом.

— Ну... допустим. К продаже?

— Десятка минимум.

— Колись что планируешь по вкладышу?

— Две идеи, либо косить под какую-то студию, но поскольку я так и не нашел образцов то не очень ясно как именно, выдумывать только если все. А вторая это косить под радио свободы.

— Чего?!

— Ну представь Радио Свобода Мьюзик презентс. Грейт хитс отем 74 можно с переводом или без.

— А они такое делают?

— Вот видишь даже ты засомневался.

— Опасно.

— Естественно, в нашем деле все опасно.

Просто радио свобода это же...

— Ну а чем принципиально отличалось бы, например, студия Ханса мейд ин джермани? Разве другие статьи, если что?

— Надо подумать. Но ведь записи будут так себе, с радио в основном.

— Так на обложке и написано радио свобода.

— Гы-гы, смешно. Но если вернуться и скажут, что говно продаю?

— Да большинство проглотит и добавки попросит.

— Вот только будет ли спрос вообще на кассеты? Все же магнитофоны пока редкость, катушечные только если.

— Ну, не начнешь и не узнаешь. К тому же спрос будет расти не один десяток лет. И мы будем развивать качество продукта. Сегодня начнешь и захватишь лидирующее положение на развивающемся рынке, станешь монополистом. Начнешь оптовые продажи перекупам в другие города...

— И превратятся Старые Васюки в Нью Москву. А Москва в Старые Васюки — прервал полет мысли Вовчик. Помолчали, Вовчик думал. — Ну надо попробовать сделать хоть несколько штук. Чего теряем-то... Ничего же не теряем или надо вкладываться в кассеты? — почти решился он.

— Нет, твой вход без вложений. Просто за кассеты при реализации мне полная стоимость. А маржу уже делим ну и минус то что уйдет на типографию.

— Типография — фотография. А если фотографией заменить?

— Так материал совсем не тот, фотобумага же слишком плотная.

— Ну-да, пожалуй.

— Да и картинка другая. А уж цветная пленка сколь стоит? Как бы дороже все не вышло в разы.

— Все-все понял. Ну, надо думать тогда, я готов в принципе попробовать. Но с типографией чего делать я не знаю.

И вот такие вот нескладухи в мелочах по всем моим идеям. Девушка еще у меня новая. Правда часто занята, говорит, что устроит нам поддержку в матче какой еще не было.

***

— Зиня, ты в Москве на футболе был? — спросила она меня.

— Ну-у... был, — осторожно ответил я, ступая на опасную тропинку.

— Расскажи, а в Москве как на трибунах болеют? Песни поют?

— Эм... вроде пока нет. Перенимают опыт конечно от западных стран, но он же очень медленно просачивается. Это в Европе фаны могут поехать за командой в другую страну. А у нас сама понимаешь. В итоге если только их фанаты у нас показывают, как надо устраивать перфоманс. Ну или если кто-то расскажет из тех кому повезло побывать там и попасть на матчи. Перфоманс это...

— Я уже в курсе. Значит не поют?

Петь не поют, стесняются, наверное, еще, но кричалки какие-то кричат. И шарфы точно у мясных уже есть.

— Мясных?

— Ну Спартак Москва, это бывший пиццевик, команда мясокомбината. У всех команд есть прозвища.

— У вас тоже да? Лисы!

— Ну-у обычно прозвищ несколько: одно, то каким себя хотят видеть фанаты, другое, то что дают им соперники, часто оно естественно не дружеское. Например, болельщики ЦСКА считают себя армейцами, но по сути они кони.

— Интересно.

— Они кстати злятся, что они кони, а вот мясные пошли иным путем, все равно же их мясом кличут, так они по принципу не можешь предотвратить — возглавь, поступили. Кричат сами: Кто мы?! И сами отвечают: Мясо! Но, впрочем, их тогда стали шашлыком называть.

Черт что я несу! Может этого всего еще не случилось? Надо прекращать.

— Давай еще кричалки, какие знаешь, а я запишу?

— А я знаю, что ли? Как обычно: Вперед Спартак! Ну или там другое название. Только Россия и Спартак!

— А что это значит?

— Уф... Не заморачивайся. Ты хочешь нас поддержать?

— Ага.

— Так придумывай лучше свои сразу.

— Легко сказать придумай. Слушай, а ты же песни пишешь?

— Ну уж песни. Так смешные истории для и про своих друзей, скорее это.

— Ну так напиши нам гимн!

— Ага, вот сейчас прям взял и написал. Я гений что ли какой?

— Ну подумай хотя бы, может что-то постепенно получится?

— Подумаю, но ничего не обещаю. Вдохновение штука такая, весьма непостоянная.

— Кстати, а может про меня чего сочинишь?

— Скажу тоже самое, пока вот чего-то ничего нет в голове.

— А вот про какую-то Бэллу песня у тебя есть. Это кто? Девушка твоя из Реутова? Бывшая? Я надеюсь ты с ней не переписываешься?

— Ох... Нет, она вообще не девушка мне. Просто систер попросила для подружки написать в подарок на днюху.

— Вот какой-то подружке еще и не своей написал, а мне? М-м? Давай я тебя уговорю? — ее рука...

***

— Биртман! — вырвал меня из воспоминания голос.

— М? — очнулся я все еще стоящим возле кинотеатра.

— Слушай ты это извини за утро, я просто... Ну, Князь же он как бы... а я что скажу... — нарисовался беспризорник Славик, который теперь не выглядел начинающим бандитом, а вполне обычным мальчишкой.

— Понятно, все. Ты не «за», но и «против» выступать не можешь, а нафиг вообще с ними тусишь?

— Ну так, Князь на районе как бы авторитет имеет, работу может подкинуть.

— Какую? Велики угонять или в форточки залазить?

— Ну-у, разные. А еще он обещал дорогу в оазис показать.

— Какой оазис?

— Не слышал?

— Это про какие-то посадки травы?

— Ага. Мы нарвем этой травы, продадим и будем жить красиво. Поедем в Сочи.

— Ну-ну, я что-то сомневаюсь. И зачем вам в Сочи? У нас разве хуже? Думаю, там все охраняется. Да и Княжик твой скорее подставит тебя при первом же шухере. И сядишь ты на малолетку. А он может и в Сочи поедет.

— Ты просто не знаешь его! Это он только с виду такой... Ладно, я чего хотел спросить...

— Ну, спрашивай? Если про работу, то я передумал. Нет больше работы.

— Нет, я другое... А, правда про Валенки ты песенку сочинил?

— Какие еще валенки... Ах эти... «Черные»? Ну это не песня, так пародия. Ты в пионерлагере был?

— Не-а...

— Ну в общем, от пацанов то слышал наверняка как там. Там обычно страшилки всякие рассказывают. Иногда забавные, чаще глупые. Да в общем-то они все глуповатые. Вот как бы на них пародия и одновременно на народные частушки.

— Слова напишешь?

— Пуф... Ну ладно, сейчас накидаю мне не жалко.

Накидал мелкому слова. Даже немножко кольнуло и шепнуло: вот же она жила, пиши тексты из будущего, живи! Да вот такая ирония я не собираюсь петь чужих песен по возможности, и уж тем более не стану регистрировать их как автор при любых раскладах. Да, но при этом пытаюсь пиратить уже написанные песни банальным тиражированием. В чем разница? Вовсе не в принципах, но она огромная эта разница. Нелегальным тиражом ты конечно получаешь прибыль вместо автора и еще больше вместо всяких его прокладок, типа посредников, издателей, продюсеров, правообладателей, представителей: факеров, кикеров, спикеров, полупокеров...

Но глобально ты у него ничего не спер, он так же остался автором, он так же почует на лаврах, у него нет причин бросить перо в стену. А ты умножил его фанатов, тем более в условиях нашего совка, есть вариант что вообще только ты (пират!), и издал этого автора и сделал его доступным и даже может быть популярным. Здесь легко провести аналогию с авторами книг. Воровство есть воровство я не спорю, я тоже своего рода вор, по имени Пират и ношу это имя гордо. Но разница есть.

А мальчика жалко, мне дед про детдом много чего рассказывал. Конечно разные, наверное, бывают дома, да и после революции совсем иное дело было все же не просто так же он из них сбегает. Могу ли я сделать больше? Наверное, да... но не делаю. Эх, что-то тоскливо как-то стало, и Илка опять на своих репетициях.

Когда тоска защемиет грудь

Пойду к тебе знакомую дорогой

— Хотела песню... кажется что-то нарисовывается.

<https://www.youtube.com/watch?v=XTKtDka9-Y4>

Глава 23

— Бац! — потираю щеку от прилетевшей пощечины. — Ил, ты это чего?

— Козел! — стукнула она меня еще дополнительно кулаком в грудь.

— Что песня не понравилась что ли? Так она же шуточная и только для нас. Я же не собираюсь...

Договаривал я уже в пустоту, девушка сбежала, видимо и впрямь обидевшись на песенку для нее. То ли у нее с юмором плохо, то ли и впрямь нельзя так шутить? Может и впрямь я переборщил? Но я действительно не собирался петь эту песню всем подряд, только в общем-то ей. Наверное, и впрямь глупость придумал. Обидную причем. Надо догнать и извиниться.

— Зиня-Зиня, ты просто сказочный debil. — высказалась сеструха что оказывается слышала все это представление из своей комнаты.

Выбежав на улицу, тут же обнаружил ревущую девушку, вот только не ту которую пытался догнать.

— Гуля?! Ты чего тут делаешь?

— Хнык- э-э... хнык. — продолжала хныкать и растирать слезы Атоева.

— Гуля, какого фига реवेशь? Кто обидел? — та посмотрела на меня и еще сильнее заревела. — Блин надеюсь не я тебя обидел? — скрипел я мозгами.

— Не-е-ет — наконец-то сказала она хоть что-то.

— Ура прогресс. А кто тебя обидел?

— Никто — уже меньше хныканий было в ее ответе.

— А чего реवेशь? — уточнил я.

— А-а! — снова разревелась она.

— Ну екмлн! Атоева! Ты это прекращай. Давай четко и по делу, что случилось и чем я могу тебе помочь.

— Не че-е-ем! — опять прорыдала она.

— Ты давай за меня не решай, и выводы не делай. Говори в чем дело.

— Я пошла на пляж.

— И?

— На городской местный.

— Это на котором типа запахло купаться?

— Ничего не запахло. Это всякие дураки выдумывают. Да и не купаться я пошла-а-а... — опять она сбилась с мысли.

— Ну е-мое! Атоева!

— Я загореть хотела.

— Никогда не понимал этого лежания на пляже под солнцем, словно курочка на гриле.

Дальше что было?

— Я загорала.

— И?

— И потом стало очень жарко и я решила...

— Что? Что решила ты, Гуля?

— Искупаться.

— Уф... Ну и дальше что было?

— Я пошла в воду.

— .... Да говори уже, не прерывайся.

— Я одна была и... — все равно она всхлипывала и прерывалась после каждого предложения. Я уже не стал ее поторапливать. Выработывая сверхтерпение слушал рассказ. — И боялась свои вещи оставить без присмотра. Но вроде никого подозрительного не было. Немного обычных людей. Я отошла чуть дальше. А потом чуть поплавала. А потом постояла чуть в воде где-то вот так по шею. — показала она. — А потом увидела их.

— Кого? — не удержался я от вопроса.

— Двое мальчишек. Они были... Я подумала... Что они могут.

— Они были подозрительные я так понял. Ты подумала, что вещи стырят так?

— Да-а...

— Ну?

— Но они просто стояли, и я стояла. А потом они что-то говорили друг другу и смотрели на мои вещи. А я... Я думала, что мне может казаться. А если кажется, а я вдруг побегу. Это будет глупо? Я пошла. Стала выходить из воды. И они пошли. К моим вещам пошли. Я стала выходить быстрее. Я попыталась побежать! А из воды так быстро не выбежишь. И они побежали. Они схватили их и побежали. Я стала кричать. Но было и поздно и никто не дернулся даже. Никто!

— А кого их? Кого их они схватили?

— Джы-ынсы — опять размазывала слезы Гулька.

— Вот же ерунда какая. — фыркнул я.

— Какая ерунда?! Это настоящие джинсы! Мне их мама только на неделе подарила. Только подшили! Я их выгулять надела! Какая я дура!

— Да чего так убиваться из-за джинсов?

— Ты совсем что ли?! Джинсы же это! Тем более женские. Женских вообще ни у кого не видела еще в городе. Мужские тоже редкость. Двести рублей минимум. А уж женские.

— Ого!

Точно! Я осел. Нынче джинсы наверняка дефицит, и раз Гуля так говорит про женские то видно они и еще больший дефицит. Заодно наконец я понял, что мне не показалось и Гулька сидит в одной футболке! Хотя и длинной конечно.

— Блин! Так ты без штанов оказывается, а я думал это шорты у тебя под футболкой.

— Я не могу домой пойти! Меня мама убьет! — попыталась она растянуть футболку что бы та скрыла ее трусики.

— Ну уж убьет. С тобой же все хорошо. Для мамы наверняка будет главное, что с тобой все хорошо. А джинсы ерунда. Главное...

— Ничего не ерунда! Не понимаешь ничего! — заревела она опять.

— Так! Значит план такой. Сейчас идем ко мне домой. У сестры оденешь чего-нибудь, например, шорты или штаны какие. Хватит в труселях расслаживаться во дворе. Кстати, а чего не в своем дворе сидишь?

— Мама вдруг увидит.

— Угу, очень логично по этому сидеть без штанов в соседнем дворе. — саркастично заметил я. — Что за мальчишки были? Приметы?

— Не знаю.

— Не бывает так, волосы, глаза, шрамы татуировки, выбитые зубы, цвет футболок и штанов, что-то наверняка помнишь.

Пока шли, Гуля вспомнила кое какие приметы, но не сказать, что особые, таких

мальчишек тысячи. Татуировок и шрамов понятное дело нету. Мальчишки вообще мелкие.

— А чего не догнала их, ты вроде неплохо бегаешь, если сопляки такие были.

— А они на великах были.

— На великах? Оба?

— Да.

— Хм. Ладно, а что за велики? — открыл я дверь в квартиру. — Светильник! Свет! Ты еще дома?

— Чего орешь? — высунулась в коридор сеструха. — Оу! Зиня?! Я дома! Вы чего делаете дураки? — уставилась она на Гульку, что была без штанов.

— Да это не то что ты подумала. У одноклассницы джинсы украли на пляже, вот.

— А ты куда смотрел?

— Меня там не было.

— Ладно и чего?

— Дай ей чего-нибудь одеть, а?

— Хм, ну окей, пошли со мной.

Сбагрив «плаксу» сестре, я принялся думать могу ли я помочь Гульке? По идее район пляжа, как я понял в местных реалиях, как и парк, условно нейтрален по статусу. Но по факту там конечно же хозяйничает «Пролетарка», очень может быть, что... Это вообще мог быть Славян со своим приятелем! Правда велик то откуда у Славика. Но мог быть, а мог не быть. В любом случае это дело пролетарских и возможно добычу притащат вождю. Вот только с их вождем встречаться не в радость. Надо бы Славика поймать. Но где? Что он там говорил про свое место обитания и про приятеля...

— Я скоро приду! — крикнул я и поспешил в те дома, которые по моему представлению описывал Славян в своей трогательной и печальной истории.

Побродив некоторое время я нашел-таки искомый двор и о чудо в нем как по заказу катались на великах нужные мне люди. Ну точно они! Если еще и джинсы тут! Но обрадовался я рано, джинс в пределах видимости не наблюдалось.

— Привет пацаны.

— О, Биртман, здоров — нормально поздоровался Славик.

— Чего надо? — был менее приветлив второй.

— Да так иду мимо вижу вы катаетесь. А велик где взял? У тебя же нету ничего.

— Где взял там нет более. — закрылся Славик.

— Не твое дело, я допустим дал, и что? — продолжал агрессивно наступать второй. — Я же тебе еще тогда говорил...

— А в кинотеатре? Ну-ну. А тут вот на днях велик украли не слышали нет?

Судя по тому как они дернулись, я угадал.

— Но речь не про велик. На велик мне пофиг. А вот джинсы.

— Чего ты гонишь какие джинсы?

— Погнали отсюда Славян!

— Можете конечно уехать вот только я знаю твой адрес и что и как вы сделали сегодня на пляже.

— А я думал ты нормальный — сплюнул в мою сторону Славик.

— Сколько вам за джинсы обещали?

— Не твое дело.

— Какие джинсы мы не при делах!

— Короче или я выкупаю эти джинсы или я вынужден буду сдать вас. Вы у моей подруги джинсы сперли придурки так что тут уж мне не до игр в ваши понятия. И джинсы я верну в любом случае.

— Шестьдесят!

— Восемьдесят! — одновременно сказали они и посмотрели друг на друга.

— Хех, так шестьдесят или восемьдесят? Или может меньше? В любом случае это много, предлагаю сорок?

— Что?! — возмутились оба.

— Мы уже Князю сказали, что ему сдадим и цену узнали.

— Некрасиво выйдет.

— А в любом случае уже выйдет совсем некрасиво или совсем плохо.

— Если хочешь решай сам с Князем. Мы ему джинсы скинем и не при делах.

— Ну-ну, а его мусора хап и вот уже он при делах. По чьей милости и наводке? Кто заказчика сдал? Я ему скажу, что ты и сдал! — припечатал я.

— Э-э...?!

— А вы как хотели с волками жить, по волчьи выть. Так что давайте договариваться. Мне джинсы, вам сорокет, и разошлись?

— А велик?

— Да пофиг мне на велик. Хоть все велики в городе своруй.

— Князю надо что-то отдать.

— Мы уже как бы... подписались.

— Отдадите ему десять рублей.

— Вряд ли он обрадуется.

— Не мои проблемы.

Да уж Князек ихний втрое минимум перепродал бы эти джинсы, если конечно их ценность не преувеличена. Так что взбеситься он понятное дело. Но мне сейчас это говорить не стоит.

— Ладно... давай хотя бы пятьдесят рублей?

— Ладно, давай неси джинсы.

— А деньги?

— Я что по-твоему, с собой пятьдесят рублей ношу что ли?

— Неси деньги, потом отдадим джинсы.

— А если в рассрочку? — прикидывал я, где мне взять хоть какие-то деньги.

— Чего?

— Ну частями, часть сразу часть потом.

— Э нет! Если денег нет, то все. Отдаем Князю и с ним решай и пофиг на мусарню. С Князем дороже ссорится.

— Ну это ты зря так считаешь. Славика в детдом уже не возьмут в колонию для малолеток отправят. А тебя не знаю, тут уж как получится, как родители будут впрягаться за тебя. Будут, нет? А детский дом в сравнении с колонией покажется вам раем.

— Тащи деньги! Пятьдесят рублей! И забирай.

— Кассетами возьмете?

— Какими еще кассетами?

— Магнитофонными блин, МК-60 называются. Розничная цена четыре пятьдесят. Одиннадцать кассет.

— Нафиг нам твои кассеты?

— Вещь хорошая, новая, не юзаная.

— Чего?

— Не коцаная. Новье.

— Не знаю, нет. Деньги тащи. Сам продай кому свои кассеты.

Ладно, вечером у меня тренировка, последняя перед последней игрой. Лучше бы успеть до нее. Еще правда неизвестно есть ли налик у Вована. Может он возьмет кассеты?

— Где встретимся?

— Через сколько?

— Через час.

— Сюда же подваливай.

Быстро метнулся в ДК и к счастью нашел Вовчика. Тот конечно совершенно не хотел давать в долг полтинник. И покупать прямо сейчас кассеты по четыре с половиной тоже не желал. Но в итоге согласился дать полтинник в долг под залог двадцати кассет. Ну просто типичный еврей.

— Свет! Гуля? Вы дома нет?

— Дома, ты где пропал вообще?!

— Вот — протянул я джинсы.

— Как?! — поразились обе.

— Долго объяснять. Короче, я опаздываю, у меня последняя тренировка сегодня. Тренер очень просил быть и не опаздывать хотя бы сегодня. Завтра игра. — я схватил сумку и ретировался.

На тренировке я рассчитывал решить недоразумение с Илкой, но она не появилась. Тренер дал установку на игру. Слегка порепетировали несколько заготовок, общую концепцию, теорию и немного практики. Илка так и не появилась, а тащится к ней мне было уже лень, устал, набегался по городу.

— Как ты вернул джинсы? — вечером спросила сестра.

— Догадался кто спер и выкупил сам вместо того, кто должен был купить.

— Ничего себе. Дорого?

— Пятьдесят рублей.

— Ого. И зачем? И откуда у тебя столько?

— В залог оставил кое-что, но уже у другого человека.

— Ты в эту свою одноклассницу влюбился что ли?

— Нет.

— Ага, нет. Пятьдесят рублей это вам не песенку спеть.

— Да пофиг, разберусь, не велики деньги.

— Пф...

***

Следующий день. День, предпоследнего тура чемпионата молодежных команд. Команды выходят на поле.

Выхожу на поле и офигеваю! Какая-то рыже-белая трибуна. Несколько сотен человек! И это только тех кто в цветастых майках, а еще куча народа менее активного. Это вообще, как?! Совершенно привычно для любой игры будущего, но очень необычно сегодня. Тем более в молодежной игре. Вдруг заиграл школьный оркестр, наряженный как на демонстрацию. Илка еще и оркестр привлекла! И эта огненно-рыжая трибуна вдруг как запоет! Ну Илка

дает!

<https://www.youtube.com/watch?v=DUMyUh26twQ> (думаю это могло звучать так, но естественно с иными словами, например теми что написала "Илона", можно пропустить конечно)

Мы пришли болеть за наших Лисов
Команда нуждается в твоей поддержке
Встань и пой про наших Лисов
Ведь, Рыжие Лисы лучше всех на свете
На На На

Каждый день мы будем повторять
Мы любим вас Лис! Лис! Лис!
На трибунах без устали будем орать
Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

Соперники наши сегодня (имя)

Мы будем вас побеждать

На На На На На На

Каждый день мы будем повторять

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

На трибунах без устали орать

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

Мы пройдем с вами вместе через года

Через победы и через поражения

С нашей командой мы навсегда

Покуда вращается эта Земля

На На На

Каждый день мы будем повторять

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

На трибунах без устали орать

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

Соперники наши сегодня (имя)

Мы будем вас побеждать

На На На На На На

Каждый день мы будем повторять

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

На трибунах без устали орать

Мы любим вас Лис! Лис! Лис!

Растерялись все. И наши, и их игроки, тренеры и даже некоторые присутствующие зрители. А наверху сегодня присутствовали какие-то шишки. Прямо словно "вип" ложа из будущего какая-то. Непонятно с чего такое внимание простому детскому матчу. Судья тоже растерялся и явно не знал, как реагировать. Оживленно беседовал о чем-то с обоими тренерами, со своими помощниками. Не типично это для Союза петь песни, еще и играть музыку во время матча. В общем судья, похоже хотел было запретить на всякий случай, но потом понял, что нету таких правил. Постоянно поглядывал на «вип» места, словно ждал что оттуда ему скажут, что делать. Директив против фан движения нет, как минимум пока нет, поскольку и движение в зачаточном состоянии. Не успели на него обратить внимание и

вынести какое-либо суждение сверху.

После некоторой задержки началась игра, с трибуны то и дело доносились речевки. Черт побери! Это явно какой-то эффект бабочки. Уверен такого не было и не могло быть в этом году в Советском Союзе. Хотя я же не уверен даже в том, что я в том самом Советском Союзе. О чем, я было уже задумывался ранее. Ребятам поддержка пришлась по душе. Играли словно окрыленные, все получалось. Ну или почти все, пару раз откровенно простили соперника. Но три — ноль ушли на перерыв.

К тренеру как я видел подошел персек и принялся что-то то ли просить, то ли требовать. Не пойму, все вроде хорошо идет.

— Вы видели пацаны?! — восторженно провозгласил Базаров. — Это что такое на трибунах?!

— Офигеть! Вот это за нас болеют!

— А я знал! Я ходил на репетицию! — похвастался кто-то.

— Репетицию?

— А то, они несколько раз собирались, пели хором. А уж оркестр сколько мучали.

— Сегодня наш день всех порвем!

— Да если бы не лупил мимо ворот кое-кто, то уже бы мячей шесть вели.

— Ну так сам походи походи, не каждый же раз. Три мяча ведем нормально.

— Еще следующую выигрывать надо.

— Но она в гостях.

— Так-то еще важно, как потом они сыграют свой оставшийся матч. — напомнил Андрэ.

— Не, там мы по разнице мячей пройдем если что.

— А разница мячей важнее, количества побед?

— А то! Ну в смысле по текущему регламенту, да.

— Ладно, значит мы в финале.

— Да ты выиграй сначала. И эту, и ту в гостях.

— Потом будет стыковой матч еще. — заметил Серый.

— Чего еще опять?!

— Стыковой матч. Там короче зоны, на которые мы разделены они не равнозначные как бы. В большинстве зон победитель попадает сразу, кто занимает второе на стыковой матч. Понятно, что москвичи сильнее, от них и выходят две сразу и две в стык, от Украинской ССР то же две сразу и или две, или одна в стыковую, вроде одна.

— Несправедливо!

— Ну почему же, у них объективно сильнее команды.

— И на кого мы выходим?

— Вот уж без понятия. Скорее всего на кого-то из москвичей.

— Это еще почему?!

— Игра одна или пара как в европейском кубке?

— Дурак что ли? Кто будет две игры играть? Будешь в кубке чемпионов вот тогда и будешь играть две.

— Ну и опять, где будем играть дома или в гостях?

— Не знаю. Я вам что всезнайка что ли?! — возмутился Серый.

— А то! Конечно, кто еще все знает, сколько у нас в европейских кубках еще остался из команд. Кто как сыграл, кто на первом месте в лиге. Конечно Сержи!

— Чего там тренер застрял?

— А чего ему говорить? Все в порядке и так. Зачем что-то менять?

— Там персек тренеру что-то выговаривает.

— А чего выговаривать? Хорошо же играем.

— За болельщиков может?

— Это да, это может.

— Так ребята, — вошел наконец и тренер. — Все идет хорошо, думаю победу мы не упустим попробуем заиграть новичков.

— М-дя-я...

Тренер каких-то установок не давал, играли как играли. Только несколько хуже в нападении стало.

И тут наши трибуны как запоют... Сан-Лоренцо. Ну опять какой-то эффект бабочки. Откуда они песню такую взяли?!

***

Орущий стадион вскружил голову, матч закончился словно какой-то суперкубок выиграли. Иду как в тумане, тут откуда не возьмись персек.

— Зиновий! Кхе-кхе! Биртман!

— М? Ой, это... Мурат... Э-э...

— Довлетович, — подсказал персек.

— Точно. Мурат Довлетович, здравствуйте.

— Отлично сыграли. Порвали просто соперника! А в конце-то как отлично же было, а? Ты как на ход пасуешь, а Довлет убегает. Связка же замечательная!

— Довлет...? А! Ну да, Гиреев... Довлет, его зовут, да.

Кстати его зовут также, как отчество у нашего первого секретаря. Что так сильно равнодушен к нашим проблемам. И даже на тренировках бывает не только на играх. Хотя отчество не имя же. Но все же. Интересная, однако догадка. А что-то вроде есть похожее у них, нет?

— Почаще бы, а? Побольше бы таких вот моментов? Так вот надо играть, а?

И в прошлый раз, когда он был на тренировке меня как раз просил тренер наиграть именно на Гиреева. Интересно, получается догадка верна?

— Ну?!

— А, ну я в принципе понял, угу. Да... Но как бы это сказать... К тренеру это вопрос не ко мне.

— Да что тренер! Я же вижу, что вся игра на поле через тебя идет. Все атаки они вот тут рождаются — не очень приятно потыкал меня по голове персек, хотя слова конечно весьма приятные. — Практически ты решаешь в поле как пойдет игра я же вижу!

— Пуф... Ну и что надо делать?

— Играть чаще на Гиреева.

— Допустим, но от него же мяч отскакивает порой как от... Работать ему надо, чеканить мяч, для начала. Потом уже сложнее в движении.

— Ну так помоги!

На мом лице, наверное, было все написано, что я об этом думаю. Поскольку я лишь открыл было рот, как Мурат пошел в атаку.

— Понимаю, не интересно, стимула нет дополнительно заниматься. Что скажешь если за индивидуальные тренировки с моим... гхм..

— Родственник он ваш?

— Ты не болтай. Родственник-шмодственник, не болтай даже ему!

— Ладно — пожал я плечами, вообще пофиг, кто чей сын. Своих дел полно.

— В общем предлагаю так, ты с ним занимаешься дополнительно, подсказываешь, как и что. А на игре даешь больше передач. С меня ставка как для тренера на общественных началах, только без оформления.

— Это сколько?! — мгновенно заинтересовался я. — Я просто не знаю сколько это в рублях.

— Шестьдесят в месяц.

— А сколько для этого занятий надо провести?

— Раза три в неделю! Но главное результат! Что бы забивал он голы.

— Ну допустим три это много, хотя бы две и то максимум, у нас и так есть общие тренировки и еще и игры есть. Главное же результат? Но на поле его выпустить это уже к тренеру не ко мне.

— Ладно, но если ты его подтянешь, то и тренеру уже ничего доказывать не придется не так ли?

— Ну так-то да, но так быстро... Ну ладно, но надо еще подписной бонус в размере зарплаты.

— Чего?! — совершенно не понял персек.

Пришлось объяснить, что такое подписной бонус в приличных странах, где футбол есть коммерческое предприятие. Домой я возвращался в очень приподнятом настроении. Мало того, что выкуплю кассеты обратно, так еще и в плюсе останусь. А вот с Илкой я так и не поговорил.

***

Где-то в Кремле.

Что там с этим хитрозадым аргентинцем? Словно не латинос, а еврей какой-то. Что ему еще надо?!

— Очень доволен наш аргентинский друг. Говорит готов подписать все контракты, внес много дополнительных предложений, сейчас исправляем опять контракты, переигрываем кое-что.

— Замечания опять?!

— Нет не замечания, действительно дополнения. Хочет больше нашей техники по водному транспорту, неожиданно дополнительно запросил еще...

— Странно... Водному? Мы разве сами для своих нужд не решили разместить заказ в восточной Европе, у товарищей по соцлагерю?

— Да, но это крупный, а тут речь о мелком транспорте. Плюс секретарь Лисецкой области ухватился за предложение. Говорит им самим очень нужен такой для их курортов. Надо налаживать дополнительное производство, расширять, думаю надо пойти на встречу.

— Ладно, я тебе все это поручил ты и решай, сильно отличается от первоначального проекта?

— И да, и нет. Посчитали что проще прямо на месте завод открыть. Часть мощностей с Горького перекинуть, часть нового поставить. Атомная станция у них почти простаивает. Энергия есть!

— Зачем мы ее строили, если она простаивает?

— Там был уникальный экспериментальный проект по опреснению воды с помощью атомной энергии.

— И что с ним?

— Седьмого ноября планировали открыть, все готово уже, под дату как обычно подгоняют.

— Ясно.

— Ну и рассчитывали на расширение города. Под расширение и строили сразу несколько блоков, и вот оно настало. Для начала будет от Горьковского завода филиал, затем обособим.

— По новой придется слушать проект твой, на бюро, слишком много изменений. Зачем?

— Аргентинец наш, похоже очень всерьез воспринял идею побратимов. Прямо как за свой собственный город теперь переживает. Спелся с местным руководителем.

— А кто там у нас?

— Товарищ Ибрагимов.

— А-а... А, твой интерес? Твоя же это креатура — Ибрагимов, этот.

— Я действительно нахожу этот проект весьма привлекательным с экономической точки зрения. Без всяких креатур и игр. Ты же знаешь Леня, я за...

— Ладно, будем слушать проект на бюро заново хотя бы формально. А что там в этом Лисецке? Эти аргентинцы кочевряжились у нас сколько? Уже раз почти решили, что все договоримся и сорвалось опять. А тут съездил в Лисецк и вдруг нате! Все наоборот, мало ему теперь нашей техники. Какой такой ключ к нему Ибрагимов подобрал?

— Футбольный матч организовал.

— И? Это так впечатлило этого дона Хуяна?

— Хуана Альмагро. На матче пели песни, что не совсем типично для нашего чемпионата. Зато вполне в духе аргентинских тов... э... друзей. Какую-то песню на родном языке спели, господин Альмагро очень растрогался.

— А матч?

— Что матч?

— Кто выиграл? Кто играл, вообще?

— А-а... так местная молодежная команда какая-то. С кем-то... тоже с молодежной. Выиграли местные, кажется пять голов забили.

— Ну хоть кто-то забивать умеет. Не то что эти... с чилийцами в Москве, позорище. — вспомнил Леонид Ильич последний матч сборной, двадцать пятого сентября, на котором присутствовал лично. — И что зрителей нашли на такой матч?

— Полный стадион зрителей и пели, не все, но многие.

— Интересный массовик-затейник этот твой Ибрагимов. Очень интересный. И организатор получается, как ты и говорил толковый. Справился значит с порученным. Когда подпись поставит аргентинский товарищ? Если все согласуем и на бюро я поддержу... Может и мне съездить в этот Лесной на подписание?

— Лисецк.

— Угу... Развеемся, футбол посмотрим.

***

Еще ранее, в Горьком. (до матча)

— Товарищ Ибрагимов, надеюсь у вас все готово к визиту Аргентинских товарищей?

Ух, уже товарищей! Обратил внимание Мурат.

— Да все готово, дорога построена, микрорайон соединен с основной частью. Сейчас устанавливают стелу с названием района. Как договаривались. — доложил Мурат. Стела еще конечно не стояла, но Мурат был готов дать немедленный звонок в Лисецк и команду на установку букв.

— Очень хорошо. Делегация хочет посмотреть город, который будет их побратимом, понять, убедиться, что у нас много общего... Что нам по пути, что мы такие же как они. Хм... Надеюсь, вы сможете помочь этому Хуану Альмагро поскорее убедиться и подписать соглашения? Или понять, чего ему на самом деле не хватает, этому Хуяну, чтобы подпись поставить?

— Конечно, конечно. Приложу все усилия. — пытался перевести в голове сказанное ему в конкретный план действий, Мурат.

— Думайте. Как будете развлекать гостя?

— Торжественное открытие проспекта Аргентины! Перерезание ленточек, тоже торжественное! Корреспонденты, торж... — заговорился было Мурат, но исправился. — Радостные зрители! Молодежь, передающая привет молодежи аргентины и приглашающая их к нам на учебу. Проезд первого автобуса по новой дороге. Посещение нового курортного района города. Открытие стелы с названием..., приятным аргентинцам.

— Каким названием? — уточнил Косыгин.

Тут Мурат понял, что опять забыл название. Дожили название микрорайона своего собственного города теперь не помнит.

— Сан-Лоренцо. — подсказал голос Салама, позади.

— Сан Лоренцо! Как они сами и просили. Далее по желанию товарища, можно изменить планы. Но думали показать санатории, особенно наш новейший с бассейном под открытым небом, может товарищ Амальгама...

— Альмагро.

— Альмагро, захочет выпить вина, покушать. Есть у нас и молодежь и...

— Слабовата программа. Надо еще подумать!

— Можно цветы возложить к вечному огню!

— Не думаю, все же где вторая мировая и где Аргентина? Они же в последний момент развалили отношения с Осью, всю войну в стороне нейтралами простояли.

— Тогда... Так, ну, он, наверное, же посмотреть хочет, что за завод, какие машины будут делать. Где учиться будут его граждане студенты, где жить.

— Так ведь нету еще ничего кроме проекта?

— Я все сделаю, Алексей Николаевич! Площадку выделить успеем, котлованы рыть начнем. Техники нагоним. Учебные заведения какие-то у нас есть их пока и покажем вместе с общежитиями. Все равно будет примерно так же. Школу покажем седьмую! У нас там испанский преподают!

— Это хорошо, испанский понравится. Вот теперь узнаю товарища Ибрагимова. Отлично, немедленно созванивайтесь и командуйте. И думайте-думайте, чем еще удивить и порадовать аргентинцев. От этого зависит ваше будущее.

— Для меня главное будущее области! — едва не приложил руку к голове зарпортованный Мурат. — И страны конечно же.

***

После матча предпоследнего тура. (последнего домашнего матча в сезоне)

— Что я тебе говорил! — хлопал по плечам тренера Ибрагимов, ненадолго бросивший делегацию иностранцев. — А, Озол! Я тебе говорил он выстрелит! И выстрелил! Ты видел как он забивал?!

— Видел, видел. — поморщился Марк.

На самом деле забивал он скорее случайно, отскочило что называется наконец-то в нужную сторону. Размышлял Марк. Биртман, просто забомбардировал штрафную площадку передачами. Сколько голов могла забить команда, он даже прекратил считать. Пять — ноль был итоговый счет. Три гола в первом тайме, когда играли по его основной схеме и еще два забитых во втором. Когда команда играла как хотела.

Игра второго тайма походила на симулятор фифа на минималках. А джойстик или клавишу держал в руках его центральный полузащитник не иначе. Раз за разом показывая на поле черте-что, то финты, то проходы до самой кромки поля. Далее шел или пас, или навес в центр штрафной. Причем раз за разом пас шел именно тогда, когда надо. Именно туда, куда надо! После чего Зиня несся обратно в центр и уже отыгрывал там оборону.

Марк адаптировал систему оценки футболистов, и рисовал в своем блокноте постоянно все удаchi и неудачи пытаюсь уследить за каждым. Нагрузив этим и своих помощников на общественных началах. Какие там десять! Биртману стоило бы поставить сегодня двадцать! А может и сто! Из десяти. А Ибрагимов тут про своего сына от которого отскакивает как от стенки. Сколько запоротых моментов! Вся скамейка уже устала ругаться и выть. А Зиня, хоть раз бы ругнулся. Может ему просто абсолютно все равно? Он и так вон прогулял уже тренировку, да и сразу сказал, что будет делать что хочет... Это плохо. Это очень плохо. Биртман ему нужен, очевидно никакие тренерские ходы не заменят классного игрока. А

Ибрагимов все о своем...

— Ты меня слушаешь, вообще, Озол?!

— Да-да. Слушаю. Мы продолжим тренировки индивидуально, упущенных моментов было слишком много. — удержался он от критики и резких высказываний. Ведь спонсор был ему нужен не меньше, чем хороший игрок.

— Я и говорю тебе это, только что. Где ты летаешь? Тренировки индивидуальные, с Биртманом вместе проводи он подскажет чего и как, и сам покажет.

— А он согласится? — скептически отнесся к этому Марк.

— Конечно! Чего ему отказываться?!

— У него много работы и... мы договаривались на свободное посещение, почти. — признал Марк, что у его центрального полузащитника особые условия.

— О Как! Ну, ладно, твое дело... Хотя, если у тебя с Биртманом сложности будут, ты мне сразу говори. Я все решу. А на тренировки Довлета он обязательно придет.

— Хм... что же...

Зиня и впрямь пришел на условно индивидуальную тренировку. Условную потому как тут была вся команда, минимум вся основа. Каждому игроку которой, Марк взялся поставить что-то индивидуально. Хотя бы по одному элементу для каждого. Времени мало, времени в обрез. Заключительный выездной матч на носу. Биртман возился все время с Довлетом, словно личный тренер. Черт побери, как Мурат с ним договорился? Прогресс и впрямь стал заметен уже на следующей тренировке.

— Фак! — ругнулся Марк.

— Да, что не так опять?!

— Все так, все ок. Файн. — заверил он. — Задумался.

Ругательство было к тому, что индивидуальные занятия Биртмана были более эффективными чем его индивидуальные занятия. Хотя с другой стороны он ведь возился все время только с одним игроком, а он тянет всю команду. Размышлял Марк. Но с другой стороны Биртман и не тренер. Ладно у него полно прекрасных идей, и планов по тренировочному процессу. И они обязательно перерастут в качество. Вот только времени нет. Результат нужен сейчас! Следующий матч последний в сезоне. По крайней мере последний в зональной части. И может стать последним и для них.

***

Пенза. Последний матч зонального турнира.

И все же прогресс до следующего матча был слишком незначительным. Куража, который поймала команда на прошлом матче не случилось сегодня. Что не удивительно. Чужой стадион, чужой город. Ни единого болельщика «лисов». Не выспавшееся команда. Излишне нервная и волнуемая команда. Сегодня мяч отскакивал как от стенки вообще от всех игроков. Чужая команда играла в разы лучше, к счастью оборону его команда отыгрывала, по крайней мере Биртман и крайний Сэм, и еще Хусейн. Ну и Тони сделавший несколько сейвов. И все же один мяч им уже забили. В раздевалке все выглядели уже проигравшими. И орать на них похоже делать еще хуже. А очень! Очень хотелось бы на них наорать. Ничего потом наору, — решил Марк.

— Я знаю вы ребята очень волнуетесь. Этот матч важен, вы перегорели. Но надо уже как-то расслабиться что ли. Просто выйти и сыграть. Ну вы же умеете.

— Да уж расслабились уже и так... — пошутил Тони.

— Тихо ты!

— А чего, и так в курсе уже все.

Команда соперников видимо тоже весьма хотела победить. И поэтому пошла на хитрость. Марк с подопечными, прилетели самолетом вечером прошлого дня, иначе вариантов попасть в местный городок не было. Пришлось ночевать в гостинице-санатории. Добраться до него оказалось проблематичным, Марк подозревал что все это было подстроено. Их не встретили и искать это санаторий и способ проезда пришлось самим. А там, на этой так называемой базе отдыха, как по заказу была какая-то вечеринка. Ну или что-то похожее, со скидкой на местные суровые советские реалии.

Марк даже не думал, что в Советском Союзе люди могут улыбаться, а тут вечеринка! Тем не менее его команда током не отдохнула и не выпалась, из-за шумного соседства. Персонал делал вид что не понимает, что им говорит Марк, просто разводили руками. Якобы какой-то "коллективный выезд за город", "производственная пьянка", "сабантуй"! Как понял Марк это был чей-то советский «корпоратив». Куда, кому и как жаловаться Марк не знал.

Ну и главная беда, похоже кто-то из его команды умудрился принять участие в этом празднике. А может быть и почти вся команда. Что возможно тоже было спланировано конкурентами за выход из зоны. Но может быть было и простым совпадением.

— Все, давай, до скорого. Буду в Пензе, позвоню! — увидел он утром как его центральный полузащитник покидает какой-то чужой номер.

— Биртман?!

— А? А это вы... А, что? Я же вас предупреждал: молодость, один раз живем и все такое. Тем более я с подругой сильно поругался. Утешился, можно сказать. Да все нормально будет, я и не пил, почти. — скрылся тот в одном из командных номеров. — Это вообще не то что вы подумали. Не в том смысле утешился.

Предъявлять претензии было как минимум поздно. Стоило внимательнее следить за всеми еще вечером. И ночью. Особенно за ключевыми игроками! А хоть бы и сторожем стоять в коридоре всю ночь. Много ли надо этим мальчишкам? Выпить вина, для них это приключение. А уж если предложили девочку! Они поди и с женщиной еще не были никогда, ну или часть из них. Естественно тут почти все согласятся. Хотя конечно это его предположения. Капитан команды был в тяжелом состоянии, его явно «убрали» конкуренты, не дав ему спать и вероятно так же затащив на «вечеринку». А сейчас бы не помешали слова капитана, хоть какие-нибудь.

— Нужно собраться. Надо выти и биться. За выход в финал! За победу! Каждому думаю есть за что биться? Может капитан что-то добавит? За что надо биться? — взял слово в перерыве Марк.

— Ух... — простонал Серж, едва отходивший по полю первый тайм. Именно отходивший не отбегавший.

— Давайте пацаны. Ну-ка постучи по вот этой штуке вот так. — вылез с каким-то тазиком Биртман.

— Зачем?! — не понял Серж зачем уму вручили таз.

— Ты где этот таз взял вообще, Зиня?

— Стучи давай. Ритм создавай. А то толку от тебя сегодня. Короче сейчас выйдем и порвем их... За что? Спрашивает нас тренер, а за все.

За всю хурму, за Русь матушку!

За любимый свитер Fredd Perry без катышков!

За друзей всё так же преданных угару!

За Москву, за Питер, за Самару!

<https://www.youtube.com/watch?v=Evwt2yWVsUg>

Непонятная веселая речевка придала хоть какое-то настроение команде. Ладно, сработало и ладно. Странная песня, словно реп какой-то, хотя репа же еще нет, хотя, когда вообще рэп появился... и откуда бы он в СССР? Частушки кажется это называется по-русски.

— Значит так играем сейчас вторую схему, толку от вас ноль сегодня, обыграли вас соперники вне поля. Обдурили. Базаров на скамейку! Гиреев на поле! Андрэ смещаешься вниз. Биртман!

— М?!

— Играешь на Довлета. Довлет, убегай и постарайся попасть в ворота.

Весь второй тайм шла невнятная возня в центре поля. Что бы Довлету было куда убегать, желательно было поймать команду соперника из Пензы в атаке. Но после парочки убеганий соперник решил доигрывать как есть. Удержать приемлемый для себя счет. Ведь и ничья для них приемлема даже, это только им нужна победа. Жаль Довлет не попал сразу, шансы ему Биртман все же дал в самом начале тайма. Биртман! То же мог бы играть быстрее сегодня явно. Хоть и не так «убит», как Базаров, но тоже «подстрелен».

— Да! — подпрыгнул он.

Команда и маленькая скамейка запасных обрадовалась, случившемуся наконец голу. Команда сегодня приехала в очень небольшом составе: только основа и только трое запасных. Все же билеты на самолет и гостиница. Лишних сказали не брать. Руководство сказало. Впервые Марк увидел свое какое-то официальное руководство лично. Какой-то полковник милиции, которому кажется было все без разницы, сказал дежурные слова и едва согласовал проезд и проживание хотя бы запасных. Даже второго тренера не взяли, не говоря уж о помощниках общественниках. А главный спонсор Мурат опять улетел в срочную командировку. Так что денег лишних не было.

— Отскочило наконец куда надо! — выкрикнул Серж со скамейки.

— Да на этот раз вроде и не отскочило, зряче бил.

— Угу, может быть. А то я не пойму на фига его вообще взяли.

— Сегодня большой вопрос на фига мы взяли с собой тебя?

— За всю хурму! — проорал Базаров, которому было стыдно за свое ночное поведение. — И кто бы говорил?

— А я что? Я в запасе. А Тони вон по фигу, ему на воротах не бегать. А ты капитан, должен был думать и за себя и за нас.

А вот дальше соперник закрылся совсем. Время исчезало, секунды шли. Вот судья уже смотрит на секундомер. Биртман смотрит на Марка. Марк смотрит на свои часы.

— Зинья! Зинья! — от волнения у Марка опять прорезался акцент.

— Ну?!

— Надо гол.

— Надо. Что конкретно делать? Я играю на Довлета, как заказывали, но в такой ситуации, это просто бессмысленно...

— Сам вижу! Мне все равно что сделаешь! Надо выиграть сегодня и точка.

— Ладно!

Пока мяч нарочито замедленно возвращали в поле местные помощники, что естественно и понятно, Марк успел переговорить с Биртманом. Только что это даст? Время!

Биртман вернулся почти до своей штрафной что бы забрать себе суматошно

перепинываемый мяч и пошел вперед. Обыграл одного, ушел от второго. Внезапно ускорился и перепрыгнул через подкат третьего. Пошел-пошел. Вот это скорость! Чего он ее копил что ли весь матч?! Или все устали и это на их фоне. Еще один обыгран! Это даже дольше, больше и красивее чем знаменитый сольный проход Марадонны через половину поля.

— Бей! Бей же! Ну!

Еще одного уложил уже в штрафной замах и...

— Да мать твою!

— Судья! Судья! Это пенальти судья!

Судью облепили и кричат на него! Что он показывает?! Вот тебе и лучше, Марадона то забил, вернее забьет в восемьдесят каком-то, а Биртман, нет... Хотя пенальти...

— Какой в задницу угловой?! Купи очки! Протри глаза! Что такое?!

Судья показывает, что игрок сыграл в мяч прежде чем сбил Биртмана. Отсюда и угловой.

— Свистит как дышит! Судья гондурас!

Судья показывает на свои часы, на игроков на воображаемое табло. Поскольку на таком матче табло не работало хотя и было на местном стадионе. Вроде как поясняя: сами себе хуже делаете, не в ваших интересах тянуть время.

— Успокоились! Быстро все отошли! — кинулся Марк успокаивать команду.

— Я подам! — схватил было мяч Андрэ.

— Нафиг. Иди в штрафную я сам подам! — забрал мяч Зиня.

— На меня! Я забью!

— Ага, конечно. Так и сделаю. — бормочет под нос Биртман.

Судья смотрит на часы явно хочет свистеть конец матча сразу после розыгрыша углового. Интересно даст разыграть угловой или после первого же касания мяча свистнет?

— Жаль... — глубоко вдохнул и выдохнул Марк, прощаясь с мечтами.

Свисток судьи. Биртман вроде как начинает разбег и вдруг, резко бьет не став разбежаться и ждать. Мяч летит, навешан высоко и неплохо... Судья... Его щеки надуваются... Не свистни только... Что?! Как?!

— Го-о-ол! — орет вся команда спустя мгновение.

Запоздало свистит судья.

— Как мы забили вообще? — растерянно спрашивают запасные.

— От чего он отскочил?

— Как он мог отскочить, он же в воздухе был, и вдруг как будто дернулся!

— Смена траектории на последнем этапе... Это просто невероятно...

— Словно ветром задуло.

— А это как «сухой лист»! — соображает, наконец Серж.

— Лишь бы засчитали. Лишь бы засчитали. — боромотал Марк.

Пусть зачитают потом уж я наконец покажу где раки зимуют этим мальчишкам. Все им выскажу. Лишь бы зачитали. Все прошу, только бы зачитали. — явно не мог определиться Марк что он будет делать если мяч все же засчитают.

— Да-ааа! А-а! Победа!

Больше книг на сайте - Knigoed.net